Артур Прядильщик
Алый снег
охотника Лю

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

И подумали люди – злодей этот Лю Фан! Плохой и коварный. Жестокий и хитрый. Как мог он свершить сие злодеяние?! Как мог он пытать беззащитных?! Как мог он обагрить сей чистый белый снег кровью невинных и юных?! Болотная грязь в сердце его! Демоны в темной душе его! Давайте схватим его! И пусть Император, да славится во веки имя Его, справедливо рассудит и накажет сего негодяя! (с) «Полное собрание мифов и легенд периода династии Лонг. VII–IV века до н. э. Том 4.», 1305 год, Государственный университет им. Кабо-ин-Ас. г. Уль-Лари. Кавакардийская Народная Республика

- Содержание
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Эпилог

Содержание

Артур Прядильщик
Алый снег охотника Лю

Пролог

С момента, когда попаданческая жажда халявы заборола мою природную осторожность, после чего – семейное любопытство жестоко надругалось над оставшейся без защиты осмотрительностью… Другими словами, с того момента, как я принял Жемчужину, прошло не так уж много времени. И совсем недолго я выполняю упражнения Канона в новых изменившихся условиях. Ну, сколько там прошло времени? Да недели же не прошло! Нормальной здешней десятидневной недели.

Но нарадоваться прогрессу я не могу до сих пор!

Тут вам и «мощные потоки Воды» по рукам прокатываются, и «Огонь пылает во втором сосредоточии Ян» в животе, «и Ветер освежающей вьюгой проносится по плечам» и «Земля заставляет трепетать поверхность».

И прочие эффекты во время упражнений, как у всех остальных моих родственников – родителей, братьев и сестер – в наличии. Вполне видимые и ощущаемые со стороны. Да и сам я их и вижу, и ощущаю! В пору представлять себя народным богатырем Уем Липаном – таким же сильным и несокрушимым… а еще – смелым, глупым и наивным. Потому что здешний Уй Липан – это что-то среднее между «тамошними» Иваном-царевичем и Иваном-дураком… Лично я считаю, что – ближе к последнему, чем к первому. Но такой же удачливый сукин сын – этого не отнять.

Земля под ногами чуть подрагивает. Ощущение, будто по слабенькому деревянному настилу ступаешь. Кажется, ударь стопой посильнее и проломишь доски. Кстати, не рекомендуется выполнять Канон в помещениях… и в горах – тоже. И «ударить ногой посильнее» – такого в Каноне нет – когда-то очень и очень давно его разработали мудрые лю… разумные.

Всю площадку, на которой мы остановились на ночную стоянку, заволокло легким туманным маревом. Мы специально искали такое место, чтобы не напрягать Хану с организацией климатической защиты. Эта площадка была расположена в небольшом ущелье и ветер в нем был невозможен. Почти пещера. Так что Хане для защиты нашей стоянки делать ничего не пришлось. Это уже наша, семейная жадность рачительность: шутка ли, на каждой стоянке оставлять четыре-пять работающих «климатических» артефактов! Которые нельзя унести с собой, так как они привязаны к этому месту! А цена каждому такому камушку (каждому!) не менее серебряного «Волка»! А то и серебряный «Медведь»! За каждый! Ну, не за камушки, конечно, а

за ту работу, что Хана проводила над ними, чтобы они стали артефактами.

От нашей одежды валил пар. «Внутреннее пламя» нашей юности из аллегорически-метафорической области перешло в мир материальный, на физический уровень, и сейчас интенсивно испаряло влагу с поверхности пропотевшей за ночь нательной одежды, в которой мы и начали заниматься, как только проснулись. И костер время от времени разгорался куда интенсивнее, чем ему следовало… Кстати, не рекомендуется выполнять Канон рядом с открытыми источниками огня – печками, очагами, кострами. Конечно, Канон не позволит случиться пожару, но… «кто сам бережется, того и боги с предками берегут».

При некоторых движениях, особенно руками, клубы тумана начинали интенсивно перемещаться, а по поверхности камней шла поземка – снег, лежащий на них, взметался в воздух, как при вьюге.

Итого: Земля, Вода, Огонь и Воздух! Все четыре Стихии в наличии!

И самое главное!

Я! Занимался!! Босиком!!!

Как и положено при выполнении Канона. А не как какой-нибудь инвалид или старик с ослабевшим Ци!

Хана вместе с нами Канон не выполняла. Что не избавляло ее от ежеутренней разминки иного рода – она бегала вокруг нас, занимающихся, хорьком мечась между своими артефактами. Не климатическими. Как я понял, это были какие-то измерительные приборы. Вот сейчас она и снимала с них показания. «Приборы» выглядели по разному: округлые камни с какой-то разноцветной сложной росписью, деревянные дощечки со столь же сложной резьбой, обычные (на вид) маленькие зеркальца с гравировкой. Не знакомые иероглифы. И даже ничего похожего на надписи. Скорее глифы, складывающиеся в гармоничный запутанный узор.

Медведица, не менее любопытная, чем представители семейства Лю, продолжала изучать последствия от приема Жемчужины на организм подопытного. Разумеется, подопытный не был против: о столь длительном и добросовестном наблюдении за пациентом со стороны разработчика фармакологического средства многим и многим остается только мечтать, удовлетворяясь словами о том, что некий авторитетный мастер-алхимик «лично делал эту жемчужину пять дней и пять ночей без сна и отдыха»… правда, мастер тот умер уже несколько сотен лет назад, так что все, что от него осталось – это авторитет и известность. Нет, то, что именно данный конкретный мастер

работал над данной конкретной пилюлей – вполне может быть и правдой. Но ведь мастерами не становятся сразу. И данная конкретная жемчужина (или пилюля) вполне могла оказаться результатом «студенческой работы»… употреблять которую, значило бы сыграть в одну интересную и увлекательную игру с револьвером и одним патроном.

– Так, девочки! – Громко скомандовала Хана. – Застыли! Фан-Фан, продолжай выполнять «Шестнадцатую ступень»!

Я промолчал, а вот сестры слаженно пискнули:

– Да, глубокоуважаемая старшая сестрица!

Все три моих сестры послушно застыли прямо в тех положениях, в которых их застала команда – сев на правое колено и наклонившись корпусом к левой вытянутой ноге, раскинув руки в стороны.

Избитые позавчера девицы были послушны, покорны и смиренны… Они втемяшили в свои головки, что если будут хорошо себя вести, то «старшая сестрица» отметелит их и сегодня, на вечерней стоянке. Поэтому уже сутки Заяц, Дракон и Змея ходили перед Ханой на задних лапках, старались всячески угодить и исполняли любое распоряжение. Бегом. Спотыкаясь. И преданно пожирали молодую медведицу глазами.

Хана, когда я ей объяснил причину такого странного поведения своих ершистых сестер, посмотрела на нас, как на сумасшедших. Буйных сумасшедших. С изрядной долей опаски. «Вы, Лю, что – мазохисты, что ли?!» Растет над собой, девушка! Растет! Только на меня-то зачем так смотреть?! Я – ни-ни! Я – нормальный!

Правда, это не помешало ей и дальше пользоваться честно заработанным авторитетом.

– Так! – Она подняла с земли один из элементов своего «аппаратного комплекса» и небрежно кинула его за правое плечо… где тот просто исчез в воздухе. – Бегом за дровами. Фан-Фан… с тебя кабанчик!

– Да, глубокоуважаемая старшая сестрица! – За всех выкрикнула Хао.

Сестры, подняв небольшие клубы снега, сорвались с места и исчезли за камнями. Старые горы Севадана обильно поросли лесами, так что с топливом для костра проблем у нас не было. А прерванный на середине Канон они, кажется, решили компенсировать «быстрым шагом» – как раз нижние конечности и остались ими непроработанными.

– М-м-м… как пахнет… – Оценила запах Хана, протягивая к пламени руки. – Сегодня – с укропчиком и бадьяном?

– Еще подкопченная паприка.

– Класс! – И тут же всполошилась. – Погоди! А маслом обмазал, прежде чем запекать?! Если маслом не обмазывать – мясо сухим получится!

Сестры, разумеется, промолчали – хвост на Хану они ближайшую неделю поднимать точно не будут. А вот я возмутился:

– Не учи меня запекать кабанятину на костре, Хана! Побойся Предков! Конечно, обмазал! Кунжутным.

Будет она еще меня учить готовить кабанятину! Да я уже, можно сказать, за это время стал мастером по запеканию кабанятины на костре! Мастером чуть ли не небесного уровня!

– Точно! Кунжутное масло! – Обрадовалась медведица. – Вот почему орехами пахнет!

– Как твои исследования? – Я кивнул в сторону площадки, на которой мы до этого выполняли Канон.

Площадка от воздействия ветра и тумана во время наших упражнений частично расчистилась от снега, но сейчас подтаявший снег начинал схватываться коркой льда. От этого площадка сейчас сильно выделялась на общем фоне – большой квадрат-каток с сильно закругленными углами и темными пятнами наших следов.

– Отлично! Просто отлично! Я гениальна, а наставники ошибались! Я была права, когда заложила постепенное раскрытие всех стихий одновременно, а не последовательное и до максимума каждое, как предлагали они! Правда, Земля и Вода у тебя немного проседают, но, как я определила по твоим сестрам – это у вас семейное. Зато Огонь и Воздух – почти на оптимуме!

Ну, мне – жертве эксперимента – наверно, немного поздно жаловаться и пугаться. Жемчужина слопана декаду назад и вредных последствий, вроде бы, пока нет. Что доказывает, что Хана, действительно, была права. Но если б я с самого начала знал, что она такая авантюристка…!

– А какие стихии… лучше всего развиты… у глубокоуважаемой сестрицы… Ханы? – Пропыхтела Цу.

Хана с сомнением посмотрела на отжимающихся на пальцах девочек, но все-таки ответила:

– Как у всех медведей. Вода и Земля.

– Племянники… племянники… племянники… – Кажется, Микки стала отжиматься интенсивнее.

– Сколько еще отжиматься вашим несчастным сестрам, ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ старший брат? – Спросила Хао у меня.

Я потыкал лезвием ножа в тушу кабанчика, принюхался…

– Ну, судя по запаху… еще минут пятнадцать, Заяц. – И удивился. – А вы что, уже устали?

– Нет-нет, братец Фан! – Для иллюстрации того, что они не устали, Хао даже «толкнула землю» сильнее, чем следовало и успела хлопнуть в ладоши… за спиной. – Просто… кушать уже хочется.

– Мяско пахнет очень вкусно. – Поддержала Цу.

– Братик очень вкусно готовит! – Согласилась Хао.

– Племянники… племянники… племянники…

На этот раз Хана не делала мне замечаний, что я, де, слишком строг к своим младшим сестрам. Она совершенно спокойно восприняла, когда после доставки топлива для костра я докопался до отсутствия достаточно толстых бревен и поставил за это всех трех сестер в упор лежа, заставив их отжиматься «отсюда и до завтрака». Более того, удовлетворенно и согласно покивала! Растет девочка! Растет!

Глава 1

Сянсо, десятый месяц двенадцатимесячного календаря, буквально переводится, как «начало зимы». Пишется одним иероглифом, который, до кучи, может иметь значение «малые снега». С этим все понятно – в это время ИНОГДА выпадает снег, который тает буквально через несколько часов. Но тает он там, внизу, на равнинах. А здесь, в высокогорной провинции Севадан, снег как выпал в конце месяца шаньзан – «Выпадение инея» – так и лежит. И таять не собирается. Еще и множит свое количество за счет пусть и нечастых, но обильных снегопадов. И, кстати, из-за этого тут, в Севадане, иегроглиф «шаньзан» имеет основное значение «выпадение инея», а не как в равнинных районах Империи – «холодная роса».

И зима, столь милая сердцу любого нашего попадуна, с теми самыми пресловутыми сугробами и серьезными «минусАми» – здесь есть. Пожалуйста, распишитесь. И не нойте, что холодно. А еще дело усугубляется сильными ветрами, гуляющими в горах, А ветер, как известно, значительно увеличивает субъективное ощущение от мороза.

Все это относится к региону Севадан, но не относится к столице нашей ро… э-э-э, империи, Уль-Лонгу. Как так?

Все просто. Древний Уль-Лонг расположен в горах Севадана примерно на высоте полутора километров над уровнем моря и где-то полкилометра над окружающей местностью. Огромный город на полмиллиона жителей (по здешним меркам – это о-го-го мегаполис) раскинулся в не менее огромной долине Амава – километров двадцать-восемнадцать в самом широком ее месте.

И где-то рядом, несмотря на старость гор Севадана, наблюдается некоторая вулканическая активность. Гейзеры, горячие источники, «кипящие реки». А где-то, говорят, даже настоящая лава булькает! Про настоящие серьезные извержения в горах Севадана лично я не слышал… в отличие от, допустим, северо-восточных земель и восточных Островов. Тут даже трясет нечасто и несильно.

Оттого в долине Амава и, соответственно, в окрестностях столицы – относительно тепло. Временами даже теплее, чем в то же время года в низменных районах империи. Ну, за исключением Приморья – там из-за теплых океанских течений снег проходит по разделу сказок и преданий «а вот, помнится, лет десять назад снег выпал и лежал аж три дня!»

Ветра в долине, опять-таки, не так сильны и часты, как в горных окрестностях. Даже представить страшно, что здесь, в

долине Амава, будет лет через триста-четыреста, когда (если?) какой-нибудь умник откроет (или занесет с «межмировым вирусом») двигатель внутреннего сгорания. Долина Амава в таком случае просто утонет в смоге – тут уже сейчас в безветренную погоду «зависает» запах сжигаемого угля и стелется дым.

А так – симпатичная долина. Количество солнечных дней, опять-таки, в среднем выше, чем по всему нашему «дурдому». Весной, вообще, говорят – сказка и волшебство природы: окрестные склоны зеленеют лугами и лесами, расцветают разноцветными коврами цветочков. Ну, да весной еще нужно постараться найти место, где не было бы хорошо и красиво.

Вот и сейчас в синее безоблачное небо над столицей медленно поднималось солнце. Даже парочка пташек по старой памяти… перечирикивалась. И ветра не было. Синее небо, белые склоны ближайших гор… Красота!

Наша маленькая компания вышла к стандартному пропускному пункту на окраине Уль-Лонга там, где с восточной стороны долина только начиналась меж двух сузившихся и в этом месте расходящихся в стороны горных кряжей. Сторожка с караулом, длинный стол с чиновниками. Стол был задуман на десять-двенадцать посадочных мест, но на месте присутствовали только восемь чиновников. Стол был установлен под длинным навесом, защищающим от дождя и снега. Столичные условия накладывали свой отпечаток: например, под навесом были установлены аж два волшебных светильника, а «сторожка» представляла из себя двухэтажное каменное здание с большими окнами, а не одноэтажное хлипенькое строение, как в провинциях. Небольшие узкие высокие окна-бойницы и плоская крыша с зубчатым бортиком.

– Кто такие? Откуда? Куда премся?

Даже чиновница оказалась «столичной» – видя совсем небогатые одежды «замкадышей», разговаривала очень неприветливо. По меркам нашей «темной провинции» – даже по-хамски. Провинциальные чиновники такое допускали крайне редко – вполне можно было нарваться на мордобой. Ни ножи на поясах сестер, ни снаряженные тетивой луки в наших руках (даже Хана свой детский лук вытащила из налуча и несла в руках) – ее не впечатлили. И не должны были, если честно – тут же околачивалась «пятерка» стражников, так что можно было без последствий для собственного здоровья хамить даже тем «гостям столицы», которые будут одеты, вооружены и снаряжены куда лучше нас.

Чужая невоспитанность – не повод ронять собственное

достоинство. Поэтому я выполнил обычное приветствие:

– Мы пришли из города Мацан, уважаемая. Охотник Лю Фан. И мои сестры.

Сестры тоже назвали свои имена. Только имена. Ну, да им можно было не разворачивать свое представление – с точки зрения местной бюрократии и порядков, женщины шли довеском к мужчине – охотнику Лю. Хана тоже назвала только свое имя, не желая углубляться в вопрос, тем самым чуть ли не официально влившись в нашу дружную веселую семью.

– Мацан? – Чиновница сделала вид, что удивилась. – Это где у нас такая деревня?

Вредничает. Географию Царств чиновница должна знать едва ли лучше меня. А уж столицу одной из провинций, пусть не самой большой, знать обязана. В конце концов, каждые три или четыре года у чиновников проводятся экзамены для подтверждения или повышения ранга. Или понижения. Или выкидывания на мороз, если мозги совсем пропиты.

Видимо, ставит на место всяких провинциалов – дескать, тут столица и кем вы там в своем Задрищинске были – тут никого не интересует. А чего охотников на место ставить? Мы ж и не претендовали ни на что… пока. Или это ее красавица-Хана так раздражает?

Тем не менее, к чужому хамству я остался равнодушен, продолжая говорить вежливо:

– Провинция Увзан, уважаемая.

– Ах, Увза-а-ан… – Протянула вредная тетка. – А чего тут забыли?

Первой не выдержала, как и ожидалось, Хана. Она у нас медведица молодая, горячая, резкая… вон, сестры до сих пор от порки не отошли. Вывихи (у Хао и Цу) и даже переломы ребер (у Микки) какими-то амулетами Хана подлечила, а вот синяки и шишки (так как сводятся народными средствами) на юных мордашках видны до сих пор, несмотря на использование какого-то дорого косметического крема, который был у Хао… И я подозреваю, что этот крем был благополучно умыкнут из вещей матушки, а сейчас, по случаю выхода в люди, лишился грифа «Секретно. Только между нами, девочками». Правда, сестры меня и до этого не стеснялись. Например, когда у Хао несколько лет назад и у Цу с Микки – в прошлом году начались «регулярные женские дела», то «братец Гиафо» был поставлен об этом в известность раньше матушки… что, кстати, дало повод всему старшему поколению, включая старших братьев, подначивать и зубоскалить примерно полгода!

– Людей посмотреть. – Процедила Хана, сузившимися

глазами рассматривая чиновницу-хамку. – Себя показать.

– Не пристало молодой девке рот свой немытый открывать, когда старшая женщина говорит и мнения твоего не спрашивает! – С готовностью поддержала чиновница, будто только того и ждала.

Ясно. Вид «вахтерша». Тип «вахтерша вредная». Подтип «вахтерша вредная склочная». Сидишь тут такая дни напролет, пропуска в город выдаешь, мимо туда-сюда шастают людишки, а где-то там, в городе, крутится столичная веселая и интересная жизнь, которая, что характерно, проходит мимо и мимо. А ты сидишь тут и сидишь. А нежная натура требует развлечений и приключений. А тут еще такая красавица развлекаться в город пришла. «Пышка», конечно, но… себя-то, лошадь тощую, никак не обманешь, ага… Тем более, такие вот «пышечки», а-ля молоденькая Анна Семенович, здесь в огромной цене! (Правда, мало кто знает, что в отличие от оригинала, у этой «Анны Семенович» интеллект находится где-то на уровне профессорского… но это, с точки зрения всех миров и народов, как раз является огромным минусом, так что и мы не будем заострять…) А ведь из семьи обычного охотника, корова дойная! У-у-у, еще и морду делает, как благородная! Ну, где справедливость-то, ё-моё! А ты тут сидишь, такая замечательная, и сидишь! А жизнь-то проходит мимо!

Ладонь вспыхнувшей Ханы упала на пояс. Там у нее артефакты-амулеты. Много. И в основном – атакующего типа. Но пока Хана себя явно сдерживала – ее яки хоть и стало ощущаться, но вряд ли слабые пользователи Ци сейчас могли бы его засечь. Максимум – почувствовать некоторое беспокойство и неуверенность. А уж фирменных медвежьих красных искорок в воздухе тем более видно не было.

А сестры, вредность каждой из которых в отдельности даже не снилась этой бедной чиновнице, разумеется, своего не упустили. Они фыркнули одновременно. Но сказали строго по очереди:

– Кляча тощая. – Цу.

– Пугало огородное. – Микки.

– Швабра. – Хао, как старшая и более опытная, была ровно в два раза лаконичнее. Правда, тут же добавила просьбу. – Братик, сделай этой непочтительной старой карге а-та-та!

Характеристика «старая карга» попала точно в цель – видимо, часто чиновницу так называют. Здесь этот термин применяют не только к старым женщинам, но и в качестве заменителя к «старой деве». Дама, действительно, «в возрасте» – лет тридцать ей, если на глаз. И вряд ли она могла позволить себе пользоваться очень

недешевыми омолаживающими процедурами. И, судя по отсутствию брачного браслета (и учитывая склочный характер), на этом поприще ей ничего не светит. Во всяком случае, я с трудом представляю себе мужика, который ЭТИМ соблазнится. А в данном обществе на текущем социальном уровне – для женщины это чуть ли не трагедия. Услуги мужской проституции, опять-таки, гораздо дороже женской. И пользоваться этими услугами, в отличие от традиционной… как-то уже не очень.

Возмутившаяся женщина вскочила и развернулась к заинтересовано подобравшимся стражникам, скучавшим до этого по обе стороны от входа в «караулку».

Ну, а я, как и просила самая старшая из моих младших сестер, «сделал а-та-та». За те дни, что мы шли по ущельям, более-менее научился этому трюку.

Моя яки шибанула широким сектором в сторону чиновничьих столов и «караулки», заставив сидящих за столом людей в форменных халатах распластаться по столешницам, а стражников – упасть на колени. Сама склочница просто ничком рухнула на доски настила, прикрыв руками голову.

– Братик – стра-а-ашный! – С удовольствием протянула Микки, довольно скалясь.

– Наш братик – настоящий отморозок! – С гордостью согласилась с ней Цу.

Хана и Хао промолчали.

Но все четыре девушки как бы невзначай развернулись от меня в стороны, прикрывая с боков и со спины. Сестры наполовину вытянули из колчанов по одной стреле, а Хана, никогда лук в качестве оружия не использовавшая (две тренировки на стоянках по пути в Уль-Лонг – совершенно недостаточно для появления каких-либо навыков в этой области… каким бы гениальным культиватором ты не был), просто держала обе ладони на поясе у своего волшебного арсенала, быстро забросив лук через шею и плечо и встав в середину получившегося квадрата.

Ох, я бедный несчастный! Как я ломал себя сейчас! Как превозмогал! Все мое существо, оба моих внутренних «таракана» – и местный охотник Лю Фан, и пришелец-попаданец из другого мира – в один голос выли и ужасались тому, что приходилось сейчас делать!

Деанонимизация. Одно-единственное страшное слово. Это слово до усеру пугает любого попаданца.

К великому огорчению меня-попаданца, визит Лю Фана, сына охотника (точнее, «охотника», как мне вежливо намекают происходящие события) Лю Ливея и «домохозяйки» Лю Тинг,

известной в некоторых кругах, также как некая Лонг Туан… Так вот визит этого достойного молодого человека в славную столицу Империи не может состояться тайно, инкогнито. Увы, но Лю Фан, которого кое-кто с белой козлиной бородкой изволил назвать «внучком», должен ворваться в Уль-Лонг так, чтобы об этом узнали ВСЕ!

А с другой стороны – налицо наглое попрание всех этих ваших сюжетных канонов, по которым главный герой должен действовать из тени, тайно, чтобы никто не догадался о настоящей личности и всяких грязных секретиках, которые ОНО скрывает. В скобочках замечу, что как раз момент с попранием штампов и шаблонов меня несказанно радует и более-менее примиряет с необходимостью раскрыть свою личность.

Бам! Бам! Бам!

На крыше «караулки» тяжело забухало. Это дежурные стражники играют боевую тревогу. Вряд ли они точно разобрались в происходящем, но можно констатировать – молодцы! Служба бдит! Может описались и обкакались от моего «яки», но затем встали, отряхнулись, схватили палочки (или чем они там в барабаны лупят?) и стали оповещать ближайшие казармы городской и опорные посты имперской стражи о возможном нападении.

Нет, правда! Молодцы!

Барабаны на таких стационарных постах, кстати, чудо, как удобны. Система сигнализации и связи, в которой разберется даже новобранец – раз. Не надо специфических навыков, как со всякими трубами и горнами – два. Звук у бас-барабанов низкий и из-за этого разносится далеко (а в горах – очень далеко!) – три. А еще можно использовать их в качестве источников сигналов «точного времени», отбивая каждый час!

Постаравшись не измениться в лице, я резко свернул разбушевавшуюся энергетику своего организма. Двадцать пять секунд. Больше держать без последствий пока не умею – сосуды и капилляры не выдерживают, лопаются и из носа начинает течь. И совсем не сопли. А юшка под носом сейчас будет смотреться очень… не комильфо.

Черные искорки из воздуха исчезли. Давление моего непонятного яки тоже пропало. Именно непонятного. Вот как? Как искорки могут быть ЧЕРНЫМИ? А вот – пожалуйста! Только что все присутствующие имели «удовольствие» видеть! Черные! Красные знаю – медвежьи. Желтые знаю – драконьи. У лис, по-моему, то ли зеленые, то ли синие. А про черные не слышал никогда. А вот лисы скорее всего слышали – очень уж мерзко Хам Хенг ухмылялся, когда я его своей «яки» приложил.

Чиновница явно поплыла. И уплыла достаточно далеко. Как валялась, так и продолжает валяться, пузыри пуская. Хорошо хоть живая – от чужой сильной яки у совсем слабых и сердце может встать. Дело тут вовсе не в том, что у нее энергии Ци в организме мало или она полный ноль в Цигун. Чтобы выдержать чужое враждебное яки, нужно иметь волю, а не развитые энергетические каналы. Хотя, для их развития воля таки нужна. И немаленькая. Вообще, среди присутствующих мелких чиновников, сильных духом оказалось мало – из восьми мужчин и женщин в себя смогли прийти только весьма «возрастная» тетечка и парень, примерно мой ровесник. Ну, может чуть старше. Они оба сейчас как раз с кряхтением вставали на колени и упирались в доски настила ладонями.

За спиной из очереди «гостей города» раздавались испуганные крики и причитания людей, нервное ржание лошадей, скулеж собак, раздраженное шипение и кваканье ездовых ящеров. Хоть я и постарался ударить узким сектором, но, как обычно, получилось не совсем так, как задумывалось первоначально – яки разошлась окружностью, просто за спину ушел ослабленный удар. Не очень хорошо получилось, да…

– Начальника мне… – Тихо уронил я в воцарившуюся тишину. – Живо!

Стоявшая на коленях женщина указала пальцем на одного из валявшихся в отрубе чиновников. Он, действительно, одет был небедно:

– Мун Зукк, высокий господин. – Охрипшим голосом сообщила она. – Чиновник седьмого ранга Приказа сбора податей, высокий господин!

Приказ сбора податей? Это одно из управлений министерства финансов. Кстати, с ними мне очень скоро придется столкнуться, когда буду люлей за пролюбленных казенных ящеров получать. Или не придется: Приказ высокого образования и нравственности входит в Придворное управление, которое фактически является седьмым министерством. Ну, да это все праздные размышления – какая разница, от какого учреждения звиздюлины выхватывать – карательные инструменты у них примерно одинаковые… а то и один и тот же – я в этом уже не очень-то хорошо разбираюсь.

– Значит, главная теперь – ты?

– Чиновник шестого ранга Вень Улан, высокий господин! – С некоторой даже затаенной гордостью сообщила женщина.

И как, интересно, чиновник седьмого ранга оказался главным в коллективе, в котором присутствует чиновник аж шестого ранга? Наверняка, какие-то их внутрикорпоративные интриги… в которые мне лучше не лезть! Не лезть, я сказал!

– Вень Улан нужно знать следующее! – Важно покивал я. – Лю Лонг Фан изволил посетить столицу! Со своими младшими сестрами – Хао, Микки и Цу. И со спутницей – высокой госпожой Бейдао Ханой. Дабы оказать все необходимые почести Ослепительному!

Честно говоря, называть Хану «наложницей» при всех я не рискнул. Еще начнет фыркать и возмущаться, компрометируя наши с сестрами императорские высочества… А если еще и сестры языками с ней сцепятся, устроив свару при всем честном народе – станет вообще некрасиво! И даже немного печально.

– Слушаюсь, Ваше Высочество! – Мгновенно просекла чиновница…

… продолжая стоять на коленях. Опытная чиновница. Опытная, волевая, неробкого десятка. Шестого ранга. А это – середина двенадцати-ранговой шкалы. Как же она в подчинение к седьмому рангу угодила? Видимо, где-то когда-то накосячила. Или не выдержала внутривидовой карьерной конкуренции. Или покровитель оказался пожиже, чем у конкурента – не смог заступиться за протеже.

– Не «со спутницей», а «с наложницей»! – Тихо поправила Хана. – Вы навсегда покорили мое нежное сердце своей мужественностью, Ваше Высочество! И при этом обещали взять на себя ответственность, Ваше Высочество!

М-да-а-а… Это было… неожиданно. Да еще таким кротким тоном, скромно потупив глазки.

– О-о-о! – Оценила чиновница, восторженно нас рассматривая.

А вот сестры промолчали и от комментариев воздержались. И хмыкать-фыркать не стали. Они застыли за моей спиной, устремив одухотворенные взоры куда-то в синее небо.

– Можешь встать и приступить к своим обязанностям, Вень Улан!

– Слушаюсь, Ваше Высочество!

Тетечка оказалось очень резвой – легко вскочила и метнулась к своему бывшему начальнику. Тот уже более-менее пришел в себя, что-то невнятно стал лопотать и слабо отбиваться от «нападения» бывшей подчиненной. Разумеется, опыт и напор победили. Женщина сорвала с его пояса кожаный кошель и запустила туда свои загребущие ручки. Из кошеля была извлечена серебряная печать и два конверта – с черной полосой и с желтой – то ли наряд на дежурство, то ли документ, удостоверяющий полномочия… то ли еще что.

После обретения этих материальных атрибутов власти над подчиненными чиновница, новоявленная начальница КПП, уже не

смогла сдерживать довольную улыбку. И преподнесла сюрприз:

– В рескрипте от второго дня было написано: «Его Высочество Лонг Фан пусть предъявит некий перстень, коий докажет – сё истинно внук Лучезарного, чье Величие выше Луны»!

И такими восторженными глазками на меня – хлоп-хлоп-хлоп! И хрен ей возразишь. И никакое «яки» тут уже не поможет. За этими наивными глазками чувствуется вся мощь и несокрушимость имперского бюрократического аппарата. Одно волшебное слово – рескрипт! Хм, второго дня… то есть позавчера. Оперативно сработано! Получается, император отдал распоряжение, как только поговорил со мной и матерью. Или у него есть специальный человечек, записывающий все слова Солнцеликого в режиме онлайн… ну, допустим, через какой-нибудь артефакт. Дабы ни одно умное слово, ни одна мудрая мысль не миновали благодарных подданных.

Перстень… перстень… перстень… Нет у меня никаких перстней! Нас у матушки – четверо. И каждому на шею перстень с личной нефритовой печатью не повесишь, как в индийском кино. И если я сейчас с помощью какого-то там перстня не смогу доказать, что являюсь «Его Высочеством Лонг Фаном» – ждет меня темное помещение с решетками на окнах или яма с решетчатой крышкой, а не тепленькая городская банька с последующей уютной кроваткой в гостинице.

– Лучное кольцо! – Тихонько шепнула из-за спины… кажется, Цу.

– О! Спасибо, змейка! Умничка!

– А то! – Не удержалась Цу.

– Медленно думающий человек! – Микки. Разумеется, тоже не удержалась.

– Тугодум! – Хао. Тоже шепотом.

– Тормоз… – Едва слышно хмыкнула Хана. – А ведь я предупрежда-а-ала…

– Спасибо, девочки. – Вздохнул я. – Вас я тоже очень люблю.

– Нас? Всех? – Залепетала едва слышно Хао. – Ах, это так неожиданно, любимый старший братец!

– Но мы согласны! – Цу.

– Ради деток сии девы готовы на все! – Микки. – Даже взойти на ложе с таким безалаберным, но любимым старшим братцем!

– Ну и семейка… – Вздохнула Хана.

– Не расстраивайся, старшая сестрица! – Цу.

– Ему на нас на всех все равно здоровья не хватит! – Микки.

– Мы с тобой поделимся, старшая сестрица! – Хао.

Я протянул вперед правую руку и продемонстрировал свое лучное кольцо. Чиновница внимательно его осмотрела. Чуть ли

не обнюхала, уткнувшись в мою руку носом. Удовлетворенно кивнула:

– Разрешите отправить человека в Приказ, Ваше Высочество! Таковы были инструкции в случае вашего высочайшего визита!

Я кивнул. И дамочка махнула рукой в сторону единственного оставшегося в ее распоряжении дееспособного подчиненного. Парень прямо так, с колен, как с «низкого старта», сорвался куда-то вниз по улице в сторону центра города.

Чиновница повернулась в сторону караулки, из-за косяка двери которой выглядывали аж три морды в остроконечных шлемах… и в узких окнах кто-то мелькал. Гаркнула:

– Эй! Бездельники медноголовые! Стулья Их Высочествам! Живо, демоны вас забери!

«Бездельники» выскочили из караулки, торопливо убирая обнаженные дзяни в ножны. Они тут же схватили стулья, стоявшие за чиновничьим столом… один из стульев, кстати, не только со спинкой, но и с удобными подлокотниками, был выдернут с места, где сидел бывший начальник.

А ничего так… чувствуется прирожденный руководитель! Одним окриком и тревогу отменила, и причины казуса объяснила, и «кто есть кто» обозначила, и «уважуху» продемонстрировала… и о смене власти на отдельно взятом КПП всех заинтересованных лиц уведомила.

Ее бывший начальник, когда оклемается, в нашем сиятельном присутствии, ни за что не осмелится качать права (и уж, тем более, обращаться за помощью к «силовому блоку» этого таможенного пункта), а уже вечером клязуа за авторством этой самой тетки (заверенная отобранной только что печатью! и с подписью «И.О. начальника»!) уйдет в приказ. И где-то через пару дней, когда документ, обрастая по пути дополнительными бумажками, вернется в министерство финансов, товарища понизят в табели приказом из Министерства Двора. Кадровая движуха, в отличие от прочих вопросов, тут осуществляется на удивление быстро.

И, понятно, тетечка заинтересована в том, чтобы мы задержались тут подольше. Следовательно…

– Позвольте этой недостойной Вень Улан преподнести сиятельным господам чаю! У нас оставался замечательный чай!

Следовательно, будет пытаться нас задержать тут всеми доступными способами. Ну, деваться-то нам особо некуда – я, например, даже близко не представляю, как должны действовать только что прибывшие в столицу политические заложники. Явление ж для этого мира совершенно новое. Вот уж подсказал, так подсказал… на свою голову!

В этот момент внутри караулки что-то загрохотало. Будто какие-то доски на пол упали. Кажется, это свалились копья, прислоненные к стене у двери. Нет, точно, ребята молодцы! Даже копья приготовили для отражения неведомой опасности! А что из караулки только сейчас выскочили, так на то у них строжайшие инструкции есть: в случае нападения заложить двери, занять крышу и с нее отстреливаться, прикрывая оставшуюся внизу снаружи дежурную «двойку» и оставшихся в живых чиновников… многие из которых, кстати, тоже могут в мечи, ножи и копья.

Первыми прибежали, конечно, стражники. Уж не знаю – с соседнего КПП или с ближайшего участка. Очень недовольная полудюжина усатых дядек в легких кожаных доспехах с небольшими деревянными вставками. Двое из них, кстати, двигалась по крышам. Прыжками. А остальным, видимо, уровень владения Ци не позволил использовать «верхние пути». Эти двое прибыли чуть раньше, на землю спускаться не стали и заняли позиции на крышах. Но и они, и прибывшие на минуту позже остальные – застали уже картину спокойного и благостного чаепития.

Хана напряглась и снова положила ладонь на пояс. Я и мои сестры визит группы быстрого реагирования проигнорировали, продолжая попивать средненький зеленый чай из столь же средненьких по виду чашечек… Микки и Цу даже мизинчики одинаково отставили. Вень Улан вскочила, кинулась к командиру отряда… поймала опешевшего стражника за ухо (!) и что-то яростно зашептала в это самое оттянутое ухо.

Командир отряда после перешептываний с чиновницей на колени передо мной бухаться, разумеется, не стал. Ему и не положено… кажется. В отличие от Мыша, моим подчиненным он не является даже формально. И Мышь, сложилось у меня такое впечатление, слегка переигрывал с чинопочитанием – то ли какие-то свои цели преследовал, то ли такое распоряжение от Мары получил… то ли просто был в курсе планов императора на дочь, мою мать.

Принц третьего ранга приравнивается к чиновнику такого же ранга. А командир отряда городской стражи – это, минимум, шестой-пятый ранг. Так что усатый дядечка, дав отбой своим подчиненным, повернулся в нашу сторону и уважительно соединил руки в традиционном приветствии. За что удостоился четырех царственных кивков и одной ослепительной улыбки.

Следующим прилетел ранее посланный парень. Взмыленный и запыхавшийся. Прилетел не один, а со зрелым мужем на хвосте. Тоже в форменном халате чиновника, но – темно-красном, а не бежевом. Тот подошел к нам и столь же вежливо поздоровался:

– Ваше Высочество! Меня зовут Айно Пуано. Чиновник третьего ранга. Приказ по надзору за хозяйством князей императорской крови.

Ого! Целый третий ранг! Да еще и Придворное управление – этот самый Приказ входит именно в него. Это что же? Парень аж до самого Дворца смотался?! Или чиновник третьего ранга «чисто случайно» оказался где-то неподалеку? Ну, если учесть наличие инструкций на мой счет на КПП, то вполне могли посадить по одному чиновнику третьего-четвертого ранга в каждый из окружных приказов. Низкоранговых чиновников ко мне подводить – не очень красиво и вежливо (в первую очередь, по отношению к Императору и его крови), а гонять ради принца третьего ранга чиновников первого-второго ранга – это все-таки уже слишком крутовато – не для того сии солидные мужи годами высокие должности себе выгрызали, тратя здоровье и молодость.

Я поднялся и повторил приветствие:

– Лю Лонг Фан с удовольствием видит усердие и радение о делах государства со стороны достойного господина Айно!

– Силы и жизнь этого скромного Айно Пуано, как и прочих чиновников, число коих не уступает количеству листьев в лесу, целиком и полностью принадлежит драконоподобному императорскому величеству и Царствам Белого Дракона. Ибо в служении есть величайшая добродетель! Не меньшая добродетель есть в усердном и точном исполнении приказов и распоряжений наших мудрых начальников, что являются примером для нас.

– «Тот, кто пьет воду, должен помнить о тех, что рыл колодец». – Почтительно оценил я усилия чиновников на государственном поприще.

Айно солидно покивал и громко провозгласил:

– Во исполнение небесной и несокрушимой воли Дракона Небесного…!

После такого многообещающего вступления все, находящиеся в пределах слышимости, склонились в поклонах различной глубины: я просто поклонился, соединив руки, сестры и Хана поклонились чуть глубже… а вот остальные преклонили колени… А, нет – еще служилые дружно вытянулись, а их командир изобразил салют своим дзянем.

– … его императорскому высочеству Лонг Фану, ее императорскому высочеству Лонг Хао, ее императорскому высочеству Лонг Цу, ее императорскому высочеству Лонг Микки, ее высокопреподобию Бейдао Хане следует прибыть в Пятый Дом Великого и Мудрого Императора благословенных Царств Белого Дракона Небесного, где станут они желанными гостями, пользуясь всеми необходимыми привилегиями и положенными

им почестями. И где счастливый дед приветствует своих вновь обретенных внучек!

Сестры за моей спиной тихонечко застонали. Будто несчастные некормленые щеночки заскулили. Умные девочки. А я с некоторым трудом удержался, чтобы не повернуться и не посмотреть в чьи-то наглые хитрые медвежьи глазки. С другой стороны… а как еще титуловать дочь верховной жрицы духа-хранителя медведей?

– Такова воля Дракона Небесного!

Глава 2

Уль-Лонг огромен.

Долина Амава сама по себе немаленькая, а город Уль-Лонг не только занимает ее практически полностью, но еще и, подобно спруту, своими «щупальцами» – пригородами и предместьями – лезет во все «смежные» ущелья и окрестные долины. И карабкается на склоны окружающих гор, оставляя за собой дороги, сады, дома и поместья.

Уль-Лонг красив.

Застройка у него неплотная – в городе много парков и садов. Улицы широкие… преимущественно. Особенно широкие улицы дальше от эдакого «исторического центра». Много храмов всех возможных человеческих божеств и духов, животных тотемов. Последние представлены даже тотемами животных, не особо распространенными на просторах Царств. Все здания – и ритуальные, и жилые, и государственные – вычурные и красивые. Ни один владелец не допустит, чтобы его строение чем-то уступало окружающим. Ни один богач не потерпит, если люди о его владениях скажут: «Аляповато и кричаще! Никакого вкуса!». А если у него самого нет художественно-архитектурного вкуса, то в наличии всегда есть архитектор-строитель. Ну, а если последний оказался криворуким и косым, то на этот случай имеются профессионалы из Кабинета архитектуры в Министерстве общественных работ, которые банально завернут неугодный проект. Им, конечно, можно занести должное количество золота, но в процессе они все, что надо, богатею объяснят, покажут, нарисуют, подберут правильного архитектора… а уж тот и сведет с нужными строительными артелями, и выберет каменоломню с нужной фактурой камня, и подберет поставщиков прочих строительных материалов… Связываться с неправильными архитекторами, делающими неправильные дома – себе дороже. Лучше идти в Кабинет сразу.

Все здания – каменные. Вырубка леса в долине Амава запрещена строжайше аж императорским указом. И нарушение этого запрета карается сурово – не чик-чик головушка, конечно, но огромные штрафы, под которые маскируется полная конфискация имущества виновника и его родственников, с последующей отправкой виновника на каменоломни, рудники или шахты (коим нет числа в провинции Севадан) – как бы не пострашнее простого усекновения головы будут.

Чтобы получить разрешение на расширение своего поместья за счет леса, парка или сада – опять-таки требуется потратить

килограммы золота на взятки или годы – на получение разрешающих грамот в том же Кабинете… или изгаляться со всякими «схемами». Ну, например, установить высокий забор, за которым десятилетиями ждать, когда деревья упадут… типа сами, при этом уничтожая молодую поросль.

Здания, как я уже сказал, каменные. Все. Имеются небоскребы в четыре (четыре!) этажа! Выше нельзя – в этих местах иногда потряхивает. Несильно, но регулярно. Строители какими-то ухищрениями умудряются делать так, что строения без разрушительных последствий выдерживают здешнюю сейсмическую активность. «Высотки» расположены в условном центре столицы, конечно. А окраины и пригороды – это одно- и двухэтажные строения. Как трущобы, так и владения богатых землевладельцев.

Мы сейчас двигались от окраины к центру. Шли по слегка припорошенным снегом улицам – видимо, с утра тут прошлись дворники с лопатами, но с того момента снег выпал еще раз. Впереди бодро шествовал чиновник третьего ранга Айно Пуано из Придворного управления.

Ни я, ни сестры в столице раньше не были. Оттого совершенно несолидно, как и подобает деревенщине, глазели по сторонам.

– Пст! Тигра! – Прошептали из-за спины и подергали при этом за рукав.

– Чего тебе, Змея?

– А сестрица Хана ведь совсем не против быть твоей женщиной, да?

Я покосился на Хану. Та, опираясь на мой локоть, делала вид, что городские достопримечательности ее не интересуют и сверлила взглядом спину чиновника. Так что тот ежился не только от холода.

– Она просто наказана – у нее нет иного выхода.

– Пф… – тихонько отреагировала Хана. Правда, больше ничего не сказала.

– О-о-о… – Оценила Хао. – Нака-а-азана…

– Ха! Не волнует! Пользуйся моментом, старший братец! – Тут же встряла Микки. – Делай племянников!

Никакой иной реакции, кроме загадочной улыбки на лице молодой медведицы, юные тролли не добились… и были вынуждены зайти с другой стороны:

– Да погоди ты со своими племянниками! – Раздраженно шикнула на сестру-близнеца Цу.

– Не с моими, а с нашими! – Последовал мгновенный ответ.

– Ладно-ладно, с нашими! – Вздохнула Цу и снова обратилась

ко мне. – Тигра, а почему… дед будет приветствовать только своих внучек? А как же братец Фан и сестрица Хана?

Хороший вопрос. И Цу у меня умница – головка соображает. Ну, матушка и батюшка сделали все, чтобы их дети выросли умными и сообразительными… Другой вопрос, будет ли это способствовать нашему счастью?

– Потому что ваш брат не будет пользоваться гостеприимством, каковым пользуются дети остальных кланов… – Подсказал я.

Потому что меня, судя по всему, выпихнули в участники этого веселого забега… вокруг императорского трона. Ну, знаете, музыка играет, участники бегают вокруг стульев, а потом музыку резко выключают… а стульев – меньше, чем игроков… Вряд ли меня видят в качестве самостоятельного игрока – скорее всего, предполагается, что меня «подберет» и «приручит» Мара Бейфанг… как это обычно (и как следовало из многочисленных намеков со всех сторон) делают лисафьи со своими партнерами. Теми, кого не смогли «осушить» досуха в процессе соитий. Опять-таки, в виде противовеса моей матери… или для объединения двух фракций: той, которую представляет моя мать, и той, которую представляет Мара Бейфанг… или ее мать-лисафья. Кто его знает, что там в голове у нашего подозрительно бодро выглядящего деда?

– О-о-о… бедный братик. – До Хао, кажется, дошло – сочувствие в ее голосе были абсолютно искренними. – То есть мы втроем будем гарантировать не только благоразумие матушки, но и твое?

Микки, разумеется, тут же вылезла с мыслью, что в таком случае, ввиду значительного повышения вероятности преждевременного путешествия к предкам, хорошо бы… оставить после себя свою кровиночку. Чисто на всякий случай. И таки сделать ей племянников! Ожидаемо. И на нее ожидаемо зашикали Цу и Хао, напряженно ставшие что-то обдумывать. Она ожидаемо повозмущалась (вполголоса) и подулась, но сама, кажется, думала о том же.

Уль-Лонг многолюден.

Двадцать километров – ширина долины Амава в самом своем широком месте – это, конечно же, звучит внушительно и гордо. Но только звучит. Двадцать на десять (и то, и другое – очень примерно) – это всего лишь жалкие двести квадратных километров. А теперь вычитаем из этой площади многочисленные сады, парки и даже поля – и получаем плотность населения, сравнимую с каким-нибудь индийским или китайским современным (на момент моего убытия «оттуда» и прибытия

«сюда») городом из топа самых населенных. А еще учитываем отсутствие многоквартирных многоэтажных домов-муравейников. И, в итоге выходит, что люди тут живут чуть ли не впритирку друг к другу. Были бы многоэтажки, сказал бы, что столичные жители прозябают «на головах друг у друга».

А есть же еще многочисленные «гости столицы» – и из окрестных городов и деревень, и прибывшие в преддверие пышных празднований проводов старого и встречи нового года. А еще более многочисленные «гости столицы» съезжаются в Уль-Лонг за «большой монетой» круглый год.

А вот сейчас – новшество, ять! – добавились и многочисленные делегации «заложников»… с моей легкой руки. Не могли же главы кланов прислать своих отпрысков одних? Разумеется, те прибыли в Уль-Лонг, «в гости к императору», в составе многолюдных делегаций – друзья-подруги, «дружки»-«подружки», официальные наложницы, невесты и женихи, компаньоны, помощники, наставники, учителя, повара, конюхи и ящероводы… и слуги. Вот этих, последних, по-моему, вообще никто тут не считал и считать не собирается.

Складывается даже такое впечатление, что главы крупнейших кланов Империи, слегка… расстроенные столь неожиданным, безапелляционным, безальтернативным, ультимативным приглашением своих детей, решили таким вот образом нагрузить бюджет Дворца – раз уж Император пригласил в гости, то пусть он и кормит всю эту ораву. И развлекает. И устраивает на постой. И удовлетворяет прочие нужды охочей до приключений толпы непоседливой молодежи.

Так что сейчас людей в столице очень много. Очень!

Кстати, в кланах от императорского приглашения не посмел отказаться НИКТО!

Свою роль, наверно, сыграла новизна такого благого начинания, как заложничество на столь высоком уровне – к такому «приколу» просто никто не был готов.

А еще свою роль сыграло показательное «Мушанское избиение» клана Дзе. Это избиение не просто так стало достоянием гласности усилиями императорских кабинетов. В том смысле, что речь, конечно же, шла о нападении «Подлого Злокозненного Врага на Нашего самого преданного друга и соратника», «Империя понесла невосполнимую утрату», «Император лично провел службу в храме Рю», «Император изволил лично утешить плачущих детей, чудом спасшихся…». И все в таком же духе. В провинцию Мушан даже была самолетами срочно переброшена группа быстрого реагирования… тьфу, ты… грифонами – отправлен отряд «Черные Драконы» Службы

Императорского Ока. А Служба Императорского Ока, чтоб вы знали, относится к Министерству Юстиции… и, в общем-то, из ее названия все понятно – сейчас всем чужим шпионско-разведывательным сетям в вышеуказанной провинции резко станет очень грустно и чрезвычайно печально. И не только им – местным коренным, имевшим неосторожность так или иначе замазаться в подрывной деятельности, тоже будет невесело.

Короче, кланы этот жирный намек поняли. Думаю, не ошибусь, если предположу, что контакты иностранных разведок сейчас по-тихому, но торопливо *давятся* руками самих кланов. От греха и во избежание.

Можно сказать, что внутренний порядок и целостность Царств Белого Небесного Дракона в преддверии войны восстановлены. И очень хочется надеяться, что бедного Лю Фана не станут благодарить за прогрессивную идею с заложниками слишком уж… интенсивно и часто. Желательно ограничиться в выражении своих благодарностей всяким ништяками и золотом. Идеально – если это вообще будет сделано анонимно и тайными приказами-распоряжениями. Ну, да если б еще это мироздание прислушивалось к пожеланиям этого скромного охотника Лю Фана…

Людей вокруг было много. Вообще, «человеческий муравейник», несмотря на затасканность этого термина, прекрасно описывал окружающую нас обстановку. Горожане были везде.

И представители славного рода Лю (и, по совместительству, отпрыски дочери императора), непривычные к такой концентрации снующих вокруг двуногих, рисковали банально заблудиться в этом самом «муравейнике».

Но у нас был Айно Пуано. Многоопытный и многомудрый чиновник третьего класса важно шагал впереди, сунув руки в широкие рукава своего кафтана. Гордо поднятый подбородок, прямая спина, разворот плеч и выпяченная грудь – свидетельствовали о нешуточной важности миссии, которая сейчас была на него возложена аж императорским указом.

Сильно не хватало громких выкриков: «Расступись в стороны, люди! И падите ниц! Их императорские высочества изволят попирать своим божественными ногами сию грязную улицу! В стороны, люди! На колени!»

Ну, как-то так «переводилось» на нормальный язык это средоточие государственной важности на двух ножках в чиновничьем темно-красном кафтане. И люди, вполне успешно расшифровав сей «месседж», расступались, провожая нас любопытными взглядами. Некоторые даже уважительно

кланялись. Чисто на всякий случай.

Уль-Лонг стар.

Стар до такой степени, что у него даже есть такая штука, как «историческая часть города». Вот она – сравнительно небольшая. Каких-то жалких шесть квадратных километров у склона горы Одам в русле реки… внезапно, Уль-Лонг.

Вот. Собственно, это и есть источник, начало и отправная точка всей столицы! Река Уль-Лонг! Обычная горная река. Сравнительно неширокая (там, внизу, в лесах Мацана, я привык к более широким и солидно-неторопливым рекам), бурная, с кристально чистой водой. Воду из речки брать можно. Сливать нечистоты, гадить в речку и даже купаться в ней (вне специальных заводей-бассейнов… платных, конечно) – категорически нельзя! В кутузку с последующими штрафными санкциями можно угодить даже за плевок в воду с одного из многочисленных мостиков. Невзирая на заслуги и регалии. Вода, разумеется, считается целебной, а река само-собой – священной. Есть какие-то легенды на ее счет… но вот уж что было пропущено в нашем семейном обучении, так это приданья старины глубокой в отражении народного изустного творчества.

Как следствие такой «жести» в плане защиты водных ресурсов, в Уль-Лонге построена самая развитая ливнево-канализационная система. Я не знаю, какие гении ее проектировали и делали, но бесперебойно она работает до сих пор. К тому же, канализационная сеть постоянно расширяется и даже модернизируется! Есть даже очистные сооружения, расположенные восточнее, вниз по долине. Где-то между Уль-Лонгом и Уль-Ухтой, эдаким городом-спутником столицы.

Уль-Лонг настолько стар, что в нем даже музей есть! Городской исторический музей! И в этом музее наличествуют не только выставочные площадки, но и – внимание! – ботанический сад, зоопарк, обсерватория (!) и библиотека! Вход – золотой «цирин». Это четверть золотого «феникса». За одного посетителя! Четвертушка полновесного «золотого феникса»!

Называется, понятно, не «музей», а более заковыристо – Дом Залов Высоких Искусств. Но суть не меняется. Музей это. Точка.

Сомневаюсь, что там будет что-то, проливающее свет на события времен начала летосчисления – Начала Волшебного Света – но вот покопаться в той библиотеке было бы чертовски интересно. Правда, не настолько интересно, чтобы тратить на это десяток золотых «четвертушек» – за одно посещение вряд ли можно будет найти что-то… жаренное. К тому же, поговаривают, библиотека не только огромна, но еще и имеет закрытые хранилища и секции, допуск в которые не только оплачивается

отдельно, но и закрыт для тех, кто не является чиновником первого-второго ранга. А еще есть отдельные полочки, опечатанные императорской печатью.

Имеется в природе еще императорская библиотека. Но чтобы попасть туда, золота будет явно недостаточно. А самый естественный способ посещения настолько… геморроен, что даже думать об этом не хочется. И, вообще… есть у меня сильное подозрение, что самую интересную книжку из этой библиотеки я уже прочел, а что не прочел… Ну-у-у, имеется еще более сильное подозрение, что узнаю я это отнюдь не из скучных манускриптов и свитков. И даже если доберусь до них, пылящихся в императорской библиотеке, то мне к тому моменту будет абсолютно плевать, что там в них записано.

– Ах, какая прелесть! – Воскликнула Микки, прижав ручки к груди, когда мы вышли на площадь двенадцати Храмов.

– Очень красиво! – Поддержала Цу.

– Миленько… – Равнодушно оценила Хао.

Тоном и величественным движением бровей она намекнула своим младшим сестрам-близнецам, что не след им вести себя, как невоспитанная деревенщина. Сдержанней надо быть! Сдержанней, девочки! Мы теперь, на минуточку, принцессы!

– Фан-Фан. – В первый раз после КПП подала голос Хана.

– Да, дорогая? – Демонстрирую излишнее внимание и пиетет.

Но Хана не повелась и с темы не сбилась:

– Фан-Фан…

Одновременно на нас с сестрами опустилась… я так и не узнал, как «официально» называется эта техника от подслушивания, что использовала матушка и сейчас использовала Хана. Сейчас эта сфера надежно огородила нас от любопытных «локаторов» идущего впереди с важным видом чиновника третьего класса Айно Пуано. Заодно отсекла звуки музыки из многочисленных ресторанов и кабачков. Исчез и шум толпы. По этой «сфере от подслушивания» даже рябь легкая пошла – видимо, чтобы даже по губам нельзя было разобрать, что мы говорим.

– Фан-Фан, а почему, когда ты представлялся на заставе, то свой род поставил выше, чем Императорский, а?

Хана – тоже у меня умница. И наблюдательная. Что совсем не вяжется с представлением об ученых, как о существах рассеянных, живущих только предметом своих научных изысканий. И осторожная, раз защиту поставила. Что с образами «ученый-фанатик» и «рассеянный гений» не увязывается вообще.

– Это очень хороший вопрос, Хана! – Восхитился я. И заодно порадовался. – Если ты это заметила, то, возможно, и другие

обратят на это внимание.

– Вряд ли ты хотел таким образом унизить род Лучезарного… – Продолжала вслух рассуждать Хана. И тут же вздернула бровки, покосившись с любопытством. – Или хотел?

– Ну-у-у… – Задумчиво протянула Микки. – Может, ему Жемчужина старшей сестрицы Ханы так в голову ударила, что он решил, будто теперь подобен богам, а гнев Попирающего Земную Твердь ему уже не страшен?

– Братик – отмороженный на всю голову. – Согласилась с ней Цу, однако тут же встала на мою защиту. – Но не на столько же!

Мозговой штурм, в строгом соответствии с его главным правилом «высказываться по старшинству от самого младшего», продолжила Хао:

– Или заполучив себе дочь Преподобной Медведицы… ПРЕКРАСНУЮ и ВЕЛИКОЛЕПНУЮ Бейдао Хану, наш наивный старший братик подумал, что теперь защищен от неудовольствия Того, Чья Мудрость Выше Луны?

Я усмехнулся:

– Или этот дальновидный Лю Фан решил разгрузить свои плечи от лишних обязанностей, намекнув окружающим, что серьезно стоит относиться к предкам ВСЕХ наших родителей…

– Ну, ты и отморозок все-таки! – С восхищением воскликнула Цу. – Так вот почему у тебя такое странное яки во время последних тренировок было!

– Ну, это могла быть Жемчужина нашей ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ невестки! – Со знанием дела покивала Микки. – Эх! Забористая, видимо, штучка!

– Жемчужины и пилюли не могут сделать всё из ничего. – Возразила ей Цу. – Если чего-то не было совсем, то никакая Жемчужина не сможет сделать так, что это вдруг появится!

– А почему такой прикольной яки нет тогда у нас? – Резонно спросила Микки.

– Хм… – Близняшки задумались.

– А не нарушил ли наш неосмотрительный старший братик планов уважаемых матушки… и батюшки? – Забеспокоилась Хао. – Этим неосторожным намеком.

– Император изволил все это время следить за своей дочерью. – Намекнул я. – Вряд ли, в свете происходящего сейчас, нашей матушке позволили бы связать себя брачными узами с тем, кто не сможет… э-э-э… обогатить императорскую кровь.

– Братик! – Не согласилась Хао. – Папа и мама встретились почти двадцать лет назад! Двадцать лет назад! Планы Его Императорского Величество за это время тоже могли поменяться! «Жизнь подобна реке – одна ветка не проплывает мимо тебя

дважды»!

– … а еще эти императорские ВЫСОЧЕСТВА сейчас идут в дом Императора, – Продолжал я. – Где «счастливый дед приветствует своих вновь обретенных внучек»!

– Срань небесная! – Прижала пальчики к губам Цу.

– Фу, ваше высочество! Как вам не стыдно так выражаться! – Поморщилась Микки.

– Следовательно, Лучезарного… – Сообразила Хао.

– … следовательно, его полностью устраивает наша… родословная. – Кивнул я.

– «В клетку сажают лишь красивую птицу» – Уныло процитировала Цу.

– Вы там не скучайте… птички мои! – Широко улыбнулся я.

Вы же не настолько наивны, чтобы думать, будто вот прямо сейчас император бросит все свои государственные дела (или чем он там сейчас занимается?) и кинется встречать своих дальних отпрысков? Нет? Напоминаю на всякий случай, что таковых «кровиночек» по Царствам можно набрать штук сто. А если хорошенечко поискать, то и двести. И это – без учета всяких бастардов и незаконнорожденных. Очень уж бодренько выглядел Его Императорское Величество во время нашей первой и единственной встречи-знакомства.

Так что никакой торжественной встречи (к нашему общему неописуемому облегчению) не произошло. Пока. Ибо зарекаться я откровенно боюсь: окружающая реальность уже не раз и не два доказала – с фантазией на всякие нежданчики для этого Лю Фана у нее все «Ок»!

Всего-то представили нас «самому главному» по слугам. Сильно тучный (но, несмотря на это, резвый и с очень гибкой спиной) чиновник второго класса Ви Шунь Фэнь продемонстрировал нам класс велеречивости вкупе со столичными манерами… и мы, так сказать, заселились.

В пятом доме дворцового комплекса нам отвели покои. Ну, возможно, слишком громко было бы их так называть. Скорее, квартира. С другой стороны, мне – провинциалу – тяжело судить о том, чем покои отличаются от квартиры. Возможно, я ожидал большего, будучи воспитанным в первой своей жизни на книжках и фильмах о западноевропейских и российских монархиях – там главгероев заселяли в огромные хоромы. Пять комнат – четыре спальни и одна… гостиная, кажется. Во всяком случае, там был большой круглый стол, стулья, диванчики и много-много разнокалиберных подушек.

Сестры, сбросив с себя маски высокомерной чопорности, почти добившись пробуксовки своим подошвами по натертому до

блеска полу, исчезли в комнатах. Каждая – в свою. И хлопнули дверьми. Одновременно.

Спустя секунду двери так же одновременно приоткрылись и в проемы высунулись три девичьих любопытных носика. Носики с интересом следили за моей реакцией.

– Нам туда. – Со вздохом я показал Хане на оставшуюся открытой дверь. – Мне намекают, что спать мы с тобой будем вдвоем, и те три спальни нам ни за что не отвоевать.

– Пф! А ты думал откосить, Фан-Фан?

Хана усмехнулась и потащила меня в спальню… нет-нет, пока только осматриваться и складывать вещи. Заниматься всякими глупыми приятностями ни одному здравомыслящему человеку сейчас и в голову бы не пришло – с дороги следовало, минимум, помыться.

А, оптимально, я сильно рассчитывал на местную баню – Севадан славился своими горячими минеральными источниками. Ну, ясно, «минеральными» их никто не называл (кроме, возможно, алхимиков) – называли такие источники «солеными». До «всесоюзных здравниц» тут пока не дошли, но некоторая реклама целебных свойств этих источников по всей империи идет во всю. И – вполне – народ едет со всех концов Царств. За столичным лечением и столичными развлечениями.

… про игру актеров ничего хорошего сказать не могу – обычное кривляние типичных представителей современной актерской тусовки. Подбор актерского состава… Вроде бы для главных женских ролей, тем более в фильме на такую историческую тему и про таких легендарных персонажей, должны были подобрать писанных красавиц – благо, среди современных актрис таких полно! – , но… Давайте я лучше промолчу, а то меня еще обвинят в межвидовом шовинизме!

Нет, я понимаю, что играть им приходилось практически подростков, а для появления актерского мастерства нужен соответствующих актерский опыт… Но в других-то фильмах, тех же подростковых «Заря над Прибрежьем» или «Космическая станция „Дракон-5“», как-то ведь выкручивались!

Гиван Албедо, игравший главного героя… ну, тут уже получше. Или такое сложилось у меня впечатления из-за фона, на котором он играл. А фон этот, как я уже говорил – это те самые актрисы, м-да… К тому же вы не забывайте, что он уже несколько… староват для своего персонажа, староват. Сколько ему уже? Где-то под соточку, да? Гримеры, конечно, сработали, как могли, но… Охотник Лю получился еще неплохо, а вот принц Лонг – честно говоря, так себе. На слабую «троечку».

Постельные сцены мы, с вашего позволения, рассматривать не

будем. Что там красивого и романтичного нашла одна известная нам восторженная бл… блогерша – не представляю. На мой взгляд – пошлость и сжирание экранного времени! Нет, я понимаю – надо привлекать зрителя соответствующего возраста. Но вы же могли «взять» другим! Той же игрой актеров, например. И грамотным подбором этого самого актерского состава. Короче, таких сцен там, на мой вкус, слишком много и они затянуты. И все! Не будем об этом! Хорошо?

А вот историческая часть, костюмы, антураж, оружие – тут придраться очень трудно! Коллектив при подготовке к съемкам отработал на все сто! Я, как вы знаете, специализируюсь по древней военной истории. И вот я вам скажу, что даже типы кольчуг, мечей, доспехов – были подобраны очень грамотно и скрупулезно! Очень! Впервые с радостью вижу, что нигде в фильме не используются пресловутые «атаны» с Островов! И правильно – в ту историческую эпоху эти двуручные сабли были известны в той местности, но распространения не получили по причине полной бесполезности в применяемой тогда тактике боестолкновений…

А ездовые ящеры? Много вы видели исторических фильмов, снятых по тому периоду, с ездовыми ящерами? Все же норовят лошадей использовать, потому что в достаточных количествах ящеров достать трудно! А тут – пожалуйста! Ящеры! А они там, между прочим, в те времена были там основной транспортной силой!

И место проведения съемок. Как писали создатели фильма, они отказались от съемок в исторической части Уль-Лари по причине сильных последующих перестроек на территории Твердыни Уль-Лонг. И это, действительно, так. Туристы это пропускают мимо ушей, а вот образованные люди знают, что со времен, о которых идет речь в фильме, Уль-Лонг множество раз перестраивался, разрушался, горел… Так что его нынешний исторический облик мало соответствует тому, что было почти две тысячи лет назад. Насколько я знаю, основные антуражи были сделаны средствами компьютерной графики, но также был сооружен натуральный городок в окрестностях киностудии! Там проводились натурные съемки. Ну, это когда требуется взаимодействие актеров с окружающими предметами – стенами, окнами, столами, стульями… И такое вот решение, на мой взгляд, идет в сильный плюс создателям фильма, демонстрируя очень бережное и тщательное их отношение к историчности картины.

Постановка боевых сцен. Ну, тут уж они развернулись, да! Что вытворяли каскадеры – это словами не описать, это надо видеть! Фехтование на мечах – просто блеск! А уж находка с фехтованием копейщика против мечника со щитом – это,

действительно, находка и, не побоюсь этого слова, прорыв в постановке боевых сцен! Замедленные съемки выстрелов из лука и летящих стрел – очень красиво и изобретательно! Работа операторов и компьютерных художников вызывает искреннее уважение и мои аплодисменты! Так что и здесь бюджет пошел на дело до последнего цанга!

Теперь, что касается спецэффектов. Знаете, при таком бюджете трудно было бы ожидать чего-то иного, отличного от качественных и масштабных эффектов! К тому же не забываем, что это блокбастер, который по своему определению должен быть зрелищным и массовым…

Из отзывов критиков на блокбастер «Восхождение охотника» (1382 год). Портал «Киноманьякъ. дов»

Глава 3

Блаженство. Расслабленно полусидеть-полулежать в горячей парящей воде у бортика огромного бассейна под крышей… В здании только с двумя стенами, лениво наблюдая, как на фоне города и заснеженных горных склонов медленно падают редкие снежинки… Блаженство. Полное улетное блаженство.

А еще рядом, раскинув руки в стороны по низкому бортику и бесстыже выставив на обозрение свою великолепную полную грудь с очаровательно-острыми маленькими коричневыми пимпочками так же валяется Хана. Запрокинув голову и так же бессмысленно, медленно-медленно моргает, делая вид, что рассматривает искусную резьбу на досках деревянного навеса.

Ну, а чего нам стесняться? И кого? Мы только что творили вещи, после которых стесняться друг друга вроде как уже и не имеет смысла. К тому же, мы тут совершенно одни… а на появляющихся время от времени слуг, по царящим в этом мире традициям, внимания не принято обращать вовсе. Ни до, ни после. Ни, кхм, во время. Впрочем, «во время» невозможно было отвлекаться на что-либо вообще. Особенно, когда пытаешься усмирить стихию «Хана Бейдао».

Так что обнаружение напитков и свежих фруктов, отсутствовавших до этого, на маленьких подносиках на бортике бассейна не смутили ни меня, ни, тем более, ее. Мне просто сказали протяжное «а-а-а», с намеком приоткрыв коралловые губки, и я с удовольствием приступил к кормежке своей наложницы виноградинками, вишенками и прочей земляникой. Здесь, в этом мире, такое вот поведение считается достаточно интимным. Ну, да я ж говорил – чего нам с ней теперь стесняться-то, верно? Большего общественного порицания скорее заслужило бы выплевывание Ханой косточек от фруктов и ягод прямо… да куда придется – в воду или на бортик бассейна. Но, опять-таки, являясь представителем правящего класса, этим порицанием допустимо было пренебречь.

Что я могу сказать? Заниматься ЭТИМ в горячей воде бассейна ничуть не удобнее и ни капли не приятнее, чем, допустим, на простынях – в кровати. Или даже в палатке – на охапке валежника внутри одного спального мешка. Хотя, конечно, прикольно, да… Ну, я говорю это на тот маловероятный случай, если вдруг кого-то интересует мнение человека, ни разу не являющегося профессионалом в ЭТОЙ области.

Полчаса назад, постучавшись в дверь наших покоев, исключительно торжественно прокричали (не дожидаясь, пока мы

ответим) о том, что это «прибыл чиновник, милостью Его Императорского Величества – да пребудет всегда с Ним мудрость Его! – второго ранга Постельного приказа Придворного Управления Ви Шунь Фэнь, дабы молить Их Высочеств и Ее Высокопреподобие снизойти до купален, кои уже приготовлены к приему высоких гостей Его Императорского Величества, да преумножится доброта и великодушие Его!»

Сестры после этих коридорных воплей, переглянувшись, вытолкали нас с Ханой из покоев в коридор. А Цу напутствовала Хану:

– У вас пятнадцать минут, уважаемая старшая сестрица!

– Полчаса! – Возмутилась Микки. – Племянники же!

– Двадцать минут. – Привела к общему знаменателю Хао. – Эти девицы очень уважают любимого старшего братика и еще больше любят свою уважаемую старшую сестрицу, но они тоже грязненькие и тоже хотят оценить знаменитые купальни Дворцов Твердыни!

– Ну, ты понял, уважаемый любимый старший братец, да? – Закончила Микки… и дверь в наши покои захлопнулась за нашими спинами.

Я понял. И Хана поняла. Так что мы занялись друг другом, как только оказались в воде бассейна, а прислуга – пять девушек… почти девочек, на которых из одежды были только длинные кожаные передники – поливавшие нас водой и смывавшие с нас основную грязь – поклонившись, тихонько исчезли в проеме коридора, предоставляя нам дальше самим разбираться с нехитрыми принадлежностями для водных процедур. И друг другом.

Кстати, друзья, зацените! У меня с рук кормится… медведица! Дикий и чертовски опасный лесной хищник! Вершина пищевой цепочки в лесах не только Увзана, но и всей равнинной части Империи! А если учитывать, что я с этой хищницей вытворял буквально пять минут назад, о-о-о… Люди! Да этот Лю Фан – просто могучий непобедимый супергерой! Народному герою Ую Липану такой подвиг даже не снился!

В тишине по каменному полу прошлепали чьи-то голые ступни. Один человек. Ступает легко и мягко. Но гораздо громче, чем слуги, издающие едва-едва слышимые звуки при своих перемещениях. Те крадутся, а тут человек идет уверенно, как хозяин. Послышался слабый плеск воды – этот кто-то спускался в бассейн по широким ступенькам… на которых мы с Ханой, кстати, и сидели. Собственно, вся эта сторона бассейна представляла из себя несколько широких ступенек, постепенно уходящих под воду.

– Оу! Простите, что нарушаю ваше уединение, высокие молодые люди! – Обычный женский голос. Незнакомый. – Но, насколько понимает ситуацию эта глупая женщина, всё, чему можно было помешать и что можно было нарушить, уже между вами произошло…

Я лениво повернул голову влево…

Да-а-а… вот это, я вам скажу, ТЕЛО! Идеальное зрелое женское ТЕЛО. Без изъянов. Идеально гладкая молодая светлая кожа. Отличные формы, выполненные по божественным лекалам. А еще – длинные русые волосы с рыжинкой…

И несомненное семейное сходство. И призрачные, но хорошо сейчас заметные, остроконечные ушки с кисточками. И пышный длинный хвост с белым кончиком. Последний, обернувшись вокруг талии, прикрывает хозяйку спереди. Прикрывает не очень хорошо – во-первых, он все-таки призрачный и время от времени становится полностью прозрачным, во-вторых, прикрываемые богатства с успехом конкурируют с его пышностью и, например, высокую нАлитую грудь он прикрыть уже не в силах – все, что нужно, прекрасно видно.

Судя по всему, хозяйка прикрывалась своим хвостиком неосознанно, рефлекторно. Потому что толку от такого прикрытия – ноль. Обычные люди ни этого хвоста, ни ушек видеть были не должны. По словам Ханы, у волшебных зверей, когда они находятся в человеческом обличии, все эти животные атрибуты – уши, хвосты, когти и прочее – являются по сути энергетическими и полуэнергетическими образованиями. Не всегда, но для некоторых хвостов, например, даже дырочки на штанах не требуется, чтобы гордо демаскировать хозяина или хозяйку.

И для обычных людей эти уши-хвосты становятся видимыми, когда разумное волшебное существо того хочет. Или не имеет опыта в сокрытии этого «животного палева» по причине своего детского возраста. Или теряет концентрацию по какой-либо причине. Вот тогда чужой хвост и потрогать… и даже подергать можно. Но последнего лучше все-таки не делать, потому одна из основных причин видимости животных атрибутов – это когда волшебное существо обращается к своим способностям, проистекающим из собственной волшебно-животной ипостаси. В основном – чистая животная ярость или сильный страх. Оба этих состояния ни к прикосновениям, ни, тем более, к подергиваниям не располагают… как минимум.

Так что эта зрелая красавица как была голенькой, так голенькой и остается. На радость окружающим ценителям женского очарования, к коим несомненно относится и этот эстет

Лю Фан. Как бы то ни было, сейчас свою волшебно-животную сущность женщина не то, чтобы совсем уж скрывает, но… точно не выпячивает.

Тут какая штука – чем выше концентрация внимания у наблюдателя, тем ему проще пробиваться и видеть сквозь чужую иллюзию. Ну, и внутренние резервы Ци, конечно же… решают. Но в первую очередь, да – концентрация! Недаром говорят, что достигшие просветления отшельники и монахи в уединенных монастырях и храмах способны видеть мир таким, каков он есть на самом деле… И вот даже не знаю, хотел бы я видеть окружающую действительность «а-ля-натурель» или – не очень? Склоняюсь все-таки к последнему. Ну ее, эту действительность, право слово!

Обо всем этом я думал лениво и отстраненно. Во-первых, мой ментальный контроль за прошедшее время только усилился, и я банально начинаю выдыхаться. Во-вторых, Хана права – надо дать своим мозгам отдохнуть, чтоб они не отправились в миры Сальвадора Дали. Ну, и в-третьих, даже если б никакими ментальными техниками я не владел, то и в этом случае спокойно держал бы себя сейчас в руках – только что мы с Ханой так накувыркались, что вот конкретно сейчас мне не хотелось ни-че-го… И Хане, кажется, тоже:

– Красотка… – Лениво пробормотала она, на миг приоткрыв один глаз. – Хороша-а-а…

Сыграв в «капитана Очевидность», Хана закрыла глаз и снова откинулась на бортик… выпятив зачем-то свою грудь чуть сильнее, чем до этого.

Лисафья. Но не Мара, конечно. Во дворце. Невелика загадка. И вывод тут очень простой – к нам изволила пожаловать матушка Мары Бейфанг. Можно даже отбросить несомненное семейное сходство – вряд ли в ближайшей округе найдется еще хоть одна лисафья. Это огромнейшая редкость не только в наших краях, но даже в далеких северных землях, куда умудрялись, тем не менее, доходить императорские экспедиционные корпуса.

Прибавляем сюда скорость реагирования на наше появление – с момента нашего входа в город не прошло и двух часов. Плюсуем сюда свободу перемещения по территории Твердыни. И легкость, с которой эта женщина, наложница (пусть и наложница кронпринца), получила доступ в купальни Пятого Дома… И не забываем про исчезнувших вдруг слуг, которые перестали в ожидании наших распоряжений отираться даже в коридорчике.

И делаем простой вывод… Точнее, подтверждаем вывод, сделанный задолго до этого: мать Мары Бейфанг, наложница кронпринца Кзана, пользуется при Дворе нешуточным влиянием.

В первую очередь здесь индикатором является, само собой, поведение слуг, которые затихарились где-то снаружи купален, не смея даже показываться на глаза. Или это «отмазка» перед начальством, если вдруг тут обнаружат несанкционированную гостью? Дескать, «мы отлучились только на минуточку, а тут эта…» Ну, вряд ли такая «отмазка» прокатит при жестких порядках несения службы здесь, в Твердыне.

И, как вишенка, учитываем во-о-он тот маленький кувшинчик с маленькой пиалкой-блюдечком на маленьком подносике у самых ступеней. А ведь мы с Ханой прямо отказались от любого спиртного… Для тех, кто не понял – визит этой женщины носит запланированный характер.

– Благодарю, юная красавица! – Вежливо склонила голову лисафья. – Исключительно приятно, когда увядающие прелести немолодой Лиз Бейфанг оценены той, чья красота легко затмевает очарование подавляющего большинства женщин.

– Агась… – Вот и вся реакция Ханы.

Лиз? Лизавета? Елизавета? Если вспомнить многочисленные мифы и легенды про лисафий, то это – имя мифической прародительницы всего подвида северных волшебных лисиц. По которому они и получили свое название – лисафьи. Но у этой дамочки только один хвост. Правда, про соответствие количества хвостов у этого волшебного народа персональной силе, опыту и возрасту лично мне ничего неизвестно. В любом случае – столько не живут, так что можно не напрягаться. Вряд ли Прародительницу могли не просто захватить в плен во время одного из походов на далекий Север, но еще и принудить стать наложницей. Видимо, имя взято из уважения к Прародительнице. Почему бы и нет? У людей тоже очень часто в качестве взрослого имянаречения принято использовать имена популярных народных героев или выдающихся людей – считается, что это не просто способно отпугнуть злых духов, а еще и дарует удачу. И в этом мире, кстати, подобный подход имеет смысл и не во всем является суеверием.

Я продолжал молчать. Понятно, что этой женщине что-то от нас нужно. Вот пусть и начинает первой. А мне – тупо лень. К тому же, если угодно, я строго выполняю рекомендации своего лечащего врача, Ханы Бейдао – вести жизнь овоща и не юзать свои мозги кроме совсем уж элементарной мыслительной деятельности – пожрать, поспать, потра…

Лисафья, подобрав хвостик еще выше, грациозно опустилась в воду в двух метрах справа от меня. Осторожно оперлась о бортик, еще более аккуратно накрыла свою высокую прическу (правда, в упрощенном, «банном» исполнении – без большого количества

заколок, колокольчиков и украшений) «плиткой» сложенного полотенца, и погрузилась почти по шею. А поскольку вода была прозрачнейшей, то зрелище стало только увлекательней, заставляя на полную катушку задействовать фантазию… если б кому-то пришло сейчас в голову ее напрягать.

– Когда-то я прекрасно стреляла из лука… – Задумчиво проговорила она, пригубив из пиалки.

Вот зараза! Одной-единственной фразой играючи смахнула с меня и накатывающую сонливость, и безразличие!

– И какие же луки используют охотники в северных землях? – Заинтересовался я.

– Пф! – Весело фыркнула Хана.

Лисафья ответила с готовностью:

– Насчет охотников могу ошибаться, а вот воины на моей родине используют березовые и ильмовые луки с можжевеловыми вставками.

– И всё? – Я был разочарован. – Я думал, луки в тех краях куда сложнее…

– Разумеется не всё. – Лисафья позволила себе чуть улыбнуться. – Лук усиливают роговыми подзорами… кое-кто делает даже железные. Здесь, насколько я знаю, это не очень-то принято.

– О-о-о…

Про луки из металла я слышал только там, в том мире. Не знал, что здесь такие тоже встречаются. И тем более не знал, что на севере так хорошо с металлургией! Потому что обычным железом тут не обойдешься.

– Но мне как-то не очень понравилось. – Призналась Лиз. – Лук от этого становится тяжелым, и им труднее управляться. У вас принято закрывать лук кожей. Но в наших краях бывает очень холодно и, к тому же… немного мокро. А еще, по скромному мнению этой Бейфанг, кожа тяжела и только замедляет хороший лук. Поэтому луки в моих краях покрывают берестой…

– На севере тоже стреляют с кольца?

– Ну, разумеется! Разве можно стрелять иначе? – Искренне удивилась Лиз. – Хотя-я-я… те, кто имеет в роду волшебных зверей, могут использовать свои когти.

– Этот Лонг Фан никогда о подобном не слышал. – Честно признался я.

Лисафья тихонько рассмеялась:

– Ну, конечно. В здешних краях не так уж и много представителей волшебного народа, чьи когти не порвали бы тетиву! – Она хитро посмотрела на нас. – Разве что медведи – их когти вполне позволяют тетиве мягко соскальзывать и не портят

ее при этом.

– Пф!

– Но они, насколько известно этой Лиз, предпочитают охотиться старым испытанным способом. А воевать – волшебством. Следует признать – это очень разумный подход. Это изыскано, не идет вразрез с нашей природой… это, в конце-концов, честно по отношению к добыче. – И перевела взгляд уже конкретно на меня. – Но этому Лонг Лю Фану следует хотя бы разочек попробовать.

– Почему?

Я затаил дыхание. И лисафья не разочаровала, целиком оправдав ожидания… и даже сверх того:

– Потому что когти росомахи приспособлены к натягиванию тетивы едва ли не лучше, чем у кого-либо еще из волшебных зверей… высокий господин Лонг *Лю* Фан. – Лиз Бейфанг особо выделила фамилию родителей.

Она с интересом и удовольствием понаблюдала за моим лицом, покивала и посетовала:

– Этот старательный юноша слишком долго держит одновременно свои ментальные щиты и свое Безмолвие. Это может не очень хорошо сказаться даже на его юном, крепком и выносливом, по восторгам моей непоседливой дочери, организме. Еще пагубнее это может повлиять на чистый и могучий разум сего юноши, о сообразительности и хитроумности которого я слышала только исключительно восторженные отзывы. Будет очень жаль, если долгое напряжение хоть как-то повредит это чудо… К тому же я, как любящая мать, должна заботиться о будущем семейном счастье своей непутевой дочери…

Ага-ага… то-то твоя дочь слепой ходит и Гончей Императора вынуждена подрабатывать… и до чертиков боится обрести зрение, став из-за этого бесполезной для Императора.

– Кстати, да. – Недовольно проворчала Хана. – Снимай уже Безмолвие. Как я тебе и говорила – медленно и постепенно. И хотя бы несколько часов…

Договорить она не успела. Сзади, за нашими спинами, быстро прошлепали чьи-то голые пяточки…

– У-и-и-и-и!

Три силуэта с оглушающим визгом пролетели над нашими головами, с шумом и плеском приводнились ровненько в середине бассейна, где глубина была под два метра.

– Зас-с-сранки… – Это мы прошипели с Ханой одновременно, торопясь приподнять себя над поверхностью воды.

– Оу! Какие энергичные юные особы… – Согласилась Бейфанг, тоже наполовину высунувшись из воды, чтобы не

захлестнуло поднятой волной, и с любопытством уставилась на резвящихся в бассейне визжащих сестер Лю. – Ваши сестры, уважаемый Лонг Лю Фан?

– Простите, если они причинили вам беспокойство, уважаемая Лиза Бейфанг. – Слегка поклонился я.

Лисафья с грустью рассматривала водную поверхность перед собой. Кажется, она от неожиданности утопила свою пиалу… а второй пиалы на подносе не было. И пить из горлышка для столь утонченной дамы – нонсенс. Она пожала округлыми плечиками:

– «Хитрость жизни в том, чтобы умереть молодым… но как можно позже». Пусть дети радуются, пока юны. Вам не следует за них извиняться – они ни капельки не причинили мне беспокойства, уважаемый Лю Фан. – Она вздохнула, смиряясь с потерей.

Вот зря она закатила эту тираду. Зря. И совершенно напрасно говорила это в полный голос. Как неосмотрительно с ее стороны!

Потому что через секунду три торпеды, поднимая высокие фонтанчики на месте «гребных винтов», уверенно получили пеленг и легли на курс… в нашу сторону. Не доплывая трех метров, сестры почти одновременно ушли под воду и выскочили из-под воды уже в месте дислокации Цели… Лизы Бейфанг – Цу справа, Микки слева, а Хао – точно по центру:

– Ух, ты! Какая красавица!

– Какие волосы!

– Какая грудь!

– Братец Фан, да ты у нас просто тот еще сердцеед!

– Племянники! Племянники!

– А какие глазки! Какой носик!

– Ты на губки! На губки посмотри!

А потом раздался новый тройной оглушительный восторженный визг. Это Лиза Бейфанг все-таки слегка испугалась и не уследила за своей маскировкой – хвост и ушки уплотнились, и сестры смогли их заметить.

– Лисафья! Лисафья! Еще одна! Братец, да ты крут! Настоящий отморозок! Да у тебя нефритовые яйца, братец! И не только они? Ах, племянники! Племянники! Урааа!

– Цыц! – Тихонько обронила Хана.

Кажется, ее чуть-чуть разозлили. Что неудивительно. В отличие от меня она не использовала Безмолвие и наслаждалась спокойствием и тишиной после бурного секса. А тут – эти, мелкие, кричащие, визжащие, раздражающие. Неприятно, да.

– Замолкли!

И шикнула на прислугу, которая ворвалась после визга сестер в помещение бассейна и теперь растерянно таращила глаза на

происходящее. Кажется, прислужницы просто не знали, кого нужно спасать – вроде, все живы, никто не тонет, никто не поскользнулся, никто не ошпарился… А ведь при том, что прислужницы вышли из здания купальни, покинув свое рабочее место, если б что-то случилось с гостями – крупные неприятности им были бы гарантированы.

Сестры выстроились в ряд прямо в воде, выпятив свои куцые подростковые грудки и стали преданно поедать глазами Хану… одновременно продолжая косить правым глазом на облегченно выдохнувшую Бейфанг.

– Вышли на бортик! – Прошипела Хана. – Упор лежа принять!

– Ну, сестра-а-а… – Законючила Цу… уже уперевшись ладошками в камень бортика лицом к бассейну. – Мы же гря-я-язненькие!

– И голенькие! – Микки. – А братик нас глазками своими бесстыжими облизывает!

– Нет-нет, любимый старший братик! – Хао. – Не подумайте, ваши сестры совсем даже не против! Особенно, сейчас, когда наш мужественный братик получил такой богатый опыт с такими… разнообразными опытными женщинами! Сии девы с удовольствием взойдут с вами…

– И с сестрицей Ханой! – Цу.

– Конечно! И с сестрицей Ханой! – Торопливо кивнула Хао. – Взойдут на ложе…

– После того, как смоют с себя дорожную грязь. – Быстро уточнила Микки.

– После того, как помоются! – Снова согласилась с корректировкой Хао. – Взойдут на ложе и…

– Дорогая? – Обратился я к закипающей Хане. – Ты не против, если я слегка изменю наложенное тобой на них взыскание?

– Пф! С удовольствием!

В слове «удовольствие», даже в здешнем его варианте, нет рычащих или шипящих звуков. Но это слово Хана умудрилась именно прорычать.

– Встать! – Скомандовал я сестрам.

Те, обрадованные, вскочили. Взгляды их сделались хищными и предвкушающими. Кажется, юные троллихи решили, что я сейчас устрою с ними спарринг. Ага… щаз!

– От того бортика, – Я показал пальцем. – До того бортика. – Показал на противоположный. – Проплыть пять дюжин раз. Обратно возвращаться по суше, обегая бассейн с противоположной от нас стороны. Будучи на середине – вон там, на фоне священной горы Одам – громко сообщать счет выполненного упражнения и славить Императора! Одновременно,

хором. За каждое падение любой из вас – один штрафной заплыв… всем троим.

Лица моих сестер по мере речи расстроенно вытягивались.

– Заодно и помоетесь. – Удовлетворенно заулыбалась Хана. – Здорово, правда?

– А вот потом и поговорим, куда, как и в каких позах вы там… «взойдете». Выполнять!

Лисафья огромными глазами смотрела на молча рванувших с места сестер Лю. Перевела взгляд на нас:

– Не дело скромной Бейфанг вмешиваться во внутрисемейные дела, но… учитывая известные обстоятельства… имею желание с удивлением спросить: не слишком ли строги Лонг Лю Фан и Хана Бейдао к этим юным девам?

Очень характерный вопрос, да. Матушка с батюшкой тоже постоянно его слышали от незнакомых людей (Односельчане – те только молча и одобрительно кивали). Я даже не сдержал слабую улыбку. Впрочем, ожидаемо ответили за меня:

– Буль-буль! Да что эта женщина, буль-буль-буль, себе позволяет! – Донеслось уже от финишного бортика. Кажется, это была Цу.

– Да как, буль-буль, она смеет?! – Вот это точно Микки.

– Старшая сестрица! – Хао, выскакивая на бортик. – Не молчи! Поддержи братика!

– РАЗ!!! – Прокричали все хором, пробегая по бортику точно на середине между противоположными концами бассейна. – Долгие лЕта Императору!

– Высокие господа не находят, что отсюда открывается замечательный вид? – Мечтательно вздохнула Хана, вновь откидываясь на камни лестницы.

– Говорят, священная гора Одам прекрасна в любое время года. – Согласился я, пристраиваясь рядом и доставая из вазочки вишенку.

– Оу… – Все еще пребывая в некотором ступоре, была вынуждена согласиться с нами Лиза Бейфанг.

– ДВА!!! Да прославится в веках мудрое правление Его!

– Любовалась бы вечно. – С нежной улыбкой вздохнула медведица и открыла ротик. – А-а-а…

Одно. Только лишь одно может оправдать моих несносных сестер – они не только выдержали обещанные полчаса, но и дали нам с Ханой времени чуть-чуть больше.

Трол Фасции (ведущий):

Но мы отвлеклись. Давайте же все-таки вернемся к нашему Лонгу Мудрому.

Клин Жесткокрыл (к.б.н.):

Давайте!

Вообще, годы правления четырнадцатого императора даже в школьной программе преподносятся, как самые спокойные в эпоху Объединенных Государств Лонг. И, собственно, так оно и есть – значимых событий во времена его правления было не так уж и много. Частота крестьянских восстаний, клановых мятежей и внешних войн – не превышает среднестатистическую того периода примерно на протяжении тысячи лет, да и вообще – все благостно и даже, я бы сказал, «лампово». По сравнению с другими временами, опять-таки.

Вот табличка – посмотрите. Вот эту синюю кривую видите? Правильно, не такая уж она и кривая – достаточно стабильный тренд. А аппроксимирующая кривая вообще мало будет отличаться от прямой. А вот тут заштрихован период с шестого по пятый век до Новой Эры. Это годы правления Мудрого. Как видите, ничего экстремального ни в ту, ни в другую сторону. А вот ту-у-ут – годы правления Объединителя – разница, как говорится, на лицо!

Однако, реформам, начатым еще его отцом, Лонгом Объединителем – про него была наша предыдущая лекция… хотя я и не люблю этого слова. Не «лекция», а скорее «беседа» – вполне логично мешала феодально-клановая структура общества того времени…

Трол Фасции:

А чем самому главному феодалу может мешать феодальное общество?

Клин Жесткокрыл:

Ну, как это чем? Прибавочный продукт, получаемый крестьянами… а прибавочный продукт исключительно хорошо шел именно от земледелия и животноводства. Ведь ремесла из-за принятого тогда гильдейского способа организации производства не мог дать какой-либо ощутимой доли в общей экономике. Так вот прибавочный продукт собирался кем? Правильно! Кланами на местах. Собирался под предлогом того, что что-то нужно платить императору. И это было вполне логично и объяснимо для обычных людей, для крестьянства. Ведь центральная власть для того и пожаловала земли тогдашнему правящему классу – кланам – для сбора прибавочного продукта! Вот таким образом появились кланы-землевладельцы. Ну, они и собирали прибавочный продукт в виде налогов. Даже были разработаны нормы – вот ты должен своему сюзерену, допустим, 100 янев риса в год. В императорских указах все было очень четко и подробно оговорено. Собрал с землеВЛАДЕЛЕЦ с землеДЕЛЬЦА 120 янев – молодец. 100 отдаешь императору, а 20 оставляешь себе. И никто тебе слова не скажет!

Но хочется же не 20, а 50! 70! 100! Больше, чем 100!

И что сделает нормальный здравомыслящий клан, владелец земли? Правильно! Начнет драть с крестьянина все больше и больше! И за себя, и за того парня, что сидит в столице! А парень, что сидит в столице, и сделать ничего не может – сам же эти земли пожаловал и сказал: что хочешь, то и делай, но чтоб налог я получал вот такой! Ну, он и делает! И привлечь его не за что! А что будет делать здравомыслящий крестьянин при таком фактическом грабеже? Правильно! Попытается утаить.

Трол Фасции:

А если поднять восстание? И всех этих, клановых, на вилы?

Клин Жесткокрыл:

Во-о-от. В точечку!

Потому что когда ты пытаешься что-то утаить, приходят и пытаются это забрать силой! А нам известно, что действие порождает противодействие!

Так что, конеЧно, восстание поднимали. И даже пытались на вилы! Получалось не очень, потому что кланы сразу такие – вжух! – к императору! И пальчиком в крестьянина тычут! Ой, у нас тут крестьянин восстание поднял! Против тебя, между прочим, твое величество! Не хочет тебе денежку положенную платить и продуктами своего производства с тобой делиться! А мы справиться не можем. Ну, а императору что остается делать? И вот в провинцию отправляется очередной легион – объяснять оборзевшему крестьянину, что он был сильно неправ!

Восстания такие легко подавлялись. Ну, что могут сделать легковооруженные люди тяжелой пехоте? Да ничего! Правда, легионы особо не зверствовали – ну, ты всех убьешь и всем головы отрубишь, а кто потом трудиться будет, снабжая тебя продуктами своего труда? Дураков в столице не было – планировали на десятилетия вперед, а не как сейчас…

Трол Фасции:

Как это не зверствовали? А для острастки чтоб? Это ж потом другие посмотрят, что ничего страшного, если мы разок побастуем, и тоже взбунтуются!

Клин Жесткокрыл:

А для острастки ловились зачинщики. Вот их умертвляли образцово-показательно! Так сказать в назидание. И умертвляли с такой фантазией и огоньком, что хватало лет на десять-двадцать!

Трол Фасции:

Ого! Но наверно, не ловились, а назначались. Или – кого поймал, того и назначил. Да?

Клин Жесткокрыл:

Ну, там по всякому, конечно, было. Но в основном назначались те, кто надо! То есть вожди восстаний и зачинщики. Ну, и, конечно, особо отличившиеся. Там ловить-то их было… тяжелая пехота прошлась, по бошкам надавала, а кавалерия потом запросто переловила тех, кого надо.

Другое дело, что крестьянские восстания имели свою специфику. Среди крестьян было много недовольных, следовательно, и зачинщиков, и вождей – было куда больше десятка. А еще крестьянские восстания отличались исключительной жестокостью. Ну, потому что у людей, что называется, накипело. И они, не обладая тогда развитым классовым самосознанием, вымещали свою классовую ненависть на классово чуждых им клановых феодалах и их представителях… Так что чудили они так, что и особо отличившихся было в достатке – было и кого вешать, и кому голову рубить.

Трол Фасции:

Как же их выявляли? Крестьяне – они ж на лицо для господ все одинаковые!

Клин Жесткокрыл:

Да элементарно, уважаемый Трол! Элементарно. Допрашивали крестьян, опрашивали пострадавших. Если зачинщика не назовешь… или не назовешь того, кто грабил, насиловал, убивал, то вместо него пойдешь на колоду. Потом спокойно собирали показания, выбирали тех, на кого указало большинство. И все! Дело в шляпе! Обычная методика дознания и простейшая примитивная статистика.

Трол Фасции:

И правда! Вот, помню, в мою бытность на одной определенной службе была даже такая поговорка: «Врет, как свидетель!». Очень точно. Очень.

Но что-то мы снова отвлеклись, уважаемый Клин! Давайте уж вернемся к нашему Четырнадцатому Императору!

Клин Жесткокрыл:

Мы, уважаемый Трол, не отвлеклись, а углУбились!

(смеются)

Парадоксальным, но вполне логичным для современного человека, образом, реформам Лонга Объединителя стал препятствовать чрезвычайно разросшийся чиновничье-бюрократический аппарат, который – так на минуточку! – и был создан, чтобы эти самые реформы обеспечивать!

Трол Фасции:

Ну, эт нормально! Любая бюрократическая система склонна к самовоспроизводству и самоувеличению! Тут даже объяснять не надо, чем же оно мешало!

Клин Жесткокрыл:

КонеЧно. Но это мы сейчас такие умные. Правда, и тогда люди были несильно-то и глупее. А, если посмотреть на некоторых наших, особенно из молодых да ранних… то в чем-то и умнее!

(извините, раппорт пара-соединения был неожиданно утерян из-за помех эфирного поля, новый раппорт произойдет автоматически через 5… 4… 3… 2…)

Историко-образовательный канал «Переулок Троллей», трансляция стрима от 05.08.1391

Глава 4

…Императорский дворец «Твердыня» в столице Уль-Лари (устар. Уль-Лонг) обязателен к посещению! Ведь это не обычный храмовый комплекс и не рядовое религиозное сооружение. Это фантастическое место, одно из самых величественных не только в Кавакардии, но и, без всякого сомнения, во всем Прибрежье!

Ощущение, будто вас заперли в сундуке с редкими сокровищами – золото, изумруды, рубины. Иногда возникает желание зажмуриться от всего этого великолепия. Невероятная ювелирная работа древних мастеров изумляет и поражает любое, даже самое избалованное впечатлениями изображение.

Мастерство древних зодчих, запечатлевших на стенах из мрамора, малахита, базальта, нефрита этапы богатой истории Кавакардии не оставит равнодушным ни одного посетителя. Гость сможет с головой погрузиться в героическое прошлое Кавакардии, ощутить все то величие, которое хотели передать древние архитекторы, художники и скульпторы.

Все туристические маршруты с неизменностью проходят через самое интересное и замечательное здание дворцового комплекса «Твердыня» – дворец «Малахитовый Малый». Это по праву одно из самых красивых и интересных сооружений. Стены «Малахитового» дворца излучают эманации древней богатой истории, а рассказы экскурсоводов с головой погрузят в атмосферу героического прошлого с легендарными волшебными зверями, несокрушимыми героями и прекрасными девами-воительницами…

Туристический путеводитель по государственному музею-заповеднику «Твердыня Уль-Лонг». Уль – Лари. 1361 г.

«Логан, я твой отец! Переходи на темную сторону силы! Муа-ха-ха!!!»

Не, ну а чё! Заделаю со своей наложницей мальчика, признаю его сыном, назову Логаном. И буду наслаждаться шуткой, которую никто вокруг, кроме меня, не понимает… ну, разве что еще Хана с радостью поддержит идею – ей же главное, чтоб «движуха» была и чтоб «по прИколу» было. А лет через пятнадцать, как отрок себя зарекомендует, а странное для местных имя надоест, можно будет дать нормальное взрослое имя! Вот прямо сядем с бабушкой Ханой рядышком и придумаем! Именно с «бабушкой» – есть у меня сильное подозрение, каким именно способом наш отрок себя зарекомендует!

А если получится девочка (вмешиваться в это дело местными считается крайне неправильным, табу, хотя какие-то магические или мистические возможности для этого у них, кажется, есть)…

Хм… Вот не помню имен всех сестричек-клонов самой известной Россомахи (читай – ни одного), но можно будет попросить Хану «загуглить» эту информацию во время очередного ее сна – голову на отсечение, что она с энтузиазмом согласится. Тем более, что имя этой имбы, Логана, будет отпугивать злых духов от ребенка даже надежнее, чем всякие местные «какашки» и «вонючки» – значение имеет не опыт или знания самих духов, а эмоции или отношение тех, кто дал имя. То, что они знают об этом имени, какое придают ему значение. Мистика – штука тонкая и непостижимая – познать невозможно, остается только верить своим ощущениям. И просто верить.

Росомахи. Что о них известно? Да ничего! Нет таких волшебных зверей! Обычные росомахи есть, а волшебных разумных – нет. Просто нет! Отсутствуют. Нет не то, что бы их кланов, а даже общин – и тех нет. И в книгах упоминания о них мне не встречались ни разу. Может, вымерли? Ну, так считается, что лисафьи тоже типа вымерли. И конкретно этот вид лисиц ни в каких кланах не состоит… за что огребал, огребает и будет огребать от своих более социальных соседей. Но про лисафий хотя бы есть упоминания в нескольких книгах… и в сотне-другой притч и легенд. Ну, так у этих лисиц имеется характерная особенность, которую «издалека видно» – они считаются натуральными местными «роковыми вампирами». А вот про росомах – неизвестно ни-че-го. Начиная от факта их существования в качестве волшебных зверей.

Ну… что можно сказать. Маменька, ты у нас нереально крутая! Умудрилась отхватить себе такую… такую эксклюзивную редкость, как наш папенька! Мы, Лю – за экологию, чё! Сохраним исчезающие виды волшебной разумной жизни от вымирания!

Такие вот мысли лезли в голову, пока я продолжал медленно снимать с себя ментальные щиты. Хана права, я слишком с ними переусердствовал. Или щиты у меня получаются настолько мощными, что вымораживают мозг до самого копчика, грозя полностью загубить главное мое достоинство… ну, эдак скромненько. Вот даже некое подобие тихой истерики у меня сейчас наблюдается.

В данный момент у нас было продолжение… спа-процедур. Та самая пятерка девушек-прислужниц, осмелев после торопливого ухода старшей Бейфанг (женщина сказала все, что собиралась сказать, а рисковать, находясь рядом с моими сумасшедшими сестрами… да и рядом с нашей сумасшедшей семейкой, само-собой, не собиралась), с новыми силами набросились на нас с Ханой. Сестры, буквально пару минут назад выполнившие все положенные им задания-наказания, расслабленно отмокали в

бассейне. И было умаявшихся девочек не видно и не слышно. Ну, чего мы с Ханой, собственно, и добивались.

Вот не поверите, а мне сейчас делали… масочку! Тряпочка, пропитанная какими-то маслами и составами, напрочь забивая мое обоняние, была призвана как-то там укрепить нежную кожу моего юного личика. Зачем мне, почти шестнадцатилетнему юноше, косметическая маска – понятия не имею, но прислужницы очень настаивали. Я не стал категорически отказываться – регламент есть регламент. А вот Хана от этой сомнительной процедуры отказалась наотрез. Видимо, по причине вонючести состава, пропитавшего эту самую тряпочку. С ее тонким нюхом (буквально – звериным) – это будет пытка, а не расслабляющая процедура.

И сейчас она просто валялась на кушеточке рядышком и весело скалилась, наблюдая, как я в очередной раз бью по шаловливым ручкам одной из девчушек, пытающейся зайти несколько дальше стандартного массажа.

– Не трогай. – Лениво предупредил я.

– Слушаюсь, высокий господин! – Пролепетала «массажистка».

– А чего так, Фан-Фан? – Фыркнула Хана. – Все при ней. Посмотри, какая крепкая попочка!

– Спасибо, высокая госпожа… – Девушка старательно и густо покраснела.

Ага-ага. И то, что рядом находится моя наложница, а в бассейне в десяти шагах тихо пускают пузыри мои сестры – ее до этого почему-то краснеть не заставляло…

– Денег лишних у меня нет. – Буркнул я.

– О-о-о… Так услуга, оказывается, не бесплатная! – Поняла Хана и широко заулыбалась. – Ну, тогда и я не буду…

– Все не так! – Ненатурально возмутилась массажистка. – Просто высокий господин очень красивый и милый! А его нефритовый дракон чудо как прекрасен и будто создан для расцветшей орхидеи сей скромной девушки… Мы все видели гордый полет этого прекрасного повелителя небес! – При этих словах остальные прислужницы согласно закивали.

Конечно-конечно. А также с этим «высоким господином» только что говорила Лиза Бейфанг, пользующаяся при дворе, судя по всему, немалым влиянием. С подобного «высокого господина», с которым пришла поговорить сама Бейфанг-старшая, можно поиметь не только деньги, но и прочие блага. Хотя, «ах, какой красивый мальчик, я его уже хочу» – вполне подошло бы в качестве объяснения для парня моего возраста, не отягощенного житейским опытом.

К слову, кроме моего персонального массажиста не покраснела (даже для виду) ни одна из девушек. Сколько им лет? На вид – как бы не младше меня. Ну, максимум, шестнадцать-семнадцать. А по поведению – многоопытные шалавы. Вот и думай – это они после омолаживающих процедур такие, или столичная жизнь во дворце настолько… свободная в плане «перепихнуться»? И, сразу отвергну возможные инсинуации – то, чем я занимался в этом бассейне с Ханой час назад, абсолютно нормально. Для чего еще нужны наложницы, не так ли?

Как бы то ни было, но больше поползновений со стороны обслуживающего персонала не было. А вот массажистки из девочек были – так себе. Не дотягивали даже до уровня подмастерьев провинциальных общественных бань. Наверно, сюда их набирали вовсе не из-за сильных и умелых ручек. Или, что куда вероятнее, не «набирали», а «пролезли». За счет совсем других своих умений. Но проверять эту сторону их профессионализма что-то совершенно не тянет.

И в городские купальни теперь не сходишь. Ну, не в ближайшее время – неуважение к хозяевам и все такое. Хотя, наверно, это последнее, что должно меня беспокоить в свете происходящего.

– Поберегите свои оттоптанные кустарники для других зверушек, девочки! – Пробулькали откуда-то из парящего бассейна.

– Точно! – Поддержали оттуда же. – Не про вас наш дракончик расцветал!

Ай-яй-яй! Сестры, кажется, приходят в себя. Во всяком случае, Хао и Микки оклемались до такой степени, чтобы наехать на дворцовых шлюшек, покушающихся на честь беззащитного братика. Заодно лишний раз демонстрируют нашу фирменную семейную безбашенность – совершенно не думают о тех, кто будет им самим массаж делать через несколько минут… А с другой стороны, ведут себя абсолютно в рамках своей новой… хм… «должности». В рамках той же «должности» я сейчас не могу при посторонних одернуть своих сестер. Ну, не за этот «косяк». Который и косяком-то в глазах окружающих не является ни разу. Одно дело – взгреть за неуважение, проявленное к уважаемой наложнице Первого Наследника, и другое – отчитывать за попытку меня же и защитить от всяческих поползновений. За последнее я своих младших родственниц еще и благодарить, наверно, должен!

– Слушаюсь, высокая госпожа! Простите, высокая госпожа!

Ну, что и требовалось доказать.

Твердыня. Вопреки названию, это не что-то монолитное и, так

сказать, точечное. Это комплекс из множества зданий, сооружений, построек. В распоряжении Императора в его Твердыне куча всяческих строений с многочисленными залами, зальчиками, кабинетами и комнатами. И для того, чтобы утвердить свое величие в глазах счастливых подданных, и чтобы не ударить в грязь лицом перед иностранными «коллегами» в лице своих послов. И, в конце концов, чтобы разместить охрану, мастеров, слуг, гостей, прихлебателей… и приблудных внезапно обретенных принцев и принцесс.

Малахитовый зал, как с превеликой важностью, но захлебываясь от восторга, объяснил «комендант нашего „гостевого общежития“», Ви Шунь Фэнь, предназначен для приемов, долженствующих продемонстрировать подданным расположение к ним Его Светозарного Величия. Нет, разумеется, для оглашения приговоров, в том числе и смертных, он тоже изредка использовался (видимо, чтобы люди не привыкали, и чтобы в дальнейшем сохранить интригу), но неумолимая статистика свидетельствовала: облагодетельствованные восторженные подданные выходили из Малахитового зала куда чаще, чем их оттуда выводили в кандалах… или выносили по частям. По поводу чего вышеупомянутый Ви Шунь Фэнь испытывает невообразимую радость за этого юного принца Фана и его расцветающих сестер!

Ну, другими словами, Малахитовый зал – для хороших добрых дел. Преимущественно.

Помещение оправдывало свое название. Уже начиная с «приемной» – зала поменьше. Темно-зеленые тона стен, потолка и каменного пола. Действительно, отделка малахитом. И, конечно, везде – «драконья» тематика: зеленые драконы и изрыгаемое ими зеленое пламя. И в инкрустации мебели, и на ткани занавесок и ковров, и в узорах каменной мозаики, в рисунках на поверхности декоративных фаз.

А в самом зале тихонько тренькала лютня, столь же тихо и «хрустально» били колокольчики, размеренно и сочно «бухал» бас-барабан… столь же тихо, как и остальные инструменты. Это такой местный музыкальный центр. Кабинетная стереосистема. Для создания рабочей фоновой музыки, торжественной или тревожной атмосферы – зависит от настроения хозяина «кабинета». Данную конкретную модель «бумбокса» можно было назвать навороченной – судя по одухотворенному лицу барабанщика, парень с самого своего рождения ничем иным, кроме ударных инструментов не занимался. Каждый удар – действо, наполненное великим осознанием. Каждый удар – нечто, наполненное глубочайшим смыслом. А уж как он умудряется из

такого огромного устройства извлекать практически неслышимый «боммм», от которого приятно вибрируют затылочные кости и внутренности… Мастер ударных инструментов, не иначе!

Ну, и две девушки – лютнистка и «колокольщица» (или как этот инструмент – длинные металлические палочки под перекладинкой разной длины, по которым бьют крохотным молоточком – называется?) – не отставали. «Технические характеристики» «динамиков высокой и средней частоты» ничуть не уступали таковым же у «бас-динамика».

И о мастерстве этих музыкантов именно, как музыкантов, мог свидетельствовать хотя бы один-единственный факт – их внешность была… обычной. Ухоженные, конечно, завитые, напудренные, хорошо одетые. Но вот внешность – абсолютно обычная, даже простецкая. То есть место свое они занимают отнюдь не из-за своих красивых мордашек.

«Музыкальный центр» был «установлен» чуть сбоку от императорского «рабочего трона» – золотого кресла с высокой спинкой и, даже на вид, чертовски удобными подлокотниками. Обивку спинки и сидения трона рассмотреть не удавалось, так как трон был занят. Наверняка, «классика» – зеленая кожа. В сочетании с золотом и окружающим антуражем смотреться будет шикарно.

Император, прикрыв глаза, слушал музыку, постукивая пальцем по подлокотнику в такт ударам барабана.

Созерцать императора в амплуа меломана могли немногие в зале. Дело даже не в полупрозрачной шторке-жалюзи, отделяющей тронную часть зала от присутственной. А в том, что в нашем замечательном и справедливом обществе не вы созерцаете императора, а… немного наоборот.

Два чиновника в чудовищно дорогих халатах, расшитых золотом, серебром и украшенных драгоценными каменьями, сидели с идеально прямыми спинами на стульях попроще лицами к шторке. Лицом к Императору! Значит, ранг у этих старичков чуть ли не первый! Министры? Нет, вряд ли – министры усердно трудятся на благо Империи в своих министерствах. А это скорее всего советники.

Немногочисленная, на первый взгляд, охрана – сурового вида парни в красных с золотом доспехах с вычурными пиками в руках. Гвардия. А именно – «Красные драконы». Или – более известные под неофициальным названием «Кровавые драконы». Бывшие каторжники (реже) и смертники (куда чаще), вытащенные в последний момент из петли или с плахи чуть ли не Императором лично. Беззаветно преданные, безжалостные к врагам рейх… императора, жестокие и неподкупные. Без шуток.

Из уроков матушки мне известно, что в истории не было ни одного случая, когда бы это подразделение Гвардии хотя бы раз участвовало в дворцовом перевороте… на стороне заговорщиков, само собой. А вот после удачных внутрисемейных переворотов «Красных» вырезали «под ноль». Всех поголовно. Включая ветеранов, умудрившихся выйти в отставку по возрасту или по причине увечий, неизлечимых даже местной волшебной медициной. Что немного намекает на уровень преданности, обеспеченной, по всей видимости, не только страхом привести отсроченный смертный приговор в действие, но и грамотной промывкой мозгов. Вполне возможно, что – с использованием местной волшебной специфики.

В общем, эти ребята вполне спокойно стояли и внимательно следили за присутствующими, грамотно рассредоточившись по залу.

Ну, и я, получивший не так давно разрешение хоть и от земли, но не опускать голову в присутствии Попирателя Небес… видимо, так ее, голову, в случае залета, рубить будет удобнее.

Сестры и Хана, конечно, преклонили колено и рассматривали сейчас зеленую ткань узенького коврика, брошенного на изящную мозаику каменного пола, «не смея поднять глаз, дабы не ослепнуть от великой славы Солнцеликого». Даже не знаю, рискует ли Хана, преклоняя только одно колено, или нет. Она девочка неглупая, а «Красные драконы» пиками в нее не тычут. Так что, видимо, знает, что делает, выказывая уважение императору так же, как это делают почти официальные принцессы, а не как все остальные смертные – уперевшись в землю всеми четырьмя костьми.

Была и остальная массовка. Чиновники. Голов двадцать. Но на Императора смотреть они не смели. Сидели на полу на специальных подушечках по обе стороны от ковровой дорожки к трону вдоль стены… и гипнотизировали друг друга. До нашего появления. В данный конкретный момент – рассматривали нас. Я прямо слышал, как у них костяшки в головах щелкают, что-то подсчитывая.

– Возрадовалось старое сердце от лицезрения внуков… – Почти нараспев тихо выдал Император… не открывая, глаз.

Акустика здесь шикарная – слышно каждое слово, будто говорят в двух шагах!

– Радость внуков от встречи с великим предком несоизмеримо выше! – С придыханием ответил я.

Никаких «ментальных пауз»! Никаких щитов! Чисто и исключительно на актерских «скиллах»! Это наедине и приватно можно было включать непрошибаемого хладнокровного

болванчика-робота, а тут – публика-с! Да и высочайший приказ имел место быть – при следующей встрече изобразить чуть-чуть побольше радости.

– Таем мы в свете славы нашего величайшего деда! – Тоненьким дрожащим голоском пропела Хао из-за спины. Умница!

Горизонтальные ламели жалюзийной шторы мешали рассмотреть лицо правителя в подробностях (ну, в том числе и для этого предназначена завеса), но, кажется, Император усмехнулся:

– Надеемся, юные сердца выдержат сей восторг. – И чуть повысил голос. – Мы представляем миру наших внуков!

Музыка от «бумбокса» заиграла чуть громче, в ней появилась торжественность. Такой своеобразный речитатив получился. Под пафосную музычку. Будто сцена в фильме. Или реп со здешним калоритом. От всплывшей в голове аналогии я улыбнулся. Но – как было положено по протоколу – радостно и открыто!

– … Сии молодые отменно зарекомендовали себя в служении нам. Продемонстрировали зрелое понимание государственных интересов. Радели за подданных наших и жизни их. Предотвратили неисчислимые беды и потрясения…

Минут пять нас поноси… превозносили по всякому. Как и ожидалось – без конкретики, которая что-то могла бы подсказать обывателю неосведомленному. А вот людям, находящимся хоть чуть-чуть в теме (а это почти все высокопоставленные дворцовые чиновники, хоть слегка озабоченные продвижением по карьерной лестнице и оттого пристально следящие за «политикой партии» и событиями в государстве), сразу становилось понятно – и кто у нас такой коварный расстроил союз условно-нейтрального Увзана с откровенно мятежным Шианзаном, и кто у нас такой подлый усмирил готовые взорваться восточные и побережные провинции, включая Мушан… И кого надо за это «благодарить». Ну, спасибо, дедуля, ля!

– … в благородстве и самопожертвовании своем взяли они ношу на себя – оступившихся слуг наших провести по дороге смирения и чести…

Я вначале даже не понял, что это за заходы такие, хитро… выкрученные.

Потом-то быстро все встало на места, когда в зал после этих слов ввели Ма У. Как полагается с высокопоставленными лицами, совершившими тяжкие проступки – без цепей и кандалов, но зафиксировав верхнюю часть тела в скрещенных копьях силами четырех Красных. Так что моя бывшая начальница была вынуждена ковылять, скрючившись в три погибели. Выглядела

женщина… нормально. Следов пыток заметно не было. Бледновата, конечно – ну, да я бы посмотрел на того, кто после застенков будет иметь цветущий вид и радовать окружающих румяным щечками. Выражение лица – маска, по которой абсолютно ничего нельзя прочесть. Видимо, женщина загнала себя под «ментальную паузу», готовясь к любому исходу такого вот вызова «на ковер».

Ее слегка картинно бросили на колени перед Императором. Усиленные металлом пятки копий звякнули о каменный пол. Звякнули слаженно, но осторожно – если со всей дури жахнуть по каменному полу таким вот копьем, то расколоть камень – как нечего делать.

Ма У, освобожденная от копий, подниматься, разумеется, не спешила. Как упала, так мгновенно простерлась ниц головой в сторону Императора.

Фигура за жалюзийной занавеской простерла руку.

– Господин твой за спиной твоей, женщина Ма! Отныне кланяйся ему! И помни доброту своего господина и милость нашу, благодаря которой была сохранена твоя жалкая жизнь.

– Пусть небеса станут свидетелем безграничной милости и доброты Того… – Начала было Ма У, но Император отмахнулся:

– Не желаем слушать!

Ма У мгновенно умолкла и очень ловко развернулась в мою сторону… как-то ловко так ухитрившись не поворачиваться афедроном к трону:

– Господин мой! – С «уставным» надрывом томно простонала она. – Ваша слуга готова на все, дабы угодить вам, мой господин!

– Племян… – Тихо-тихо попытались вякнуть за моей спиной, но тут же ойкнули и зашипели от сдерживаемой боли.

Вот вам «хи-хи», а все очень и очень серьезно. После такого финта императорскими ушами эта женщина – фактически моя рабыня. И ее брак с Ма Шенли – по боку. И то, что она даже сейчас продолжает руководить внешней разведкой клана и, частично, провинцией Увзан – по боку. И то что рабство на территории Царств официально запрещено – по боку… Всё – по боку. Потому что…

– От сих – слушайте, и не говорите, что не слышали! ЛЮБИМОМУ ВНУКУ НАШЕМУ дарованы покои…

… Потому что я только что признан не каким-то там хреном с горы, а любимым, вашу бабушку, внуком! Такая вот получается рабыня. С огро-о-омным «приданным». Официально-то – никаких обвинений Ма У не предъявлено. Есть какое-то там императорское неудовольствие по каким-то неизвестным широкой публике причинам. Эка невидаль! А здесь, в столице,

госпожа Ма У присутствует для разбирательств. Опять-таки – в каком-то мутном непонятном деле. Итог которых – вот такой вот. Сунули ее под какого-то мальчишку. Ну, «сунули» – в хорошем смысле этого слова. А поскольку мальчика – «любимый внук наш», то следует понимать – сунули всерьез… глубоко.

Чтоб ты косточкой подавился во время обеда, дедуля любимый! Только жизни в этом гадюшнике мне для полного счастья не хватало! С такой вот «рабыней».

Конечно, к такому повороту я был готов. Но, как всегда, надежда-надежда…

Рядом, не сдержавшись, тихонько прошипела Цу. И тут же прошипела еще раз – то ли Микки, то ли Хао пихнули сестру локтем. Ну, или ущипнули, призывая ту к порядку. Потому что о ништяках и подарках для «любимых внучек», вопреки многочисленным обещаниям, не было сказано ни слова! Что говорило о том, что сестры, нежданно-негаданно ставшие принцессами, и обязанностями обзавелись соответствующими. А именно – обеспечивать лояльность своих более старших родственников.

«По чистой случайности» дарованными покоями оказались те самые комнаты в пятом доме дворцового комплекса Твердыни, в которых мы остановились ранее. И в которые мы вернулись уже слегка расширенным составом.

– Ма У, останься…

– Да, мой господин!

– Дамы, вы хотели отдохнуть после лицезрения Его Ослепительности…

– Но, братик! – Начала было Цу.

– Брысь! – Тихо, но веско приказала Хана. – Живо!

– Да, старшая сестрица Хана. – Унылым расстроенным хором ответили сестры.

Закрывая за собой двери своих комнат, они одарили медведицу многообещающими хмурыми взглядами. Ни капли не впечатлённая этими прожигающими лазерами, Хана улыбнулась:

– Позвольте своей наложнице совершить прогулку по чудесным садам Твердыни, мой возлюбленный господин!

Ага. Зимой. По заснеженным садам погулять. Полюбоваться на голые деревья. А хотя, есть же зимние сады в оранжереях. Там, говорят, красиво в любое время года. Кивнул:

– Иди. Через час я желаю посетить Средний город.

– Эта Хана с радостью вернется к этому моменту дабы сопровождать вас, мой господин! – Хана восторженно прижала ручки к груди. – Стоит ли этой старательной девушке оставить одну из своих безделушек, чтобы оградить драгоценные уши

моего повелителя от излишнего шума?

… и уши моих не менее драгоценных сестер, которые сейчас явно полируют ими поверхности дверей изнутри своих комнат.

Я вопросительно посмотрел на Ма У. Та отрицательно покачала головой. Хана удовлетворенно заметила:

– Старшие семьи Ма в полной мере воспринимают медвежью науку касаемо барьеров и щитов…

И дверь в коридор за Ханой закрылась.

Глава 5

Аржана Снайдон:

Мы продолжаем цикл передач, посвященных истории нашего отечества. И сейчас у нас в гостях известный познающий историю, Клин Сандр Жесткокрыл! Сегодня будет необычный формат передачи – мы начнем с вопросов, заданных абонентами нашего портала. Разумеется, начнем с самых обсуждаемых вопросов, за которые проголосовало наибольшее количество абонентов.

Итак, уважаемый Жесткокрыл! Наш абонент под ай-ди «Красный снег» прислал вопрос, собравший наибольший рейтинг. Правда, это не самый «топ» списка… Тут еще был вопрос о, кхм, полигамии, но я не буду, с вашего позволения, его зачитывать, так как у нас передача со статусом «14+». И вопрос не очень подходящий под наш формат.

Так вот к вопросу «Красного снега». Я зачитаю.

«Господин Жесткокрыл, что вы, как познающий, специализирующийся по периоду времен Объединенных Государств Лонг, можете сказать о спецслужбах того периода? Как у лонгцев было с разведкой? Контрразведкой? Была ли агентура? Вообще, было что-то похожее на наших Неназываемых?»

Клин Жесткокрыл:

Ну, Аржана, тут вопрос на целую полноформатную беседу! Если коротко, то, конечно, и разведка была, и агентура, и тайные операции были. И, что логично, если есть все вот это, то должна быть и контрразведка, которая со всем этим борется!

Если судить по нику нашего слушателя, то он при формулировке своего вопроса явно вдохновлялся известной сагой «Приключения охотника Лю», изданной всего-то в 1322 году, если память мне не отшибло. Да еще и автор – Онгоног Альзучий – фантаст, работающий в жанре «альтернативки». Казалось бы, исторической достоверности от такого произведения ждать не стоит. Однако, автор, видимо хорошо поработал как с историческими, так и с секретными документами – сейчас-то, столько лет спустя, мы знаем, что Онгоног был далеко не только писателем фантастических и приключенческих книжек, но и работал сами-знаете-где и сами-знаете-на-кого. Так что были у него все необходимые допуски. Ну, и знания специфические, м-да…

Мало кому известно, что «Приключения охотника Лю» основываются на реальных мемуарах людей того далекого времени, дошедших до нас. Об этом вспоминал сам Онгоног Альзучий уже в своих воспоминаниях. Но кто ж их читает, эти скучные воспоминания, да?

(ведущий и гостью смеются)

А почему эти мемуары не знакомы широкому кругу общественности? Я не про достаточно унылое «Житие мое», конечно, я про те материалы, с которыми работал Онгоног. Ну, тут просто. Архивы у нас большие, что-либо там найти – крайне тяжело. Кроме того, чуть ли не 99.9 % материалов находятся не в цифровом, а, так сказать, в аналоговом виде – это бумажные документы, свитки на пергаменте, берестяные грамоты… слышал, что там даже каменные и деревянные таблички есть! Это вам не информаторий, в котором вы поисковую строку в индекс ввели, и через секунду нужный документ у вас перед глазами. Так что нет. К тому же, все эти очень интересные документы лежат чуть ли не вперемешку с по-настоящему секретными документами… ну, или теми, что считаются секретными – у них срок секретности еще не вышел. Так что наткнуться на них в архивах очень нелегко. Чаще такое происходит случайно при работе с другими документами.

Но вернемся к спецслужбам того времени.

Как я уже сказал, они были. Потому что любой адекватный правитель должен планировать свою деятельность. А такое планирование немыслимо без получения достоверной и малодоступной, скажем так, информации. Конечно, из-за слабого уровня развития экономики, разведывательные службы не были такими уж развитыми и вопросы разведки решались более легкими и доступными методами. Например, стратегической разведкой занимались послы и посланники. Впрочем, как и сейчас, хе-хе…

А тактической, как логично можно предположить, занимались… купцы! Торговые гильдии были тем еще гнездом шпионов… ну, или разведчиков – тут уж с какой стороны смотреть, да.

Аржана Снайдон:

И что же такого могли разведать купцы?

Клин Жесткокрыл:

Ну, как что. Начиная от элементарного вопроса – могут ли в этом ущелье пройти войска. Если там проходит купеческий караван, то и войска наверняка пройдут. Заканчивая вопросом – а как там с настроениями в таком-то городе? Может руководству достаточно будет занести пару мешков с золотом, а не тратить время и силы на долгую и утомительную осаду города с неоднозначным результатом. Опять-таки, торговые отношения уже налажены, общие знакомые… контакты, выражаясь по-современному. Как там со продовольственным снабжением в такой-то местности? Не начата ли мобилизация в такой-то провинции? И, конечно, любой адекватный правитель не только

нуждается в полной информации, но и стремится лишить своих конкурентов, других правителей, этой самой информации. Это логично! А в итоге что? Правильно! Появляются КОНТР-службы. В первую очередь контрразведка, которая препятствует конкурентом из-за границы в сборе разведывательной информации.

Правда, опять-таки, в силу сравнительно слабой экономики, все эти вопросы решались куда более простыми способами, чем то, что описано в «Приключениях охотника Лю» – там уж автор, на мой взгляд, перебарщивает! Слишком уж там изощренные у него интриги и комбинации. Все решалось куда проще и прозаичнее – зачем отправлять нелегала и разведчика, если можно отправить купца или дипломата?

Аржана Снайдон:

Спасибо, уважаемый Жесткокрыл. Мы переходим к следующему вопросу…

«Увлекательная история родной земли с историком-познающим Клином Жесткокрылом». Цикл передач

Наивно ожидать, что Ма У заговорит сейчас первой. После установки защитного барьера от прослушки она все так же преданно продолжает пожирать меня глазами. И по-прежнему сидит на коленях на полу перед величественно восседающим на стуле Лю Фаном.

Вопросов к ней много. Так много, что сразу и не сообразишь, какие задавать в первую очередь. И как их задавать, чтобы не выглядеть в ее глазах идиотом, ничего не смыслящим в происходящем.

Не то, чтобы мне было важно ее мнение… Ну, ладно – меня очень даже волнует, какое мнение сложится обо мне у моего, по факту, подчиненного. И уж точно не хочется оказаться в роли незадачливого охотника Ха Ваяна, оседлавшего якобы «мертвого» тигра, который до этого, оказывается, всего лишь сладко спал.

Что-что? Проявить учтивость? Попросить-приказать сесть по нормальному, на стул? Угостить чаем из чудесного фарфорового набора, входящего в комплектацию моих покоев? Поиграться в демократию? Вы в своем уме? В этом мире подобную мягкотелость не то, что не поймут, а сразу поставят напротив имени «Лю Фан» иероглифы «глупец».

Если б это был кто-то другой – я бы только порадовался такому о себе мнению и даже поспособствовал бы укреплению такого о себе заблуждения. Но с подчиненными так, мне кажется, нельзя. А свою «нездешнюю» часть можно успокоить тем, что пол в моих покоях деревянный и покрыт теплым мягким ковром. И шикарной заднице Ма У ничто не угрожает… ну, уж не от холодного пола – точно.

(«Мои покои»… м-да, дожили…)

Решено! Спрашиваем про то, что нужно выяснить, забив на то, что ХОЧЕТСЯ узнать. И надеемся, что второе хоть как-то прояснится в процессе освещения первого:

– Сколько твоих людей сейчас в Уль-Лонге, Ма У?

Да, вот так. Никаких «уважаемая», никаких «госпожа». Ноблис оближ и все такое.

Ответ пришел мгновенно. И был столь же лаконичен и очищен от вежливости.

– Пять сотен без полутора дюжин.

Сколько?! Почти полтысячи сотрудников внешней разведки?! Вот это она насобирала себе детишек-сирот по Увзану! Не иначе и в окрестных провинциях этой своей «благотворительностью» позаниматься умудрилась! Правда, замужем за главой клана Ма она не менее восемнадцати лет (второй ее дочери – луноликой Джиао-Джу – не менее восемнадцати, точно). И людей с фамилией Ри она могла начать собирать куда раньше.

Кажется, я не смог удержать лицо – Ма У имела удовольствие увидеть всю степень моего охреневания. Уголки ее губ чуть дрогнули:

– Оступившаяся Ма У получила приказ предоставить Службе Императорского Надзора ВСЕХ своих Ри, мой господин.

Я что-то сильно сомневаюсь, что в распоряжении Ма У находятся только Ри. Сильно сомневаюсь. Как сомневаюсь в том, что Ма У вытащила ВСЕХ своих сотрудников. В частности – хорошо законспирированных нелегалов она вряд ли дернула.

И теперь меня еще больше беспокоит вопрос: что успели за это время сделать дознаватели с сотрудниками Ма У? Не похоже, чтобы к ней самой в заключении применяли слишком уж жесткие меры дознания, но она и человек калибра совсем немаленького. К таким «калибрам» положено подходить осторожно и деликатно, со всем респектом. А жестить начинать уже после того, как соберут всю нужную информацию от мелких сошек. И я бы даже не почесался, но среди этих мелких сошек есть одна маленькая куноичи… Но этот вопрос, увы, из разряда «хочется узнать», а не «нужно узнать». И как мне быть?

Но Ма У, по-прежнему внимательно наблюдавшая за моим лицом, все прекрасно поняла:

– Насколько известно этой Ма У, с моими… с вашими людьми обращались… хорошо, мой господин. Ма У не слышала, чтобы кто-то из них пострадал… непоправимо.

Я помрачнел. Значит, допросы подчиненных все-таки проводились. И совсем не такие деликатные «издалека», как с Ма У. Вот же… гадство!

Посмотрел в сторону и столкнулся с внимательным взглядом зеленых глаз с вертикальным узким зрачком.

Знакомая нахальная серая морда, повышенная лохматость, общий деланно-ленивый вид. Кот обосновался, развалившись на краешке стола, основательно. Будто валялся там еще до нашего прихода.

– Ма У! – Я перевел взгляд на женщину. – Я хочу… персик.

У нее слегка дернулась бровь, но она почти мгновенно справилась с удивлением, вскочила на ноги и кинулась к тому самому столику. Кот недовольным взглядом, чуть поджав уши и пригнув башку, пропустил над собой ее руку. Женщина выхватила несколько фруктов из вазочки, тщательно и вдумчиво обнюхала их, некоторое время анализировала свои ощущения… Наконец, выбрала два и, упав передо мной на колени, протянула мне их обеими руками, соединив ладони «лодочкой»:

– Вот, мой господин! Самые спелые. И я не увидела в них ничего… лишнего.

И никак не прокомментировала наличие на столе хвостато-усатого… то ли духа, то ли аватара, то ли какой-то неизвестной разновидности волшебных нэк. Который, между прочим, сейчас находился в комнате, защищенной от подслушивания! А защиту эту, на минуточку, ставила совсем не профан в этом деле – уж мнению Ханы в этом вопросе доверять можно смело. Да и всем и так известно, что волошбе верхушку клана Ма обучают сами медведи! Ну, да парень все мясо пожрал из-под заклятия «холодильника», не потревожив работу последнего – что ему какая-то там защита, да?

Взгляд у Ма У был… любопытствующим. Кажется, она решила, что я таким образом даю себе передышку в разговоре. Или проверяю каким-то иным образом.

– Спасибо, Ма У. – Я вгрызся в мягкую сочную сладкую мякоть. – Твои персики великолепны!

Ангеэ. Ангеэ – это, с одной стороны, хорошо. Позволяет надеяться, что в данный момент Шихонг, как минимум, жива. Но, учитывая обстоятельства, при которых этот загадочный кот появился перед нами с Ханой в прошлый раз – вряд ли девушка сейчас находится в сознании. Но кот никуда меня не пытается позвать. Лежит себе и щурится довольно. А это позволяет предположить, что с Шихонг все нормально. Ну, насколько это возможно в застенках. Может, спит? Да и стоит ли так смело делать выводы всего лишь по одному случаю моего взаимодействия с этим непонятным зверем?

– Всегда рада услужить вам, мой господин…

В голосе Ма У чувствовалось напряжение. Она что-то искала

на моем лице. Удивительно, но я умудрился слегка озадачить многоопытную разведчицу. Хотя, можно было с уверенностью утверждать – вариант, в котором я таким вот образом оскорбил ее внешность, она даже не рассматривала за абсурдностью последнего.

– … мои персики всегда к вашим услугам!

Или нет? Или решила найти шутку там, где ее не было? Я с некоторым усилием подавил соблазн поправить ее в том смысле, что если б речь шла о ней, то разговор шел бы о фруктах куда больших размеров. У нас же, в конце концов, серьезный деловой разговор!

– Сколько времени нужно твоим людям, чтобы приступить к тому, что они умеют лучше всего? – Спросил я, обсасывая косточку.

– Три дня! – Уверенно ответила та. – Три дня, мой господин! Среди них есть те, кто хороши во врачевании. Они быстро поставят остальных на ноги! И среди них есть те, кто вынослив и силен – ЭТИ готовы исполнять ваши приказы, как только будут освобождены, мой господин! Незамедлительно!

– Что нужно сделать, чтобы твоих людей освободили?

– Когда мой господин изволит лично обратиться в один из кабинетов Службы Императорского Надзора. После этого ЕГО, – она подчеркнула это слово голосом, – преданные слуги будут освобождены незамедлительно! И будут официально отданы под руку моего доброго господина, дабы делами своими укреплять славу его!

Чувствуете, к чему мадам клонит, да? Постоянно напирает на то, что это теперь мои люди. Ответственность за которых несу я, а не она. Ну, с ее точки зрения, как бы умен и хитер я не был, но опыта в подобных вещах у пятнадцатилетнего парня – ноль. Вот и пытается намекнуть, чтобы я… не борзел, обзаведясь вдруг собственной службой деликатных операций, которая может и в диверсии, и в похищения, и в убийства, и в прочие милые безобидные шалости. И очень хорошо может, если вспомнить те же Лисьи Лапки.

Я нахмурился. Тут такая штука: чтобы что-то сделать полезного, чиновникам нужны не только какие-то основания и пункты приказов-указов-распоряжений-законов, но и удостоверение личности того, кто от них чего-то полезного возжелал. Хотя бы для того, чтобы убедиться – этот человек имеет право что-то там требовать. С обязательной проверкой и занесением в многочисленные журналы и реестры. А где-то там, в одном из журналов, напротив имени «Лю Фан» наверняка стоит запись: «Взял в аренду транспортное средство (ящеры ездовые, 3

шт.) у Приказа Высокого Образования и Нравственности». И в этой графе совершенно отсутствует жалкая галочка «Вернул в целости и сохранности». Вот же засада, а!

Но дело делать надо. Ящеры – это конечно мои косяк и залет, но и сидеть моей куноичи в застенках больше необходимого – совсем не дело!

Решено!

Я поднялся и подошел к столу, с некоторым трудом удерживаясь от поглаживания шелковой серой шерстки кота, невидимого для всех остальных… который еще и развалился эдак… приглашающе, подставляя полосатый бок.

– Приведи себя в порядок, Ма У. Мы идем в чиновничий квартал.

– Слушаюсь, мой господин! – Та уже стояла, согнувшись в обычном женском поклоне. – Вы очень заботливы, мой господин!

– И не забудь убрать защиту.

– Разумеется, мой господин!

Звуки окружающей обстановки опять «включились».

– Жду тебя через полчаса.

– Этого времени более, чем достаточно, мой щедрый господин! – Заверила она.

Да? Странно. С каких это пор женщине достаточно всего лишь получаса, чтобы привести себя в порядок после долгого нахождения в камере? Да еще и в преддверии какого-никакого, но выхода в свет. По моему скромному опыту, этого даже на заурядное «припудрить носик» удручающе мало!

Дверь за теперь уже моим «замом по внешней разведке» тихо закрылась.

– Как там наша девочка, Ангеэ? – Тихо спросил я кота. – Как себя чувствует? Не сильно ли пострадала?

Тот, как любой истинный кот на его месте, высокомерно проигнорировал вопрос своего глупого недостойного двуногого раба. Тем не менее, благосклонно принял почесывание густых бакенбард, даже изволив в процессе поощрительно заурчать.

– Братик, а что будет через полчаса? – Требовательно спросила меня одна из приоткрывшихся щелей.

Дверь в комнату Цу. Правильно, последние мои слова они должны были слышать… и, выходит, все это время терпеливо елозили ушами по дереву дверей своих апартаментов. Вот же упорные!

– Мы идем в город. Сие очевидно! – Сообщила ей другая щель. Хао.

– Ага. – Согласился я.

– Через ПОЛЧАСА? – Нехорошо удивилась Цу.

– Ага.

– И ты дал на это ВСЕГО ЛИШЬ полчаса?! – Возмутились из другой щели. Микки.

– ЦЕЛЫХ полчаса. Какие-то проблемы?

– Братик, ты… дурак? Всего полчаса?!

– Кто вам мешал все это время не пытаться подслушать, о чем мы говорили, а заняться собственным туалетом? – Пожал я плечами.

– Дурак! – Вынесли вердикт все три щели одновременно, после чего резко захлопнулись. Тоже одновременно.

Да, такого они мне ни за что не простят!

Должен признать, что уж что-что, а Придворное Управление вообще и его Постельный Приказ в частности, работают в Твердыне идеально. Как часы.

Уже через тридцать секунд, вызванные специальными колокольчиками, в покои ворвались шесть юных служанок, тут же попарно *утащенные* в комнаты сестер. Во дворцах Твердыни действует целая сигнальная система: дернул за одну веревочку – прибежала охрана, за другую – прислуга, за третью – нямки принесут соответственно времени суток и предпочтению обитателя покоев. Так эти веревочки еще и в каждой комнате есть! Даже в туалетах! Так что Службе Придворного Надзора – тоже огромный плюс!

Свежеиспеченные принцессы уже вовсю пользовались своим положением: из комнат доносились командные порыкивания, причитания и жалобы на этого бесчувственного неотесанного мужлана, ничего не понимающего в правильной подготовке выхода в город! А также шелест ткани – стараниями Приказа Одеяний все шкафы были забиты нарядами на все случаи придворной жизни. И нарядами только нужных размеров!

Дверь в коридор захлопала с завидной периодичностью – служанки тащили в покои отрезы ткани, ленточки, веревочки, ниточки, иголочки, ножницы, баночки, кисточки, бутылочки, палочки, гребешки, расчески, заколки… и прочее-прочее-прочее. Вот тут у них, кстати, недоработочка – могли бы все это заранее собрать в коробки и не заниматься сейчас лишней беготней. Или это такой способ показать рвение?

Ангэ, как всякий нормальный уважающий себя кот, такой суеты не стерпел. Исчез. Просто исчез. Стоило мне на миг отвести взгляд от стола, его и след простыл… а поверхность лакированного дерева, кстати, на том месте, где он валялся, осталась чуть теплой!

В дверь постучали. И через секунду в покои, непрерывно кланяясь, вошел чиновник с бляхой четвертого класса. За его

спиной тускло блеснули доспехи сопровождающих его гвардейцев, оставшихся в коридоре. Обычных гвардейцев – ни Красных Драконов, ни Черных, ни Белых на обеспечение охраны всей Твердыни банально не хватит – они ребята узкоспециализированные и, так сказать, эксклюзивные – охраняют императора, императриц, первых принцев-принцесс и высших чиновников первого-второго ранга. Так что функции охраны Твердыни исполняют в том числе и обычные солдаты… Ну, как обычные? Разумеется, натасканные должным образом для выполнения своих задач. И приписаны они не к Министерству Войны, а к Придворному Управлению. И ни в какие приказы и службы они не входят – подчиняются Его Императорскому Величеству напрямую.

В руках чиновник держал простую, без украшений, но явно увесистую деревянную шкатулку и какие-то свитки. Я облегченно выдохнул. Прямо – гора с плеч упала, как увидел эту шкатулочку!

– Чиновник четвертого ранга Приказа по надзору за императорскими печатями Ван Хамин! – Согнувшись четкой «Г», отрапортовал он. – В неизмеримой милости и доброте своей Его Императорское Величество, да продлятся неисчислимо годы справедливого правления Его, *благодарит* своего старательного и усердного внука Лонг Фана, дабы…

Суета, шум и гам в комнатах сестер стихли, будто на нас снова опустили полог от прослушивания. Думаю, если б я обернулся, то увидел бы уши, торчащие из приоткрытых дверей их комнат. И вряд ли эти ушки там будут наличествовать в единственном экземпляре – там же уже с полтора десятка любопытных девиц за это время набилось!

– … дабы в рвении своем на благо хранимого богами отечества нашего не испытывал он лишений больше неизбежного!

Красиво сказано, че! Столько вычурных и торжественных словес ради вручения… обычного жалования обычного имперского принца третьего ранга…

– И поощрить желает Он сие рвение, дабы помнил доблестный юноша – его Предки и Боги внимательно следят за его славными деяниями!

… и даже с какой-то премией! Отлично! Будет на что сегодня Хану по городу выгулять!

– Долгие лета Императору! – Поклонился я.

… А прозрачнейший намек на негласный надзор можно пропустить мимо ушей – иного и не ожидалось.

Официальная часть на этом закончилась. Но формальности должны быть соблюдены до конца – поэтому мне вручили не только шкатулку, но и заставили поставить личную печать в

ведомости на ее получение. А вы думали! Порядок есть порядок!

Кстати, у меня теперь личная печать есть – в той же шкатулке поверх холщовых толстеньких мешочков лежал перстень. За получение которого я, разумеется, тоже поставил печать. Этим самым перстнем. За кары и санкции в случае утраты перстня, само собой, тоже пришлось «расписаться».

Красивенький перстень. Выточенный из темно-оранжевого камня. Адуляр, кажется. Ну, «лунный камень», если по-простому. С профилем серьезной драконьей «будки» поверх перекрещенных лука и стрелы. Это мне, получается, даже персональный герб уже сообразили в Приказе Церемоний. Или где у них тут геральдикой занимаются? Оперативно работают, черти!

Глава 6

В забег по чиновникам я великодушно не взял сестер и Хану. Пусть и не предполагал, что это займет столько времени (наивно рассчитывал максимум на полтора-два часа), но вот… угадал. Страшно представить, что случилось бы со столичным бюрократическим аппаратом, если б мои сестры, вынужденные ходить за мной следом, хоть на миг заскучали бы. А если б к их скуке присоединилась бы Хана… Не уверен, что Император отнесется с пониманием к опустошению Чиновничьего Квартала. Хотя-я-я…

Хане, под недовольным взглядом сестер, были вручены деньги с обязательным напутствием проявить благоразумие и мудрость в покупках. И не идти на поводу у легкомысленности, так присущей цветущей безответственной юности.

Сестры тут же окружили Хану, уверяя, что они не такие, они хорошие, а уж как они любят старшую сестрицу… Трех котят-проказников из мультика о зеленом тролле видели? Вот сейчас они смотрели на Хану именно так. От полной аутентичности этой эпохальной сцены я даже ошалело помотал головой. Видимо, Хана так или иначе тоже была знакома с иномирным мультипликационным шедевром, так как зафыркала, как чайник, а потом не удержалась и расхохоталась в голос.

Сестры попытались увеличить диаметр глаз и поднять градус своей умильности, но это закономерно привело к новому взрыву хохота медведицы.

– Тц! – Недовольно буркнула Хао. – Она слишком хороша.

– Братик выбирал. – Согласилась Цу.

– Но племянников придется воспитывать нам, сестры! – Твердо решила Микки. – Иначе не будет в них почтительности и уважения к старшим поколениям.

Можно было бы сказать, что печать принца Лонг Фана (он еще имеет наглость называть себя плебейской фамилией Лю, неблагодарный) творит чудеса. Это если забыть, за что печать дарована и чем за это надо будет расплачиваться.

Да, после демонстрации перстня поклоны чиновников становились глубже, а скорость их перемещения – возрастала чуть ли не на порядок. Да, старые-добрые очереди к чиновничьим столам, стоило достать из-за пазухи перстень, повешенный на веревочке на шее, вдруг испарялись. Но каждый раз я нутром чувствовал, как увеличивается общий вес моих долгов и обязательств. И когда-нибудь с меня за них спросят. С нужными процентами.

Однако, даже перстень принца не спас от четырехчасовой бюрократической волокиты и длинного забега по двум десяткам кабинетов с многократной итерацией по некоторым из них. И это, в придачу к печати, со мной еще была Ма У – человек не только многоопытный, но и обладающий самым ценным ресурсом во всех мирах, заразившихся вирусом «человек разумный» – ресурсом социальных связей и знакомств.

После обязательного испрашивания разрешения у меня (и попробовал бы я это разрешение не дать!) с ней здоровались, интересовались самочувствием, смеялись над какими-то шутками, между делом обменивались какими-то непонятными намеками и неинтересными для меня сплетнями, умудряясь при этом не назвать ни одного конкретного имени, но, кажется, прекрасно понимая, о ком конкретно идет речь.

Заодно до моего сведения ненавязчиво доводилась мысль о том, что без помощи «старших товарищей» принц Лонг Фан – пустое место, которого без присутствия той самой Ма У спокойно сунули бы в «цикл» по трем-четырем кабинетам… недельки так на две. О! Ни слова, ни намека! Исключительно действием! Дескать, если мальчик умный – сам поймет.

Мальчик понял. Справедливости ради следует признать, что Ма У сейчас тоже влезала в большие долги и брала на себя какие-то обязательства. Оно и понятно – речь шла о ее людях, и ее готовность чем-то поступиться для их освобождения характеризовало Ма У с не самой худшей стороны. С другой стороны, она вполне могла бы и выпятить мою неспособность в одиночку решить проблему… но это заморозило бы весь процесс освобождения НАШИХ людей на часы, а то и на дни. Так что делать этого она не стала. Ну, не больше необходимого.

– Ах! – Всплеснула руками Ма У. – Я так благодарна моему великодушному господину! Только ощущая его твердую поддержку за своей спиной смогла эта слабая женщина пройти через все эти перипетии!

– Помощь Ма У тоже была… небесполезна. – Кивнул я чуть устало. – Лю Фан благодарен Ма У, что взяла на себя труды по наставничеству в трудном деле ловле рыбы.

Тем самым показывая, что прекрасно все понял и не собираюсь в глупой гордыне не признавать очевидного – без помощи Ма У я бы надолго стал завсегдатаем этого рассадника бюрократии. Ну, и на последующие «мастер-классы» не лишне будет записаться… И, кстати, притча про то, что полезнее один раз всучить удочку и научить ловить рыбу, чем постоянно кормить морепродуктами – тут тоже в ходу. Универсальная метафорическая история, как я погляжу.

– Мой господин устал! – С чувством глубокого удовлетворения определила та. – Моему господину следует призвать в свои покои свою наложницу и хорошенько отдохнуть от государственных дел! Дальше эта старательная Ма У справится сама, трусливо прикрываясь славным именем своего господина!

Я молча кивнул, развернулся к выходу из Приказа, бросив через плечо:

– Ма У, когда НАШИ люди будут готовы, я жду тебя.

– Слушаюсь!

И сломал в кармане амулет в виде обычной веточки, что дала мне Хана. Палочка в пальцах тут же ощутимо дернулась, как живая, и потянула в одну сторону. Хм… то есть, получается, это не Хана меня найдет по этому амулету, а я, руководствуясь этим амулетом, должен найти ее текущее местоположение? Ну, так даже удобнее!

На самой границе чиновничьего квартала, где казенного вида здания уже начинали немного хорошеть, принимая облик добротных домов представительств торговых кланов и купеческих гильдий, меня окликнули:

– Прекрасный господин! Прекрасный господин!

Ну, как окликнули… было видно, что человек старается не повышать голос больше необходимого. И делает это так, чтобы не привлекать внимания прохожих.

Покосился вправо.

Хорошо, что сбоку, а не из-за спины. В городе с таким количеством снующего туда-сюда люда мой рефлекс по киданию ножичков за спину, конечно, вряд сработает в случае чего, но проверять что-то не тянет.

Прямо из маленькой тени под магическим уличным фонарем выкатился пухленький, как шарик, человек в добротном, но потертом и чуть выцветшем синем халате. Невысокий, почти с меня ростом. Судя по цифре на железной бляхе на маленькой синей шапочке – чиновник пятого класса. А сопутствующие иероглифы на той же бляхе говорят о Приказе Высокого образования и Нравственности.

Стало как-то уныло и грустно. Я уже почти привык ощущать себя весьма обеспеченным господином.

Высокомерно вздернул бровь:

– Чего тебе?

Шарик подкатился ближе, непрерывно кланяясь и заискивающе улыбаясь:

– Жуман Цзы, прекрасный господин, да! Чиновник пятого класса. Приказ воспитания и нравственности придворного управления, да. Не гневайтесь на этого низкого и дозвольте слово

сказать, прекрасный высокий господин Лю Фан!

Лю Фан. Не «Лонг», а «Лю». Призрачные и глупые надежды на забывчивость имперской бюрократической машины рухнули окончательно – о Лю Фане не забыли и на смену фамилии не повелись. Так что сейчас распрощаюсь я с моей свежевыданной «зарплатой». Как бы еще и премию не отобрали… и как бы еще должным не остаться. М-м-мать!

– И чего тебе, Жуман Цзы? – Повторил я, заставив себя не морщиться.

– Ах! Этот недостойный Жуман Цзы попал в такую затруднительную ситуацию, связанную с его нелегкой службой! – Всплеснул руками «шарик». – И только вы, прекрасный высокий господин, в милости своей можете спасти неудачника, да!

Веточка в кармане задергалась энергичнее – кажется, кто-то потерял терпение… которого у этого кого-то и так не великие закрома.

– Следуй за мной! – Я зашагал по задаваемому артефактом «пеленгу». – И говори. Лю Фан выслушает тебя, так и быть…

– Ах, вы так добры, прекрасный высокий господин! – Шарик с готовностью покатился следом, по правому траверзу, подскакивая на неровностях каменной мостовой.

– … если Жуман Цзы не будет испытывать нашего терпения. – Прозрачно намекнул я.

А то сейчас начнет упражняться в построении словесных конструкций. Лучше уж пусть скажет сразу, какую сумму штрафа за ящеров я торчу родному государству, а не тянет кота… за «сигналку».

– Ах, не извольте беспокоиться, господин Лю, да!

После чего раболепие и елей из его голоса исчезли. Напрочь. Голос стал чуть-чуть равнодушным, чуть-чуть снисходительным, чуть-чуть угрожающим. Занятная метаморфоза:

– «Если одно слово не образумило, не образумит и десять тысяч», верно? Так говорили наши уважаемые предки, да-да!

Я покосился на наглеца и хама, который, кажется и не думал пугаться своей смелости. Усмехнулся:

– Продолжай. Мне уже интересно.

Чиновник наметил улыбку, покивал и объяснил суть:

– Транспортное средство «Ящер ездовой, порода Малан» – две штуки, транспортное средство «Ящер транспортный, порода Бокри» – одна штука. Сии ящеры были предоставлены в аренду охотнику Лю Фану… – Чиновник умолк, с ожиданием посматривая на меня.

– … сроком на три месяца. – Мгновенно ответил я.

– Господин Лю Фан прибыл в столицу пешком без ящеров. –

Намекнул чиновник.

– Из этих трех месяцев не прошло и недели. – Продолжал я, не обращая внимания на инсинуации.

– Ах, в столице так холодно! – Поежился Жуман Цзы, плотнее запахивая свой халат. – Тяжело в столице купить новых ящеров! Тяжело и дорого.

Это я и без него знал. В высокогорном климате содержать и, следовательно, продавать-покупать ящеров – тяжело. И, логично, дорого. Они, неожиданно – ящеры. И холода не любят. Очень. Терпеть некоторое время могут, но вот жить в холоде постоянно – нет. Драконы – тоже ящеры, но драконы – волшебные. Они так, на минуточку, огнедыдащие. Что им какие-то слабенькие «минус десять».

– Но три месяца. – Прищурился я.

– Цена одного ящера в столице – пятнадцать золотых. – С деланным сочувствием вздохнул Жуман Цзы.

– Сколько?! – Не смог я удержаться. Но кое-как взял себя в руки, прокашлялся и продолжал уже спокойным тоном. – Пусть так. Деньги не являются проблемой для Лю Фана.

– О, несомненно! Но любой имперский чиновник должен думать о бережливости! Прежде всего имперскому чиновнику следует быть рачительным. Постоянное бережение и преумножение богатств Империи – вот чем мы должны жить! Ибо сказано: «Легче прожить, чем нажить. И легче нажить, чем сберечь».

– И что же может посоветовать многоопытный чиновник Жуман Цзы только-только вставшему на трудный и тернистый путь служения Империи юному неопытному Лю Фану? – С интересом спросил я.

– О-о-о… – С предвкушением протянул шарообразный чиновник, несколько даже возбудившийся во время своего спича о бережливости по отношению к госсобственности.

Суть оказалась сколь проста столь же и приземлена. За мзду малую многоопытный чиновник был готов провести списание вышеозначенных транспортных средств с баланса в виду их выхода из строя по причине, не зависящей от действий нынешнего арендатора и эксплуатанта. В прошении на имя начальника транспортного кабинета Приказа Образования Жуман Цзы рекомендовал в качестве той самой причины указать какую-нибудь болячку, смертельную для ящеров. А таковых болячек, кстати, не так уж и мало.

Соблазн был велик. Очень. Ибо под «мздой малой» подразумевались жалкие три золотых. За трех ящеров. Оптом, так сказать. И наивный охотник Лю Фан из деревни Лисьи Лапки

может быть и согласился бы… Если б Жуман Цзы, внимательно наблюдавший за борьбой алчности и осторожности на лице глупого провинциала, неожиданно и высоко взлетевшего не обронил бы неосторожно:

– И в дальнейшем достойный юноша всегда может рассчитывать на нашу всестороннюю помощь.

«Нашу». Честно говоря, вначале меня покоробил этот покровительственно-снисходительный тон, но потом слух зацепился за «нашу». Хотя с самого начала мог бы сообразить, что действовать этот чиновник сам по себе не может: коррупция – дело такое… коллективное. Очень коллективное. А еще – вредное для здоровья. В одиночку заниматься коррупцией – верный путь сперва в подвалы, а потом на рудники и прочие каменоломни. А то и на плаху – тут с этим сурово.

И только потом уже разыгралось воображение и включилась кое-какая логика. Я представил, как в столицу доставляют якобы сдохших от болезни ящеров с соответствующими инвентарными номерами-клеймами. И как ко мне приходят невзрачные люди, намекающие на ответные услуг за то, что они могут замять дело о воскресших ездовых ящерах… И выполнение этих услуг привяжет меня еще сильнее к неизвестной чиновничьей группе, которая явно имеет какие-то политические претензии, раз не побоялась лезть аж к официально признанному внуку императора.

Видимо, дело в том, что я переусердствовал с ментальными техниками – мозги просто отказывались работать в таких вот «внезапных» ситуациях без предварительной накачки. Очень хорошо, что этот шарообразный чиновник не смог совладать с голосом. Очень хорошо!

– Лю Фан сердечно благодарит своего мудрого наставника! – Я даже соединил кулак с ладонью, изобразив легкий поклон. – Сегодня я напишу, а завтра отдам на суд Жуман Цзы грамоту, в которой подробно изложу обстоятельства трагической гибели этих бедных ящеров. И вот… – Я сунул в теплую мягкую ладошку серебряного «медведя». – Это – моему мудрому наставнику за преподанный им урок!

… и тут же сжал эту ладошку своей в ее робкой и слабой попытке избавиться от «вспомоществования». Широко улыбнулся.

А еще можно напрячь мозги и выжать из них другие «сценарии»: работа иностранных разведок (а вы как думали? Конечно есть!), проверка от дедули, провокация противников матери… только перебирать варианты откровенно лень – если раньше мои мысли представлялись мне стройными стремительными дельфинами, плывущими туда, куда надо, то сейчас это огромный косяк мелких рыбешек, стремительно и

непредсказуемо меняющий направление своего движения. А то и рассыпающийся в огромное аморфное облако… Права Хана – надо дать своим мозгам отдых. Еще б окружающая реальность согласилась дать мне этот «мозговой отгул». Хм, а ведь она и даст. «За свой счет».

Как положено, чиновник стал решительно отнекиваться. И, как положено, был вынужден уступить напору, ибо, как гласит поговорка «Не дружи с неблагодарным человеком!» А Лю Фан будет искренне рад, если Жуман Цзы будет считать его своим другом. Ну, мы же не хотим обидеть друга Лю Фана, не так ли?

Успокоенный обещаниями, Жуман Цзы укатился в сгущающиеся сумерки, а задумчивый Лю Фан со словами: «И что мне теперь с этой херней делать, ля?» наконец-то вступил туда, куда так настойчиво вел его амулет медведицы.

После длительного и явно продуктивного забега по лавкам, магазинчикам и торговым рядам юные хищницы ожидаемо проголодались и решили «заполировать» положительные эмоции финальным аккордом – рестораном. Но…

– Ах! Цены в столице такие… такие… неприятные, мой господин! – С насквозь фальшивой извиняющейся улыбкой сообщила Хана. – Эти девицы были так огорчены жадностью столичных торгашей, что подумали – если добрый господин угостит их чем-нибудь вкусненьким, это примирит их с…

– … вы спустили все деньги, что были вам выделены. – Подытожил я. Не теорема Ферма.

Хана обиженно надула губки, а сестры тут же продемонстрировали свое отношение к этому непонятливому мужлану. Удивительно, но они при этом промолчали, ограничившись только укоризненно-презрительным взглядом. Действительно, умаялись в процессе бесконтрольной траты денег. Впрочем, для них такие вот походы с возможностью не сильно ограничивать свои хотелки – редкость. Выбить «подарки» из наших родителей – та еще задача. Одно из правил нашей семьи – «подарок нужно заслужить». Нормальное, на мой взгляд, правило. Правда, Хана с этим правилом, судя по всему, знакома не была:

– Мой господин пребывает в плохом настроении. – Проворчала она. И тут же широко заулыбалась. – Ну, да ладно! Его мудрая наложница уже позаботилась о своем господине и заказала сытный и обильный ужин. Поскольку прекрасно знает о связи настроения и полноты желудка.

… и оплатить этот «сытный и обильный» должен буду, разумеется, я. Как единственный мужчина в этой женской гоп-компании. И деваться некуда – придется платить – до всяких феминистских загонов нашему миру еще не одну сотню лет…

«развиваться». Остается надеяться, что Хана не на столько отморожена, чтобы заказать сверхдорогие деликатесы из дальних стран.

Заказ стали приносить по мере готовности только через десять минут – видимо, Хана как-то определяла расстояние до своего артефакта-сигналки и как-то рассчитала время моего появления. А до сего момента девушкам хватило выдержки довольствоваться стандартным «гостевым» (считай, пустым – без сладостей и других печенек) чаем. Между прочим – почти подвиг! Учитывая, что по залу ходят вполне приличные ароматы всяких местных вкусностей.

Сидели и ждали меня они тут уже достаточно долго. Достаточно долго для того, чтобы я сейчас мог наблюдать следы явного облегчения на лицах прислуги, кажется, уже готовой выпроводить неплатежеспособную дамскую компанию из-за без толку занимаемого ими столика.

Ресторан (не посмотрел даже на вывеску, когда входил – что-то аляповатое с какими-то фигурками волшебных животных, подсвеченное парой волшебных ламп) был не самым большим. И, надеюсь, не самым дорогим. Хотя бы по столичным меркам – мне сейчас не мотовства. Стандартная обстановка, не самая дорогая мебель, потертый лак на полу, одежда прочих посетителей – слишком нарядная. Такую надевают нечасто, на событие, на выход. «Живой музыки», опять-таки, нет.

И вряд ли в дорогом ресторане возможен такой аншлаг и столпотворение – ни свободных столиков, ни свободных закутков-«полкукабинетов». И гости ведут себя слишком шумно для серьезных людей. Нет-нет, застолья в моем новом мире, в основном, шумные – чинно вкушать пищу в соответствие с европейскими традициями тут не принято. Мы, ужас какой, еще и чавкаем в процессе! И чем вкуснее снедь, тем громче положено настоящему мужику чавкать, дабы угодить повару или хозяину-хозяйке стола. И у «серьезных» людей, и у «обычных». Все дело в относительности. Так вот чем выше положение в обществе, тем сдержаннее следует быть в проявлении эмоций за столом.

Одна из таких компаний в близ расположенном «полукабинете» с моим появлением, наоборот, несколько приуныла. И я догадываюсь, почему. По любым стандартам (что местным, что «тамошним», что моим… «гибридным») Хана выглядит просто сногсшибательно. Да и сестры мои – ничего так. Наверно.

Приуныли шестеро парней. А вот две девушки в той же компании, совсем даже напротив – воодушевились.

Судя по эмблемам на куртках и платьях, а также – по бляхам

на шапочках, водруженных на вешалку сбоку – клан Токки. Это провинция Абу – соседка одновременно и провинции Шианзан и провинции Севадан.

Что я знаю об этой провинции? Внутренняя провинция, выходов к госгранице нет, выходов к морю нет, леса-поля-реки-озера. Сельское хозяйство… вполне тянет на гордое звание «кормилицы и житницы Империи». Нормальные горы – только на границе с Севадан. Населена зайцами. Буквально.

Совершенно зря улыбаетесь. Уж не знаю, что пошло не так в эволюции волшебных зверей до того, как они попали в наш мир, но наши волшебные зайцы – это, сцуко, воинственные и опасные безбашенные берсеркеры. Допускаю, что такое «озверение по нужде» оказалось необходимым условием физического выживания всего их вида.

Возраст… Мои сверстники. Старше-младше на плюс-минус пару лет. К бабке не ходи – такие же «заложники», что и «молодняк» прочих правящих провинциальных кланов. Ведут себя шумно и суетливо. И совсем не похожи на тех, кто тяготится своим положением. А ведь должны прекрасно осознавать это самое положение «закладной ценности». Тут, наверно, не нужно удивляться – ребята столь же прекрасно знают, что их провинция, ко всему прочему – добросовестный поставщик многочисленных и неплохо подготовленных рекрутов в императорскую армию. И «зайцам» против «императорских драконов» лапу поднимать вроде как и не с чего – они императором и до этого были обласканы, и блага им отсыпались в количестве. А в заложники взяли… Ну, так ВСЕХ взяли! А мы-то, на самом деле, особенные! Мы – верные! Мы – не как все!

Так что вполне свободно сидят тут, спиртное употребляют, шуточками перебрасываются, восклицаниями, гогочут… и чавкают так аппетитно, что у меня живот от голода подвело – вспомнил неожиданно, засранец, что мы не емши чуть ли не с утра! А ведь привык сутками без еды обходиться при своей охотничье-лесной жизни.

И недобро так на меня посматривают. Парни. Девушки – у тех взгляды с легкой симпатией. Благосклонные взгляды девушек – это приятно (особенно при моей не самой смазливой, по местным меркам, внешности), а взгляды парней… – не очень приятно, но и не критично. Стоит только новенький перстень-печать на палец надеть и повернуть его, чтоб верхушку стало видно – любые потенциальные проблемы решатся сами собой. «Зайцы» даже будут настаивать на присоединении к их застолью. Еще и девиц этих мне подсунут. Впрочем, девицы, судя по их раскрепощенному поведению – и сами запросто под меня полезут,

засвети я свое положение местной властной вертикали. Безо всякой команды, так сказать. Девицы, конечно – ничего так. На твердую «четверочку» по пятибалльной (а на фоне Ханы и Мары, имеющих «пять + +», «четверочка» – это очень и очень достойно, доложу я вам!). Но – ну его к предкам! – «зайчихи», говорят, те еще доминаторши и домашние тиранши. Даже вот эти – с явно разбавленной «человеками» кровью.

– Кабанчики были вкуснее… – Печально констатировала Хана, молниеносно, но неожиданно изящно уничтожившая половину огромного блюда с куриными грудками в яблоках и чесночных стручках. – Кабанчики с дымком были, только-только отловленные, а тут…

– Старшая сестрица их просто с косточками скушала… говорят, домашним животным опасно кушать косточки птичек… – Микки.

– Старшая сестрица такая привередливая. – Вяло поддела Хао.

Столь же вяло Цу поддела меня:

– Старшему братику придется сильно постараться, чтобы удовлетворить столь завышенные запросы… нашей старшей сестрицы.

– Чего не сделаешь ради будущих племянников. – Микки. Ожидаемо. И так… лениво-лениво.

Сестер, осоловевших от сытной еды, разморило. Своё они смолотили с не меньшей, чем Хана, скоростью. И сейчас растекались по подушкам, моргая все медленнее и медленнее. А Хана даже не подумала огрызаться – столь же вяло отмахнулась от всех претензий.

– Вы так и не поняли, что это было признание моих заслуг, как кулинара. – Ответил я, следя за человеком, звякнувшим колокольчиком над входной дверью.

– Старший братик научился понимать женские намеки? – с трудом приподняла бровь Хао. – Чудо-то какое!

– Ага. Плачьте. – Отмахнулся я, рассматривая нового посетителя. – И рыдайте.

Черноволосый парень в обычной дорожной одежде. Нет никаких клановых или гильдейских блях на шапке. Эмблемы и значки на одежде тоже отсутствуют. Он внимательно осмотрел зал, ни на ком не задерживая взгляд, оценил количество народа, но, вопреки моим ожиданиям, не развернулся на выход с целью поиска менее заполненного заведения, а целеустремленно двинулся к длинному высокому столику вдоль стены. Там, действительно, была пара свободных высоких табуретов – если поработать локтями, то вполне можно уместиться… не сильно

при этом схлопотав от новых соседей.

Сестры, конечно, проследили за моим взглядом.

– Нищеброд! – Микки.

– Бездарный нищеброд! – Цу.

Я даже не успел удивиться их невнимательности, как общий итог подвела Хао:

– Бездарно прикидывающийся нищебродом!

Сестры говорили категорично, но очень-очень тихо. Сообразительные девочки. И наблюдательные.

Да. У парня был меч. Уже по этому признаку он ни в какую не подпадал под такую категорию граждан, которую местные называют «нищеброды». Ножны прямого узкого дзяня были замотаны синей тканевой лентой. А рукоять – плотно обмотана белым шнуром способом «бесконечная петля». Совершенно нефункционально – удерживать такую рукоять в случае чего будет весьма неудобно. А с другой стороны грамотно – обмотано так, что потянув во-о-он за тот хвостик, можно легко и быстро эту обмотку снять. Такой бессмысленности я вижу только одно применение – нужно было замаскировать полное несоответствие стоимости своего меча и своей одежды. Конечно, стоимость меча специалист легко сможет определить и по лезвию. Собственно, именно по лезвию – основной и главной части меча – и следует определять цену меча. Но вот я, например, совсем в этом вопросе не специалист, а лезвие демонстрируется в самую последнюю очередь, когда использовать эту информацию немного поздно.

– А сколько на нем амулетов… да-а-а… – Скосила взгляд в ту же сторону Хана. – И три четверти из них между собой конфликтуют, к слову.

– Следящие есть? – Поинтересовался я.

– Пф! Фан-Фан! По любому амулету можно отследить его местоположение! Если известна сигнатура плетения этого амулета, конечно. И не важно, какого типа амулет – атакующий, бытовой, защитный или еще какой.

– И насколько хороша его защита?

– Ну-у-у… так себе… – Хана покрутила пальцами. Судя по этому шевелению, защита у парня оставляла желать лучшего.

– Удар булавой выдержит?

– Смеешься? Максимум – три-четыре удара. Пять ОДНОТИПНЫХ кинетических амулетов – и все мешают друг другу из-за одинаковой конфигурации и формы щита.

Оставалось только мученически вздыхать (мысленно). Как бы я не хотел недельку «поовощить», а не выйдет. Напрягать мозги (и хорошо, если только их) придется уже сейчас. Потому что самым любимым «заячьим» оружием – неожиданно! – являются

различные «игрушки» ударно-дробящего типа – булавы, молоты, палицы, кистени, нунчаки, шесты… да простые дубинки, в конце концов! В Империи полно анекдотов, основной темой которых были взаимоотношения провинциала из Абу и какого-нибудь длинного предмета в какой-нибудь стандартной житейского ситуации. Впрочем, еще больше ходит анекдотов про провинциалок из той же провинции… и за подобные анекдоты любой житель Абу порвет рассказчику пасть, потому что длинные толстые предметы фигурируют там в смысле, вполне ожидаемом для такого рода историй. Но бывает смешно, да – этого не отнять. Главное – следить, чтобы вокруг никого из «косых» не было.

– Паршиво…

– Хм?

– «Зайцы» очень не любят мечников.

– Хм…

К началу конфликта я все равно не успел. Расстроенные моим появлением парни-«зайцы» прицепились к новенькому мгновенно и сами себя завели с пол-оборота. Впрочем, и их спутницы не отставали – язвительными короткими репликами и мерзким хихиканьем они целенаправленно доводили краснеющего парня до бешенства…

Он опустил ладонь на рукоять меча. Но не вцепился в нее, а спокойно накрыл ладонью, подцепив пальцем петельку на конце шнура на рукояти. То есть сам он в ярости, но вот тело реагирует, как положено – состоянием полной сосредоточенной готовности. Тренированный парнишка. И с этой острой железкой явно обращаться умеет. Вот только в артефакторике, если верить Хане, профан.

И это плохо. В ином случае просто по тыковке получил бы и повалялся бы часик в углу, пока удовлетворенная «заячья» компания не уйдет. «Зайцы» – большие доки в обращении со своим «видовым» оружием, и силу удара дозируют виртуозно… и не на столько они пьяные, чтоб дойти до смертоубийства здесь, в столице…, впрочем, и в своей вотчине до такого они не опустились бы. А вот сейчас вполне может и до трупов дойти. И не было б проблем, будь новенький, действительно, небогатым охранником какого-нибудь каравана.

Опять этому бедному Лю Фану придется решать чужие проблемы, исправляя чужие косяки!

– Джуби Ли! – Я радостно, но осторожно хлопнул парня по плечу, назвав первое имя, что пришло в голову.

Разумеется, напрыгивать из-за спины я на него не стал. Подходил осторожно, так, чтобы он меня наверняка заметил. И улыбался во весь свой «рояль». И обе руки раскинул в стороны,

показывая пустые ладошки. И подходил так, чтобы одновременно он видел и меня, и надоедливых «зайцев».

Но даже при всем при этом его левая рука опустилась к краю курки, слегка приподняла полу и что-то там подцепила пальцами. Видимо, нож.

– Как же рад ЛОНГ Фан тому, что добрый Джуби Ли пришел в этот ресторанчик! – Продолжал я.

И старательно при этом игнорировал холодок в желудке… возникший вовсе не от опасности схлопотать нож в печень, а от следа изумления, что на миг промелькнуло на смазливом личике при упоминании имени…

Нет, не моего имени. А, типа, своего. «Джуби Ли». Вот же ж! Кажется, я вляпался еще сильнее, чем рассчитывал. Кажется, теорию о том, что «вирусы» притягиваются друг к другу, скоро можно будет считать доказанной. Еще разика два-три практического подтверждения – и выведу новый вселенский закон. Если переживу эти разики, конечно.

А почему именно «Джуби Ли»? Ну, тут не сложно догадаться – совсем недавно мысленно стебался над самим собой по поводу Россомахи. Вот и… достебался, ля! Подсознание по ассоциативным цепочкам вытащило именно это имя, как самое похожее на местные.

На удивление «заячьей» компании я не стал обращать внимания вовсе. Когда на пальце руки, что все так же лежала на плече «Джуби Ли» (осторожно лежала, даже рядом не напоминая начало захвата!), блеснул перстень – их удивление было понятным и ожидаемым.

– Рад видеть тебя, Лонг Фан! – Парень врубился в ситуацию мгновенно. – Когда я услышал о том, что мой лучший друг, сам ЛОНГ Фан накрывает поляну, то рванул сюда со всех ног!

Хм… а молодец, чё! Прямо на ходу подметки срезает! Это я его сейчас еще и угощать должен буду за свой счет! При том, что вытащил его из очень неприятной ситуации. Ну не засранец ли, а?!

– Высокие господа! – Он соединил кулак и ладонь в сторону «заячьего» стола. – Прекрасные дамы! Было приятно с вами пообщаться!

Наверно, этому уже и удивляться не стоит – его слова и речевые обороты совершенно не соответствовали тому, как тут принято говорить. Но никто (кроме меня, такого всего особенного) на это внимания не обращал ни малейшего! «Зайцы» просто отметили, что их оппонент и сам не прочь замять скандал, виры за оскорбления требовать не намерен и, вообще – не стоит связываться тем, у кого в «лучших друзьях сам ЛОНГ Фан».

– Ешь медленней, чтобы почувствовать вкус, – Стукнув кулаком в ладонь, буркнул самый старший из «зайцев». – Господин Джуби Ли!

Зайцы! Я вас обожаю! Потому что «Джуби Ли» не удержал лицо и таки скривился. А потом посмотрел на мою довольную рожу и посмурнел еще больше.

– Мы ждали тебя, Джуби Ли! – Продолжая широко улыбаться, я легонько пихнул его в плечо. – Идем за наш столик, Джуби Ли, где я познакомлю тебя с моими сестрами. Они много спрашивали о Джуби Ли! И говорили мне, как же они хотят познакомиться с этим Джуби Ли!

Ибо нефиг. Этот Лю Фан тоже может устраивать подлянки. Пусть и случайные, как вот сейчас.

Глава 7

На вопрос «должны ли люди быть вам благодарны?» ответ один и очевидный. Разумеется, нет – люди вам ничего не должны. От непонимания смысла этой простой связки «вопрос-ответ» проистекает, на мой взгляд, масса проблем. Если б с самого начала люди себе на этот вопрос ответили ПРАВИЛЬНО, то многих проблем можно было бы избежать.

На заданный шепотом вопрос, как же его звать на самом деле, парень выдал широченную издевательскую улыбку:

– Ты же сам сказал. Джуби Ли. Прекрасное имя, как по мне!

Вот он, удел добродетели и благородства! Другими словами, этому Лю Фану не стоит рассчитывать на какую-то там старомодную благодарность за то, что вытащил незнакомца из весьма неприятной ситуации. Мозги тут же зашуршали и выдали несколько вариантов: парень не понимает глубины ямы, в которую только что чуть не свалился (и, заодно, не посадил в нее Императора), парень просто не считает произошедшее чем-то критическим и не видел никакой опасности для себя лично, парень имеет все основания скрывать от нас (или хотя бы не озвучивать вслух в присутственном месте) свое настоящее имя, парень…

Я мысленно отвесил себе «леща» и приказал прекратить заниматься самомозговыносом. Хотя бы здесь. Хотя бы сейчас. Острую фазу кризиса я купировал – дальше пусть сам разбирается, неблагодарный. А моим мозгам жизненно необходимо ближайшее время хоть немного «поовощить». Иначе, как следует из многочисленных предупреждений очень компетентных товарищей, овощить Лю Фану придется уже на постоянной основе.

– Та-а-ак… и что у нас на ужин?

«Джуби Ли» уже успел где-то раздобыть свободный стул, сцапать какой-то пирожок с нашего стола и с аппетитом приняться за его уничтожение. Шустрый и бесцеремонный молодой человек. Как и положено нам, вирусам. Мы все такие шустрые и наглые, пока не будем нейтрализованы иммунной системой.

Девушки с интересом смотрели. В основном – на меня. Ну, ладно-ладно!

– Джуби Ли, позволь представить тебе сих прекрасных дев!

Тот бросил на меня недовольный взгляд, но все-таки был вынужден торопливо прожевать кусок, отложить недоеденное и выпрямиться. Тут он молодец, да. В аналогичной ситуации Шу

Ливей, например, болт положил бы на все эти ваши условности, «вежливости» и этикет, отмахнулся бы и продолжил бы жрать. Потому что до определенного момента «вирусам»-попаданцам опасаться нечего – взаимодействие наших непонятных магических оболочек и местной реальности заставляет прогибаться именно местную реальность. До определенного момента. Потом-то реальность подобно пружине распрямляется и очень-очень больно бьет по тому, что (или кто) ее прогибает.

Хана выразительно дернула бровью, а вот сестры встрепенулись и различными телодвижениями придали себе наиболее выгодный, по их мнению, вид.

Я накрыл ладонью запястье Ханы:

– Услада моего сердца – великолепная Бейдао Хана. Мед на язык мой, свежий ветерок на мое разгоряченное чело.

Хана вежливо склонила голову, продолжая одаривать то меня, то «Джуби Ли» внимательным взглядом. Сдается мне, она уже поняла, кто перед нами. «Джуби Ли», кстати, тоже слегка поклонился, не ограничиваясь небрежными кивками… ну и Хану «облизал» взглядом, разумеется. А куда б он делся, не так ли? Это же великолепная Хана!

– Мои несносные сестры. – Я повел другой рукой. – Коварная Хао, подлая Цу, зловредная Микки.

Сестры, будто я только что одарил их золотым «Фениксом» (каждую!), польщенно (!) заулыбались и стали строить глазки чуть напрягшемуся «Джуби Ли». Смотри-ка: грубиян и наглец, а чутье-то какое… звериное! Таки почуял охотниц! Ну, это я еще не закончил – сейчас ты у меня попрыгаешь по-настоящему, вирус гребанный!

И повысил голос. Так, чтобы за столиком с притихшими «зайцами» меня наверняка услышали:

– Девы! Возрадуйтесь! Нас, недостойных, почтил своим высоким обществом неустрашимый Лонг Вейж, достойнейший старший сын благорожденного Лонг Кзана, коий старший сын самого Божественного, да будет под сенью его процветать Великое Царство Белого Дракона, и процветать будет еще тысячи и тысячи лет!

Чё, козел? Думал, я не выяснил предварительно, «кто есть кто» в нашем столичном гадюшнике, а?! Ну, так после разговора в купальне с «невольницей» твоего батюшки я сделал это ВО ВТОРОЙ раз! С картинками и короткими ремарками от весьма сведущего в этом вопросе человека. Тот самый Ли Шунь Фэнь, «главный по слугам тучный, но с гибкой спиной», был буквально до слез растроган рвением сего достойного юноши, который возжаждал припасть к источнику мудрости (в его лице) и узнать о

самых славных людях столицы, дабы неопытный Лонг Фан мог оказать им должное почтение, буде они вдруг неожиданно встретятся ему на его нелегком жизненном пути.

– Ах, ваше высочество! – Томно простонала Микки, прижав ручки к груди. – Наша радость столь велика, что у этих юных дев нет слов, дабы выразить ее в полной мере!

– Ваше высочество! – Промурлыкала Цу. – Сии девы испытывают восторг и восхищение от лицезрения вашего ослепительного сияния.

Морда принца вытянулась, когда он вдруг оказался облеплен моими сестрами. Стулья Микки и Цу оказались с двух сторон от него. Вместе с ними самими, разумеется. А Хао… она внезапно обнаружилась за его спиной и уже проминала пальцами «высокорожденные» трапециевидную и дельтовидные мышцы, втянувшего от неожиданности голову в плечи принца.

– Позвольте этой недостойной деве расслабить ваши напряженные мужественные плечи, ваше высочество! – Хрипло прошептала она в самое ухо своей жертвы.

Кузен? Кровный родственник? Не, не слышали! Кажется, девочкам, врубившим на полную катушку все свое очарование, было на это плевать. Ну, они меня на полном серьезе в качестве кандидата в мужья рассматривали (и до всей этой опупеи вполне смело домогались, кстати) – что им какой-то там двоюродный брат, верно? А если я буду иметь неосторожность что-то вякнуть, то мне тут же припомнят формальную «двоюродную сестру» Мару Бейфанг. И возразить на это будет нечего. Так что нравственным воспитанием сестер придется заняться позже. Если вообще до этого дойдет. А пока…

Покойся с миром… мой драгоценный кузен! Муа-ха-ха!!!

С огромным удовлетворением я рассматривал неожиданно покрасневшую (!!!) рожу дальнего родственника.

– Позвольте выразить свое восхищение и свидетельствовать глубочайшее уважение венценосным!

У нашего столика уже стоял «заячий выводок» в полном составе. Взгляд принца стал многообещающим. А моя ответная улыбка – довольной и умиротворенной. Давно и не мной замечено, что присовывание острых ргадостей в бочину ближнего своего весьма благостно действует на собственное настроение. «-на сердце радость», все дела. Ага.

– Мы с нашим кузеном приветствуем гордых сынов яростно-доблестного клана Токки! – Радушно оскалился я. – Возьмите вина и выпейте с нами во славу доблестных наших Предков!

– Ах, ваше высочество, позвольте и этой деве лишь коснуться божественной руки! – Промурлыкала, сверкая глазами, одна из

«зайчих», примериваясь к левой руке Вейжа.

Коснулась, ага. Щаз. После двойного тихого шипения-предостережения от Цу и Хао лапку пришлось торопливо отдергивать. И изображать некое телодвижение, дескать, так и было задумано.

Вторая девица задумчиво посмотрела в мою сторону, но тут же сбоку ко мне прильнула Хана… Зрачки девицы слегка расширились, когда Хана на секунду показала свои круглые медвежьи ушки. Ты можешь быть сколь угодно безбашенным зайцем, но медведь – это медведь! Он тупо больше, тяжелее и сильнее. А уж дурной яки в нем…

– Ты чё, урод, себе позволяешь?! Да ты знаешь, что ты натворил?! Ты знаешь, какую кучу говна ты мне подложил, а?!

Меня приперли к стенке. Буквально. Дурной силы в организме принца Вейжа тоже было навалом. И сейчас мне высказывали накипевшее и наболевшее, брызгая в лицо капельками слюны с запахом мясных пирожков… мною оплаченных, между прочим!

Приперли меня к забору вокруг резиденции какой-то наемнической гильдии. Вывеска с копьем, мечом и луком. Вряд ли это оружейники – те редко специализируются на таком количестве оружия. Во всяком случае, лукоделы крайне редко состоят в гильдиях с мастерами прочих видов оружия. Слишком специфические и разные у них технологии. Нет никакой выгоды. Не может быть ни общей ресурсной или производственной базы. Да и рынки сбыта немного разные. Так что, скорее всего, наемники. ЧВК, можно сказать.

В воздухе сверкали крохотные желтые и красные искорки. Красиво, к слову. Полной темени сейчас на улице нет, так как вокруг снег и лунная ночь. Пусть луна и неполная. И вот эти искорки… очень красиво, на мой взгляд!

Хана уже отнимала руки от пояса и что-то в этих руках было. Сестры шустро вылезали из сугробов, в которых неожиданно для себя оказались секунду назад, будучи отправленными туда Вейжем. Хотя, в том, что они оттуда вылезали, а не продолжали там валяться, пуская пузыри, приходя в себя – вряд ли заслуга Вейжа. Это заслуга сестер, сумевших вовремя сгруппироваться… Ну, и, в конечном итоге, заслуга наших уважаемых родителей, да. Девушки вылезали, раздраженно шипя, тихонько вжикали извлекаемыми ножами и осторожно подбирались к принцу с разных сторон.

Я тут, ля, опять один-единственный миротворец, что ли?! Да вы затрахали уже!

– Дыщь!

Принц согнулся от быстрого и несильного удара коленом в пах, но тут же отскочил назад, застыв, не разгибаясь, в стойке для быстрого извлечения меча. По колокольчикам я, разумеется, не попал, но разрыва дистанции добился. Я отлип от забора, одернул куртку и прокашлялся – все-таки локтем по горлу он мне хорошо поелозил. С большим чувством.

– Понятия не имею, о чем ты, Вейж. И плевать мне, честно говоря. А знаешь, что натворил бы ТЫ, не успей я тебя вовремя оттащить от «зайцев» клана Токки?

Напрасные усилия с моей стороны – Вейж не ответил, а его взгляд расфокусировался. Мозги принца в данный момент заняты совсем другими задачами, среди которых мои слова – в самом низком приоритете. И, думаю, не ошибусь, если предположу, что этому эгоцентристу точно так же было плевать на последствия для других от собственных действий, как мне – положить на его проблемы и заботы. Пришли, так сказать, к паритету.

Как же меня все это задрало!

– Уберите ножи! – Приказал я.

Ножи (хотя в маленьких ручках они смотрелись форменными тесаками) исчезли из рук сестер, будто их там и не было. И спустя секунду девочки выглядели, как и положено выглядеть мелким, но опасным хищницам – как милые пушистые котятки, которых хочется потискать и посюсюкать.

– Хана, будь так любезна… – Я повернулся к медведице.

Ну, разумеется. Как же мы без своего коронного «Пф!»! Но руки от пояса Хана убрала, а красные искорки из воздуха стали исчезать. Правда, едва заметная пленка вокруг моего тела никуда не делась. Ну, да и пусть. Надо только на будущее запомнить, что над своей реакцией моей наложнице следует поработать – до моего драгоценного горла (пусть и только локтем) принц таки успел добраться.

– Проваливай… принц. – Я развернулся в сторону Твердыни. – Дамы, нам пора в наши покои!

Вейж, пятясь осторожными шажками, вышел из «окружения», и спустя секунду только затихающий скрип снега под подошвами его сапог свидетельствовал об огромном желании Его Высочества оставить между собой и нашим грубым нечутким к его проблемам обществом максимально большое расстояние.

– Хао, стоять! Микки, стой-раз-два! Цу, куда собралась?!

Это мне пришлось дополнительно осаживать сестер, бодро намылившихся догнать кавалера, на которого в ресторане они потратили столько «золотых» из своих юных сокровищниц очарования. И, как только что выяснилось, впустую!

– Его общество сейчас крайне опасно. – Пришлось объяснять

очевидное. – Особенно для нас, ваши высочества.

– Хм? – Хао, явно неубежденная, смотрела требовательно.

– За ним ведь следят, Хана? – Повернулся я к медведице.

– Агась. – Кивнула девушка. – И давно уже.

– Во-о-от…

Но добился я прямо противоположного. Потому что девочки воодушевились:

– Прекрасному юноше грозит смертельная опасность! – Выразила общую мысль Цу. – И если прекрасные девы ему помогут в минуту нужды, то он… нас… всех…

Судя по затуманившимся взглядам, сестры уже примеряли брачные браслеты. А Микки – нянчила собственного «дракончика», имеющего все шансы надеть императорскую диадему… под ее чутким наставничеством, конечно же. Мне кажется, наша матушка слегка переборщила с женскими романами в воспитании этих безбашенных ходячих стихийных бедствий. С другой стороны, читать им местные аналоги наших «боевиков для мальчиков» было бы стократ опаснее. Для общества, в первую очередь.

Так что весь путь до дворцового комплекса пришлось выслушивать различные эпитеты «бездушный», «равнодушный», «бессердечный», «плохой», «черствый», «злой», «фу таким быть!». И соглашаться-соглашаться-соглашаться. В конце концов уже через пару минут преследовать будущего свояка было немного поздно. Или шурина? Или как там?

– Я его уже почти до «красного диплома» прокачала, между прочим! Невесту ему подобрала! Хорошая девочка, симпатичная. Совсем не насиликоненная дура! Такая же заучка, как и он. На другом факультете на кафедре физики и прикладной математики. Это чтобы все яйца в одну корзину не складывать – будут у меня друг друга дополнять! И чтобы не надоели друг другу раньше времени, слишком часто встречаясь. Так что сейчас «универ» закончат, я их быстренько поженю, пропихну его на хорошее местечко с перспективами…

Вообще, я вижу огромную несправедливость в этой физиологической особенности. После секса мужчина чувствует упадок сил, а женщина, напротив, этих сил прилив. Нет, если там порыться и покопаться, то какое-то обоснование обнаружить можно. Ну, типа самцы после оплодотворения, по большому счету, и не нужны, а вот самки – наоборот – выжить должны в любом случае. И пока гипотетический хищник кушает разомлевшего партнера-мужчину, женщина имеет очень неплохие шансы спастись… Ну, как вариант.

Это, если кто не понял, Хана занимается тем, чем занимаются

все женщины после хорошего добротного секса. Выносит мой мозг.

Из лопотания Ханы сонное сознание вычленило только то, что мои подозрения на ее счет были верны. Хана – сновидец. Даже не сновидец, а сноходец. Очень крутой сноходец с местной спецификой. Попадает во сне в реальную жизнь в тело одного-единственного «перса» – какого-то парня-студента в мире, крайне похожем на мой прежний.

И вот этим самым студентом она как-то умудряется управлять. То ли из подсознания, то ли напрямую перехватывая управление. И относится к происходящему, как к навороченной компьютерной игре, вдумчиво прокачивая «своего» персонажа.

Возможно, из-за этой самой особенности именно ее ко мне и подвели?

– … а нынешний сезон – вообще огонь! И чем дальше – тем интереснее! Революции, восстания, войны. А недавно – $%вирус начался! Пандемия. Во всем мире! Класс!

- $%вирус? – Я с трудом воспроизвел непонятное слово.

– Ну, да! $%вирус. Хм, странно. – Хана озадачилась. – Слово должно быть тебе знакомым. Возможно, в твоей реальности его просто не было, вот ты и удивляешься. Ну, не суть. Чушь, конечно, полнейшая. Лапши на уши населению вешают в товарных количествах, все ходят в масках и перчатках, усиленно моют руки, сходят с ума, сидя на – ку-ку-ку! – самоизоляции, пилят деньги на вакцинах и антивирусах. Сериалы отдыхают! Но люди глупые-глупые! Нет бы из открытых источников поднять статистику по смертности от обычного гриппа и сравнить…

Интересно, все медведи – сновидцы? Или – если шире – все волшебные звери? Или Хана одна такая особенная? С одной стороны, если б была особенной, то ею бы не рисковали. Но если так по-честному посмотреть, то какая ценность у этой ее «фишки»? Ну, может мелкие предметы проносить. И… и все, пожалуй. Глубокие знания в физике и химии в этом мире не нужны – тут своя атмосфера, своя магия-шмагия. Более того…

– Не надо. – Ответил я на заданный вопрос. – Спасибо, медвежонок, но не надо.

– Хм… тебе того книпсера оказалось достаточно? Всего лишь? А если я древки стрел притащу? Или наконечники хорошие?

– Пистолет сможешь пронести?

– Э-э-э… – Хана озадачилась. – Слушай, я там – всего лишь студент. Ну, подумай, откуда студенту взять пистолет! Кроме того, это бессмысленно, потому что…

– Знаю. – Я с трудом боролся со сном. – Потому что пистолет в этом мире стрелять не будет.

– Откуда знаешь?! – Хана от избытка чувств даже по груди меня ладошкой шлепнула.

Я зашипел, но на некоторое время выплыл из полудремы:

– Порох – это первое, что я попытался здесь сделать. Ты себе не представляешь, каких трудов мне стоило достать серу. А сколько сил я потратил, пока селитру получил. Уверен, пироксилин из того мира будет действовать здесь таким же образом – максимум, медленно гореть. Деревянные древки стрел тащить бессмысленно – тут своих навалом, а карбоновые вряд ли сохранят свои качества. Тетива из… ну, из чего там у нас ее делают?

– Дакрон. Из дакрона ее делают – я узнавала на днях.

– Дакрон. Не знаю. Наверно, какая-нибудь синтетика. Ну, та же фигня получится – еще и порвется в самый неподходящий момент… или вообще сгниет, как только в этом мире окажется. Про электронику и говорить нечего – если и будет здесь работать (что сильно вряд ли), то заряжать тупо нечем. Да и не нужна тут электроника, по большому счету.

– Хм… – Хана внимательно на меня посмотрела и снова шлепнула по груди. – Какой же ты у меня умненький! Просто ух!

И полезла целоваться, щипаться и щекотать. Нет, определенно, такая энергичность у женщин после этого дела – все-таки очень несправедливо! И неудобно. И напря-я-яжно.

(1… 0… Идет соединение… Спасибо за ожидание, раппорт пара-соединения был успешно восстановлен)

Клин Жесткокрыл:

… бюрократический аппарат, как вдруг выяснилось, был не единственной гирей на ногах государства, что тянули его назад. В полном соответствии с известными нам законами развития общества… а мы знаем, что некоторые из этих законов действуют даже строже и стабильнее некоторых законов современной физики и, особенно, бурно сейчас развивающихся разделов квантовой и, получившей второе дыхание, магической физики… так вот мы знаем, что любой социально-экономический процесс имеет под собой комплексный базис и, соответственно, приводит к комплексным последствиям!

К пятисотому году (до нашей эры, конечно же) сложилась закономерная ситуация, при которой денежные средства, материальные ценности и средства производства, сосредоточенные в руках провинциальных кланов, сравнялись с таковыми же, но находящимися в распоряжении центральной власти, в руках Императора!

Повторяю еще раз, это была абсолютно закономерная ситуация! Вот прямо «два плюс два равно четыре»!

Трол Фасции:

Ну, есть у нас некоторые, которые даже в этом сомневаются! Вот, например, академик Близненко…

Клин Жесткокрыл:

Да-а-а… академик Близненко – это сила! Сила лже-науки во всей своей красе! Его теория о происхождении человека от приматов и, соответственно, о фальсификации всей истории – как раз прекрасный показатель деградации современного образования!

Трол Фасции:

Вот я все надеюсь, что мы все-таки как-нибудь замутим цикл передач про лже-науку! Академик Близненко будет там первым кандидатом на рассмотрение!

Клин Жесткокрыл:

Ну, во-первых, не академик Близненко, а его теория. А, во-вторых, для начала нужно провести несколько передач про научной подход в познании окружающего мира! После этого – изучить основы формальной логики. Погрызть немножечко гранит диалектической логики. То, чему, между прочим, должны были учить в школе! И только после этого…

Трол Фасции:

Да-а-а! Печально, когда нам приходится брать на себя функции общего базового образования! Но! Что-то мы отвлеклись, уважаемый Клин! Вернемся все-таки к Четырнадцатому!

Клин Жесткокрыл:

Итак, богатства кланов приблизилось по своим размерам к богатствам Императора! Соответственно, выросли возможности, которые этими богатствами можно обеспечить. И что сделали кланы? А кланы, как всякие нормальные феодалы, стремились к дальнейшему увеличению этих богатств! Но откуда их взять? Из крестьян что-то выжимать уже было очень трудно.

И кланы пришли к абсолютно логичному выводу! Оп-па! А чего это мы Императору 100 янев риса отправляем, а? И начали долю императора во взимаемых налогах СНИЖАТЬ! А что нам сделает Император? Он-то один, а нас-то много! Ну, пришлет он легион в одну провинцию, потеряет там половину легиона. Ну, пришлет новый легион в другую провинцию – потеряет там пол легиона. Так ведь на все провинции легионов-то не напасешься!

И вот провинциальные кланы медленно, но верно стали вспоминать, что император Лонг – это всего лишь еще один феодальный клан Лонг. Да, он богаче и сильнее любого из них. По отдельности. Но вместе, если объединиться…

Так вот, Лонг Мудрый, который совершенно точно не был дурак, посмотрел на это дело… И оно ему очень сильно не понравилось, потому что дело шло к потере власти

императорским кланом! Он так почесал свою корону, и родил совершенно свежую мысль! Такого до него никто еще не делал – приказал прислать всех старших и младших сыновей и дочерей глав кланов! Повторяю, мысль была настолько неожиданной, что ее от неожиданности все и исполнили! По привычке!

(извините, раппорт пара-соединения было неожиданно утерян, новый раппорт произойдет автоматически через 5… 4… 3… 2…)

Канал «Переулок Троллей», общественный стрим от 05.08.1391

Глава 8

«Хорошая мысля приходит опосля». Или, используя аналог из местного, чрезвычайно богатого сонма поговорок и пословиц, «В теле гиганта разуму трудно действовать». Или это немного про другое? Ну, тогда «От большого ума недалеко и до глупости». Вот это, сдается мне, куда ближе к моему случаю. Хотя-я-я…

Это я к тому, что мысль тюкнулась в мое темечко, отскочила пару раз от лобной и теменной кости и, наконец, смогла по случайности не промахнуться мимо той крохотной части мозга, которой я обычно думаю. И произошло это именно в тот момент, когда я проваливался в сладкую дрему, прижимая к себе в конце концов угомонившуюся любовницу. Мысль была выражена парой слов:

– Я – идиот! – Подумал немного и понял, что двух слов явно недостаточно для описания всей величины проблемы. Пришлось расширить и углубить. – Нет, Хана! Я – феерический дятел!

– М-м-м… – Невнятно пролепетала она, с трудом открыв один глаз. – Идиотом ты станешь, если и дальше будешь напрягать свои мозги, не давая им продыху. Феерическим, да. Но все равно, любопытно узнать, что же сподвигло тебя наконец-то прийти к этому очевидному для всех окружающих выводу. Кстати, пользуясь случаем, хочу поздравить с этим эпохальным открытием!

– Я ошибся, Хана! Не надо было ЕГО отпускать! ЕГО ж там убьют!

Хана приподняла голову и смотрела на меня уже обеими глазами:

– Насколько я поняла, убить его крайне трудно. К тому же, это – местные дворцовые разборки – лезть в них нам опасно. Ты сам так сказал. И это, на мой взгляд, очень разумно. Что тебе до этого прЫнца, Фан-Фан? Я даже порадовалась, какой ты у меня умный, практичный и прагматичный. И не стараешься быть затычкой в каждой попадающейся бочке. В отличие от подавляющего большинства подобных тебе… – Она блеснула хитрым взглядом. – … включая этого самого принца.

– Да нет же! Этого хрена попытаются убить не из-за дворцовых интриг. Им же нужен повод к войне! Наверняка, в труп воткнули бы какой-нибудь ножик. И я очень удивлюсь, если на этом ножике не будет клейма одного из западных княжеств!

Хана протяжно и сладко зевнула, сверкнув в полумраке спальни острыми белыми клычками:

– Ну-у-у, Фа-а-ан… Мы же вместе допрашивали ту

мокрощелку-трансвеститку из Дзе. Там повод к войне совсем даже другой был. И провокация эта случилась именно с твоим участием, между прочим! А про такое заметное событие, как убийство внука Императора в канун Нового Года – она ничего не гов…

Она застыла. Глаза ее медленно увеличивались.

– Вот именно! – Я выбрался из-под девушки и устроился на подушках поудобнее. – Вот именно, Хана! Люди императора наверняка допрашивали Дзе Зиону после нас. Так что осведомлены не просто о вариантах, а о примерных сроках! Что сделал бы я на их месте? Бил бы на упреждение! Силы примерно равны, и кто первый начнет мобилизацию – тот получит преимущество в войне. Но и слишком рано начинать мобилизацию нельзя – мобилизованные армии надо кормить, квартировать, снабжать… В идеале, начинать мобилизацию надо на неделю-две раньше противника. Другими словами, кто первый совершит удачную провокацию, тот получит неплохое мобилизационное преимущество! Вот и решили пожертвовать Вейжем – наверно, он совершенно ничего из себя не представлял… до последнего времени.

– Ну, все равно! – Хана фыркнула, снова заползла на мое плечо и закрыла глаза. – Какое тебе дело до еще одного императорского отпрыска? Вас же, императорских – куча! Тем более, что провокация совершена с нашей стороны. Значит, мы первые. Значит, войска нашего императора получают преимущество. Хорошо же! – Она потерлась щекой о мое плечо. – Спи! Хватит мозгами шевелить. Скоро самый распоследний слуга во дворце будет знать, с каким скрипом у тебя это получается в последнее время… ку-ку-ку! Когда песок из простыней твоей кровати вытряхивать будет, ку-ку-ку!

– Использовать принца Вейжа в провокации – огромная ошибка! – Возразил я. – Тем более такой, которая предполагает его превращение в труп!

– Чего это вдруг? – Равнодушно спросила Хана, закрывая глаза.

– Ты сама сказала: потому что он – такой же, как я. Ну, почти.

Секунду ничего не происходило, а потом Хана рывком подняла голову:

– Мать моя медведица!

– Попытки его убить с высокой долей вероятности приведут к противоположному результату, потому что он…

– … сранный Главный Герой! – Буквально рыкнула Хана.

– Именно, Хана! Именно! Еще и хуже получится, как всегда с нами, главгероями, происходит! Мы ж, как говно, которое лучше

не трогать. Лежит себе и пусть лежит, сохнет дальше – вони меньше будет.

– Самокритичный какой, пф! – Проворчала Хана.

Минуту она молчала. Потом, буквально «потоптавшись» по моей груди ладошками, вновь устроилась с явным намерением не забивать себе голову:

– Все равно – плевать! Сделать мы ничего не можем, прямо сейчас бежать куда-то и что-то делать бессмысленно. Надо пользоваться моментом – и спать! Я гениальна? Так точно! Я – гениальна!

– Но…

– Фан-фан! – Недовольно перебила меня она. – Я смотрю, ты уже отдохнул, раз есть силы что-то там планировать…

Заподозрив неладное, я торопливо замотал головой:

– Не-не-не…

– А то смотри, я девушка, конечно же, слабая и беззащитная, но если у моего любовника еще есть заряд в аккумуляторах, то, так уж и быть, пойду навстречу, пересилю себя и отвечу же взаимностью… А то в идиота превратится – и все, приплыли. Типа надо ловить момент, пока ОНО соображает еще хоть что-то и у него хоть что-то еще шевелится!

Не спалось. В очередной раз. При этом голова была тяжелая и мутная. Не болела, нет. Но – будто тряпьем набита. Сильно подозреваю, что это и есть последствия излишнего усердия в ментальных техниках. Или симптомы наступающих проблем с мозгами.

Хана уже давно сползла с моего плеча и отвернулась-извернулась, по своему обыкновению, в совершенно невообразимый крендель. При этом обмоталась одеялом. И, понятно, кто остался в кровати без этой нужной и полезной постельной принадлежности.

Со стороны смотрится, наверно, смешно.

Кстати, о взгляде со стороны…

– Привет, серый… – Прошептал я, каким-то непонятным образом ощутив постороннее внимание, а затем и обнаружив его источник. – Как жизнь хвостатая?

Ангэе, конечно же, до ответа не снизошел. Прошел по столу, небрежно обмахнув пышным хвостом вазу с фруктами, пару секунд примеривался, легким и стремительным прыжком перепрыгнул на кровать, перебрался, нагло оттоптавшись по спине, через спящую Хану («М-м-мам… ну, еще пять минуточек» – невнятно пробормотала медведица), застыл у самых кончиков пальцев моей руки.

Как всякий нормальный кот, он встал так, что достать-то ты

его можешь, но как-то так случайно получается, что для этого придется потянуться или вывернуть руку под неудобным углом…

Тем не менее, я сумел почесать пушистые бакенбарды. Ангэе приподнял морду, прищурив глаза от удовольствия. Как всякому верному «вассалу», мне пришлось делать комплимент «сюзерену»:

– Ты гораздо лучше выглядишь, уважаемый Ангэе. Шерсть прямо лоснится. Пушистость явно повысилась…

И схватил его за загривок, прижав к простыне и чуть придвинув, чтобы не удрал:

– Ты мне так и не сказал в прошлый раз, дружище, как там наша девочка себя чувствует?

Застигнутый врасплох кот задергался, пытаясь освободиться, потом застыл, нервно подергивая хвостом. Затрещала ткань простыни, в которую он вцепился когтями.

– Ну? Будешь и дальше дурочку валять? Говори – я внимательно слушаю.

Меня попытались укусить. Потом – поцарапать. Пришлось надавить на загривок сильнее.

– Не слышу ответа, Ангэе. Как себя чувствует после застенков моя Шихонг? Ну?!

Ангэе тихо зарычал-замяукал на низкой ноте. Так «начинают» коты перед тем, как вот-вот бросятся на соперника… правда, в большинстве случаев они «расходятся бортами», через десять минут утомив и себя, и окружающих этими своими противными воплями. Но иногда это низкое мяуканье сменяется резким злым воплем со всеми сопутствующими – лапами, когтями, зубами и клочьями шерсти, летящими во все стороны.

Пришлось отпускать зверя. Вполне возможно, что он, действительно, не умеет говорить. И не факт, что достаточно разумен для этого. Волшебный – да, без вопросов. А вот разумный ли? И сильно подозреваю, что для самозащиты данный конкретный хищник может использовать не только когти и зубы. Так что лучше не усугублять. А то еще Хану разбудит своими воплями. И тогда нам с котом обоим не поздоровится!

Вывернувшись из-под руки, Ангэе поспешно отпрыгнул из досягаемости моих рук дальше, в ноги. Возмущенно посверкал глазами и принялся нервно вылизывать переднюю лапу. После чего вскочил, подошел к краю кровати, несколько раз яростно взмахнул в мою сторону хвостом (уверен, на кошачьем это что-то очень и очень матерное), бесшумно спрыгнул на пол…

– Дурак! – Послышался голос Шихонг оттуда, с пола, из-за края кровати. – Все со мной хорошо. «Моя Шихонг», хррр! Кобель!

… и исчез. Ну, когда я рывком вскочил с кровати, его в комнате уже не было. Не забываем, правда, что это не просто кот,

а Ангэе – тот еще ниндзюк. Тут-то и обычного кота в полумраке спальни не заметишь, а уж ЭТОГО… чемпиона по утаскиванию вкусняшек из-под заклинания «Холодильника» без нарушения работы последнего… да еще и с голосом моей «куноичи»… Голосом сильно недовольной и расстроенной Шихонг. Так что, определение «моя» теперь находится под огромным вопросом…

– Вот это я спалился… – Ошарашенно пробормотал я.

– С кем ты говорил, Фан-Фан?

… и спалился дважды. Перед обеими!

В голосе Ханы не было и намека на то, что она только что крепко спала. Это был голос человека, хорошо и качественно притворившегося спящим. И который показывает собеседнику, что притворяться дальше он не собирается. И собеседнику не советует. Очень-очень не советует.

Пришлось говорить правду. Ну, что значит «пришлось»? Врать я просто не видел никакого смысла. Ни смысла, ни пользы.

– Тот кот? Тот загадочный дух, жрецами которого являешься ты и твоя сам…?

– Моя женщина! – Тихо рявкнул я.

– Ладно-ладно, не злись. – Покладисто покивала Хана. – Твоя женщина. Я тебе верю. Женский голос я тоже слышала. И знаешь… – Она, заговорщицки понизив голос, доверительно наклонилась в мою сторону. – Насколько я разбираюсь в человеческих женщинах… судя по этому тону, при следующей вашей встрече мне придется сильно озаботиться сохранностью твоих колокольчиков!

И медведица форменным образом заржала, катаясь по кровати и колотя кулачком по подушкам… Яблоком из вазочки в нее запустить, что ли?

Несмотря на бурную и насыщенную ночь, проснулся я рано – еще даже светать не начало. Все-таки быт сельского жителя не располагает к безмятежному сну до обеда. Десять лет вставал до рассвета и нет никаких предпосылок к тому, что эта ситуация как-то изменится в ближайший десяток-другой лет. Надо только умудриться не сдохнуть хотя бы в ближайший год. Хотя бы в ближайший месяц!

Вскочил, ошалело протер очи, кое-как позиционировал себя во времени и пространстве. Прокрутил в голове события прошедшей ночи… и вернул утреннее настроение (по старой привычке поднявшееся почти до планки «свежее и бодрое») на прежнюю отметку «поубивал бы, кабы знал, кого, а так – придется всех». Осмотрелся.

Хана, разумеется, все еще сладко спала. Можно сказать, что у нее сейчас – самый сон. И вот в данный момент она совершенно

точно не притворяется – сопит себе в две дырочки, свернувшись аккуратненьким калачиком, обложившись горкой подушек и замотавшись в честно отвоеванное ночью одеяло. Из-под трофея только крепенькая аппетитная ножка торчит. Да черноволосая макушка.

Быстро накинул штаны, нижнюю рубаху, шапочку. И покинул покои, шлепая голыми пятками по холодному камню.

Дворцы Твердыни уже не спали. Сильно сомневаюсь, что есть мгновения, когда в Твердыне не бодрствует хотя бы сотня человек. И я вовсе не про охрану – тут без вопросов. Слуги, садовники, дворники, дежурные письмоводители, чиновники, денно и нощно радеющие о благе отечества. Вот они – ранние пташки или, напротив, ночные птицы…

Так что на территории дворцового комплекса беготня челяди, пока представители правящего класса изволят отдыхать от основной своей социальной функции, стояла знатная. Самое время, чтобы исправить свои косяки и предотвратить появление новых. Ну, или хотя бы снизить вероятность обнаружения оных, уже совершенных, зорким начальственным оком.

Точно! Повара! Как минимум, повара уже давно должны колдовать на кухне! Потому что вовремя накормленное вкусным завтраком начальство – залог спокойной безмятежной службы!

На каменной площадке перед лестницей главного входа уже присутствовали девять человек – мужчины и женщины. Разных возрастов – от дородного умудренного жизнью Ви Шунь Фэня (сразу видно ответственного чиновника – встает ни свет ни заря) до смутно знакомой девчушки – «массажистки» из купален. Кто остальные – слуги, невольники или, напротив, высокопоставленные чиновники – было неясно, так как одежда на всех одинакова. Штанишки и свободные рубахи – обычное исподнее, в котором тут принято отходить ко сну… если только не ложишься в кровать с горячей и знойной «медведицей». Ну, разве что Шунь Фэнь щеголял «пижамой» из шикарного шелка…

Почти все, как положено при выполнении Канона – босиком, «по классике». Только Шунь Фэнь, как человек уже в немалых годах, в разношенных потертых тапочках.

Осмотрелся. Зевнул. Потянулся. Вежливо поклонился всей честной компании. Присоединился к выполнению местного варианта утренней зарядки, выбрав свободный пятачок.

Сейчас уже трудно сказать, кто придумал Канон. Легенды утверждают, что сделали это Звери. Эдакий подарок благодарному, но немного темному и диковатому человечеству. Сомневаюсь. Канон разработан именно для человеческого организма. А кто знает свой организм лучше, чем сам человек?

Как бы то ни было, Канон известен с незапамятных времен. И не менялся все это время ни на йоту – гениальное изобретение невозможно было улучшить ни как, ни в чем!

Пока выполнял Канон и, как предписывалось, очищал голову от тревожных мыслей, «поймал» странную идею о том, что гуманистам, вечно озабоченным, чем бы объединить людей и тем самым установить мир во всем мире, в этой реальности даже напрягаться особо не придется. Так как объединяющая сила уже есть. Вот она – Канон! Выполняют все. Выполняют одинаково. И во время выполнения даже временно стираются классовые границы. Например, здесь, на площадке может одновременно присутствовать как чиновник второго ранга, так и второй помощник золотаря. И на этой площадке все равны. Как в бане.

Как и положено всяким глупостям, конкретно эта основательно заняла мои мысли и вытряхивалась с огромным трудом. Минуты три. А после – испуганно упорхнула, когда в двух шагах обнаружилась великолепная и величественная Ма У – румяная и свежая. Чем разом напомнила о всех наших проблемах.

И шестерка Ри. Кроме того, что на них всех была едва заметная печать некоей «одинаковости» и, я бы даже сказал, «стандартизации», среди них были Ри Сахон, Ри Джу и… Ри Шихонг. Моя (или уже не моя) маленькая «куноичи». Из чего логично следовал вывод, что остальные – такая же сработавшаяся «тройка».

Чего мне стоило не броситься к Шихонг и не обнять, прижав к себе покрепче – одним Предкам известно. А дело еще и усугублялось едва заметно мелькающим призрачным кошачьим хвостом и треугольными ушками. Знакомой серо-полосатой масти. А на милом личике (и до этого достаточно «кошачьем») время от времени «проявлялись» вибриссы и характерные «кошачьи» признаки – в глазах мелькал вертикальный зрачок, нос становился широким, а нижняя часть лица призрачно трансформировалась в кошачью пасть. Сильно подозреваю, что под коралловыми губками в эти моменты прорезались серьезные клыки.

Ну, только круглых очков не хватало для полноты картины. Ах, да – еще платья горничной и чепчика. И миленькой муфточки на хвостик, да! Как там у японских фетишистов? «Моэ», да?

На эти животные атрибуты никто из окружающих, судя по отсутствию реакции, внимания не обращал. Из чего можно было сделать вывод, что природа у них такая же, как у Ангэе, и никто их не видит. Кроме меня. Волшебство-с.

На самом деле, здорово, когда в мире есть штука, которой можно объяснить все непонятное!

Лицо девушки было спокойным и умиротворенным, что свидетельствовало о спокойном течении и упорядоченности мыслей… И раньше я бы купился на эту безмятежную сосредоточенность, если б не призрачный хвост, нервно и даже раздраженно дергающийся. И – не безадресно. Потому что призрачные уши были стабильно развернуты в одну сторону. В мою.

Сестры присоединились ближе к концу выполнения моего комплекса. Вначале зевающая Хао, потом зевающая Микки и, наконец, зевающая Цу. Хана проснуться и выйти на площадку так и не соизволила. Так что и мы с сестрами во время Канона не усердствовали, и поэтому никаких особых «спецэффектов» не было. Да и не принято подобное усердие во время выполнения Канона в больших компаниях людей с разной подготовкой в Ци. Невежливо и некрасиво.

Закончив свой комплекс, покидать площадку я не спешил. Опять-таки, это не принято. Я ведь теперь, какой-никакой, а начальник. И, немаленький, если учесть численность подчиненных Ма У и политический вес ее самой. Вот и дородный Ви Шунь Фэнь (судя по сноровке в выполнении Канона, он – тот еще живчик) ожидает на краю площадки кого-то из своих подчиненных. Или, напротив, кто-то из все еще выполняющих упражнения – наоборот, его начальник. Кстати, дядечка где-то умудрился раздобыть пиалу с каким-то напитком и сейчас его смакует. Хоть какие-то плюсы от бытия большим начальником.

Вежливо и почтительно раскланялись. Я, как положено, соединив кулак и ладонь, он, по причине занятости рук, простым, но приветливым, поклоном.

– Высокий господин! – Пропищали сзади. – Не желаете ли ароматного чаю?

За моей спиной обнаружилась совсем крохотная девчушка в простом сером платье со скромным черным узором. Лет… ну, семь или восемь. В руках девочка держала деревянную коробку, внутри которой находился чугунный чайник и чайные принадлежности.

Кивнул. Обзавелся пиалой. Правда, с другим рисунком и чуть другой формой, нежели у Шунь Фэня. Мелочей во Дворце не бывает – видимо, его «обслуживали» другие структуры. Хм…

– Какие знакомые нотки у твоего чая! – Я потянул носом аромат напитка, парящего на легком морозе. – Видимо, ты хорошо принимаешь науку своей наставницы!

– Спасибо, высокий господин! – Радостно заулыбалась та. – Ри Бсанья, высокий господин!

Хм? «Бсанья»? То есть «заноза»? Ой, что из нее вырастет…!

– Щепотка хапьяна, чтобы взбодриться, – Принюхался я еще раз. – Мята для возжигания пламени аппетита перед завтраком… Шалфей и даже, кажется… о-о-о! Женьшень!

– Правильно, высокий господин! – Она едва не захлопала в ладоши от того, что я все определил верно. Занятые руки помешали.

– Обязательно передам твоей наставнице, какая ты старательная ученица, маленькая Бсанья! – Улыбнулся я.

– Моя… Высокий господин знает сестрицу?

– Наверно, это мастерица Ри Сахон? Столь чудные отвары делать может, насколько я помню, только она.

– Да, господин! – Рассмеялась малявка. – Ой! Мое почтение, высокие госпожи! Не желаете ароматного чаю?

Это любопытные сестры закончили Канон. Умудрились уложиться даже быстрее Ма У и шестерки Ри, которые начали немного раньше. Любопытные.

– Ах, какая милая и воспитанная малышка! – Восхитилась Хао. – Да! Мы изволим попробовать твой чай, который так нахваливает наш уважаемый старший брат!

Взгляды сестер, когда, следуя традиции, они втянули своими носиками аромат, стали подозрительными. И взгляды эти были направлены на меня.

– Замечательный чай, правда? – Широко заулыбался я, делая еще один глоток.

– Сенна и кора крушины. – Процедила Микки. – Это от запоров.

– От сильных запоров. – Уточнила Цу.

– Которые потом проходят ОЧЕНЬ быстро. – Добавила Хао.

– Ой! – Ри Бсанья юркнула мне за спину.

– Вы что-то путаете, мои хорошие! – Возмутился я. – Нет там ничего подобного! Вот, можете понюхать отвар в моей пиале! Хапьян, мята, шалфей и даже – даже! – женьшень! Представляете?!

И протянул пиалу вперед. В нее тут же уткнулись три носика.

– Действительно. – Удивилась Хао. – Но чайник-то у нее только один!

– Какая очаровательная девочка! – Обрадовалась Цу. – Просто очень-очень очаровательная!

– Ой! – Микки. – А где она?

За моей спиной, само-собой, уже никого не было.

– Не желаете ли чаю, госпожа Ма У? Сестрицы? Братики?

– Какая трудолюбивая юная дева… – Задумчиво протянула Хао, рассматривая, как маленькая «Заноза» разливает чай для закончивших Канон Ма У и шестерки Ри. – Уважаемый старший

брат?

– М-м-м? – Я оторвал взгляд от старающейся не смотреть на меня Шихонг.

– Я правильно понимаю… эта мелкая зараза – теперь под твоей рукой?

– Не зараза, а заноза. – Поправил я. – Не совсем под моей. Она – ученица одной из моих подчиненных.

– О-о-о.

– Вот от нее нам племянников не надо, ладно? – Микки была категорична. – Твоей медведицы и твоей лисицы нам вполне достаточно! Во-о-от так! – И девочка показала, как именно.

Я невольно поморщился. Потому что огромные призрачные уши Шихонг по-прежнему были направлены в нашу сторону, а призрачный хвост после слов Микки про «медведицу» и «лисицу» совершил некий совершенно неописуемый финт. Тут и без перевода было понятно, что на кошачьем только что было высказано нечто абсолютно уничижительное и крайне нехорошее. Боюсь, в человеческом языке даже подходящих слов не найдется. И, уверен, я очень близко знаком с адресатом этого послания…

Глава 9

Чиматух. Это что-то вроде попугая – такая же пестрая прикольная птичка. Только чирикает куда приятнее попугая. И дорого стоит, поскольку доставить ее с Северо-Восточных Островов и сделать так, чтобы не сдохла в процессе транспортировки – это постараться надо. Так что понятна популярность этой птахи в качестве домашнего питомца: симпатична, поет и – самое главное – баснословно дорогая. Если не ошибаюсь – цена может доходить до одного «лудуня». А один золотой «лудунь» – это аж половина «феникса»! И это только цена в таможенных городах-портах – Дэ в провинции Учудзун и Мобэй в родном Увзане. А уж в столицу птичка прибывает, обрастая значительными накрутками, так что… очень популярная у богатых людей птаха. Очень!

Эту птицу в огромной, с меня ростом, клетке, доставили в гостиную наших покоев вчера вечером. Подарок от местного коменданта – дородного Ви Шунь Фэня. «Знак уважения и благодарности за то, что сам принц Лонг Фан позволил мне, недостойному Шунь Фэню, почувствовать себя мудрым учителем и наставником».

Надо не забыть поблагодарить. Или оказать какую-нибудь ответную необременительную для себя услугу. И повнимательнее следить за этим… недостойным: хорошо, если он просто связи налаживает с перспективным юным принцем – это нормально… А ну как «клинья подбивает», следуя всяким мерзким столичным веяниям по отношению к молоденьким симпатичным мальчикам?!

В любом случае, отказываться от подарка никакого повода не было. Да и сестры мгновенно облепили огромную позолоченную клетку. Украдкой тыкая бедную пташку наконечником стрел. Пока брат делает вид, что ничего не замечает. И «наложнице» своей не дает. Это девочки так пытаются расширить несколько ограниченный звуковой репертуар экзотической птички.

Занятые чем-то (или кем-то) другим (но не тобой!) сестры Лю – это однозначно хорошо! Так что пусть стоит эта клетка. Вместе с пока еще живой птичкой. К тому же, время от времени хулиганкам все-таки удается извлекать из чиматух всякие прикольные звуки… явно не предусмотренные инструкцией.

После окончания «утренней зарядки» Ма У со своими (и моими, чего уж…) подчиненными как-то скромненько и незаметно увязалась за нами, в наши покои.

И я опять не видел ни малейшего повода их разворачивать и

направлять куда-нибудь… в другую сторону. Более того, изволил любезно подождать, когда Ма У и шестерка Ри закончат комплекс. Хотя они деликатно давали мне возможность не ждать, развернуться и утопать в свои апартаменты в гордом одиночестве – это было бы нормально и в рамках. Но дела сами себя не сделают, вопрос Шихонг сам себя не решит, а жизнь моя – сама себя не усложнит…

Подождал, да. Хотя прекрасно представлял, что они сейчас, в наших покоях, увидят. Ну, кроме чиматух в клетке, разумеется.

А увидели они в наших покоях разомлевшую ото сна, умильно потирающую глазки великолепную Хану в абсолютно прозрачной ночнушке. Эта… эта тряпочка была настолько прозрачной, что никто и не заметил бы, что подол ее, отороченный белоснежным мехом, едва-едва прикрывал шикарные ягодицы и низ живота медведицы… Ну, и на подсознательном уровне ощущались некоторые разочарование и неудобство от того, что такая же узенькая полоска меха эгоистично скрывала от взглядов выдающуюся грудь точнехонько по линии сосков. Пушистые белые тапочки делали картину удивительно завершенной – даже мысли не возникало, что данный ансамбль должен включать в себя какие-то дополнительные предметы одежды или аксессуары.

– Фа-а-ан… – Сладко потянулась Хана, довольно прижмурившись. – Ням-ням хочу!

На вошедших посторонних она не обратила никакого внимания. А вот те обратили. Мужики, что понятно, прикипели взглядами куда-то в районы с белым мехом, а женщины впились глазами в… общий, так сказать, вид. Сестры рванули к своей новой игрушке, не преминув, правда, поцокать одобрительно языками, оценив пеньюар. Подозреваю, что этот… с позволения, «халатик» они уже видели. Более того, вполне возможно, что принимали самое деятельное участие и оказывали консалтинговые услуги в процессе его приобретения.

После чуть ли не минутного ступора первой спохватилась Ма У, глубоко поклонившись:

– Уважаемая Хозяйка! Богатой добычи вам и здоровья вашему выводку!

Ее подчиненные упали на колено секундой позже.

– Ну, начало-о-ось! – Недовольно пробурчала Хана, покосившись на семь макушек. Закатила глазки и скороговоркой выдала. – Приветствую, добрые люди Увзана… удачной вам охоты и благополучия вашему дому… можете встать…

Я тем временем дернул за шнурок местной системы оповещения под табличкой «Еда» и повернулся к выпрямившейся

Ма У:

– Позавтракаешь с нами, Ма У?

Согласно местному этикету, та стала отнекиваться:

– Благодарствую, господин! Но эта недостойная не смеет вкушать пищу в столь высоком и…

– Отлично, значит, позавтракаешь! – Чуть грубовато перебил я.

Никаких приличий совместная трапеза с непосредственной подчиненной не нарушала, а моя грубость… ну, так, извините, приходится соответствовать новой должности и принятой (попробовал бы я ее не принять!) социальной роли.

– Слушаюсь, господин!

В покои как раз стали заносить какие-то судочки, горшочки, чайнички, бутылочки, вазочки и тарелочки. Это прибыл наш завтрак. Так быстро! Еще раз должен сказать – «сервисная служба» Твердыни – это нечто! Минуты с момента вызова не прошло! Была б тут «Книга жалоб и предложений» – не поленился бы оставить восторженный отзыв!

А Хана тем временем обошла вытянувшихся по струнке Ри, зашла за спину Шихонг. С шумом втянула носом воздух в районе затылка и плеч напрягшейся девушки. Секунду анализировала результаты. Расплылась в широченной ухмылке… и показала мне большой палец!

Фух! Как гора с плеч! Даже представилось, как вздрогнула Твердыня, когда эта гора наконец-то с меня свалилась! Я очень боялся, что Шихонг в застенках могли… обидеть. И еще больше бесился от осознания, что ничего-то, по большому счету, сделать и не могу. Тем более, если УЖЕ… обидели. Все это время старательно гнал от себя и первое, и второе – спасибо ментальным техникам медведей – а сейчас… Спасибо, Ханочка! Я тебя обожаю, косолапая ты моя!

– Шихонг! – Я с улыбкой обратился к девушке. – Я рад, что с тобой все в порядке! Не обижали ли тебя? Если обижали, то кто? Ты мне только скажи! Не утаивай!

Главное, улыбаться приветливо, но, в целом, равнодушно, маскируя настоящие эмоции под слабым их подобием, делая само выражение эмоций ненатуральным. И даже не важно, что этой улыбке может не поверить Хана. Главное, чтобы эту дежурную улыбку видели служанки-болтушки… осведомительницы всех заинтересованных сторон.

– Благодарю, господин! – Тихо произнесла Шихонг, опустив взгляд… только призрачный хвост яростно хлестнул ее по бедрам. – Имя господина творило чудеса. Стоило только сказать его, и меня даже спрашивать ни о чем не посмели. У меня была

собственная комната, свежая вода и пристойная еда. Все благодаря вам, мой господин!

Ну… как ни гадко это говорить, но судя по тону и, главное, по бессильно упавшему кончику хвоста и поникшим ушкам, Шихонг *купилась*. Вон, даже Ри Сахонг бросила украдкой на подругу взгляд из серии «ну, а я тебе что говорила, дуреха ты эдакая!» И Хана посмотрела на меня… мягко говоря с недоумением. Хорошо еще, что сестры никакого внимания на разговор не обращали, очень кстати нейтрализованные новой и пока еще не сломанной пернатой игрушкой… очень нервно переносящей тычки остриями стрел.

– Ма У! Иди за стол!

– Вы так добры, мой господин! – Ма У шустро переместилась к столу и застыла в ожидании за спинкой одного из стульев.

– Пст! Дамы! За стол! – Скомандовал я сестрам.

А Хана, разумеется, в приглашении не нуждалась и уже была возле накрытого стола, выбросив из головы странное поведение любовника, и, кажется, уже мысленно определяла, какое из этих замечательных блюд будет ею принесено первым в жертву той странной «кабанчиковой диете».

За стол никто, даже Хана, садиться не спешил. Все расположились за спинками «своих» стульев. Этикет. Традиции. Потому что первым за стол должен был сесть я, как номинальный хозяин. Ну, да по-моему, это во всех мирах так. Еще и задержаться за столом придется, потому что трапеза будет считаться законченной, когда, опять-таки, первым встану из-за стола я.

Конечно, приглашать за стол ни Шихонг, ни остальных Ри никто не стал. И не подумал бы! Опять-таки, по местным меркам это было бы уже слишком. А конкретно Шихонг за стол могла быть приглашена только в том случае, если б я намеревался ей (и окружающим) показать, что моя кровать большая, а здоровья так много, что одной лишь Ханы в этой самой кровати мне как-то… маловато будет!

Но, люди! Посмотрите на наложницу, коя взбивает подушки и греет постель перед сном этому доблестному принцу Лонг Фану! Посмотрите внимательно, люди добрые! Но будьте осторожны, ибо от ослепительной красоты сей прекрасной девы можно навеки ослепнуть! А теперь скажите честно, как перед Предками: нужна ли другая женщина доблестному юноше, если в табуне его уже есть сия волшебная лань? Красавица, чей юный стан волнует загадочными изгибами, а белоснежные перси высоки, как горы Севадан, а пики их столь крепки и остры, что пронзить способны и Небеса! И разожжет она пожар в груди юноши, а нефритовое

море его взволнуется, как…

Ну, короче понятно, да? Типа, бесперспективняк – обычным девушкам тут ловить тупо нечего!

Поэтому все Ри смирно и тихо стояли вдоль стеночки, рассматривали запевшую чиматух и наши мелькающие палочки для еды. Кстати, явно от небывалого облегчения после ухода трех злодеек птах выдавал вполне мелодичные и бодрые трели. Кажется, маленький мозг птицы не понял, что отступление трех маленьких чудовищ было вынужденным… и временным.

Все было чертовски вкусным. Наверно. Не знаю. Я ел и не чувствовал вкуса. Ну, то есть вкусовые рецепторы радостно сообщали, что все зашибись, а мозг игнорировал эти сигналы, будучи занят другими задачами.

– Ма У! – Позвал я, когда над основными блюдами была одержана сокрушительная победа, и все дамы поголовно и одновременно нацелились на десерты к чаю.

Ма У с огромным сожалением отложила форменное произведение кондитерского искусства – маленькую пироженку. Крохотная корзиночка из песочного теста была заполнена белым кремом, посыпана корицей, а сверху – водружена маленькая, но весьма точная фигурка феникса. То ли марципан, то ли шоколад, но фигурка была покрыта какой-то золотой глазурью.

– Господин?

– Есть задание для тебя и НАШИХ людей.

– С великой радостью выполним любой приказ моего господина.

– Отправишь людей в город Банбу. Пусть найдут мастера лучных дел Гун Жонга. Старательному юноше следует передать, что некто Лю Фан чрезвычайно доволен луком мастера. Кроме того, если мастер Гун Жонг вдруг решит в очередной раз заговорить свои инструменты, то это очень качественно и таки почти бесплатно можно сделать в храме Да Дзи! Передайте так же юноше, что Лю Фан сам попробовал и настоятельно рекомендует мастеру лучных дел Гун Жонгу именно этот храм! Потому что жрицы-хулицзин – это нечто!

Я мечтательно закатил глаза и почмокал губами… старательно игнорируя взгляд уже абсолютно кошачьих злых глаз Шихонг.

– Будет исполнено в точности, господин! – А вот Ма У была абсолютно спокойна и безмятежна. – Могу отправить людей хоть сейчас. В Банбу они будут уже через два дня, если поторопятся.

– Отлично! Но это не все. В гостинице «Пять вершин великого города Банбу» твоим господином были оставлены три ящера, взятые в аренду у Приказа Высокого образования и

нравственности. Боюсь, нечистоплотный владелец гостинцы мог решить, что эти ящеры ему подарены и являются теперь его собственностью. Следует объяснить наглецу всю меру его заблуждения, а ящеров – вернуть. Не важно – жива скотина или нет.

– О-о-о… – Ма У что-то сопоставляла в голове. – Может ли Ма У узнать… подробности этой интересной истории?

– Данной истории – нет. Но вчера некто Жуман Цзы, назвавшийся чиновником Приказа воспитания, имел наглость предложить твоему господину досрочное прекращение аренды этих ящеров, вымогая у него… взятку!

– Неслыханно! Это…

– Именно! – Перебил я. – Сие неслыханно и неприемлемо! Внук Светозарного не имеет права быть замазанным в грязи коррупции! Наш богоподобный дедушка в мудрости своей правит честно и справедливо. И такие, как смердящий Жуман Цзы, не смеет даже прикасаться к потомкам Его! А уж предлагать взятку… – Я с сожалением покачал головой. – Что подумают о нас, потомках Его, если действия наши будут идти в разрез с Его словами и заветами наших великих предков-драконов?

– Разум моего господина востр, как легендарный меч народного героя Уя Липана, что разрубал горы! Мои люди так же проведают нечистоплотного Жуман Цзы, дабы выяснить, кто и зачем надоумил его на подобную глупость по отношению к внуку Ослепительного! Сделано это будет с осторожностью и в тайне. Не исключено, что и сам подлец ничего не узнает о нашем интересе! Но рано или поздно Небо покарает его! – Сделала паузу и вкрадчиво добавила. – И никто даже не подумает связывать несчастья в доме некоего Жуман Цзы с добрым именем моего господина!

Да-а-а… Ма У хороша-а-а! Намек и подоплеку дела поняла влет! И теперь я буду знать, кто стоит за тем чиновником-шариком и кто возжелал заполучить принца Лонг Фана в послушные марионетки. Ну, при условии, что Ма У так же хороша в действиях, как в понимании намеков.

А теперь – самое главное. И самое неприятное. И выглядящее со стороны крайне некрасиво… правда, целиком находясь в рамках парадигмы поведения здешнего правящего класса. Тем более – моего нынешнего уровня.

– Эти люди, – Я небрежно ткнул пальцем в сторону по-прежнему изображавших оловянных солдатиков Ри. – Уже оправились от гостеприимства Службы Государева Ока? Я слышал, что подобное гостеприимство нравится далеко не всем.

При этом мерзко усмехнулся и весело подмигнул Шихонг.

– Так точно, господин! – Поторопилась Ма У, кинув предостерегающий взгляд на девушку. – Эти люди полностью здоровы и готовы выполнять ваши приказы!

– Прекрасно-прекрасно! – Обрадовался я. – Ну, вот ЭТИХ и отправь в Банбу. И пока они не найдут моих ящеров – пусть даже не думают возвращаться!

Ма У поклонилась и повернулась к Ри:

– Вы слышали приказ нашего господина! Ри Джу! Ты старший и отвечаешь за выполнение! Спрашивать буду с тебя! И упаси тебя боги не выполнить приказ нашего доброго господина! Ты понял?

– Ши! – Резко кивнул мой знакомый «волчара».

Конкретно он, в отличие от своих сослуживцев и, как оказалось, подчиненных, смотрел на происходящее спокойно. Во всяком случае, во взгляде на меня не было ни осуждения, ни пренебрежения, ни брезгливости, как, например, у «мастерицы ядов» Ри Сахон. Смотрел спокойно и внимательно. Либо лицом владеет хорошо, либо ему плевать на происходящее (что вряд ли, учитывая взаимоотношения между «братьями» и «сестрами» в семье Ри), либо… *понял*.

Кстати…

– Ри Сахон! – Позвал я.

– Мой господин? – Торопливо поклонилась та, пряча взгляд.

– Маленькая безобразница Ри Бсанья – твоя ученица?

– Да, господин! – Кивнула Сахон. – Мелкая гадина посмела доставить моему господину неудобства?

– Ну, что ты! – Я даже всплеснул руками. – Напротив! Пробуя напиток, приготовленный старательной малышкой, я почувствовал великолепный аромат твоего жасминового чая! И буквально ощутил твое волнительное мастерство и мягкость твоих ручек, что готовили когда-то для меня сей волшебный напиток!

И препохабнейше подмигнул, добившись невероятного – покраснения щечек «мастерицы ядов». И – заработав мгновенный нечитаемый взгляд «волчары» Ри Джу. От этого взгляда даже холодок по позвоночнику пробежал. Что там было – укоризна или предостережение? Я так и не понял.

– Я сказал ей, что обязательно скажу ее наставнице, какая у той растет старательная и прилежная ученица! Уверен, когда Заноза вырастет, то будет такой же красивой, как ее учитель… и такой же смертоносной.

– Благодарю… господин. – Пробормотала в пол уже заметно красная девушка. – Надеюсь, еще не раз порадую господина своим чаем.

Я согласно покивал. И не стал уточнять, как именно Ри Сахон

собралась готовить этот чай – используя свои ОСНОВНЫЕ навыки, или ограничится обычной заваркой «без сюрпризов»?

– Они больше не нужны, Ма У! – Я равнодушно отвернулся от Ри. – Отпускай их.

– Вы все поняли? – Спросила Ма У.

– Ши! – Тихо и слаженно выдохнули все шестеро.

– Выполнять!

– Бессердечный! – Цу.

– Подлый! – Хао.

– Негодяй! – Микки.

Это сестры только что выяснили, что с Шихонг мы, оказывается, были любовниками. А что? Сестры прямо меня спросили, я прямо им ответил. Честно, прямо и спокойно. Как говорят о свершившемся и уже прошедшем.

– Хм… девочки… – Тихо проронила Хана.

Сестры мгновенно утихли, потому что в тоне Ханы не было ничего хорошего… для меня.

– Фан-Фан… – Голос Ханы был серьезен. Очень серьезен. – Я не оспариваю твоего решения больше не иметь отношения с этой девушкой… но… должна тебе сказать…

Несколько секунд над столом висела тишина. Все затаили дыхание. Да что там – даже я напрягся. То самое «нехорошее для меня» в интонациях Ханы стало весьма… многообещающим и угрожающим.

– Эта девушка. Шихонг, да? – Хана замолчала, и я был вынужден поторопить ее кивком. – Она непраздна, Фан. Месяц. Не меньше.

Я несколько секунд пытался переварить. Потом дошло. Вначале взбесился, но тут же включил мозги, и облегченно выдохнул:

– Невозможно. Примерно декаду назад у нее были «женские дни». Это совершенно и абсолютно точно. После этого у нас с ней ничего не было.

Но Хана покачала головой, покосилась на Ма У, навострившую ушки (для нее беременность Шихонг тоже оказалась новостью), но все-таки пояснила:

– Ты забываешь, кем являешься. Обычные законы не всегда к тебе применимы. В меньшей степени, чем такие, как Шу Ливей, но все же…

Да она с ума сошла такое говорить при сестрах!

– Хао, Цу, Микки… оставьте нас. – Приказал я.

– Но, бра… – Начала было Хао.

– Племян… – Начала чрезвычайно расстроенная Микки.

– Вон! – Мой голос внезапно сел и получилось что-то среднее

между рыком и хрипом.

Подействовало, сестры торопливо вымелись из-за стола… правда, присутствия духа не потеряли и успели утащить вазу с печеньем и две плошечки с разными конфетами. Дверь в комнату Микки громко хлопнула. Обиделись.

– Ма У, поставь защиту от подслушивания.

Я старался говорить спокойно, но вряд ли получалось – горло свело, а в воздухе плясали знакомые черные искорки.

Звуки с улицы и из коридора (и шебуршание за дверью в комнату Микки) – как отрезало. Показалось на миг, что я оглох.

– Сделано, господин.

– Продолжай, Хана. – Тихо попросил я, пытаясь успокоиться.

– Хм… – Та внимательно смотрела на меня… разочаровано. – Теперь даже и не знаю, господин Лонг Фан, стоит ли…

Н-да. Кажется, приехали. С другой стороны, так, наверно, получится даже лучше. Не то, чтобы Бейдао Хана, дочь верховной жрицы медведей, нуждалась в таких же… мероприятиях, как мелкая чиновница Шихонг, но мне так точно будет спокойнее. Надеюсь. Да?

Наши отношения с Ханой могли закончиться прямо здесь и сейчас, если б голос не подала Ма У:

– Вы позволите, господин? Я объясню.

– Говори.

Не знаю, чем она руководствовалась, когда влезла в разборки между господином и Хозяйкой. Я подумал, что Ма У, в отличие от меня понявшая смысл непонятных слов Ханы, сейчас объяснит все нормальным человеческим языком, но та обратилась к медведице:

– Госпожа Бейдао. Есть несколько способов защитить нечто дорогое от кражи или порчи. Например, дорогое можно спрятать. Дорогое можно охранять. Но один из самых лучших способов – сделать так, чтобы все подумали, что это дорогое – вовсе не дорогое, а дешевое и совсем ненужное. Ненужное никому. И мой господин Лонг Фан прилагает все усилия для того, чтобы отвести внимание своих недоброжелателей от моей подчиненной Ри Шихонг. И плохие люди подумают: «Наверно, Лонг Фан охладел к этой невзрачной Шихонг, а то и с самого начала она была лишь мимолетным увлечением юного любвеобильного принца Лонг Фана. Ведь сейчас у принца Лонг Фана есть знатная красавица Хана Бейдао, чья красота затмевает прелести всех прочих женщин!» Мой господин очень мудр и предусмотрителен не по годам! Вот она – кровь настоящих драконов! – И тут же быстро добавила. – И, конечно же, техники разума великих медведей!

Медведица некоторое время хлопала глазками на Ма У, перевела оч-ч-чень внимательной взгляд на меня:

– Фан… – Фан?

Я постарался ничем и никак не выдавать своих мыслей. С Ханой это, конечно, не прокатило. Девушка шумно выдохнула, оскалилась и принялась лупить меня ладошкой по спине:

– Фу-у-у-ух! А я-то испугалась! Думала, ты – такой же говнюк, как все попаданцы-жопаданцы!!! А ты мужЫЫЫг! Молоток! Горжу-у-усь тобой, Фан-Фан!

– Хана! Убьешь, зараза ты мохнатая! – Я попытался увернуться. Тщетно.

Рука у Ханы, даже в ее человеческой ипостаси, ОЧЕНЬ тяжелая. Вообще, физуха у «медведицы» развита настолько, что если б мы встретились до того, как я значительно усилил свое тело принятием Жемчужины, любой половой акт с ней походил бы на жестокое изнасилование. И жертвой была бы вовсе не она. А учитывая, что в постели Хана, полностью оправдывая свою природу опасного и грозного хищника, предпочитала пожёстче и погрубее… Короче, понятно, да? Так что даже сейчас моему «ожемчуженному» организму приходилось очень неуютно под этими дружескими шлепками обрадованной медведицы-оборотня.

– Эта Ма У так рада за своего господина и Хозяйку Леса! – Прошептала Ма, растроганно утирая уголки глаз.

И даже всхлипнула. Нарочито фальшиво.

– Так что там с моей инаковостью, Хана?

Та, счастливо шмыгнув носом, принялась объяснять:

– Попаданцы… ну, которые другие… плохие. Они – бесплодны. Ну, мужчины, в основном. У женщин-то мозги по-другому работают. Нет, так-то физиологически они все вполне фертильны. Но тут вступает в игру это ваше поле искажения. И подсознание действует на это поле – мое почтение! Можно сказать, что только оно и действует! А что в подсознании у этих уродов? Правильно! Больше приключений, больше баб, больше денег, больше власти! А дети всему этому, понятно, не способствуют! Короче, попаданец-мужчина – типичный чайлдфри! Воть!

– Само мироздание дает этой скверне выбор. Либо оставаться чужой для нашего мира и исчезнуть, не оставив после себя и следа. Либо стать частью нашего мира, увековечив себя в своих детях и памяти потомков. – Тихонько добавила внимательно слушавшая Ма У.

Оп-паньки! Получается, Ма У немного в курсе вопросов межмировой эпидемиологической обстановки! Ну, во всяком случае, из слов Ханы она что-то там поняла!

Хана в затруднении повращала глазами, но смирилась и махнула рукой. Ей явно было лень переводить современную

терминологию на язык, понятный пусть и очень хорошо образованному, но местному жителю:

– Ну… можно и так сказать. Да. Короче, подсознание действует на поле. Поле действует на объект, которым в данном случае выступает половой партнер. В итоге – карапузиков нет и не будет. И можно топать, приключаться дальше, не заморачиваясь такими глупостями, как воспитание детей и содержание семьи. А партнер еще и бесплодным стать может. По-настоящему и окончательно. Вот. Вопросы, студент?

– То есть, подсознательно я совсем не против? Ни детей, ни семьи?

– Точно! – Хана наклонилась вперед и от избытка чувств стала трепать меня за щеки… пока я не шлепнул ее по запястьям. – У-у-у, семьянинчик мой! Ла-а-апочка! Подсознательно ты ведешь себя, как обычный нормальный ответственный мужчина, который плевать хотел на приключения и хочет нормальной спокойной жизни. Как и положено всякому адекватному разумному существу!

Я задумался. Подкопаться не к чему. Действительно, встречаясь с Шихонг, на полном серьезе рассматривал ее в качестве своей супруги. Правда, сам же и предостерегал себя от заведения семьи с ней (или с любой другой любимой женщиной). Но это желание было осознанным и проистекало не от чего-то наподобие «фричайлд», а от осознания всех сложностей и опасностей. А подсознание, видимо, плевать хотело на сознание… как ему и положено.

Стоп!

– Ты сказала, что беременность чуть ли не месяц уже. Мы с Шихонг встретились гораздо позже!

– Пф! Не проблема! Удивительно, что только месяц. Видимо, тебя что-то сдерживало. Я ж говорю – поле! По-о-оле! Это ваше поле! Не удивлюсь, если окажется, что при ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ сильном желании животик у женщины будет появляться через месяц-другой после этого дела!

Ну, так-то оно да… Поле искажений Шу Ливея изменяло восприятие окружающих в радиусе пятнадцати метров! Что этому полю ускорить созревание эмбриона. Волшебство-с… будь оно неладно!

Стоп! Мара! Мара Бейфанг! Не то, чтобы я хотел детишек конкретно от нее, но относился к ней очень тепло. К тому же не сдерживал себя даже подсознательно, прекрасно зная, что противозачаточные мероприятия тут выполняются, преимущественно, со стороны женщин. В мире заговоров и зелий делать это проще-простого.

– И ты по запаху…? – Отстраненно спросил я. Спросил просто так, чтобы заполнить паузу.

– Не-е-е! По запаху такие вещи на ранних этапах не определишь! Специальные диагностические плетения. Довольно сложные, к слову. И редкие, так как надобности обнаруживать беременность на столь ранних этапах нет. Короче, обнаружить можно, только если специально искать! Просто, захотелось проверить…

Внимание зацепилось за последнюю оговорку… Зачем Хане было применять эти сложные и редкие техники? Неужели?!

– Агась! – Довольно оскалилась та. – Тоже на первом месяце. Поздравляю… папаша!

Ма У прижала пальчики к губам и воскликнула:

– О-о-о! Хозяйка! Позвольте этой Ма У вас поздравить! Мой господин! – Поклонилась она мне. – Примите мое восхищение и искреннюю радость!

– Ку-ку-ку!

Глава 10

Прости, бедная птичка, но ты принесена в жертву семейному спокойствию! Вот сестры меня уже почти-почти простили! Во-первых, я их «выпустил» из комнаты Микки, во-вторых, разрешил присутствовать в гостиной при нашем разговоре, в-третьих… у них кончились пирожные и конфеты, а я был настолько добр и великодушен, что приказал принести еще. И, главное, разрешил съесть ВСЁ принесенное… правда, Хана и Ма У при этом тоже не зевали.

Несчастный птах принял на себя удар уже чуть-чуть недовольных (самую капельку, для порядку, для приличия) девочек и сейчас был вынужден напрягаться, пытаясь извлечь из себя какие-то новые звуки…

Прости, бедная птичка! Пусть твоя жертва окажется небесполезной, а следующее твое перерождение – удачным!

– Прошу простить меня, Хозяйка, но господину моему, Лонг Фану, следует взять еще одну женщину. Из простых и незаметных. Пусть она будет вхожа в покои господина в ночную пору.

– Эт еще зачем? – Запыхтела возмущенная Хана. – Мы с Фаном можем делить постель безо всяких ограничений еще не менее трех-четырех месяцев. Да и потом… есть варианты. И никакие другие женщины ему не нужны!

Забавно. Я всегда думал, что медведицы к полигамии относятся исключительно просто. То есть наплевательски: мужик сделал дело – мужик может косолапить на все четыре стороны! А Хана – ты посмотри-ка! – вон какая собственница, оказывается! Намеки на яркую, но недолгую жизнь избранников ее великолепной матушки, Верховной Заны, заиграли новыми красками!

– Уважаемая Ма У хочет подсунуть моим возможным недоброжелателям самую очевидную кандидатуру для вербовки. – Отстранено пояснил я. – Или объект для похищения с последующим шантажом. Или для устранения. Ма У коварна и безжалостна… Это во-первых.

Я краем уха слушал то, о чем болтали женщины. Краем. Самым-самым краешком. Потому что переваривал. А чего вы хотели после таких новостей? Пусть, благодаря опыту мужчины, дожившего до внуков, я и избавлен от многих издержек и большинства приколов бытия безалаберного юнца, которого известие о том, что «у твоей френды две полоски» способно довести до истерики и паники… Но все равно: каждый раз ТАКОЕ – это новость и событие! Такой опыт, конечно, был мною получен

в другом мире, но… подобное не забывается никогда!

– Пф! Вы, люди – такие… л-л-люди! – Поморщилась Хана.

– Дорогая, тебе сейчас нельзя волноваться! – На полном автомате поддел я ее.

– Пф-хрррррр!

– Господин все истинно сказал, Хозяйка. – Улыбнулась Ма У и тут же красиво нахмурилась. – Но я начинаю бояться от того, что господин мой продолжает использовать техники ума.

– Ну, он большой мальчик, – Отмахнулась Хана, оскалившись. – Взрослый. Вон, даже детишки у него уже почти получаются. Я предупредила – Фан-Фан услышал. Не одумается – у нашего ребеночка будет папаша-идиот, ку-ку-ку! Поддержит, так сказать, семейную традицию!

– Я подумал… и мне понравилось. – Буркнул я. – Потому что постоянно что-то происходит и, если не включать мозг, то меня просто поимеют!

– Ничего страшного, сестрица Хана! – Микки, как и ожидалось, не смогла промолчать. – У твоего ребеночка будет целых три умных тети!

Сестры, вообще, пребывали в мечтательной нирване. Тут братец, оказывается, уже успел ударно поработать, и в семье намечается пополнение аж из двух карапузиков! А у них, соответственно, двух долгожданных племянников. Или племянниц, что как бы не еще лучше, потому что «сестриц» можно будет научить всяким разным гадостям и передать многолетний богатый опыт шалостей и подстав… и «крутейшей» техники «Как-не-попасться-дзюцу». Пусть один из племянников, судя по всему, не будет признан отцом, но тут уж открывается такой простор для подлянок от изобретательных новоявленных «теть», что просто ух!

– Это – как бы не хуже. – Хмыкнула Хана. И спросила уже меня. – А что «во-вторых»? – Я в ответ только удивленно поднял брови. – «Во-вторых». Ты сказал «во-первых». А что во-вторых?

Я минуту морщился, хмурился и даже использовал две мощные ментальные техники – «почесать затылок» и «потереть лоб». Не помогло.

– Не помню. – Растерянно воззрился на Хану. – Наверно, что-то неважное.

Хана похлопала меня по руке, сочувствующе покивав:

– Ну, привыкай, Фан-Фан! Привыкай! Еще чуть-чуть и это твое состояние станет постоянным! Но я даже рада: муж-идиот – это исключительно удобно в семейной жизни в большинстве ситуаций!

– Господину следует отдохнуть. – Мягко попеняла Ма У.

– Глупый начальник – это же благо для умного

подчиненного. – Поддел я уже ее… а что, как начальник имею полное на то право! – Столько вариантов для собственных манипуляций…

Кстати, в этой шутке собственно шутки так мало… Особенно, в отношении этой интриганки.

– То – в мирной жизни, мой господин. – С мягкой улыбкой возразила та. – А на войне глупый сотник – это смерть всей «сотне».

Ах, да. У нас же тут еще война намечается. И, судя по «воспоминаниям» Дзе и Шу Ливея – совсем не такая победоносная для Империи, как хотелось бы.

– Я распоряжусь приготовить ящеров. Верховая прогулка с охотой на горных коз – то, что поможет моему господину отдохнуть, умиротворив бушующий океан своих мыслей.

Новость о предстоящей прогулке больше всего взбудоражила, разумеется, моих сестер:

– Ура! Прогулка! Из луков постреляем! Ножички покидаем!

– А можно Скрипучку взять? – Робко (ага-ага) спросила Цу.

– Сдохнет на холоде. – Возразил я. И, кажется, услышал облегченный вздох откуда-то из района позолоченной клетки. – А насчет прогулки – почему бы и…

Топот в коридоре не предвещал ничего хорошего. Бегать и топать во дворцах можно только в исключительных случаях. И все эти случаи не сулят ничего хорошего.

– … нет. – Закончил я одновременно с деликатным тихим стуком в нашу дверь.

А потом раздался вопль в исполнении знакомого голоса:

– Пусть прекрасный Лонг Фан не гневается на этого жалкого чиновника второго ранга Ви Шунь Фэня за то, что тот, недостойный, отрывает его высочество от важнейших государственных дел!

«Чиновника»? Значит, что-то нужно именно чиновнику Ви Шунь Фэню, а не человеку Ви Шунь Фэню. Другими словами, дело служебное, официальное, а не какое-либо другое. Жаль. А так было бы здорово, если толстяк зашел к своему протеже поинтересоваться, приятно ли поет подаренная птичка…

Под вопросительным (Хана), любопытными (сестры) и обеспокоенным (Ма У… эта дама во всех этих придворных нюансах разбирается стократ лучше нас всех скопом) взглядами я встал и подошел к двери. Официальный визит чиновника второго ранга – это не шутки, и принц третьего ранга, даже осыпанный милостями Императора, не может встречать столь уважаемого государственного человека, сидя на стуле. Разумеется, дамы тоже были вынуждены вскочить… ну, кроме сестер – те еще не

наигрались с пернатым терпилой и поэтому и так уже кучковались возле клетки. Не забыв вооружиться новыми сладостями.

– Мой мудрый наставник! – Натянуто заулыбался я, как только подскочившая Микки распахнула передо мной дверь в коридор. – Как рад этот благодарный Лонг Фан вашему визиту! Проходите пожалуйста! Позвольте нерадивому ученику распорядиться о бодрящем чае! Почтительный и учтивый Лонг Фан собственноручно приготовит чай своему мудрому наставнику!

В коридоре Ви Шунь Фэнь был не один. Сзади робко мялся какой-то служивый. Судя по обмундированию – кто-то из городской стражи. Не выше десятника. Сравнительно молодой – лет семнадцать. Как бы не обычный солдат. Недорогой меч на поясе, короткая старая кольчуга с крупными кольцами, не прикрывающая даже паха (неоднократно чиненная, с чужого плеча), дешевое копье, нервно сжимаемое побелевшими пальцами, округлый шлем с небольшим заострением на макушке, увенчанным небольшим красным меховым «хохолком». Это вам не гвардия Твердыни – те куда лучше и богаче экипированы. Даже рядовой состав.

– Увы нам, ваше высочество. – Вздохнул Ви Шунь Фэнь и отвесил хор-р-роший такой подзатыльник бойцу. – Поклонись хотя бы, обезьяна медноголовая! Перед тобой – целый принц третьего ранга! Ах, с кем приходится иногда работать, добрый мой друг Лонг Фан! С кем только приходится работать! Вот, например, этот человек говорит странное и невероятное!

– И что же он говорит? – Чуть ли не зевнул я.

– Говорит, что дело не терпит отлагательств и, наглец эдакий, поведать об этом самом не терпящим отлагательств деле он может только принцу Лонг Фану! Лично! Даже какие-то жалкие медяки пытался мне сунуть! Нет, вы представляете себе такое хамство, ваше высочество?!

М-да… Даже аналогий из своей прежней жизни подобрать вот так вот сразу не смогу. Действительно, это уже слишком… непонятное поведение. И, в первую очередь невероятно уже то, что обычный служака дошел аж сюда! Хотя завернуть его должны были еще на воротах Твердыни.

Парень, до того пребывавший в несколько неадекватном состояния, только сейчас, видимо, сообразил, где и перед кем находится. Рухнул на колени и уперся кулаками в каменный пол. Это он зря – воинам при исполнении в такие вот позы вставать запрещено. Даже перед Императором. Хорошо, хоть сообразил копье аккуратно рядом положить, а не бросить, как попало… И,

вообще, если так подумать, бо́льшие почести из нас двоих следовало бы оказаывать именно чиновнику второго ранга Шунь Фэню, а не какому-то там заштатному принцу.

– В таком случае, господин Ви Шунь Фэнь, нам остается только узнать у этого человека, что же ему понадобилось от Лонг Фана.

Вздохнуть-то я вздохнул и вид принял равнодушный и утомленный, как и положено молодому принцу. Но внутренне напрягся и тот самый «жим-жим» ощутил явственно. Потому что такая вот настойчивость простого незнакомого солдата, который возжелал увидеть именно меня – откровенно пугала. Вряд ли дело как-то связано с Твердыней и Императором – в этом случае за мной пришли бы Драконы. Белые, красные, черные – не суть. Но прислали бы именно этих отморозков – тут как бы мой статус диктует. Курощать принца, внука императора, обычными стражниками – это не комильфо и ущерб престижу императорской драконьей крови. Да еще и одним-единственным солдатом.

Или это не «жим-жим» был, а тихое «топ-топ» мягким лапками одного легендарного и мистического волшебного зверя, проживающего, по легендам, где-то на варварском Севере?

– Говори, человек. – Милостиво разрешил я.

– Эт самое… – Быстро забормотал тот. – Ли Маку. Эт самое… Третий копейщик третьего копья стражи района Ума-До славной столицы Уль-Лонг, высокий господин!

– «Ваше высочество»… – Твердо поправил бдительный Ви Шунь Фэнь.

– Ваше высочество! – запнулся после этих слов Ли Маку. Ви Шунь Фэнь явно сбил ему заготовленную речь.

– Продолжай, копейщик Ли Маку. – Поторопил я, с некоторым трудом задавив желание наградить поборника субординации подзатыльником… вот и обещанная раздражительность начинает вылезать.

– Эт самое… Ночью человечка подозрительного схватили. При нем деньги огромные – целых два десятка «фениксов»! И меч дорогой. И кольчуга богатая. Вор! Как есть вор, высокий господин…

– «Ваше высочество» – снова влез Ви Шунь Фэнь.

– Ваше высочество! – повторил Ли Маку и снова замолчал…

– Продолжай! – Суть я уже понял и сейчас с нетерпением и раздражением ждал, когда же этот тормоз закончит из себя выдавливать информацию.

Ви Шунь Фэнь бросил на меня внимательный взгляд – видимо, я не уследил и мой голос, да и тело наверняка –

напряглись. Заметить такое опытному царедворцу – раз плюнуть. Он на чтении «языка тела», можно сказать, собаку съел. Второй ранг, все-таки. Стаю собак.

– Человечка схватили… ну, эт самое, помяли немножечко – прыгать он на нас стал, глупый сын барана! Ну, по голове чутка настучали – как же без этого… но Хокаса порезал чутка… и Фуба поколотил чутка. Знатно дерется! Целой дюжиной его брали, брали высокий господин… ой…

Но на этот раз Ви Шунь Фэнь промолчал и со своими замечаниями влезать не стал. У чиновников второго ранга изумительное чутье и ощущение момента!

– Дальше!

– Ну, эт самое, так теперь в караулке валяется в клетке! А вот час назад в себя пришел и говорит: Эй, копейщик! Беги, говорит, в Твердыню! Найди там, говорит, принца Лонг Фана! Скажи ему, что Жуви Ли в застенки попал! И, говорит, озолотит тебя принц! Только с принцем говори! Никому больше не говори! Вот… эт самое… Я, как моя стража закончилась, сразу бросился, вот… А командир мой, Бо Бахр, сказал – этого ворюгу сразу на колоду надо. Потому что убийца он. Вон как ловко он подрезал Хокаса… Точно убийца! Ну, да сейчас люди знающие подойдут – поспрошают, у кого он денежки украл и меч такой хороший… вот… А потом точно на колоду, да! Вы, эт самое, высокий господин, если не знаете его – так и прикажите – мол, не знаю я этого Жуви Ли! Его на колоду положат и голову ему сразу отрубят за наглость такую! Или на каменоломни его, проклятого Предками!

– Жуви Ли? – Переспросила Ма У, незаметно оказавшаяся за моей спиной.

– Так точно, высокая госпожа!

Я посмотрел в недоумевающие глаза женщины и сказал только два слова:

– Лонг Вейж.

Несколько секунд Ма У непонимающе переводила взгляд с меня на стражника, а затем глаза ее расширились, а пальчики прикрыли губы. Одновременно задохнулся воздухом Ви Шунь Фэнь. Сообразили они оба мгновенно:

– Бегите, господин! Бегите! Вы еще можете успеть!

– Шунь Фэнь сейчас же сообщит гвардии Твердыни! – Возбудился чиновник.

– Нет! – Ма У замотала головой и даже ухватила расторопного толстяка за украшенный рукав богатого халата. – Гвардия не успеет! Палачи городской стражи выходят на службу в девять. Через полчаса приступают к своей работе. Десять минут

назад барабаны в городе били половину десятого. Гвардия не успеет! Мой господин! – Она повернулась ко мне. – Бегите! У моего господина достаточно власти, чтобы приказывать любому городскому стражнику! Лишь надо показать перстень, дарованным вам Высочайшим! Бегите!

Внимательно слушающий Шунь Фэнь быстро затряс пухлыми щечками:

– Прекрасная Ма У, как же хорошо, что вы указали на мою ошибку! Умная Ма У, конечно, права! Ваше Высочество Лонг Фан только и может спасти Его Высочество Лонг Вейжа от поругания нечестивыми руками… Ах, это так благородно!

Я в сомнении посмотрел на спину стражника, который с любопытством крутил головой, пытаясь рассмотреть обстановку покоев. Нет, он не похож на умелого адепта Цигун – вряд ли сможет за мной угнаться…

– А дорогу-то я и не знаю…

– Я вызову человека, хорошо знающего Уль-Лонг, господин! – И дважды хлопнула в ладоши.

Вот теперь бегу по просыпающемуся Уль-Лонгу (да-да! время – почти десять, но это ж столица и она только-только просыпается!), стараясь не отстать от юркого и чрезвычайно быстрого парня – подчиненного Ма У (да-да, и моего тоже) и очередного «брата» Ри Шихонг. Ма У только хлопнула в ладоши, и этот парень вырос будто из-под земли через каких-то секунд пять. Такое впечатление, что прекрасно охраняемая Твердыня давно и основательно нашпигована «братьями» и «сестрами» Ри.

Бегу и размышляю…

Размышляю о том, что зря бегу – принцу Вейжу, если он дожил до этого момента, уже НИЧЕГО не угрожает. Убивать его сейчас, в караулке городской столичной стражи, смысла никакого нет. Убить его должны были при других обстоятельствах, поставивших бы под подозрение Империю Тигров. А труп в караулке будет выглядеть… ну, «неубедительно» – это еще слабо сказано. И, вообще, какого ляда я вдруг озаботился судьбой «вируса»? Ну, наберу несколько тех самых «политических очков»… а они мне нужны, эти пресловутые «очки»? Самое паршивое, что да – нужны! Дрянь!

Размышляю о том, что же мне, вот-вот уже почти отцу, делать для защиты своих женщин и будущих детей. Ладно, Хана – она сама по себе не подарок для недоброжелателей, а уж стоящие за ее спиной медведи во главе с матерью, Верховной Жрицей Заной, заставят удавиться любого, косо смотрящего… или даже недобро подумавшего в ее или – ну, могу же я помечтать! – в мою сторону. Так что тут Ма У перебарщивает с операцией прикрытия, и

никакой «дополнительной женщины» мне заводить не надо. А вот Шихонг и Мара…

Вот «повезло» ж мне с моими женщинами, а! Ни одной «офисной девочки» – обеих можно назвать «полевыми агентами», которые, к тому же еще и активно работают на своих… «делянках». Мару, конечно, прикрывает Император. Правда, судя по смыслу не состоявшейся провокации с Вейжем – лучше, чтоб с ней даже рядом не было Императора, императриц, чиновников и прочего политического говна. А такого «подарочка», как мои дети, ни одна политическая сила не пропустит… как бы я не переоценивал свою ценность во всей этой возне.

Размышляю о том, насколько ж велика сила этого нашего «поля». Обычный стражник, как мокрый обмылок, проскочил ворота Твердыни, многочисленные кордоны и патрули на территории… и, самое невероятное – великого формалиста и бюрократа аж второго (второго!) ранга Ви Шунь Фэня. Почему я так не могу?!

Размышляю о том, что задолбался уже размышлять – тяжесть в голове все «чугуннее», а сама голова начинает явственно побаливать в затылке и покалывать в висках. В ушах, опять-таки, шумит. И в глазах какое-то странное давление, будто их пучит изнутри… Не-е-е, закончится это не моим идиотизмом, как пугает (хотя, уже не пугает) Хана, а банальным инсультом. Ну, может оно и к лучшему. Можно даже сказать, что оба варианта хороши – и в том, и в другом случае мне будет абсолютно плевать на происходящее вокруг.

Как добежал, насколько быстро добежал – не помню. Размышлял о всякой ерунде.

Тот парень из Ри, мой проводник, оказался отличным «лоцманом» – я просто зацепился взглядом за его спину и болтающийся хвостик волос, и старался поддерживать заданный темп. Правда Ри, кажется, мог двигаться и быстрее, но был вынужден подстроиться под мою скорость и мои возможности… по крышам мы точно не прыгали, а вот через чужие заборы да по чьей-то частной территории под заполошный лай собак и мат сторожей – кажется, было.

Как вошел в караулку – тоже не помню. Кажется, вынес дверь, на которую мне любезно указали пальцем. Разумеется, тычок пальцем был сопровожден обязательным почтительным поклоном. Так что, будем считать – дверь я вышиб уважительно со всем нашим респектом и сопутствующей уважухой.

Обнаружил себя, тычащим кулаком в лицо какому-то десятнику. Нет, морду я ему не бил – упаси Предки! – просто демонстрировал свой перстень-печать принца.

Перстень подействовал, как надо – на колени передо мной, хвала богам, не падали, но лицом побледнели, за голову схватились, когда я в трех словах обрисовал суть дела, и опрометью кинулись в подвал, откуда уже слышался разговор на повышенных тонах.

Успели тють-в-тють. Штатный палач силами аж пяти стражников как раз сноровисто закреплял Лонг Вейжа в каком-то устройстве, сильно похожем на навороченный тренажер из дорогой «качалки», а сам принц, кажется, начинал понимать, что «не все коту творог – когда и мордой о порог».

Я привалился к косяку, успокаивая дыхание и пытаясь успокоиться. И наблюдая за тем, как «десятник» (он представился мне по всей форме, но я, честно говоря, не запомнил) суетливо и, оттого безуспешно, пытается отвязать ремни, которым был уже надежно обездвижен Вейж. Одновременно, он стращал «палача» и его хмурых помощников, обещая тем кары небесные и выводы организационные. Тут он неправ – случись что с принцем, первому голову смахнут ему, а не его подчиненным. Но до кучи, да – зачистят весь караул. Потому что просто так принцев стражникам ни обезглавливать, ни пытать, ни даже бить – не положено! Даже если принцы по каким-то своим соображениям не пожелали раскрыть свою личность. Это никого потом интересовать не будет.

А тут еще и Вейж стал что-то квакать разбитыми губами с угрозами и обещаниями. Дескать, вот как только он выйдет, так все сразу и пожалеют! Типа, «если я встану, то вы все ляжете».

– Как же я рад видеть вас в добром здравии, ваше высочество! – Решил я заканчивать балаган. Как-то это неправильно, когда за косяки принца должны отвечать совершенно посторонние служивые люди, в кои-то веки честно исполнившие свои должностные обязанности.

Принца тщетно оттирали мокрыми тряпками. И он попытался что-то ответить, но я продолжил:

– Дражайший кузен мой! Мы вчера были исключительно впечатлены тем количеством вин, что ты выпил! Это было поучительно. Да где уж нам угнаться за внуком Светозарного, чья сила и богам не снилась…

И пока с принца с не очень убедительными результатами снимали и счищали грязь и кровь, спокойно и методично подводил всех окружающих к той простой мысли, что в употреблении вина нужно знать меру, а не уповать на здоровье потомков Драконов. И вообще – мы, как прогрессивное венценосное молодое поколение, должны находиться на острие борьбы с пагубными привычками и показывать пример нашим

благодарным поданным. Потому что пьянство – это плохо! И противно внутренней политике нашего государства! Вот!

Принцу хватило ума заткнуться и не усугублять. Кажется, сообразил, что никакое другое объяснение его текущего положения дано быть не может… Хотя, возможно, что я просто переоцениваю его умственные способности.

Когда мы покинули опорный пункт местной стражи, этот рассадник законности и правопорядка, он не очень уверенно предположил:

– Ну… я пойду?

– Конечно-конечно! – Я даже удивился вопросу. – Во-о-он туда!

И показал направление. В сторону Твердыни.

– Знаешь… пожалуй нет.

И опустил ладонь на рукоять меча. Меч ему, конечно же, вернули. Вытащили из свертка, явно предназначенного для отправки кому-то наверх по карьерной лестнице. Чтобы этот кто-то не стал интересоваться – не нашли ли у владельца этого отличного меча чего-нибудь еще столь же полезного. Да, разумеется, из конфискованных денег смогли найти только шесть… серебряных «Волков». То есть даже не полновесных серебряных «Медведей», а средних «Волков»! Кажется, так над принцем Вейжем еще не глумились никогда… И, будучи под впечатлением от столкновения с реальной жизнью, он даже про свою кольчугу не вспомнил – о ней пришлось напоминать мне. Потому что личная кольчуга принца первого ранга – она как бы не дороже его меча будет!

– Почему? – Вполне мирно спросил я, останавливаясь.

Ри Жан (я выяснил его имя – очень толковый парень, а с толковыми ребятами лучше иметь нормальные рабочие отношения) молниеносно переместился за спину принца и расположился вне досягаемости длинного клинка, но никакого оружия пока не обнажал и никаких действий не предпринимал.

– Меня… – Вейж хмуро покосился за спину. – Меня там пытались убить. Несколько раз. Последний…

– В следующий раз, когда решишь сбежать, хотя бы озаботься другой одеждой. Желательно, чужой. Не бери своего оружия. И, определенно, сними с себя все амулеты.

– Ох ты ж бля!

Судя по ошарашенному виду, концепция того, что здесь тоже умеют и в слежку, и в шпионаж – для парня оказалась неожиданной и неприятной новостью.

– А еще лучше, зарежь себя сам, дабы не напрягать уважаемых занятых почти семейных людей своим спасением.

Понял?

– Достаточно подождать. – Процедил он. – Или пойти с тобой во дворец – меня убьют там быстрее, чем я успею это сделать сам.

– Ну, теперь-то уже не убьют. – Пожал я плечами.

– С чего вдруг?

Но мне объяснять было откровенно лень. Так что я зашел с самой очевидной стороны:

– Так доблестный Лонг Фан тебя спас, накормил, обогрел, обобрал-обокрал. Ты теперь вроде как на моем «балансе» будешь числиться. Если вдруг не решишь обратно под мамино крылышко, конечно…

Вайж некоторое время молчал, пожевал губами. И убрал руку от меча.

– Знаешь, я тебе верю. – Он очень внимательно и со значением посмотрел мне в глаза. – Такие, как мы, должны ведь помогать друг другу! Не так ли?

Да упаси меня предки быть такими, как вы!

– Конечно же, должны! – Я даже возмущенно всплеснул руками. – Мы, внуки Светозарного друг за друга – горой!

Он скривился, но послушно потопал следом. Вот же… наивный. И – хорошо, что наивный. Не хватало еще, чтоб сюда умных стали присылать!

Лиз Бейфанг ворвалась в покои ровно через две минуты после моего возвращения с Вейжем. Ну, как ворвалась – величественно вплыла, будучи представленной лично Шунь Фэнем, который, ввиду экстраординарности происходящего, отирался неподалеку от наших помещений. И сановный толстячок, кажется, был не очень-то доволен визитом невольницы первого сына императора. Но пухлая физиономия излучала радушие и величие – все-таки мои догадки насчет высокого положения и влияния этой хитрой лисицы в неофициальной иерархии Твердыни были верны.

– Ваше высочество! – Красиво поклонилась Бейфанг мне. И тут же кинулась к Вейжу, заламывая изящные кисти рук. – Ах, Вейж! Мой милый мальчик! Как мы рады, что ты нашелся! Мы так за тебя испугались! Ах, спасибо доблестному принцу Лонг Фану! – Новый поклон в мою сторону. – Если бы не ваша храбрость, ваше высочество, могло свершиться непоправимое! Пойдем, милый Вейж! Пойдем, скорее! Папа не будет тебя ругать, а моя сестрица Ириан прижмет своего любимого сыночка к груди! Пойдем! Пойдем! После этого я лично призову юных дев, которые обработают раны и утешат нашего милого мальчика!

А я внимательно смотрел на лицо Вейжа. Настороженное выражение быстро сменилось вначале растерянностью, затем паникой и вот теперь – стало затравленным. А потом он сделал

деревянный шаг по направлению к двери. Настолько деревянный, что показалось даже, будто слышится характерный скрип или скрежет. Любопытно.

Хана тихонько рыкнула. Но я успокаивающе погладил ее по руке.

И повернулся к напрягшимся бесенятам, ткнув пальцем в борющегося с неведомой силой принца:

– Девочки! Игрушка! Не благодарите! Отвести в купальни. Отмыть, перевязать, одеть, накормить, отыме… кхе-кхе… – Я старательно закашлялся, проглотив прорвавшуюся на язык непристойность. – Короче, привести в порядок! – Сделал паузу и скомандовал. – Фас!

– Уиииии! – Присутствующих оглушило тройным восторженным визгом. – Братик – ты самый-самый лучший! Эта Цу просто ОБОЖАЕТ любимого братика! А эта Микки просто ЛЮБИТ своего братика! Йохуууууу!

Мы моргнуть не успели – тройной вихрь легко сбил с ног бледного и сильно вспотевшего от напряжения Вейжа, ловко обогнул впавшую в ступор Лиз, распахнул настежь дверь и уволок с собой по коридору добычу в сторону купален. Топот шести стройных ножек по плитам коридора, устланным коврами, сопровождался удаляющимся демоническим хохотом и завываниями.

Первым пришел в себя, что удивительно, Шунь Фэнь. С другой стороны, чиновник второго ранга – это вам не хухры-мухры. Он помотал головой, изящно поклонился и веско припечатал:

– Я распоряжусь! Высокие господа! Этот чиновник вынужден оставить вас, дабы выполнить свои обязанности, не требующие отлагательств! Высокий драконоподобный принц не будет знать нужды ни в чем, покуда находится в пределах, отданных на попечение этого жалкого чиновника второго ранга Ви Шунь Фэня!

Развернулся и покинул нас, умудрившись одним взглядом одарить благодарно-приязненно меня и осуждающе-неприязненно Лизу Бейфанг. Профи, чего уж…

– Уважаемая госпожа Бейфанг… – Обратился я к лисице.

Черные искры повисли в воздухе гостиной. У меня двадцать пять секунд.

Бейфанг прищурилась, мелькнули прижатые к голове лисьи уши и нервно бьющий по бедрам пушистый хвост:

– Ваше высочество! Родители отправили меня забрать свое чадо! Боюсь, что эта невольница Бейфанг вынуждена…

– Нет. Дорогой кузен Лонг Вейж – мой гость! Я дал ему защиту.

Пятнадцать секунд.

– Вот как… – Бейфанг скользнула было ко мне, но напоролась взглядом на что-то за моей спиной и застыла… А что там? А, точно. Там Хана. И вставшая по другую сторону Ма У.

Пять секунд.

В носу вдруг защипало, будто перед тем, как хочется чихнуть. В голове – образовался колокол и, разумеется, его язык с размаху влепился в стенки черепа. Изнутри. В затылок. Больно, ля!

Ноль. Всё! Баста! Пока-пока, ребята…

Ну, дальше понятно. В глазах потемнело, из тела выдернули все ниточки, которые худо-бедно держали бедного Лю Фана в вертикальном положении. И последнее, что я увидел – откровенно испуганное лицо Лиз Бейфанг. А последнее, что почувствовал – чьи-то сильные руки, не давшие долететь носом до пола.

Глава 11

Щебет птичек, ласковый ветерок, мягкая прохладная ладошка, гладящая лоб. Хорошо-о-о! Таким бы быть каждому утру – и вот, кажется, что от жизни уже ничего более и не требуется. Но потом ты просыпаешься окончательно, кое-как продираешь будто песком забитые глаза, осознаешь окружающее настоящее, переживаешь прошедшее, робко заглядываешь в будущее… и с легкой грустью и щемящей тоской понимаешь, что одного лишь приятного пробуждения явно недостаточно, чтобы считать жизнь удавшейся.

– Сколько я провалялся? – Прокашлявшись спросил я у Ханы.

Это ее ладошка лежала на моем лбу. Подозреваю, что трогательной заботы там было чуть. И было это вовсе не проявлением нежности со стороны циничной юной медведицы, а использованием каких-то диагностических или лечебных техник – отсюда и характерное движение воздуха, принятое мною спросонья за «ласковый ветерок» (зимой, ага… в помещении с закрытыми окнами). Справедливости ради, использование лечебных техник куда полезнее бессмысленного поглаживания головы и каких-нибудь тупых вопросов типа «Ты в порядке?» или «Хау а ю?» И тут нам не стоит придираться. Потому что пользы несоизмеримо больше!

– Потом! – Отмахнулась Хана, забирая у меня слишком быстро опустевший стакан.

– Чего это «потом»? – Слабо возмутился я.

– Того. Сейчас зафиксируй свое состояние. Обрати внимание – ментального щита у тебя сейчас нет. Куда?! Снимай обратно! Снимай, кому сказала! Вот так… А теперь ставь первый слой, как я тебя учила, когда ты только это осваивал… Во-о-от. Неплохо, кстати – вполне качественно и почти незаметно, если не знаешь, куда смотреть. И запомни это состояние накрепко. Это – эталон! Этот слой еще называется «сигнальным». Надо объяснять, почему?

– Нет.

– Молодец! Все правильно – остальные слои активируешь только в случае обнаружения вторжения на сигнальном. И тут уж все зависит от чувствительности твоего сигнального слоя, способа вторжения, обстоятельств и всего прочего. Вот ЭТО ты и должен сейчас развивать в первую очередь – чувствительность «сигналки». А не качать основные слои, постоянно ходя с активированной полной защитой. Понял?

Я хмуро смерил взглядом веселую медведицу:

– А раньше сказать – никак?

– А ты бы послушал? – Парировала та. – Это ж так клёво – ходить в полном подобии «Алмазного доспеха» на мозгах! Вот таких умников, как ты, и следует один раз довести до хорошенького ментального истощения. А то думают, раз контроль позволяет им ставить непрошибаемую защиту, то весь мир у них в кармане! А вот фигушки!

– Я уже говорил тебе и… тете Зане – вы недооцениваете людское благоразумие.

Хана округлила глаза:

– Прости, я плохо расслышала. Людское… что?

– Ну, ладно-ладно… – Я поморщился. – Мое. Мое благоразумие.

– А-а-а… – Протянула та. – Твоё-ё-ё… Это то самое, при котором мы все хором тебе талдычили: «Лю Фан, сними щиты», «Лю Фан, не усердствуй с ментальными техниками», «Лю Фан, отдохни», а ты продолжал держать технику, будто тебя атакует «звезда» боевых касаток-менталистов. И ладно бы дилетанты какие-нибудь все это твердили тебе! Так ведь не-е-ет! Доки и профи в этом деле! Ма У, Лиз Бейфанг, твоя матушка, я, Майка, Хенг…

– Хенг такого не говорил. – Быстро возразил я.

За что тут же получил щелбан в лоб.

– Эй! – возмутился я. – Без семейного насилия, пожалуйста!

– Если семейное насилие проводилось с целью предотвращения угрозы здоровью или жизни ребенка, – Хана дирижировала пальчиком. – То такое воздействие допустимо и не может быть основанием для лишения родительских прав органами опеки! Это за то, что ты сейчас опять использовал стимуляцию памяти! Какую технику, кстати? «Ветерок» или «Флей»?

– «Ветерок». – Буркнул я. – Мама Хана…

– Во-о-от. Это к вопросу о твоем личном «благоразумии»… папаша. Такая мелочь, как желание вякнуть что-то в споре по незначительному вопросу заставляет тебя расходовать ценнейшие трудновосполнимые резервы! Тебя так легко «развести на слабо», Фан-Фан? А я всего-то тебя спровоцировала, упомянув этого семихвостого косичкофила!

Ответить на это, наверняка, что-то можно было. Если напрячь мозги. Но именно что напрячь. В очередной раз. Тем самым приблизив очередной «мозговой кризис» с сопровождающими его крайне неприятными ощущениями. Оно мне надо? Тем более, что Хана кругом права. Если уж и есть рядом профессионал в этом вопросе, то вот вам Хана – профессиональней просто некуда!

Я осмотрелся. Пока был без сознания, меня перенесли в нашу спальню, раздели и уложили на наш «семейный ринг».

За окнами было уже светло – по ощущениям середина дня. Птицы за окном, разумеется, не пели. Не то время года, знаете ли. Это наш птах в клетке расчирикался. Значит, в гостиной находятся сестры – повышенная певучесть пернатого просыпается только в их присутствии. То есть либо они выполнили поручение, и принц Лонг Вейж обработан и подготовлен к дальнейшему употреблению, либо принца, в приказном порядке и используя админресурс, у нас забрали. Да и похер – на территории Твердыни жизни его ничего не угрожает, если только не попытается сбежать снова. Да и плевать, честно говоря, на жизнь дальнего родича – не маленький, пусть сам разбирается. Тем более, что в отличие от меня, у него-то «попаданческое поле» работает как надо, на полную мощность! Вон, как стражник, только поговорив с принцем, опрометью на территорию Твердыни бросился. Принца, правда, знатно отмудохали другие городские стражники, но, видимо, он повел себя настолько глупо, что даже «поле» не справилось с зашкаливающим идиотизмом своего носителя.

– Так сколько я провалялся, Хана?

– Сутки. – Удивили меня. – Я дополнительно ввела тебя в кому и продлила ее на время, необходимое для стабилизации твоего состояния.

– Кома? – Осторожно переспросил я. – Кома – это, по-моему, очень плохо.

– Ну, хорошего точно мало. – Согласилась девушка. – Но если под моим наблюдением, то ничего такого ужасного. Без моей команды ты бы к предкам не отправился, не переживай. – Хана перестала дурачиться и стала серьезной. – Учти, Фан-Фан! Такой сильный кризис – в последний раз. Либо ты строго ограничиваешь себя в ментальных техниках, увеличивая их интенсивность осторожно, методично и постепенно… либо – следующий приступ, и я – счастливая свободная вдовушка!

– … с прицепом. – Буркнул я из чистого упрямства. Известие о том, что следующих кризисов мне не пережить – это было неприятной новостью. – Не знал, что изучение Искусств настолько опасно. У нас даже простые стражники изучают Ци – и ничего подобного…

– Ты это убожество, что преподают рекрутам на КМБ, с настоящим Искусством не путал бы, а! – Хана натурально запыхтела. – Ментальный раздел Искусств ничего общего с его поверхностным изучением не имеет! Это самая сложная из дисциплин, между прочим! После артефакторики, разумеется… и

правописания.

– Когда мы начинали, никто об этом не предупреждал.

Хана только фыркнула и хитро блеснула глазами:

– Так ты и не спрашивал, ку-ку-ку! Даже настаивал! Хотя мама тебя честно отговаривала, ку-ку-ку! Ну, не все так страшно, конечно. Я чуть-чуть сгустила краски. А иначе ж тебя не проймешь! Но в основном, все так, как я сказала – если допустишь настолько сильный кризис, как этот, то откачать тебя будет крайне трудно. Загнешься без квалифицированной медицинско-ментальной помощи.

Помолчали.

– Лонг Вейж? – Я таки вернулся к главной на текущий момент теме. – Его у нас забрали? Или оставили?

– Пф! – Хана весело хрюкнула. – Все с ним в порядке. Был умыт, исцелен, накормлен, изнасилован и уложен спать. Правда, в последовательности этих событий я не уверена, так как в процессе не участвовала! Я же верная и благовоспитанная наложница, ку-ку-ку!

– Э-э-э… Что, прости? – Мне показалось, я ослышался. – В смысле «изнасилован»?

– Твои сестры. Невинностью ни от одной из них больше не пахнет. Служки, дежурившие вчера в купальнях, до сих пор пунцовые ходят. Представляешь, что они там с ним вытворяли, если даже этих дворцовых шлюшек так впечатлило? А по Твердыне начинают бродить слухи про то, как три юные принцессы из рода Туэт, подарили прекрасные цветки своей невинности своему кузену из рода Дэйю… пустив того по кругу! Ты бы слышал, чем и как обрастает эта байка! Там ТАКИЕ подробности… – Хана восхищенно прижала ручки к груди и тихо пробормотала. – Кстати, надо будет как-нибудь попробовать… но это побольше народу надо… хм… Бейфанг или Шихонг… Лисафья или человечка? Хм… А может, обеих…?

Я закашлялся и был вынужден принять сидячее положение, а Хана, весело рассмеявшись, похлопала меня по спине. Что удивительно, сделала это ОСТОРОЖНО.

Интересно, как к случившемуся отнесется моя матушка? С одной стороны, ее поручение найти жениха для наших оторв этим почтительным сыном и братом практически выполнено…

Выполнено-выполнено! И даже перевыполнено! Куда этот принц теперь денется? Одно дело – «кувыркнуть» какую-нибудь незнатную девушку, и совсем другое – «сорвать прекрасный цветок невинности» аж у целых трех официально признанных внучек Императора! Да еще и признанных совсем недавно! Официально и публично! «Разжаловать» нас, свежепризнанных

принцев и принцесс – это вам не шутки! За месяц-другой такие вопросы решены быть не могут, поскольку «императорское слово – тверже алмаза». Такое даже с клановой «обесчещенной» девицей с трудом прокатит, а уж с принцессами-то… Так что принцу будет крайне трудно отвертеться от нашего фирменного тройного удара милоты и стервозности.

С другой стороны, вначале рекомендовалось потренироваться, на ком не жалко. А тут – без подготовки и раскачки – ба-бах! – не просто внук Императора, а сын первого наследника! Одним богам известно, какие там планы у матушки были (и есть) касательно взаимоотношений с нашими откровенными конкурентами, детьми и внуками первой жены императора императрицы Дэйю! Но я же этих планов не знаю! Правильно? Следовательно, я тут совершенно не при чем! Верно ведь?

– Да примут милостиво его наши Предки… – Прошептал я, тем самым трусливо отмахнувшись от назревающих проблем. – Что еще?

– Бейфанг испугалась и пыталась тебя откачать, но я ее тут же отогнала – ей только волю дай. В мозги она лезет без тормозов вообще – совсем со своими инстинктами бороться не может! Ты, конечно, в отключке был, и до мозга твоего – даже если его умудриться найти! – не достучаться никак. Но да кто бережется, того и предки берегут.

– А чего она испугалась-то? – Удивился я.

Действительно, последнее, что помню – искренний испуг на красивом лице Лизы Бейфанг. И чего она испугалась? Подумала, что обвинят ее? Или какие-то другие причины?

– Ну, откуда мне, простой медведице, это знать? Это ты у нас специалист по интригам и подставам. Или спроси… ну, не знаю… Ма У, например – вроде бы она хорошо разбирается во всех этих ваших штуках.

– Ладно, спрошу. Продолжай, пожалуйста.

– Бейфанг убежала и прислала целую толпу целителей. Их тут же прогнал наш уважаемый Шунь Фень – какие-то у него контры с мамашкой этой твоей… лисички. И прислал уже свою… толпу… «специалистов». И чего я только не наслушалась – от предложений пустить кровь до обкладывания юными девами-девственницами. А потом известие о печальном событии достигло ушей Самого! Кстати, гордись – тебя изволил осматривать Бо Ун! Самолично! Так что мастер Бо Ун пришел – и всех разогнал! Боевитый такой дедун оказался!

– Ого! Легендарный целитель из клана истинных драконов?! Сколько ему сейчас? Сто шестьдесят где-то, да?

– Он самый! – Важно покивала Хана. – Ему на самом деле около шестисот, но это желательно не обсуждать – дедуля очень скрытный, обидчивый и себе на уме. А бодрый – шопесец! Но я подобрала к нему ключик! Очень уж он любит, когда с ним кто-нибудь спорит по специальным вопросам, а не бездумно поддакивает и прыгает на задних лапках! Мы весьма плодотворно пообщались на самые разные темы, затронули проблемы реаниматологии, анестезиологии и психиатрии. Обсудили нюансы интенсивной терапии в разрезе использования наиболее передовых методов профилактики и восстановления…

– Короче… – вздохнул я.

– Короче, я теперь диплом получаю досрочно! Типа автоматом!

Рука-лицо.

– Еще короче, Хана!

– Ну, если еще короче, то… – Хана приосанилась. – … на сцену выступил этот замечательный мастер, дипломированный молодой специалист по «хомо», Бейдао Хана! И даже Бо Ун изволил похвалить ее навыки! И одобрил план лечения пациента, предложенный молодым, но оч-ч-чень перспективным ученым! И даже автограф мне свой дал… Вот, смотри!

Я посмотрел на тоненькую маленькую книжечку, которую неведомо откуда выудила Хана. Формат книги тут известен – взять тот же трактат, который, судя по всему, уже можно сестрам не передавать (даже если умудрюсь найти эту книгу в развалинах родительского дома), поскольку знания, там описанные, они явно нацелились получать на собственном опыте и исключительно на практике. (Прости еще раз, дорогой кузен!) И, судя по слухам, они эту «книжку» еще и дополнить могут. Но вот таких маленьких книжек я еще тут не видел. И в обиход книги входят не очень активно – способ хранения письменной информации на свитках пока еще уверенно держится.

– Это что? – Я потыкал пальцем демонстрируемую книжечку.

– Как что?! Тут же написано! Моя зачетка!

Рука-лицо-дубль-два. Это Хана. Она прелестна! Получить в зачетку подпись легендарного (он, действительно, легендарный!) дракона Бо Уна – это ж надо умудриться!

– А что Ма У? У нее же наверняка есть свои спецы-целители.

– Ма… – Хана вздернула указательный пальчик. – Ма, чтоб ты знал, умные! И ни за что не полезут вперед настоящей профессионалки своего дела! Уж в чем-чем, а в делах медицины наши тотемники нам доверяют всецело! И правильно делают, между прочим! В отличие от некоторых!

Сестры выдержали паузу и подошли только через десять

минут. Меня за это время успели покормить густым куриным бульоном с чем-то овощным и экзотическим. Но все было утверждено Ханой, так что экзотику я запивал бульоном смело и безропотно. Меня, между прочим, с ложечки кормили. Специально вызванная и одобренная Ханой служаночка… постоянно краснеющая из-за скабрезных комментариев медведицы.

Сестры меня уведомили (уведомили!), что теперь состоят в близких отношениях с принцем Лонг Вейжем. К близости он их ни словом, ни действием, ни магией не принуждал, и в ближайшее время разрывать эти отношения они не планируют! И пусть уважаемый старший брат не пытается как-либо препятствовать этим отношениям! Потому что это чистая и искренняя любовь, которая случается раз в жизни! И прощения брату не будет, если он своими «грубыми солдафонскими сапогами»…

Я отмахнулся. Сказал только, что Вейж – не простой принц, а один из первых кандидатов на выпиливание в случае какой-нибудь зарубы за императорскую диадему. Сестры зафыркали и возразили, что я сам взял его под свое крылышко, обещав защиту! («возразили» они… «ЖЛ» – женская логика! Будто одно следует из другого!).

Поскольку разговор происходил при служанке, в тот момент под присмотром Ханы обтиравшей мое тело чем-то со слабым запахом эфирных масел (камфоры и календулы, если мой нос не врал), то я не стал в ответ возражать, что буду только рад общественному порицанию за невыполнение функций охраны жизни гостя.

Зашел с другой стороны. Со стороны, понятной для юных безбашенных прелестниц, на мой скромный взгляд переборщивших с местным аналогом «женских романов» из библиотеки матушки.

(Кстати… никогда не задумывался, а где же находится вся эта огромная библиотека, книгами из которой пичкали нас с сестрами, а до того – со старшими братьями! Нужные книги и свитки просто появлялись в доме. На их прочтение давалось время. А прочитанные – исчезали! Что, правда, стимулировало учиться читать быстро, при этом на полную катушку используя память – с запасом чистой бумаги для записей или конспектирования было уже не так чудесно и радужно. Где полки, ломящиеся от книг? Где книжные шкафы с треугольными ячейками для свитков? В нашем доме их никогда не было. Атлас мира лежал в спальне родителей, завернутый для лучшей сохранности в кусок тонкой кожи, а сами-знаете-какая книжка –

пряталась под моим топчаном. Как бы то ни было, источником появления литературы никто из детей Лю не интересовался. Ну, братья-сестры – ладно, откуда им было знать, что книги не растут в лесу на деревьях. А я? Почему такой вопрос не возникал у меня?)

Но вернемся к нашим… авантюристкам. Пришлось заходить с другой стороны и напоминать юным девам, что Вейж, как уже было сказано, не обычный парень, а целый принц. Из этого логично следует, что в будущем, если все сложится так, как хотят того сестры, речь будет идти об одном муже на троих горячих жен! А вот «сбросить пар» сии пылкие девы с симпатичными юными стражниками и слугами под красиво цветущими сливами и вишнями, как это описывается во всяких приключенческих местных произведениях «для девочек», не смогут. Так как будут, как и положено при их высоком положении, окружены множеством глаз. И еще большим количеством грязных языков, спешащих донести свежие сплетни об их возможных похождениях до ушей мужа! И тогда брату придется брать в руки розги и, как завещали нам наши Предки, лично пороть всех троих своих любимых сестер, если вдруг что…! Потому что на принца в этом смысле надежды мало. Но последнего я говорить не стал из-за присутствующих тех самых лишних глаз и ушей.

Служаночка при этом неожиданно закивала, но спохватилась и залилась краской… А вот бесенята – те наконец-то, призадумались.

Служанка, к слову, смотрела на моих сестер с восхищением, переходящем в обожание. Как на сошедших на эту грязную землю юных богинь. И замечательно, потому что в том числе и для нее проводилось все это представление.

Лонг Вейж появиться так и не соизволил. Хотя, по правилам приличия, должен был поздравить с выздоровлением официального хозяина «поляны», с которой теперь кормится. И, заодно, старшего брата тех, с кем теперь ему придется делить постель. Стесняется произошедшего с сестрами, не понимая местных традиций на сей счет? Наверно, думает, что я попытаюсь ему рыло начистить за «обесчещенных» сестер. Не-е-е… после того, что сестры с ним учудили, я, как старший брат, обязан отечески улыбнуться, всучить ему всех троих и пинком под зад отправить всех четверых в вольное плавание по волнам жизни с самыми добрыми пожеланиями и напутствиями! Правда, там еще что-то про хорошее приданное было, но я вот тоже не большой поклонник всяких замшелых обычаев и традиций!

Ну, да и предки с ним, с принцем!

Время близилось к ужину. Никаких громких криков от

нашего «коменданта гостиницы» из коридора, как говорится, не предвещало… Я по-прежнему вел овощную жизнь – валялся, зверея от безделья, в кровати.

Лонг Вейж, кстати, зашел. Глазки прятал, краснел и что-то мямлил, дурачок. Пришлось ему осторожно прояснять политику местной партии, и кое-что объяснить – благо, никого постороннего в покоях не было, а Хана уверяла, что «поработала» со стенами, и теперь подслушать нас никто, даже очень-очень любопытный, не сможет. Даже если очень сильно захочет.

Дверь между нашей спальней и гостиной открыла Хана:

– Фан-Фан…

Я подобрался, так как юная медведица выглядела чем-то обеспокоенной.

– Здравствовать вам и радоваться, юный Фан! – Послышался из-за ее спины молодой и сильный женский голос. Незнакомый.

А потом появилась и сама незнакомка. Картинки, сделанные в отличном, чуть ли не фотографическом качестве, что мне показывал Ви Шунь Фэнь, инкогнито с визитера смахнули на раз. Правда, конкретно на изображение именно ЭТОГО персонажа я «гнал» – думал, что неведомый художник сильно польстил внешности «модели», потому что не может в таком возрасте человек выглядеть настолько хорошо. Оказалось, что может. И может даже гораздо лучше!

– Ваше Величество!

Я лихорадочно попытался выбраться из кровати, но застыл, вспомнив, что под одеялом из одежды на мне – нет ни клочка! Сполна наладившись моими смущением, женщина величественно повела рукой:

– Не напрягайся так, мой дорогой мальчик! Не напрягайся! Лежи, отдыхай! Дозволяем называть нас «бабушкой»! Бабушка Туэт. И прикрой чресла свои – приличной замужней женщине не пристало смотреть на такое у чужих мужчин!

– Радуюсь вашему визиту, бабушка Туэт! – Покорно склонил я голову. – Да пребудет удача и счастье в нашем доме!

– Пребудет и преумножится, милый Фан!

После этих слов Хана шустренько подсунула Туэт стул. Правильно, не гоже императрице утруждать свои ножки стоянием, когда я имею наглость «не напрягаться так» и просто валяться в монаршем присутствии.

Та-а-ак-с… С ритуалами, вроде, закончили. Ждем, что будет дальше. А хотя нет, согласно местному этикету, мяч на моей стороне:

– Этот Фан с готовностью и смирением ждет мудрых слов бабушки Туэт. Мы с моим кузеном готовы внимать мудрости и

опыту предков наших!

Ну, типа, говори, с чем пожаловала и что тебе от меня нужно, старая ты перечница. С перечницей, кончено, неувязочка – смотрится «бабушка» замечательно. Дело даже не в красивом и чудовищно дорогом красном с золотыми драконами платье, не в шикарной прическе, украшенной многочисленными золотыми висюльками и колокольчиками. Она, черт возьми, выглядела молодо, женственно и свежо! Где-то на уровне Ма У, наверно. Только при этом еще была до умопомрачения похожа на мою матушку… Точнее, конечно, наоборот, но вы поняли…

– Мы пришли пожелать здоровья нашему старательному внуку. – Тонко улыбнулась женщина и, легким жестом отмахнувшись от моего ответного лепета, продолжала, слегка повернувшись в сторону не успевшего сбежать Вейжа. – Положение государства не так незыблемо, как кажется простым людям. Мы, находясь на вершине и заботясь о процветании Царств, видим картину полно и без прикрас… как бы не пытались украсить словами ее некоторые наши подданные. Как завшивеет нестриженная вовремя овца, государство наше так же наполнится размножившимися паразитами. Как станет немощным ящер, находясь постоянно в стойле, так и сокрушительное воинство наше постареет. Сейчас звезды на небе складываются в угрожающий узор. Но происходящее, благодаря мудрости правителя нашего, дает нам шанс все исправить! И даже улучшить! Радея о благополучии земли нашей, готовы мы пожертвовать самым дорогим и ценным… Даже собственными детьми и внуками!

И замолчала, с интересом следя за нашей с Вейжем реакцией. Но если Вейж, судя по лицу, ни черта не понял в этих «кружевах» (кажется, даже «поплыл» и потерялся в смыслах), то я более-менее понял, о чем речь.

– Мудрая бабушка Туэт доносит до нас, что жизнь юного Лонг Вейжа положена на алтарь Империи?

Вейж побледнел, а «бабуля» довольно покивала и усмехнулась, оценив колер кожи на его лице:

– Внук наш, Лонг Фан, все верно понял. Но сейчас – уже нет. Действиями своими сам Лонг Фан вмешался в происходящее. И теперь все рушится! Империя в опасности!

– Так это вы… вы хотели меня убить? – Дошло, наконец, до Вейжа.

– Не мы! – Строго осадила Туэт. – Высшие государственные интересы требовали того! После жестокого убийства нашего любимого внука, справедливо возмущенные подданные Белого Дракона в едином порыве сокрушили бы подлых и вероломных

выкормышей Тигра, повинных в пролитии драконьей крови!

– Да как…!

Но я перебил возмутившегося Вейжа:

– Действительно, дорогой кузен! Ты повел себя крайне неблагородно! Надо было смиренно принести себя в жертву нашему прекрасному государству! Наши Предки с радостными почестями приняли бы тебя в нашем Небесном Доме! А теперь… даже не знаю, что тебе скажет Первый Дракон, когда ты с ним повстречаешься. Да и захочет ли говорить с ТАКИМ потомком – даже не знаю!

Такой подставы Вейж, конечно, не ожидал. Он просто задохнулся от возмущения.

– Да ты…!

– Теперь-то уж чего говорить. – Я сокрушенно покачал головой. – Это я, молодой дурак, все испортил! Непростительно!

– Я дохнуть не собираюсь! Меня почти каждый день тут пытались убить! То яд, то отравленные иглы, то подпиленная подпруга у седла, то… еще что-нибудь!

– Подпруга – это не мы! – Величественно отвергла Туэт. – Это кто-то… другой! Но мы обязательно разберемся, и виновные будут наказаны!

– Понимаю-понимаю! – Солидно покивал я. – И ты решил, что незачем нашей венценосной крови пачкать камни Твердыни. Пусть она расплещется по мостовым Уль-Лонга… Гениально, слушай!

– Объясни. – Вейж смотрел зло.

Судя по растерянному виду, он до сих пор не понял. Пришлось пояснить:

– Знаешь анекдот: «Нет, деточка, там не насилуют. Там только загоняют. А насилуют здесь»?

Мне кажется, или он тупит? Ну, если по глазам судить. Или это я опять неосознанно мозги разогнал? Да нет, вон, например, Лонг Туэт, наверняка никогда не слышавшая этого анекдота, поняла – даже покраснела, бедняжка, стараясь удержать пафос на лице и задавить широкую ухмылку.

– Тебя здесь не убивали, дурашка. Тебя отсюда выгоняли. Чтобы в городе убился. К слову, тебе рассказать, что было бы, пусти ты кровь хотя бы одному «зайцу», а?

– Дались тебе эти «зайцы»! В честной схватке я бы порвал этих твоих «зайцев», как…

Ох, простите мне боги грехи мои тяжкие! За что мне такое, а?! «Честная схватка». Нет, вы слышали? Слышали? «Честная схватка», ля! И, вон, Лонг Туэт тоже укоризненно качает головкой.

– Какая честная схватка с мастерами палочного боя, мой дорогой кузен? – Ласково спросил я. – Ну, какая? И, между прочим, у девочек-зайчиков, в отличие от парней, даже не палицы были, а «утренние звезды». Тебя с твоим ножиком в отбивную бы превратили. У тебя же даже щита не было. Хотя от «утренней звезды» даже щитом защищаться – так себе идея.

– Как-нибудь…

– Конечно-конечно! А если б ваше высочество умудрилось кого-нибудь из них убить, то наш Богоподобный дедушка получил бы мятежную провинцию Абу, которой правят родители этих самых «зайчиков», клан Токки.

О! Он задумался! Задумался! Достижение!

– А провинция Абу перекрывает основные пути к побережным портам Дэ и Мау в провинциях Учудзун и Лунь… После смерти в нашей столице хотя бы одного представителя клана Токки Великий Предок в мудрости своей отправил бы в Абу голову виновника сего инцидента. И голова эта была бы только скромным украшением двух повозок с золотом, отправленных для замирения провинции. Провинции, что обеспечивает половину империи продовольствием, а императорскую армию – отборными хорошо тренированными и обученными рекрутами… Знаете, ваше высочество! Действительно, самое полезное, что вы можете сделать для нашей любимой страны, это героически сдох… умереть!

Вейжу хватило ума (или чувства самосохранения) промолчать. Сжав зубы и покраснев от бешенства, он молчал.

Лонг Туан несколько раз звучно и с большими паузами хлопала в ладоши, рассматривая при этом меня. С умилением. И, разорвав установившуюся после этих аплодисментов напряженную тишину, тихо приказала:

– А теперь наш внук Вейж, счастливо спасший свою… жизнь, может идти. А мы с хитроумным юным Фаном подумаем, что же делать дальше, дабы сохранить величие нашей Империи! Иди, милый Вейж, иди! И ты, прекрасная Бейдао, тоже ступай!

– Фан-Фан? – В отличие от Вейжа, стрелой вылетевшего из комнаты и хлопнувшего дверью, Хана не сдвинулась с места.

– Иди, Хана. – Разрешил я. – В истории империи не было ни одного случая, когда венценосные особы убивали бы друг друга собственными руками.

– Ах, какой же разумный мальчик вырос у моей любимицы, малышки Туан! Будет жаль, если он нечаянно… угробится!

Глава 12

Возможно, я начинаю привыкать к высокому положению своих собеседников. Вот сейчас валяюсь и спокойненько жду, чем меня озадачат на этот раз. Или это фатализм? Или не спокойненько, а равнодушненько? Интересно, а привычка – это, случайно, не то же самое, что фатализм? Вроде нет, если я правильно понимаю смысл этого термина. Но близко, близко… Да и какая, к херам, разница?

– Многие говорят, что у Империи много денег. Если б они говорили «в Империи много денег», то в их словах была бы истина. А так… они ошибаются – у Империи денег не так уж и много…

Эт точно! Денег – их всегда не хватает! Сколько б не было – денег всегда мало. Что по той жизни об этом знаю, что в этой успел убедиться не раз.

Лонг Туэт говорила по-простому, совершенно без официальных славословий. И перестала говорить о себе во множественном лице, как положено императрице… хоть и проскальзывало иногда. Но это уже природа и натура – так просто от этого не откажешься. Видимо, уже глубоко в подсознании укоренилось.

– … Последние годы были не так урожайны, как мы от них ждали. Нам еще повезло. А вот у восточных соседей на Островах даже голод был и голодные бунты! Война, как тебе известно, Фан, стоит очень дорого. Но выгоды от нее – неисчислимо больше. Просто надо уметь ее извлечь. Потому что выгода эта меряется не «фениксами», нет. Сие трудно объяснить тому, кто не главенствовал годами…

А ты попытайся. Впрочем, мозгов мне хватило не торопить третью жену императора даже взглядом – только изображать вежливое и почтительное внимание. И угукать в нужных местах, да головкой кивать, как болванчик.

– … некие *нехорошие* висят пудовыми гирями на ногах Империи. А сейчас это стало тяготить Империю особенно сильно. Если использовать твою аллегорию, то всадники, под которыми мы понимаем этих *нехороших*, тянут в сторону от дороги. При этом нещадно бьют стрекалом бедных своих ящеров, загоняя их. И это – во время трудной переправы через бурную реку! Все им хочется побыстрее да побольше. Нет в них государственного терпения, живут сиюминутными мелкими желаниями, живут нынешним часом. Мудрости в них нет державной! А трудные времена только заметнее сделали их бесполезность и даже вред!

Ну-у-у. Это не новость – что ТАМ, что, наверняка, здесь. Прибыли хочется вот тут и сейчас, а не когда-нибудь потом в туманном будущем… которое еще может и не наступить, кстати. Но как же красиво императрица Туэт слово «нехорошие» выделяет! Столько чувства в него вкладывает, столько смыслов! Чуть ли не поёт его! И воображение после этого «нехорошие» сразу же рисует нечто страшное и отвратительное, лохматое, грязное и рогатое…

Туэт замолчала совсем уж надолго, и мне пришлось задавать вопрос, задать который сейчас мне практически приказали:

– Отчего ж Всевидящий в мудрости своей не поставит хороших чиновников в провинции вместо плохих, дабы они направляли скакуна в нужную сторону и не лупили того почем зря?

А что – хороший и логичный вопрос, по-моему! Я-то, допустим, знаю из умных книжек прошлого мира, что хорошие управленцы – на вес золота. Чаще на эту почетную должность вылезают всякие «дефективные манагеры» и откровенные жулики (хотя, если поковырять, то первое от второго не отличается ничем). Вопрос в другом: осознает ли такое положение вещей императорская семья? Или в будущем их ждут интересные открытия, связанные уже СО СВОЕЙ неспособностью контролировать управленцев в огромной бюрократической системе?

– Маленькая Туан говорила, что ты очень умный, Фан. – И тут же «забеспокоилась». – Ты же сейчас не используешь какую-нибудь из этих ваших техник разума, нет? У тебя умная голова, и бабушке с дедушкой хотелось бы, чтобы она подольше послужила Империи… и хорошо бы, вместе с телом.

Лять! Уже и поумничать нельзя! Стоит влезть со своим очень ценным мнением – либо по башке дадут (а то и стращать лишением оной будут), либо это же твое мнение против тебя и направят!

– Прощения прошу, бабушка Туэт! Лонг Фан не имеет твоего опыта правления. Оттого пребывает в недоумении. Ему кажется, что это просто. Лонг Фан забывает мудрость о том, что «издалека все горы маленькие».

– Ничего страшного, Фан! – Довольно покивала женщина. – Из того, что ты видишь, любой предложил бы самое очевидное – заменить наших нерадивых чиновников в провинциях. Но дело в том, что правят в провинциях не чиновники моего мудрого мужа…

И замолчала, со значением глядя на меня. Снова пришлось послушно заканчивать:

– … а кланы.

– Кланы. – Повторила Туэт. – Кланы всем хороши. Дают империи воинов, которые защищают ее, служат опорой государю и являются его руками, что держат этот огромный хрупкий мир, не давая ему упасть и разбиться… Но они, как те самые горы, одинаковы только если смотреть на них издалека. Подойдешь ближе – а они разные. Кто-то правит провинцией мудро и рачительно – собирает налоги не больше необходимого, дает крестьянам деньги в рост, ссужает деньги на ремесла, дороги, дома, мельницы и порты. А кто-то – увы – хватает все, будто завтрашнего дня не наступит никогда, и глупо копит-копит-копит золото в сокровищницах, будто оно накормит и обогреет его в тяжелую годину…

Наверно, я должен был сейчас испытать ужас. Ужас от того, что мне сейчас раскрывалось. Вот так вот, в увязке с назревающей войной, разговоры о жадности некоторых кланов логично приводили к однозначному выводу: кланы начинают тяготить Императора, и он собирается использовать грядущую войну для их ослабления. Якобы из-за того, что, получив провинции в кормление, кланы стали терять берега, фактически грабя их для собственных нужд.

Но никакого ужаса я не испытал. Лень было испытывать. Мозги просто устали и до сих пор не желали рефлексировать и переживать… по любому поводу. Или заботливая Хана что-то сделала – у нее своеобразное и однозначно скептическое отношение к людскому благоразумию вообще и моему – в частности.

Кстати, «происки» Ханы – самое логичное объяснение моей апатии. А я все про фатализм, привычку… Пф! Вполне могла в воду добавить что-нибудь без запаха и вкуса – волшебные звери вообще и медведи в частности те еще затейники в этом плане. Матушка упоминала, что всё зельеварение у людей – от них, от мохнато-хвостато-чешуйчатых. Хотя, как они умудрились в нашем мире разобраться с нашей флорой лучше нас – даже не представляю!

И, да, я ошибался. Дело не в скорости и своевременности мобилизации армии, как я говорил Хане. Ну, не только и не столько в ней. Дело в том, что любыми силами надо втянуть кланы в войну. Или заставить. Или загнать их в такую ситуацию, когда необходимость участия в войне будет самым логичным для них выходом. Или единственно возможным. Ну, и хорошенько этой самой войной ослабить те кланы, что оказались… *нехорошими*. Или назначены ими.

Кстати, можете поблагодарить этого Лю Фана! Именно он,

подлец эдакий, своей придумкой с детьми кланов, гостящих теперь у Императора в Уль-Лонге, попал просто чётенько в «линию партии». Оттого так и вцепились в это замечательное «ноу-хау».

– Война нужна. – Я снова был послушен и сделал нужный и ожидаемый вывод.

– Война нужна. – Эхом откликнулась Туэт. – Война быстрая и недолгая. Но при этом – СИЛЬНАЯ.

– Победоносная? – Подсказал «случайно» выпавший очевидный вариант.

Спросил с огромным интересом. Нет, ну а вдруг ответит честно?

Туэт оценила намек – улыбнулась довольно. Но на вопрос, разумеется, не ответила. Продолжала:

– Скрытый сбор войск идет уже декаду. До праздника Нового Года «тигры», скорее всего, замечать его не будут. А то, что они замечают, видят и слышат… они пока не знают, чему верить, а чему нет – слишком невероятно предположение, что войну можно начинать, когда снег с перевалов даже не думал сходить. После этого поймут, что ударить мы намерены раньше срока. Сильно раньше срока. Пусть у врага сложится впечатление, что наш удар делается сгоряча, а ум наш неспокоен. И нет ничего удивительного в том, что войска вторгаются задолго до того, как на перевалах сойдет снег. Чего не сделает дед, скорбящий у смертного одра своего любимого внука! Так думалось *мудрыми*… до вчерашнего дня.

– А «тигры»? Зачем война нужна им?

– А у «тигров» – свои кланы, мой маленький Лонг Фан.

И не собираясь давать мне времени как-либо оценить это «откровение», приступила к главному:

– Можно было бы сказать, что своими действиями Лонг Фан порушил хитрый замысел, касающийся Лонг Вейжа. Но, нет, это не так – всегда послушный Лонг Вейж, неожиданно проявив прыть, оставил с носом подлецов и негодяев, что желали пролить нашу кровь. И мы, в справедливости своей, не намерены ни в чем обвинять Лонг Фана, который действовал, как должно истинному сыну драконов. Наш любимый внук не только спас своего сородича, но при этом еще и защитил доброту Государя к верному клану Токки! И никогда не забудем мы этой преданности! И да будет она вознаграждена! – И опять перешла на речь «по-простому». – Есть другие виновные, которые будут наказаны. – И ручкой так махнула небрежно. – Однако, время уходит. И достоверно не объяснив нехорошим кланам, отчего мы так рано хотим начать войну, увидим мы крушение наших

замыслов. И горе будет Империи, и страдание – людям ее!

Она замолчала, давая возможность высказаться, но мне отчего-то совсем расхотелось умничать. И даже поддакивать. И даже кивать согласно. Чуйка моя опять засвербела. Правда, есть такое подозрение, что поздно спохватилась. Как, впрочем, и обычно.

– Любой мудрый человек тебе скажет, что чем меньше людей знает о чем-то, тем меньше об этом чем-то будет известно посторонним. Мы ограничены в выборе исполнителей для некоторых… тонких и деликатных дел. Но мы вспомнили, что юный Лонг Фан уже неоднократно выручал нас – он хитроумен, коварен и смел, а поступать склонен… неожиданно. Все-таки, в юности есть неоспоримое преимущество перед возрастом и опытом! Эти молодые всегда поступают так, что мы, старики, только диву даемся! И мы подумали…

Вы, лядь, еще и думать умеете?! За мордой лица я, конечно, не уследил. Прорвалось. Уже ясно, что «они» подумали и что «они» придумали. Можно было не подводить так издалека к простой мысли. А эта гадина только улыбаться стала шире и, такое впечатление, еще довольнее:

– … Лонг Фан обязательно выручит нас и в этот раз. Вот так мы подумали. Ведь показав себя разумным юношей, он доказал, что судьба родной отчизны ему небезразлична, и служить он будет ей, не щадя живота своего! – Она помолчала. Моей реакции не дождалась. Добавила. – А его лицо только что засвидетельствовало со всей прямотой – наш умный Лонг Фан всецело осознает всю трудность и важность порученной ему миссии, демонстрируя такую мудрость, что и не снилась некоторым нашим наушникам, что слывут мудрыми!

– Слушаюсь, ваше императорское величество! – Поклонился я. – Порученное мне – будет исполнено!

Что-что вы там говорите? У меня есть какие-то варианты? И можно сказать сейчас что-то отличное от «Так точно!»? Серьезно??

– И в будущем Лонг Фан должен больше внимания уделить искусству лицедейства! – Тихонько хохотнула Туэт. – Это очень важное искусство! Оно полезно многим. В том числе и правителям. В том числе и будущим. Особенно, будущим, мой любимый внук Лонг Фан!

С-с-су… Даже слов нет!

И, кстати, до этого я думал, что жены Императора в политическом плане ничего из себя не представляют. Ширмы и красивые куклы, взятые Императором замуж по каким-то династическим, евгеническим, политическим, экономическим

соображениям. Ошибся. По крайней мере, насчет «бабушки Туэт» я ошибся точно. Бабуля тут, оказывается, решает.

Расстроился я сильно. Очень. Настолько, что, плюнув на приличия, вылез из-под одеяла, и прямо в монаршем присутствии стал натягивать штаны и рубаху. «Монаршее присутствие» не растерялось ни капли. «Монаршее присутствие» стало развлекаться! Настолько скабрезных и пошлых комментариев из высочайших уст я даже не ожидал. После предыдущих-то словесных кружев и хождения вокруг да около! Почувствовал себя юной монашкой в присутствии пьяного матроса – бабуля прошлась по моим «достоинствам» со всем изяществом и тактом носорога.

В гостиную я вышел слегка покрасневший и немного потрепанный. Зато сопровождал величественно плывущую императрицу Туэт лично, как оно и предписано по протоколу. За минусом богатых одежд, конечно – нательная рубаха и штаны немного не соответствовали придворному этикету.

Мне нужна была Хана, чтобы ее потискать. Мне нужны были сестры, чтобы их погонять. Мне нужен был кузен Вейж, чтобы над ним поиздеваться.

Мне нужно было что-то, чтобы прийти хотя бы к подобию душевного равновесия!!! Главное – не перепутать.

Кстати, о Вейже. Никуда он не делся и не сбежал. Ну, оно и понятно – причин целых две. Точнее четыре.

Первое – люди такого калибра, как императрица, даже по территории Твердыни в одиночку не перемещаются. Их сопровождают. Даже на горшок, наверно. Свита и охрана. Свита сейчас была представлена целыми пятью прелестницами, возраст которых мог быть определен с той же точностью, что и возраст императрицы Туэт. То есть никак.

Дамы рассыпались по гостиной, доставая какими-то вопросами Хану, сестер и Вейжа. Судя по блядским взглядам – старые кошелки были раза в два-три старше подопечной.

Охрана в гостиной отсутствовала, но можно биться об заклад, что она отирается в коридоре. И под окнами. И на крыше. И на деревьях. Про Белых Драконов матушка тоже рассказывала. Немного, но в основном – восторженное. Основная мысль – круче только горы Севадана. Что я о них знаю: суть, как у Красных. То есть люди, которые в прошлом сильно накосячили. Но, в отличие от Красных, не все. Далеко не все. И в основном – женщины. И, понятно, специализируются они на «объектах охраны» женского пола. Ну, еще высокорожденных детей охраняют, что логично. И теперь ясно, «откуда дровишки» – матушка была знакома с этими «терминаторшами» непосредственно.

Кстати, не исключено, что кто-то из «фрейлин» – как раз из этих… Белых. Я бы точно одну-двух-трех телохранительниц в цивильное переодел бы и к объекту охраны приставил бы.

Это была первая причина, по которой Вейжа все еще находился в гостиной и никуда не сбежал.

Со второй по четвертую причины «усидчивости» Вейжа… Ну, это, ожидаемо, мои заботливые, почтительные, замечательные любимые, прекрасные сестры!

В данный конкретный момент кузен был погребен под девичьими телами на одном из диванчиков. О! Никакого разврата, что вы! Хао сидела у него на коленочках, а Микки и Цу надежно блокировали его руки, атакуя юношеские уши с двух сторон.

Возможно, только сейчас он начинал постигать всю сложность и многогранность такого явления, как личный гарем, состоящий из дам одного с тобой социального уровня. Стоило ему уделить внимание одной деве, как мгновенно следовала негативная и возмущенная реакция со стороны двух других, этого внимания лишенных. На всех троих разорваться никак невозможно – «одной трети» моим наглым родственницам будет недостаточно. А стравить их между собой или занять чем-нибудь (или кем-нибудь) другим – до такой простой мысли Вейж пока еще не додумался. И детишками сестер по-быстрому обременить не получится – даже без учета некоторых «попаданческих» особенностей – это дело небыстрое. А за девять-то месяцев мои бесята кому угодно мозг ложечкой выедят!

Ну, да какие его годы. А пока пусть страдает, попаданец-приключенец, и постигает все сложности бытия, не имеющие с игровой (или литературной, или «анимешной», или «киношной»… ну, по какой он там линии к нам загремел?) реальностью ничего общего. Вы хотели гарема? Нате, пробуйте! Наслаждайтесь!

Кстати, статс-дамам (или как они тут называются?) такое вот стесненное положение принца ни капли не мешало ездить по ушам как сестрам, так и вгонять комментариями в краску самого Вейжа. Судя по пунцовой роже внука императора, на язык эти особы были не менее остры, чем их «начальница».

При нашем появлении даже мои безбашенные сестры не осмелились продолжать издевательства над принцем, так что на ноги встали все присутствующие. Даже у Вейжа сработали какие-то рефлексы – тоже поднялся. Хотя, я не удивился б, если бы «попаданческий снобизм» заставил бы его сидеть в присутствии императрицы… и даже если б ему за это ничего не было.

Но, возможно, что его «поле» не настолько «прокачано». Или

мое поле нейтрализует его поле. Или хотя бы ослабляет. Тоже вариант. Или не на столько он глуп, как я о нем думаю. Или инстинкт самосохранения, присущий не только всем разумным существам, но даже принцам-попаданцам, у него работает…

– Ах, как прелестно вы смотритесь вместе! – Императрица картинно прижала ручки к груди, рассматривая сестер и Вейжа. – Из вас получится замечательная пар… семья! Берегите этого юного Вейжа, старательные девы – сие есть драгоценность нашей императорской диадемы!

– Спасибо, бабушка! – Хором пропищали сестры, трогательно и наивно хлопая ресничками.

– Вы так добры и великодушны к этим почтительным девушкам, мудрая бабушка Туэт! – Добавила Хао на правах самой старшей в гоп-компании.

Ну, чё, чувак, ты попал… окончательно. Ваши шуры-муры высочайше рассмотрены, расценены, как приемлемые, а принципиальных возражений, кажется, нет. Тебя, конечно, только что слегка «опустили». Правда, вряд ли ты сообразишь, что никто при нормальном дееспособном принце с какими-то нормальными перспективами не будет обращаться к его пассиям. Так что главные в вашей будущей ячейке общества уже назначены. Что, к слову, случай достаточно нетривиальный, так как с феминизмом тут все замечательно. Его тут просто нет.

Про прочих и говорить нечего – подобные нюансы во дворце понимают легко! Даже девчонки, судя по расцветшим мордашкам, все поняли, как надо!

И это прекрасно! Перестанут меня тиранить своими «племянниками»… и всем прочим! Хоть какой-то позитив на фоне прочего беспросветного беспредела!

– Фа-а-ан…

Хрипловатый шепот Ханы в самое ухо в очередной раз вызывает волну сладкой дрожи. Мурашки, собравшись в огромный табун, весело топоча копытами, проносятся от макушки до пяток, заставляя ежиться и дыбом поднимая «шерсть» там, где она растет. И не только ее поднимают, понятно.

– Нет.

– Ну, Фа-а-ан…

Слово подкрепляется делом. В ход идет шаловливая ручка, ползущая по груди вниз, к животу.

– Нет, Хана.

Это классика. Очень часто, желая чего-то добиться, женщины неосознанно подключают к этому процессу попытку «купить» это «что-то» сексом. Или, в запущенных случаях, намеком на него. Впрочем, почему же «неосознанно»? Большинство прекрасных дев

прекрасно знает о главной мужской слабости и готовы коварно и беззастенчиво ею пользоваться. И небезуспешно, честно надо признать.

Девичья ручка прижимается и блокируется ладонью. А начинающее недвусмысленно отираться о мой бок роскошное тело фиксируется другой рукой. И ногой. По-хитрому, чтобы это самое недвусмысленно-роскошное тело не наткнулось, чисто случайно, на тот самый рычаг, превращающий любого здорового мужчину в безвольное, одержимое одним-единственным желанием, существо.

– Ну, Фа-а-ан… – Обманчиво-жалобно стонет девушка. – Ну, будь зайчиком…

Понимаете весь прикол ситуации? Медведица очень просит меня побыть «зайчиком». Не знаю, как другим, а мне при такой постановке вопроса ТЕМ БОЛЕЕ идти на встречу не хочется! Потому что зайчиков моя Хана любит не меньше, чем кабанчиков. Особенно, при правильной готовке в нужных специях.

Фиксирую Хану с огромным трудом – силушки в медведе-оборотне навалом. И это она еще не пытается вырваться всерьез и, тем более, как-то мне навредить. А ведь эта вот тонкая изящная «лапка», пытающаяся сейчас занять плацдарм у объекта стратегического значения (потому что это не только нужная в хозяйстве вещь, но и важный ресурс государственного и, не побоюсь этого слова, всеимперского уровня!)… Так вот эта ручка, к примеру, легко ломает древесные стволы, которые можно обхватить ладонью. Одна. Сама по себе. Не подключая свою «товарку». Просто обхватывает толстую ветку рукой и – хрясь! – та распадается на две части. Эдакий сучкорез. Ну такой, знаете, с длинными рукоятями-рычагами. Очень, кстати, удобно в лесу при заготовке дров для костра. Знай, только вовремя кабанчиками подкармливай! И зайчиками, ага.

Так что одной физической силой я тут не обойдусь. И придется апеллировать к здравому смыслу. К тому же уже неоднократно было доказано, что в данной конкретной представительнице медвежьего волшебного разумного племени здравый смысл таки периодически себя проявляет. Надо только найти тумблер, ответственный за его включение.

– Медвежонок… то, что было между мной и Императрицей, останется между мной и императрицей.

– Она что, прямо-таки приказала ничего мне не рассказывать, да?

Надутые губки, обиженные глазки. Милота!

– Нет. Но это подразумевалось. Не только тебе не рассказывать. Никому не рассказывать. Вообще. Не зря же она

закрыла комнату от подслушивания!

– О! А ты заметил? А как?

Ученый-исследователь таки вылез на передний план, задвинув на задний обычную любопытствующую оторву, не думающую о последствиях. Мне все-таки удалось! Ну, а кто сказал, что мужчины прямо-таки совсем беззащитны? Просто у нас свои, более тонкие и опосредованные, методы!

– Ничего я не замечал. Но раз ты меня спрашиваешь о содержании разговора, значит, Туэт поставила защиту, и ты ничего подслушать не смогла. Логично?

– Пф!

– Кстати, я не отказался бы от изучения этой техники. Кажется, она будет очень востребованной здесь, в столице и в Твердыне.

– Фан! – О, сколько всего вложено в произношение моего имени! Сколько сложных и сильных чувств! – Ты сам… заметь, САМ! Сам выбрал раздел развития ментальной части Искусств!

А то, что вы, медведи, очень ловко и технично меня подвели к такому решению – не считается? Хотя, с другой стороны, сделав упор именно на эту «часть Искусств», они оказались правы! Я бы и сам, дай мне сейчас выбор, остановился бы на развитии своих мозгов, а не на эффектных разрушительных техниках.

– Ты, вообще, знаком с такими терминами, как «методика» и «методичность»? А, Фан? Так вот, чтоб ты знал, согласно методике изучения курса «Менталистика», физическая защита преподается на последних курсах… вместе со всякими физическими воздействиями!

Я было собирался возразить самое очевидное, но Хана меня опередила.

– Нет-нет-нет! Менталистика сама по себе сложна и требует постоянных усилий в своем изучении. Я тебе уже говорила – это самый трудный раздел Искусств! На прочие глупости просто нет времени! И изучить какую-нибудь простенькую технику из других разделов Искусств, так чтобы эффективно ее использовать, нельзя!

И снова я не смог вставить слово.

– Ты пойми! Построение защиты у менталиста основывается немного на других принципах! Что-то общее, а что-то – совсем другое! И, представь, если на ранних стадиях ты разучишь самую примитивную технику защиты, а при росте своего мастерства в менталистике вдруг поймешь, что такая защита выполняется тобой неправильно! А техника уже изучена, повторена сотни и тысячи раз на тренировках, отточена до идеала, вбита в рефлексы на подкорку! Но это техника не соответствует БАЗИСУ! Тезис о

диалектическом взаимодействии базиса и надстройки слышал, нет? Во-о-от!

Я немного охренел… А вы бы не охренели от лицезрения волшебной медведицы-оборотня, свободно и очень даже к месту использующей нечто, что подозрительно смахивает на часть теории из исторического материализма Карла Маркса?

– А что там дальше по методике? – С огромным интересом (и тщательно скрытым удовлетворением – внимание медведицы мне таки удалось переключить) спросил я.

– Ну, начина-а-ается! – Протянула Хана, чуть отодвинувшись и устраиваясь на подушках поудобнее. – Что, уже наскучило? После «сигналки» у нас идет усиление «физики». Концентрируясь на выполняемых телом движениях, будешь усиливать свои физические показатели! Постепенно! Потому что сломать себе что-нибудь в таких упражнениях – раз плюнуть! Потом поработаем над реакцией – как Нео в Матрице от пуль уклоняться, конечно, не сможешь. Это невозможно. Но стрелы руками ловить – запросто. И вот только пото-о-ом начнется работа по воздействию на внешние объекты. То есть психокинетика. Это огромнейший пласт! – Воодушевилась она. – Вначале, конечно, телекинез – пси-воздействие на простые неживые твердые объекты. А пото-о-ом – крио, пиро, гидро, био… Ну, телепортацию вряд ли получится освоить – без аппаратного обеспечения различного типа это за последние тысячу лет развития науки мало кому удавалось. Со стабильными контролируемыми результатами, я имею ввиду. А вот, кстати, простейшую левитацию – запросто!

– Класс! – Перспективы, действительно, открывались головокружительные. – А дальше?

– А дальше, изучив эти дисциплины, ты вдруг обнаружишь, что все виды защиты – в том числе и защита информации – тобой уже изучены самым естественным образом! Вот!

Я задумался, а Хана с хитрой и довольной улыбкой резюмировала:

– Так что, касатик, жизнь твоя семейная будет насы-ы-щенная, уж я постараюсь! Позолоти ручку, молодой-красивый, всю правду расскажу – сия скромная дева все-все тебе расскажет, ку-ку-ку!

Глава 13

Ненавижу ездовых ящеров. Ну, в смысле, в качестве транспортного средства для передвижения верхом. Бежать рядом, держась за стремя и закинув тяжелую поклажу на седло – замечательно. Сидеть в повозке или телеге – отлично! Даже мясо ящеров – вполне себе! А вот самому качаться в седле – ни-ни-ни! То же касается и лошадей. Которые, ко всему прочему, еще и воняют! Правда, мясо у них получше будет. Нет, сам здешних парнокопытных не пробовал. Рассказывали знающие… медведицы.

К сожалению, текущий статус не позволял перемещаться никакими другими способами, кроме одного. Верхом. В седле.

Принц? Принц! А принц – это кто? Правильно! Кроме функций воспроизводства императорской династии принц еще и является одним из первых аристократов государства! Ну, первый после своих более старших родственников и родственниц, конечно. Пример, так сказать! Эталон! Образец для подражания! Равнение на принца Фана!

А аристократ? Аристократ – есть боевая единица, первейшая ценность которой для государства состоит в поддержании ею военных возможностей этого самого государства!

А какой основной способ ведения войны, который здесь практикуется? Именно! Мощный удар кавалерии!

Отсюда простой вывод: аристократ – в первую очередь всадник! Конный, ящерный, грифоний, верблюжий или драконий верховой воин! Ну, драконий, конечно, вряд ли. Тут я загнул – дракон и сам по себе, без всадника, делов натворить может. А «кавалериста» потом еще и схарчит за урон чести.

Если бы Империя располагалась на равнинах, то были бы у нас аристократы, перемещающиеся на повозках! Это ж красота! Стоишь себе гордо с луком в повозке с «водителем» и стреляешь в нужную сторону. Еще и запас стрел практически бесконечный, так как на себе колчан таскать не нужно – стрелы где-нибудь к бортам повозки можно приспособить. Ну, как у древних египтян или персов моего мира.

Увы! У нас тут лес, горы и лесостепь. Рассекать и, тем более, атаковать на повозках-тачанках тупо негде!

Вот и приходится мне сейчас рассматривать гладкую чешуйчатую башку своего ящера. Сверху. Из седла. Благо, ящер смирный, и колоть его стрекалом для управления не нужно – достаточно легких шлепков по крупу и шее.

Мы, Его Высочество Лонг Фан, изволили сегодня с утра

отправиться развеяться! С наложницей и сестрами. Ну и прихватили этого… как там бишь его? А! Во! Лонг Вейжа! Лонг Вейжа с собой мы взяли, ибо зело милостивы, добры и благородны.

Даже не я его с собой взял, а сестрам разрешил его прихватить! А те на полном серьезе сплоченной кучкой после утренней зарядки подползли ко мне, «просить за нашего мальчика»! Мне, по большому счету, на принца было чихать, так как своим непонятым чутьем я был практически уверен – тот в качестве «вируса» опасности больше не представляет. Как человек подгадить – может, а вот как вредное для этого мира инородное тело – нет. Что-то в нем сломалось. То ли мое поле так на него подействовало, то ли вся эта ситуация и собственные морально-психологические переживания так повлияли… то ли мои девчонки его ночью заездили до полного развеивания «поля попаданца»…

Надо только не забыть выудить из него его историю. Традиция ж – «коллег» о «тамошнем» житье-бытье с пристрастием расспрашивать и выяснять, как их сюда… угораздило. Только вот жениха сестер пытать по-настоящему… как-то оно… неудобно, что ли. Им, бедняжкам, его одного и так на троих не хватает. И если у него от моего излишнего любопытства по мужской части приключится какая-нибудь досадная немощь, то они меня живьем сгрызут! И ни Хана, ни матушка не спасут! Матушка еще и поможет! Держать будет! Или, хуже того, додумаются до какой-нибудь глупости, типа «этот сломался и вместо него женихом теперь назначается старший брат». Как виновный и ответственный за конфуз! Не-не-не!

Так что придется ждать, когда сам созреет. Но, опять-таки, что-то подсказывает – ничего интересного я от него не узнаю. Какие-нибудь жаренные пикантности – да, а что-то серьезное и лично для меня полезное – сильно вряд ли.

Охрана мне, оказывается, положена. Еще на выезде из Твердыни впереди, в сотне шагов, нарисовались три всадника, которые совершенно случайно, но твердо знали, куда мы направляемся. А сзади нарисовались еще пятеро. Вооружены, одоспешены, серьезны, спокойны и бдительны.

Можно было бы, не разбираясь, записать их в «люди Императора». И это имело бы смысл: все поданные Империи, так или иначе «люди Императора». Пусть и с оговорками. Тут все-таки феодализм и кланы, а не классическая поздняя монархия из моего прежнего мира.

А на самом деле, если конкретизировать, это могли быть и люди фракции, в которой не последнюю роль играет Лиз Бейфанг

(а в нашей группке, на минуточку, присутствует наследник формального лидера-ширмы этой фракции), и люди моей царственной бабушки, вполне обоснованно опасающейся моего жгучего желания «встать на лыжи» (после таких-то откровений!), и обычная охрана, положенная принцу Лонг Фану чисто по дворцовому регламенту.

Попыток ускориться, догнав авангард, или притормозить, подождав арьергард, мы не делали. И сестер я тормознул. Правда, те и не рвались особо – девочки были заняты, вынося мозг Лонг Вейжу. И покидать плацдарм, на котором уже наметилось значительное продвижение вперед, никто из них не рвался… у меня даже сложилось впечатление, что юные хищницы опасаются оставить бедолагу один-на-один с любой из своих подруг.

И зачем нам, действительно, общаться с охраной? Их реакция на наши расспросы будет предсказуемой. Морда кирпичом и – «никак нет!», «не могу знать!» Кстати, вполне возможен прикол, когда те, что впереди – от доброй бабушки, а те, что сзади – от не менее доброго и заботливого дедушки… Какие там у них отношения – драконы их знают.

Ящер Вейжа нагнал моего и потрусил слева. В седле кузен держался лучше любого из нас. Вот он – прирожденный всадник, которым должен быть любой истинный аристократ. Правда, меня это не особо расстраивало: тот же Шу Ливей – «мой первый», так сказать – в седле держался ничуть не хуже Вейжа. Ну, и? Помогло ему это? Оттож!

– Куда мы едем?

Сестры, обладающие такими же «замечательными» навыками «ящеровождения», что и мы с Ханой, замешкались, нагнав нашу группу только несколько секунд спустя. Или решили временно ослабить давление на мозги будущего жениха, опасаясь их преждевременного превращения в однородный кисель. Вполне допускаю и такое – они у меня, конечно, безбашенные, но соображают преотлично! И понимают, что жених, пускающий слюни на церемонии бракосочетания (или хотя бы помолвки), их, блистающих юных прекрасных будущих невест, собой не украсит.

– В Нижнюю Долину. – Скрывать не было никакого смысла. – Хочу пострелять из лука. И там теплее…

– А еще там городок Ухта-Лонг. И заложники. – Закончил Вейж.

Ну, «материалом» в необходимом объеме он владеет, да. И даже факты может сопоставлять. А вот мозгами работать – не очень. И то, что базар не фильтрует – это он зря. Потому что пресловутое поле за него это с прежней эффективностью уже не делает. Вон, как девочки построжели лицами.

– Не заложники, а юные гости Императора. – Поправил я.

А что делать – мне теперь этого охламона еще и защищать приходится, как будущего шурина… Ну, и какую-то благодарность за то, что «взял» на себя наше семейное «тройное проклятие», я испытывать должен. В теории. Ну, уж сострадание точно должен испытывать – ничто человеческое мне не чуждо.

– В доброте своей наш милосердный Император дал приют благостью рожденным сынам и дочерям слуг своих подданных! – Озвучила официальную версию Хао. Строго так. С некоторым мягким осуждением.

– Да-да-да, конечно. – Покорно возведя очи к небу согласился он.

Привыкай, дружок. Привыкай. Главные в вашей будущей семье уже назначены. А твое дело теперь телячье – со всем соглашаться, оплодотворять и подчеркивать высокий статус данного конкретного социального института. Взбрыкивать время от времени можно – а то девочки заскучают. Ну, и осваивать нелегкое ремесло воспитания детишек!

– Мастер Лю-ю-ю-ю! Вы жи-и-ивы!!! Слава Пре-е-едкам! Ур-р-р-а-а-а-а!!!

Вопль был настолько мощным и неожиданным, что все, кто в этот момент старательно выцеливал свою мишень, непроизвольно выпустили свои стрелы. Разумеется, мимо – кто в мимо мишени, кто, вообще, мимо щита.

Я обернулся и постарался не скривиться:

– Блин! Жопа!

– Не жопа, а жопки! – Поправила недовольная Хана, рассмотрев источник истошных воплей.

Ее стрела только что улетела куда-то за ряды мишеней, не попав даже в щит… стоявший в десяти шагах – дистанция «Шиичань» – от рубежа. Особой проблемой это не было – зимой, в невысоком слое снега искать стрелы куда проще, чем летом, осенью, весной – в каком-нибудь поле. Но все равно неприятно и даже обидно.

Ко мне, радостно вереща и подпрыгивая от избытка эмоций, неслась четверка красавиц клана Ма. Ксиу, Миу, Жилан, и, конечно же, Аи. Принцесса клана с подружками вели себя совершенно неподобающе – размахивали руками и кричали. А последняя, Ма Аи, оправдывая свое высокое положение, вообще бежала впереди всех и вопила, такое впечатление, ничуть не тише своих подруг.

– Хм… знакомые все жоп… лица! – Ухмыльнулась Хана. Долго унывать она не умеет просто органически. – Какие крепенькие девочки!

Через секунду она с удовольствием смотрела, как на мне, наплевав на все приличия, повисли все четверо. Все четверо! Неужто и вправду переживали?

Меня оперативно и тщательно покрывали горячими слюнявыми поцелуями, попутно сообщая:

– Ах, мастер Лю! Мы так рады! Мы так рады! А ваши ножички с нами! Мы их взяли! Как вы прекрасно выглядите! А мы слышали, вы теперь принц Лонг! Ах, какое счастье! Какой восторг! Только мастер Лю мог выжить в том страшном и диком лесу! Это достойно легенд! Об этом будут слагать песни! И сам Всеведущий почтил своим вниманием нашего прекраснейшего учителя! Лишь богоподобный внук императора прошел бы чрез сии испытания! А-а-а-х, мастер Лю-ю-ю-ю…!

– А наш братик хоро-о-ош! – Протянула Хао, опуская свой лук. – Надо ж… целых четыре юных девы!

– Сколь многого мы не знаем о нашем братике! – Угрожающе сощурилась Цу.

– За его детьми придется нам следить пристально и круглосуточно… – Микки.

– … потому что наследственность. И нельзя быть столь ветренным и легкомысленным! – Цу.

– Та, что в желтеньком… – Прищурилась Хао. – Ничего так.

– У меня глазки, если честно, разбегаются. – Призналась Микки. – Они все хороши… Ой!

– Ты чего? – Цу.

– Хана! Хана, сестра! Ты посмотри, что они делают с твоим мужчиной, старшая сестрица!

– Пф! – Хана вытащила новую стрелу из колчана. – Было б из-за чего переживать! Они все, кстати, мои родственницы. Ну, дальние, конечно. Но нашей крови в них вполне достаточно… М-да. Пахать и пахать на таких кобылках, да! Фан-Фан!

– Кхэ? – Прохрипел я, с трудом удерживаясь на ногах, постаравшись сделать свой хрип максимально вопросительным.

– Ты уверен, что сдюжишь одну медведицу и четырех квартер-р-ронок… одновр-р-ременно? – И очень… оч-ч-чень ласково улыбнулась. – Сахар-р-рный мой? М-м-м?

– Ой!

Первой от меня отпрыгнула Ма Аи. Секундой позже – остальные. Последней, как и ожидалось, отлипла с явственно слышимым «Чпок!» Ма Жилан. Ей еще пришлось и ускорение придавать, потому что моя ревнивая медведица недвусмысленно натянула тетиву. Пусть и слегка, пусть и направив наконечник стрелы в сторону мишени… но вот взгляд ее был таким… эдаким… Ну, женатые меня поймут, ага.

– Старшая сестрица – тоже хороша! – Авторитетно поделилась своим мнением Хао.

– Так его, кобеля! – Шепотом, но очень громко, посоветовала Цу.

– КРАСАВА! – Причмокнула губами Микки. – Твоих деток мы будем нянчить с особым удовольствием, сестрица Хана!

Покрасневшие девушки Ма чуть сконфуженно поклонились Хане и выдали практически хором:

– Уважаемая Хозяйка! Мира и процве…

Хана возвела глаза к синему небу и тихо застонала:

– Да-да-да… доброй вам добычи, люди Увзана… и все такое прочее, в том же духе и по тому же месту… – Опустила взгляд, прищурилась. – Вы продолжайте-продолжайте, пожалуйста… Не стоит обращать на меня внимание! Я тут сбоку скромненько в сторончке постою, посмотрю… из лука вот постреляю…

– Ну, нихерасе! – Огромные… наверно, даже квадратные глаза Вейжа. – Фан… ну, ты, блин, даешь, чувак!

Вот зря он так. В смысле – зря вообще голос подал. Потому что в тот же момент был облеплен моими сестрами, которые очень требовательно стали заглядывать в его глаза в поисках крамолы и ереси нехороших изменнических мыслей. Сидел бы тихо – не отсвечивал бы – горя бы не знал! Что-то сильные у меня сомнения насчет его интеллектуальных способностей. Остается уповать на исключительно сильные гены семьи Лю, отвечающие за ум и сообразительность потомства.

– Я чувствую себя глупо… – Буркнула Хана тихонько.

– С чего вдруг? – удивился я.

Хотя примерно представлял себе, что вызывает смущение у обычно раскрепощенной медведицы. Это нормальная и ожидаемая реакция у всех начинающих лучников… и у всех, кто выполняет данное конкретное упражнение.

– У всех мишени не ближе, чем на Шьичань, а у меня – Шиичань! – Пожаловалась она. – Я чувствую себя криворуким нубом! А луки… ты посмотри, какие у всех остальных луки! Да, хотя бы твой! А у меня – детский и слабенький! И ты еще сзади отираешься!

(Шьичань – сорок шагов, 27 метров, Шиичань – десять шагов, 7 метров)

– Никто не будет смеяться над тобой ни из-за малой дистанции, ни из-за детского лука… ни из-за этого честного Лю Фана, что всего лишь поправляет твою стойку!

– М-да? – И перешла на шепот. – А чего тогда эти… твои… жопки скалятся?

Девушки Ма, действительно, старались удержаться от

ехидных ухмылок. Но ничего такого, обидного, они не демонстрировали и, наверняка, совершенно искренне не испытывали ничего негативного. Оно и понятно – все-таки речь шла о Хозяйке Леса, а не какой-нибудь «левой» девице. А для жителей Увзана любой разумный косолапый – это… ну, сказать, «авторитет» – это очень сильно преуменьшить.

Правда, девицы Ма были тут не единственными посторонними. На стрельбище города Ухта-Лонг кроме них сейчас тренировалось примерно три десятка лучников. Треть, судя по бляхам и одеждам, горожане, а остальные – юноши и девушки кланов, получивших гостеприимное приглашение от Императора навестить того в Новогодний Праздник. Наши сопровождающие – охранники или конвоиры – так без палева расположились двумя группками неподалеку (заодно перекрыв два наиболее возможных пути подхода… или бегства), выудив и «запустив» предусмотрительно взятые жаровни – разводить тут костер было бы глупо, так как с топливом в преимущественно гористой местности… напряжно, мягко говоря.

– Они не скалятся, а умиляются и радуются за свою Хозяйку. – Уверенно определил я, в очередной раз поправляя стойку и положение рук девушки. – Вон, посмотри, например, на моих сестер! Им до нас никакого дела! Подумай, пропустили бы они повод над нами двоими поиздеваться, а?

– Ну, в данный момент, насколько я вижу, они издеваются над этим вашим… кузеном!

Действительно, сестры в данный момент облепили Вейжа, который на свою беду признался, что не умеет стрелять из лука… что довольно странно, так как худо-бедно из лука умели стрелять все представители местного воинского сословия.

– И зачем ты ко мне прижимаешься… ТАК? – Прошипела Хана.

– Ну, спереди я к тебе подойти не могу. – Я постарался быть максимально серьезным и не улыбаться… слишком довольно. – У тебя же лук в руках. Техника безопасности, все дела. Как мне еще поправить твою стойку?

– И долго мне так стоять? – Буркнула она.

– Две-три минуты.

– Пф! Глупое упражнение!

Тем не менее, Хана продолжала выполнять упражнение – стояла, удерживая натянутый лук.

– Я понимаю, если б была человечкой с вашим хилым костяком и слабыми мышцами. Упражнение на статическое напряжение мышц. Но в моем случае это же бессмысленно!

– Замечательно! – Совершенно искренне обрадовался я. –

Тогда стоим так семь-восемь минут!

– Пф! Чё!? – Хана в моих руках дернулась. Но я знал, чем заинтересовать юную, но очень любознательную медведицу-исследователя.

– Во-первых, смысл упражнения не в том, чтобы развивать мышцы. Это заблуждение дилетантов, далеких от лучного дела.

– А в чем? – Хана поежилась, так как я продолжал стоять, прижавшись сзади. И, соответственно, говорил в самое ушко. Маленькое, розовенькое… и чувствительное. – Пф! Щекотно!

– Смысл упражнения в том, чтобы тело само нашло положение при натянутой тетиве, в котором нагрузка на все мышцы будет минимальной. Таким образом твое тело самостоятельно найдет наиболее удобное положение, которое нужно принять перед самым выпуском стрелы. При этом я должен поправлять тебя, чтобы стойка хотя бы в общих чертах оставалось правильной. И ты не компенсировала силу натяжения лука, например, прогибом таза вперед.

Иллюстрируя это, я рукой поправил бедро Ханы… не забыв, разумеется, погладить по великолепной окружности… и прижав ее к себе покрепче. Само-собой.

– Хватит меня лапать… при всссссех! – Снова зашипела она. – А во-вторых?

Я, провел ладонями по груди Ханы. Та тихонько рыкнула. И не поймешь – то ли от возмущения, то ли от удовольствия. Память о ночном совместном времяпрепровождении вроде бы намекала на второе. Но знания о наклонностях моей хищницы заставляло пребывать в волнительной неуверенности.

– Не рычи – ты слишком грудь выпячиваешь… Насколько я знаю, девушке получить тетивой по груди – это больно. Чуть вперед прогнись, а таз, чуть назад выпяти…

Хана снова возмущенно зашипела, когда подчинилась требованию, уперевшись своей задницей в сами-понимаете-что. Я с трудом удержался от довольной ухмылки и пошлого комментария из разряда «Ох, я-я, детка! Я-я!»

– Пальцы на луке разжимаются…

– Это хорошо. – Обрадовался я. – Не надо «душить» лук. Пусть упирается в ладонь, а пальцами только слегка прижимай его к ладони.

– Он же вылетит из руки после выстрела! – Удивилась она.

– Хана! – Я постарался говорить чуть громче, чтобы слышали окружающие… разумеется, постаравшись не кричать в самое ухо Ханы – оно у нее чувствительное… во всех смыслах. – Этот лук создан настоящим мастером! Это шедевр! Без шуток! И, как всякий хороший лук, он сделан так, что сила от распрямившихся

плеч полностью передается выпущенной стреле! Вот увидишь, после выстрела он останется в твоей руке! Его же сам мастер Гун Яотинг из славного города Банбу делал! И делал не просто так, а как детский лук для своего любимого сына, мастера Гун Жонга! А луки последнего оценит любой, хоть что-то понимающий в лучном деле!

– Что там было «во-вторых»? – Спросила Хана после недолгого молчания, оценив заинтересованные шепотки присутствующих.

– Во-вторых, удерживать лук, даже детский, в одном положении более пяти минут – это круто даже для опытного лучника. Очень круто! Но даже если б не держала столько, то выполнение начальных упражнений на малой дистанции у компетентного лучника никогда не вызовут смех – все так начинали и по мере практики к этому время от времени возвращаются. Смех вызовут попытки неопытного лучника стрелять на большие дистанции, не пройдя подготовительные этапы… Мне тут кто-то про базис и надстройку рассказывал… не помнишь, нет?

Хана помолчала и хмыкнула:

– Отмазываться ты умеешь, ага! Но и меня за дурочку не считай! А то я не замечала, когда маленькая была, как твои односельчане, когда такое же упражнение… ху-ху-ху… друг другу делали – всегда разбивались на парочки. Либо мальчик девочку – пф! – «тренировал», либо девочка – мальчика! И никогда одного пола… а, нет. Помню-помню… Несколько девочек. И тренировала их, как раз, одна…

Наверно, она говорила о Го Нуйинг – нашей деревенской достопримечательности, очень слабой на передок девице. Или, напротив, чрезвычайно сильной с этой стороны – это с какой стороны посмотреть. Но вышеуказанной девице, действительно, на пол партнера было плевать.

– Локоть натягивающей руки не опускай вниз. – Спохватился я, поправляя… и заодно стараясь заставить замолчать медведицу с излишне хорошей памятью. – Предплечье твоей правой руки должно быть продолжением стрелы.

Сбить с мысли мне ее, конечно, не удалось:

– … Но что совершенно точно. – Хладнокровно продолжала она. – Большинство таких «тренировок» заканчивалось под ближайшими кустиками или по сараям! Кстати, и тебя та девица тоже «тренировала», если мне память не изменяет, ху-ху-ху! А уединились вы… вот этого не помню – ты тогда ничем от односельчан не отличался, ху-ху-ху…

«Как же хорошо, что сестры сейчас заняты Лонг Вейжем!» –

подумал я, чувствуя, что краснею.

– Ну, на этот счет можешь не переживать – ни кустиков, ни сараев вокруг нет. Сплошные камни и снег.

– Пф! А жаль… жа-а-аль…

Она потерлась о меня своей попкой и хотела сказать что-то еще, но в этот момент послышался громкий шепот, кажется, Ма Жилан:

– Ах! Как бы хотелось этой деве, чтобы мужественный мастер Лю и ее так потренировал, м-м-м…

Это вызвало волну тихих смешков и шепотков у окружающих… И низкое, почти инфразвуковое, рычание Ханы – ее слух гораздо острее моего, пусть и тренированного, но всего лишь человеческого, – и эти шепотки она вполне смогла разложить на отдельные слова. Жилан, зараза эдакая! Все удовольствие мне обломала!

Я почти отпрыгнул от Ханы, сделав торопливый шаг назад, и бодро разрешил:

– Ну, еще две минуты так постой, и можешь отпускать стрелу!

И повернулся в сторону появившегося только что человека:

– Ма У, хорошо, что пришла.

– Добрый и великодушный господин позволил мне навестить моих дочурок!

Ага. Только вот дисциплинированные дочурки (и ее дочери, и дочери ее «сестры») даже не шелохнулись в попытке поприветствовать одну из своих матушек. Ну, судя по содержанию их бессвязного лепета, когда они меня «облизывали», девочки в курсе практически всех столичных последних новостей.

– Нам надо поговорить…

– Эта Ма У готова выполнить любой приказ господина.

Хана попыталась скосить глаза, но я находился четко в «мертвой зоне».

– Следи за стойкой, дорогая моя! – Ласково, но строго приказал я. Хана фыркнула в очередной раз, но подчинилась. – … поговорить о личных делах твоего господина, Ма У.

– Поняла, господин!

Щелканье тетивы луков и шлепки стрел в щиты – как отрезало.

Глава 14

– Это… безрассудство! – Ошеломленно выдохнула Ма У. – То, что вы предлагаете – безумие…

Правда, тут же спохватилась и поклонилась:

– Прошу простить своего преданного слугу, мой господин! Лишь только искренняя забота о безопасности и благополучии ее господина могут простить эту грубую и ничтожную Ма У! Мой справедливый господин может наказать эту забывшую свое место Ма У, как ему будет угодно!

Это я только что изложил ПЛАН. ПЛАН, как и ожидалось, очень не понравился. Еще больше, думаю, не понравилось то, что в навеску к ПЛАНУ пришлось посвящать Ма У в планы Императора, касающиеся кланов. На минуточку, посвящать в это пришлось одну из первейших представительниц кланов! При этом именно ее клан находится как бы не на первом месте в очереди на принудительное насильственное склонение к покорности! Ну, на втором, после лисьего Дзе. А, нет, на третьем. На третьем после волчьего Шу.

Я наблюдал за Ханой из-под защиты от прослушки. Девушка дисциплинированно уложила стрелу на тетиву, натянула лук и застыла в этом положении, явно прислушиваясь к своему телу и пытаясь найти самое удобное положение. Умница. Все в точном соответствии с тем, что я говорил. Правда, сомневаюсь, что при ее физических возможностях у нее это получится – парадоксально, но найти самое лучшее положение перед выпуском стрелы больше шансов именно у физически слабого человека. Об этом, кстати, даже мой отец… здешний мой батюшка – упоминал. Дескать, хорошо, что у моего маленького Гиафо слабое Ци – значит, будет хорошим стрелком! Очень хорошим стрелком и охотником!

– Подумай сама, Ма У. – Отстраненно посоветовал я. – Вне зависимости от моих действий, война будет развязана. Если я не сделаю ничего – меня накажут. И, боюсь, накажут тех, кто мне доверился… или был мне доверен. И был мне дорог.

– Господин может… бежать. – Выдавила Ма У. – Хозяева Леса с легкостью спрячут его от взоров с вершин гор Севадан. Я прикажу, и эта жалкая охрана будет мгновенно уничтожена моими людьми. Никто ничего не узнает!

Но мы оба понимали всю абсурдность этого предложения. Куда тут сбежишь? Тем более сейчас, когда никаких восстаний и мятежей в провинциях Империи нет (моими, кстати, стараниями!) – у Императора достаточно свободных сил и

средств, чтобы так натянуть Увзан, что медведи будут вынуждены сами меня выдать. Еще и подарочной ленточкой повяжут. Голубенькой. Или красненькой, в цветах Драконов.

– Мое укрывательство не лучшим образом скажется на Увзане, Ма У. – Объяснил я очевидное. – Это не выход. Напротив, Увзан должен в кратчайшие сроки погасить все долги в налогах перед императорской Казной…

– Мы много задолжали. – Поморщилась Ма У. – За несколько лет. Взимание такого количества податей за короткое время приведет к бунтам. Особенно сейчас, в начале зимы. Никто в здравом уме не собирает подати зимой и весной!

– Хотя бы начните это делать. Растрясите свою казну. – Женщина хотела возразить, но я покачал головой. – Дальше будет только хуже. Вы сейчас будете покупать жизни своих людей, Ма У. Либо платите сейчас золотом из своей казны, либо платите жизнями своих людей во время войны.

– Слова моего господина мудры. – Выдавила та из себя. – Я приложу все силы, чтобы защитить моих соклановцев… Мы найдем деньги. – Она помолчала. – Но решение моего господина… это верная для него плаха! Неужели мой мудрый господин не придумает чего-то более… безопасного лично для себя?

– Риск на самом деле не так уж и велик. Драконы… да, вообще любые правители циничны и прагматичны. Выгода от меня живого и здорового – куда выше. А моя казнь не принесет выгоды. Тем более потом, когда правда вскроется, и окажется, что наказывать меня было не за что. И подумают люди – зря казнили этого принца Лонг Фана, где же была драконья справедливость, подумают они? А еще останутся недовольными моей смертью медведи Увзана, которые станут стараниями Ма У чуть влиятельнее. Но чтобы так оно и случилось – мне понадобится помощь людей Ма. Один я этого не сделаю и с этим не справлюсь.

– Я понимаю. – Прошептала Ма У, о чем-то напряженно размышляя. – Может ли эта слабая Ма У отлучиться, дабы подумать над словами господина и укрепить свой дух общением со своими дочерями?

Когда женщина говорит «Я подумаю» – это означает, что она действительно подумает. В отличие от…

Ну, хоть так. На четкий быстрый ответ я и не расчитывал.

– Конечно. Вне зависимости от своего решения – передай восхищение принца Лонг Фана прекрасным своим дочерям – луноликой своей Джиао-Джу и очаровательной Аи. Но даже если после твоего… любого ответа Лонг Фан изменит свое к тебе отношение, Лю Фан будет относиться к тебе по-прежнему!

– Спасибо… Лю Фан. Теперь я знаю… и буду говорить другим о том, чье чело, оказывается, более достойно императорской диадемы.

Я скривился. Почему окружающие думают, что такой умный, мудрый… почти гениальный человек, как я, может соблазниться таким геморроем, как императорский трон? И ведь неглупые же люди!

– Иди, Ма У. Я буду признателен, если это свое мнение – глубоко ошибочное – ты придержишь при себе!

– Пф! – Она слабо улыбнулась. – Слушаюсь, мой господин!

– Ты уверен? – Хана по-прежнему держала натянутый лук. Уже минут пятнадцать держала. Чем, кстати, вызывала восторг у всех присутствующих из тех, кто *разбирался*. – Это, действительно, безумие.

– Подслушивала? – Без особого удивления определил я.

– Пф! Этой технике наших тотемников обучали мы, медведи!

– Да я и не сомневался. И, да, уверен.

– Я достану тебе пистолет. – Огорошила она. – Не сейчас, конечно. Вначале моему аватару надо будет найти какого-нибудь нехорошего бандюгана. А сейчас ТАМ обстановка сложилась такая, что на улицах и с нормальными-то людьми большой напряг.

– Что ТАМ такого происходит? – Спросил без интереса. Что мне проблемы ТОГО мира?

– Зима там. И все стало хуже. Пандемия там, естественно! Все, оказалось гораздо серьезнее… чем казалось ранее.

– Ты же говорила – ничего опасного. Надувательство, мошенничество, обман и все такое…

– Ну-у-у… недостаток сведений, устаревшие данные. Да и откровенная дезинформация из всех утюгов. Слушай, я там не министр здравоохранения, а обычный студент! И интернет читаю, и телевизор смотрю…

Щелк!

Хана выпустила стрелу в щит. Кстати, неплохо стрела пошла! Она опустила лук, встряхнула руками, достала из колчана новую, зарядила и снова встала в стояку, натянув лук.

– Как-то все быстро – пара дней прошло, а ты уже поменяла свое мнение.

– Это здесь – пара-тройка дней. ТАМ прошло больше времени. Неравномерное совмещение разномировых темпоральных потоков. Наверное. Всерьез-то проблематику никто не изучал. Там еще и зависимость нелинейная. В общем, теперь ситуация в мире уже не такая благостная, как казалось летом… У меня, вон, даже девушка моя переболела – самому… самой лечить

пришлось, представляешь? Применяя свои ЗДЕШНИЕ навыки! Представляешь? Болячка-то хитрая оказалась – похоже, что болеют в основном люди с неразвитыми каналами Ци… при попытке организма эти каналы расширить… А таких в том мире – подавляющее большинство! Но никакой статистики у меня на руках нет – при трех моих знакомых-переболевших это даже на теорию не тянет! И все приборы мои здесь – а там энергофон такой мизерный, что и не сделаешь ничего серьезного толком…

– Так перетащи их туда!

Щелк!

Хана нечаянно выпустила стрелу… мимо щита. И изумленно застыла.

– Точно… Никогда ж не пробовала… Бли-и-ин…

Минуту молчала, затем возмущенно покосилась на меня:

– Так! Не заговаривай мне зубы, Фан-Фан! Ко всему прочему, ты позволишь мне поработать над своим телом – поставлю артефактные руны прямо на кости твоего скелета! Понял?

– Зачем? – Я от удивления даже рот открыл.

– Локальный телепорт. – Серьезно объяснила медведица. – Сосредотачиваешься нужным образом и оказываешься в определенной точке пространства. Моя собственная разработка! Экспериментальная!

– Э-э-э… «экспериментальная» – в смысле никогда и никем не испытанная? – Осторожно уточнил я.

– Агась! – Хана самодовольно заулыбалась. И тут же трогательно порозовела. – Ты у меня первый!

– Ну… – Я откровенно почесал в затылке. – Если только на самый-самый крайний случай…

– Разумеется! Эй! Ты что, сомневаешься во мне, Фан-Фан?! – Медведица возмутилась.

– Ни-ни! Что ты, что ты! Конечно, рисуй что угодно… а где, кстати? Или по всему скелету? Он у меня, знаешь ли, большой.

– Зачем мне весь твой скелет? – Удивилась та. – Достаточно твоего черепа. На внутренней поверхности поставлю. Снаружи никто ничего не заметит, даже если целенаправленно искать будет! Даже если просвечивать будет!

– Ставь. – Обреченно кивнул я.

– Отлично! – Хана подозрительно обрадовалась и воодушевилась. – Ты даже ничего не почувствуешь! – Торопливо заговорила она. – Чик, и все!

М-да… Чик и все. Ну, когда речь идет о голове и мозгах, то там, действительно – чик и все.

– Ваше Высочество! – Девица церемонно поклонилась… опустив на землю и прислонив рукоять к плечу огромную

шипастую палицу. – Благословение на земле этой, раз принимает она стопы ваши!

– Здравствуй и радуйся, Дзе Зиона! – Я с интересом ее рассматривал.

– Радуюсь, Ваше Высочество! – Зиона скромно сложила перед собой ручки и кротко опустила взгляд.

Никаких следов пыток. Конечно, при здешней медицине это не показатель, но, все равно, девочка не выглядела жертвой слишком уж долгих и насыщенных действием бесед с пристрастием. Черные брючки, бежевые сапожки, бежевая курточка с капюшоном, черная шапочка… и огромная металлическая палица. Размер шипастого навершия… примерно с мою голову. И, кстати, палица была цельнометаллической, а не обитой металлом. И она только что, вот минуту назад, очень даже ловко и без особых проблем, размахивала этим железным чудовищем.

Характерно то, что она со своей палицей ничем не выделялась на фоне остального молодняка. Пацан десяти лет из клана Ху-Диао, с которым я говорил минуту назад, орудовал огромной двуручной саблей дао с многочисленными колечками на обухе. Эта оглобля была с него ростом. А его соклановец постарше, который согласно этикету, как более старший родственник, присутствовал при нашей беседе – двумя. Правда, одноручными.

Или вот девица из клана Ли, ловко управлялась с боевым молотом. С ней я еще не общался – оставил на десерт. Но о том, что это девушка из клана змеюк, свивших свой гадюшник в провинции Зее к югу от Севадан, свидетельствовала не только одна из вычурных заколок в изысканной высокой прическе, но и общая хрупкость вкупе с *тягучим* изяществом этой… молото-бойцухи. Чисто в скобочках замечу, что сравнение с ядовитыми змеями – гадюками, кобрами и опасными гадинами – вопреки ожиданиям не считается для «змей» оскорблением, а, напротив, станет для любого представителя клана Ли комплиментом, чрезвычайно сильно почесывая ЧСВ этих пресмыкающихся.

Если я что-то понимаю в этой жизни, то молодняк выпендривался друг перед другом, найдя в своих арсеналах самое большое, самое устрашающее, самое внушительное на вид оружие. Но тут же приходилось констатировать – как минимум обращаться с таким оружием детишки обучены. И, на мой дилетантский взгляд, делают это довольно ловко.

Как уже можно было сообразить, здесь проходила утренняя тренировка «гостей императора». Ну, уже, конечно, не утренняя, а скорее предобеденная. Судя по барабанам городских застав,

время перевалило ощутимо за полдень, и скоро оголодавшие «зверята» ринутся к «кормушкам» в своих персональных домиках.

«Детская гостиница» представляла собой полноценный укрепленный городок. Хоть в этом мире и не распространены крепости и цитадели, но вот эта часть пригорода Ухта-Лонга была обнесена очень… очень старой каменной стеной в полтора человеческих роста. Стена – ерунда. Но еще была охрана городка. Гвардия. Простая Гвардия, разумеется. Не какие-нибудь «разноцветные» Драконы из Твердыни. Но ребята вполне компетентные. Охранять, сторожить и защищать – их основная специализация.

Получается, Дзе Зиону хорошенько растрясли по этой теме. Но растрясли вполне деликатно и бережно. И хотя бы с этой стороны приняли меры и подстраховались. Потому что в ее варианте истории «злодеи» устроили там, где квартировали дети кланов, знатную показательную резню!

«Въ канонЂ от Дзе Зионы» всю вину свалили на некоего сумасшедшего Лю Фана. В ходе резни этот сумасшедший проявил такую выдумку и изобретательность, что даже заработал прозвище «Лю Фан – Кровавый Снег». Закономерно, его тут же объявили агентом Тигров и принялись дружно ловить. Вряд ли сделали это от большого ума – скорее всего, кто-то в столице просто преследовал свои личные цели и хотел отодвинуть мою матушку подальше от престола. Но повод к войне был получен шикарнейший.

Кланы, воя от ярости, ринулись на войну не единым несокрушимым фронтом, а по частям, по мере подхода своих разрозненных армий к границе. Не дождавшись схода снегов с перевалов. После чего закономерно огребли на той стороне горного хребта. Огребали тоже по частям. А весной армия Тигров прошла по расчищенным перевалам с ответным визитом и, не встречая почти никакого сопротивления, знатно порезвилась в приграничных провинциях – Кирин, Увис, Сэнду и Удаинь. Попутно отвесила горячих провинции Зее и даже столичному Севадан. До Уль-Лонга, правда, не дошли. И в «заячий» Абу соваться не стали – связываться с бешенными ушастыми, даже понесшими потери в войне, идиотов у Тигров не нашлось. Тем более, что и так добыча была захвачена знатная – ее бы переварить.

В итоге Тигры оттяпали значительную часть земель на юго-западе Империи, сумев закрепиться в Удаинь и Сэнду – горный хребет как раз заканчивается у южного побережья, и эти земли могут поддерживать круглогодичное снабжение с основных территорий Тигров. Так что выбить их оттуда не было никакой

возможности. Да еще и после такого разгрома.

Как вам такая история? Вот и мне она кажется какой-то… отдающей ванилью. Ни кланы, ни Император не производят впечатления пафосно-истеричных подростков, вот так вот запросто «потерявших разум от горя». В конце-концов, это аристократы – так или иначе смерть постоянно рядом с ними ходит. Привыкли.

Наверно, удивляться нечему – любые художественные истории чуть менее чем полностью состоят из «ванили». В большей или меньшей степени. Иначе целевого потребителя этих опусов будет рвать кровавым поносом от «правды жизни» – и кому нужны такие «шедевры»? Да и хочется, в конце концов, чего-нибудь чистого, честного и благородного.

Как бы то ни было, но Император (а ему наверняка доложили основные моменты этой истории) принял необходимые меры для обеспечения безопасности детишек. Видимо, какая-то информация у него была. Одно дело – ослабить кланы (а в ТОЙ истории они были обескровлены – мое почтение!), другое – потерять часть территорий Империи! Заодно Император пересмотрел концепцию провокации. По его задумке основной урон теперь должна была понести императорская семья… потеряв одного-единственного, но очень знатного своего представителя. Которого, правда, считали абсолютно бесполезным… в своем узко-императорском кругу. После такого «имиджевого удара» кланам некуда было бы деваться – пришлось бы присылать свои армии… И не потому, что в клане Драконов горе, а потому, что у Императора заложники, которых можно отправить на войну в первых рядах именно под этим соусом.

В итоге на поле боя встретились бы две примерно равные по численности армии, которые знатно пообтесали бы друг друга. Но при этом армия императора стояла бы сзади по типу загрядотряда. Профит!

Тоже так себе история, но, по-моему, уже куда ближе к реальности. Во-первых, все-таки главы кланов, у которых наследники все еще живы – ПО ПРЕЖНЕМУ имеют огромный вес в своих провинциях. В отличие от тех потерявших детей в той, альтернативной истории от Дзе Зионы. Во-вторых, я не претендую на знание всех нюансов того, что там задумал Хитромудрейший из хитрожопейших.

В любом случае, тут у нас опять вылез этот сногсшибательный Лю Фан и все обос…! Правда, при посильной помощи внезапно отрастившего кое-какие яйца (или получившего какое-то там послезнание) Лонг Вейжа. Вдвоем два этих негодяя лихо спутали высокопоставленным интриганам все карты!

Лю Фан в истории Дзе Зионы, вообще, являлся неким хтоническим злобным существом по типу Ктулху. Один из главных антигероев. Сверх-отрицательный персонаж. Сосредоточие всего плохого против всего хорошего. Концентрированное зло. Все меня искали-ловили, а я выплывал в самых неожиданных местах и гадил-гадил-гадил. И очень плохо, с большим трудом и огромными жертвами убивался. Собственно, к тому, чтобы меня в финальной битве замочить, все то «произведение» Дзе Зионы и сводилось. Лестно, чего уж там, быть даже не боссом уровня, а финальным боссом!

– Как поживает Дзе Зиона? Вижу, что силы в руках истинной дочери Дзе предостаточно.

Выглядеть подозрительно я не боялся. До этого так же прошелся и «принял почтение и заверения» от других тренирующихся. И после Дзе Зионы еще пройдусь, чтобы не выделять этого маленького невольного трансвестита из общей массы заложников.

– Благодаря заботе и предусмотрительности доброго принца Фана эта Дзе Зиона смогла избежать притеснений и неудобств в своем общении с… со всякими добрыми, справедливыми, но очень суровыми государственными людьми. А мудрость и заступничество моей прекрасной наставницы только подтвердили прозорливость его высочества, давшего свой замечательный совет!

Во-о-от… вот и Мара нарисовалась. Жива все-таки, хвостатая! Я даже слегка удивился, когда настроение резко поползло вверх. Хана, не вмешивающаяся в разговор, а только обеспечивающая защиту от подслушивания, весело фыркнула.

– Могу ошибаться, но есть у меня сомнения в том, что твоя наставница одобрит такой выбор оружия. – Я кивнул на монструозную палицу.

– Истинно так, ваше высочество! В первую очередь моя наставница учит меня использовать в качестве оружия свой разум! А это… – Она скривилась, покосившись на свой железный дрын, и неожиданно «выпала» из «высокого стиля», заговорив почти шепотом. – Приходится соответствовать, бля. Если я тут буду удавкой работать или шпильками для волос – это ж голимое палево будет, на! Мара опять по шее надает… ну, ты знаешь ее методы… бр-р-р!

«Ее методов» я не знал, но на всякий случай многозначительно подвигал бровями. Как бы то ни было, но методы Мары доказывали свою эффективность – поведение Зионы теперь ничем не отличалось от поведения сверстниц ее социального уровня. Ну, не считая последних фраз, когда беднягу

таки прорвало. И то – понизила голос до шепота, хотя мы находились под защитным куполом.

А мы, я имею в виду принцев Лонг Фана и Лонг Вейжа, тут, оказывается, находимся с инспекцией! Мы это неожиданно для себя выяснили, когда на стрельбище к нам подлетел запыхавшийся чиновник третьего ранга Бахан Убо, смотритель местной «Детской гостиницы». Чиновник третьего ранга Бахан Убо, разумеется не командовал гвардейцами, охраняющими «гостиницу». Зато заведовал всем здешним хозяйством, являясь, по сути выполняемых им обязанностей, комендантом крепости!

И началась «инспекция». Нам показали стены, показали караулы, показали склады и кухни, показали, какими бодренькими живчиками скачут здесь «маленькие гости императора»…

– Все не так… – Тихо сказал Вейж во время осмотра домиков, в которых остановились принцы и принцессы кланов со своими свитами.

– Что именно?

– Где бараки? Почему заложники свободно могут выходить в город? Да хотя бы на городское стрельбище выпускают! Почему им разрешили оставить слуг… и даже друзей и подруг с собой притащили! И оружие!

Ну, понятно. Видимо, в его истории главным злодеем был назначен не Лю Фан «Кровавый снег», а нехороший и злой Император, заточивший клановых детишек в некое подобие концентрационного лагеря. И понятно, от чего он не дергался в моем присутствии, как та же Дзе Зиона, натурально обмочившаяся, когда узнала о личности своего собеседника. Вполне допускаю, что Лю Фана в истории Вейжа не было вообще. Или он был на второстепенных ролях, не играя никакой значимой для сюжета роли.

Интересно, из каких времен… или какого мира прибыл этот Лонг Вейж? Потому что авторы любых историй всегда опираются на свой опыт и знания… или демонстрируют полное отсутствие и того, и другого. А знания и опыт автора замечательно описывают время, в котором он живет.

– Да-а-а, недоработочка. – Солидно покивал я. – Безобразие! Где шипы на стенах и вышки с волшебными светильниками, ага! И злых собак по периметру не хватает! Возмутительно!

Правда, говорил я это негромко. Не хватало еще, чтобы старательный чиновник Бахан Убо, отирающийся рядом, услышал мои слова и принял их к сведению, как мнение высокой комиссии!

Поняв, что я издеваюсь, Вейж обиделся, надулся, но тут же,

после тройного слаженного удара милоты моих сестер, наседками набросившихся на него, выкинул все эти глупости из головы. Разумеется, мой сигнал пальцами «Снять этого дозорного!» он если и заметил, то не понял. Но настроение у него все равно сменилось поразительно быстро.

Сколько ему лет, любопытно, было ТАМ? Обычно попаданцев-взрослых добрые авторы засовывают в кого помладше, реализуя свои мечты о таком своеобразном бессмертии без потери… и даже с улучшением «основного», по их мнению, «функционала». Или с изменением этого «функционала» при попадании в тела противоположного пола. Но должны же тогда быть и сумасшедшие, которым придет в голову идея сделать наоборот. Ну, в смысле, засунуть подростка в старика, например. Хотя бы из статистики соотношения нормальных и ненормальных членов в популяции. Хотя бы ради эпатажа своей аудитории, состоящей и из тех, и из других…

– Мастер Лю… вы живы… – Пролепетали сзади.

Я обернулся и понял, что то, что было до этого, вовсе не жопа. Жопа – вот она. В виде изящного афедрона Шу Шан. Встречайте!

– Какое счастье, мастер Лю!

Девушка ринулась вперед и повисла на моей шее, заливая шею слезами и бессвязным лепетом о том, как она испугалась, как она переживала, как она убивалась. И все ее бросили – вначале эти жестокие мужчины – мастер Лю и любимый кузен Ливей. Потом – красавица-певица-лютнистка Мара… И как она ночей не спала, и как она плакала…

Четыре раза. Четыре раза подряд я выслушал эту историю, повторенную почти слово в слово.

Хана, не скрываясь, растерянно почесала в затылке. Сестры смотрели на меня, открыв ротики… как эти… птенчики в гнезде. А Вейж откровенно и заливисто присвистнул, ошеломленно покачав головой:

– Охренетьващеиневстать! – выдохнул он.

И что… что мне сейчас делать с этой влюбленной – влюбленной в меня на полном серьезе! – дурочкой?

– Продемонстрировать что? – С нехорошим любопытством переспросил я.

– Сии доблестные принцы могут поучить недостойных сынов своих кланов, как достойно и храбро сражаться! – С пафосом повторил гаденыш. – Только в сражении раскрывается истинная доблесть воина!

Гаденыш был представителем клана Бао. Это «владетели» пограничной провинции Манхай со столицей Сэнду. А сами Бао –

это барсы. Горные. Как и положено кошачьим представителям маленького, но очень гордого народа – непокорные, независимые, своевольные и ершистые.

К сожалению, гаденыш был такой не один – его окружили представители прочих кланов. Из тех, что постарше. От пятнадцати лет и выше. И они все поддержали своего делегата согласным одобрительным гулом. Правда, в толпе не было представителей провинции Увзан, прекрасных Ма. Интересно, Ма У пойдет на поводу у своих страхов и умыкнет дочерей (вместе со всеми Ри), подавшись в бега, или все-таки хладнокровие восторжествует? Первый вариант, кстати, не так уж и плох – Ри Шихонг в этом случае будет надежно выведена из-под удара. Я буду в анусе, но ее из-под удара выведу.

Те, кто младше, стояли поодаль и им, по причине малолетства и слабого действия соответствующих гормонов, пока было фиолетово на всяческие выяснения положения в иерархической «турнирной сетке». Но в целом, как любая малышня, они были за любую движуху и выражали сейчас свое согласие куда экспрессивнее – радостными криками и подпрыгиваниями. Я заметил, как глаза Дзе Зионы в ужасе расширились и она бочком-бочком стала отодвигаться от основной толпы в сторону построек… при этом взгляд ее был прикован почему-то ко мне. Видимо, автор той вирт-книги, которую он-она читала-смотрела, испытывал ко мне слишком уж сильные чувства. Злодей из меня в том произведении вышел – на загляденье!

Суть была ясна. Взаимоотношения с центральной властью в здешнем обществе построены так, что Императору постоянно приходится доказывать, кто в этой песочнице самый главный, периодически и показательно приводя попутавшие берега кланы в чувство. А здесь молодняк решил экстраполировать данную практику на себя. И на меня. Потому что эта малышня, будучи отменно для своего времени образованной, прекрасно понимает свое текущее положение заложников.

Хм… еще немного и я, кажется, стану понимать нашего несчастного правителя. Не дай Предки, конечно!

И что я смогу противопоставить тем же Бао – признанным мастерам двуручного фехтования местным аналогом кавалерийской шашки – среднего одноручного дао? А ничего! Хана только сегодня утром стала давать начальные упражнения по развитию своей «физики». Напугать его своим яки? Так не напугаю – у этих отрыжек любви человеков и больших горных кошек свое яки есть и, соответственно, определенная устойчивость против чужой. А лепетать и оправдываться что-то

типа «вы знаете, вообще-то я лучник! и эти ваши железки в жизни в руках не держал!» – не вариант. И не прокатит. Вот уж чего не должен делать принц ни в коем случае, так это оправдываться!

Я слегка растерянно оглянулся на своих. Хана сузившимися глазами примерялась к голове Бао. И явно мысленно рисовала линию от уха до глаза – там одна из самых уязвимых точек на черепе расположена. Сестры столь же растерянно теребили султанчики на своих ножах… Шу Шан, ходившая за мной все это время хвостиком, решительно положила ладонь на свой укороченный дао.

А вот Вейж… принц Вейж выглядел весьма заинтересованным!

Эврика!

– Ну, разумеется! – Обрадовался я, повернувшись к «барсу». – Только ты меня прости, Бао Дзуданг – боюсь я, что не удержу в узде свою радость от доброй схватки! Почувствую томление, и вспыхнет пожар в груди моей! И будут раненные и, упаси предки, даже убитые!

Рот Дзуданга скривился в презрительной гримасе. Я терпеливо ждал оценки «обчеством» новой концепции. И она последовала незамедлительно:

– Неужели предки высокого принца Лонг Фана, гордые драконы, стерпят, когда окружающие посчитают их потомка… слабаком?

Воцарилась тишина. После таких заяв наглеца рвут на части. Пусть оскорбления предков и не было, но близко. Очень близко. Моя улыбка была блаженной и всепрощающей.

– Ради предков наших и родины нашей готовы мы на многое, храбрый мой Бао Дзуданг! Но этот мудрый Фан, кажется, нашел решение! – Я, как топ-менеджер на презентации нового телефончика, простер руку в сторону Вейжа. – Вот! Истинный мастер меча! Его контроль Ци запределен! Его хладнокровие вымораживает самые горячие озера в долинах! Он не подвержен ярости битвы, как этот несдержанный Фанг! Пусть сразится он в схватке с тобой, храбрый Бао Дзуданг! И постигнешь ты лишь половину того, что испытал бы, выйди против тебя этот скромный Лонг Фан!

При этом, хочу уточнить, лыба Вейжа только ширилась! В ней даже стала мелькать легкая безуминка. И я даже стал опасаться – а не переборщил ли я, часом? Если здесь сейчас дойдет до смертоубийства – мне точно не поздоровится!

– … надеюсь, гордый Бао Дзуданг ни за что не допустит, чтобы его предков – барсов, наводящих ужас на нечестивых врагов горных вершин Манхай – кто-то в чем-то… заподозрил…

нехорошем? – Подозрительно прищурился я. – М?

Противники встали в центре специальной площадки. Зрители благоразумно отошли за невысокий двойной заборчик, опоясывающий место схватки. Сестры демонстративно отошли на противоположную сторону, а вот Хана пристроилась рядышком, почти повиснув на моем локте:

– Ну, ты и подлец! – Прошептала она, наклонившись к уху. – Негодяй! Какашка!

И я бы огорчился. Сильно огорчился. Не будь ее шепот восхищенным, а дыхание – участившимся. Хм… Предки учат нас вовремя пользоваться моментом, так что…

– У нас еще будет немного времени… – Вкрадчиво сообщил я, чуть наклонившись к ней. – Не может ли так случится, что эта ослепительная Бейдао Хана вдруг согласится взять дополнительный урок стрельбы из лука у Лю Фана, м-м-м?

Хана не ответила, но хитрые медвежьи глазки сверкнули весьма… предвкушающе. И многобещающе.

А столь же многообещающие злые взгляды сестер я решил игнорировать. Ну, разве что тихо сказал:

– Ай-яй-яй… – И покачал головой. – Сии неопытные юные девы могут не доверять своему мудрому брату. Но уж своему будущему жениху доверять-то они должны!

Потому что не на меня надо было смотреть во время «разогрева» публики, а на Вейжа. На его безумную ухмылку, когда он обнажил свой цзянь и ласково (!) провел пальцами по голубоватому металлу, что-то нашептывая. Хотя, если девочки начнут ревновать будущего жениха к его любимому мечу – как бы хуже не вышло. Не то, чтобы я заботился о жизни будущего шурина, но если с ним что-то случится, я же останусь один на один с очень… очень расстроенными сестрами!

И то, что сестры находятся на той стороне в тридцати шагах от меня – не имеет значения. Как легко догадаться, матушка с батюшкой обучали читать по губам не только меня.

А расстроенная Шу Шан стояла сзади и молча ревновала. Природа медведицы Ханы и ее положение при моей персоне было доведено до бедняжки в первую очередь. Сразу. Это было первой моей попыткой от нее отвязаться. Не помогло. Решительно помотав головой, она продолжала увиваться за мной, наплевав на все правила приличия. И ничего не помогало – ни наши с Ханой нарочитые обжимашки, ни поцелуйчики напоказ, ни такие вот фривольные разговоры и шуточки.

И это понимать надо! Ходит за мной хвостиком. За мной и за медведицей, в лесах которой не так давно изрядно отличился ее кузен! Отличился так, что дружбе между кланами Ма и Шу

пришла большая полярная медведица! Это, ж блин, на двести процентов круче, чем у Шекспира!

И я без понятия что с ней делать!!!

Глава 15

В угоду зрелищности бои между противниками, каким бы оружием они ни были вооружены (лишь бы это были более-менее главные персонажи) – длятся кучу экранного времени. Как только не изгаляются режиссеры и операторы! Финты, уклоны, прыжки, красивые пируэты и стойки. Красивые художественные ранения в брызгах крови. Падения и превозмогания. Любой человек посмотрит на эти сценки, крякнет, оценив бюджет и работу огромного творческого коллектива – «Красотища-то какая!» Но если человек знающий и разбирающийся, то он еще и добавит: «Красиво конечно, но на самом деле…».

Мы очень любим это «на самом деле». К месту и не к месту вставляем этот штамп, припечатывая своим опытом, часто мнимым, чужое мнение или даже факты. «На самом деле все не так…», «На самом деле все было наоборот…», «На самом деле мечники не могут драться так долго…»

Я не считаю себя компетентным или опытным в фехтовании человеком. Спросите про луки, про охоту, про ловушки, про заготовку добычи… и отбегите подальше. Потому что я утоплю собеседника в подробностях, тонкостях и нюансах. И собеседник собьется со счета, пытаясь запомнить количество моих фраз, начинающихся с «На самом деле…».

Фехтование острыми железяками я знаю только в части владения коротким клинковым оружием – ножи, кинжалы, стилеты. И, объективно говоря, даже близко не могу называться мастером ножевого боя. Преподавание ножевого боя в нашей семье проводилось, как «довесок» к рукопашному бою – нечасто и чуть ли не факультативно. Благо – боевая механика и рисунок движений «ножевика» и «рукопашника» очень близки.

Но утонченное и изысканное искусство грубого мордобоя еще можно было использовать в молодецких сшибках на городских ярмарках или по зиме и осени в самой деревне. Хоть какая-то практика! А вот прикладному владению ножами этого самого практического применения в будущем не виделось вообще. Ну, так… на самый-самый распоследний случай. Даже если б в городское ополчение вступил бы, или в гвардию клана меня взяли бы, то владение ножами – это последнее, что там пригодилось бы. А чему учат нас великие предки? Правильно – «Теория без практики – мертва!»

Так что у меня – лишь только подозрения того, что схватка серьезно подготовленных мечников длится очень и очень недолго. Конечно, тут важны нюансы. Например, одоспешенного

европейского тяжелого рыцаря ковырять острой железкой придется очень долго. Но где вы тут найдете тяжелого европейского рыцаря? Да еще здесь, в «детской гостинице». На присутствующих самый минимум защиты – шлемы, поножи-наручи и кольчуга. Да и вообще, местные предпочитают подвижность и скорость, которым тяжелая броня не способствуют. Всадники еще и желают иметь возможность постреливать со своих скакунов из лука. Ну, какие тут тяжелые доспехи, да?

Я всё это к чему веду… Даже я не ожидал, что схватка между «драконом» Вейжем и «барсом» Бао Дзуданго окажется настолько… скоротечной.

Мы только приготовились насладиться зрелищем. Я только-только успел сосредоточиться на восприятии, как учил меня «великий учитель» Бейдао. Но вот «раскинуть мысль» о том, что делать и как выкручиваться, если хвастовство Вейжа – лишь хвастовство и не имеет под собой никаких оснований, и ему сейчас надерут его «драконью» зад… – я уже не успел.

Шурх!

Белоснежный платочек, которым давала сигнал к схватке та самая тонкая и изящная девушка из клана Ли, не успел пройти и половину своего пути сверху вниз, а Вейж из уже знакомой «скукоженной» стойки мелкими-мелкими шажочками, но на чудовищной скорости прошмыгнул мимо только начавшего наклонятся вперед Бао Дзуданга, одновременно извлекая меч из ножен. При этом его меч легко прошел меж обнаженных до начала поединка сабель «барса», плашмя хлопнув по животу, а затем, когда Вейж оказался за спиной противника, так же полоснул наискось между лопатками.

После чего Вейж ОЧЕНЬ быстро и ловко спрятал меч в ножнах, застыв в спиной к противнику.

Звяк! – Это в царившей на площадке тишине едва слышно звякнула гарда меча об устье ножен – когда между устьем и гардой оставалось примерно две ладони, Вейж стал вставлять меч м-м-м-е-е-едленно.

– Эй, принц! – Бао Дзуданг поводил «жалом» и, наконец, догадался развернуться к Вейжу, застывшему за его спиной. – Ты чего бегаешь?! Дерись! И повернись лицом к своему противнику! Прояви уважение!

Невероятно! Он даже не заметил! Но… Я посмотрел на лица окружающих. Непонимание, недоумение… брезгливость! Да никто ничего не заметил! Даже мои сестры, взгляды которых сейчас становились все более и более разочарованными!

А вот распорядитель поединка, девушка из клана Ли, судя по расширившимся зрачкам, видела всё! Что, правда, и не

удивительно, если вспомнить, какое именно волшебное существо на протяжении поколений подмешивало свою кровь в ее клан.

Она уже набрала в грудь воздуха, чтобы объявить победителя, но была прервана выкриками зрителей:

– Пусть дерется, а не бегает! Позор! Как трусливо! Побойся предков! Где твоя гордость!

– Фу таким быть! – В самое мое ухо крикнула Хана.

Я удивленно повернулся к девушке, но увидел только хитрющие глазенки и исключительно довольную моську:

– Но ведь прикольно же! – Тихо сказала она. – Пусть переигрывают! И тебе лишняя тренировка. Так что командуй!

– Уважаемые! – Крикнул я. Удивительно, но возмущенные выкрики стихли. – Поединок еще не закончен! Прекрасная Ли Джуан не прерывала его, в мудрости, которой славится весь ее род, давая всем нам насладиться мастерством этих мечников!

«Змея» Ли Джуан после этих слов поклонилась. Поклонилась ПОЧТИТЕЛЬНО! В мою сторону! Что, само собой, изрядно снизило накал негатива публики, сильно удивленной таким поведением судьи поединка. Если мне хватило часа, чтобы понять, что между «барсом» и «змеей» есть какие-то легкие шуры-муры, то уж находящаяся тут уже почти декаду молодежь знала об этом наверняка! И такое поведение девушки для присутствующих было весьма неожиданным!

Поклон, правда, могли списать на мой респект к ее предкам, так что следовало свою мысль «расширить и углубить»… заодно осторожно подергать публику за усы и хвосты:

– Просто мой уважаемый кузен слегка перестарался! Он же не знал, что не все присутствующие способны оценить высокое мастерство меча! – Возмущенный гул зрителей не помешал мне обратиться к Вейжу. – Дорогой кузен! Пожалуйста! Сделай так, чтобы даже самая медленная улитка, если она вдруг затесалась в наше высокое общество, смогла увидеть и оценить твои удары! Не забывай, что заметить твои молниеносные движения способны не только лишь все!

Вейж оскалился в мою сторону, подмигнул в сторону обеспокоенных сестер, залихватски вскинул два пальца к виску и обнажил свой меч. И сделал приглашающий жест в сторону Дзуданга. Не очень прилично так себя вести во время тренировочного поединка… С другой стороны, Вейж – таки принц. Это раз. А второе – назвать этот поединок дружеским что-то язык не поворачивается. Скорее – выяснение своего места в иерархии юных волчат и волчиц, которые настроены не очень-то и дружелюбно к пришлым чужакам, забредшим на их территорию. Так что здесь можно и наплевать на соблюдение

этикета.

Дзуданг рыкнул и ринулся вперед, раскручивая свои сабли в какой-то замысловатый финт. И началось избиение… «Дракон» имел «барса» где хотел и как хотел. Не убирая при этом с лица издевательской и обидной ухмылочки.

– Выключай «Истинный взгляд». – Разочарованно вздохнула Хана. – Все видно обычным невооруженным взглядом. Зря ты про скорость ему сказал.

– Глаза болят. – Пожаловался я.

Глаза, действительно, болели. И голову будто распирало изнутри. На затылке повесилась гиря. Которая еще и раскачивалась из стороны в сторону. Ощущения… не очень. Знакомые ощущения, кстати. Когда мне, как всякому юному охотнику, с помощью зелий и упражнений «прививали» «ночное зрение» – я чувствовал себя так же.

– Естественно! Привыкнешь. Я контролировала твое внутричерепное давление. До критических отметок не дошел. Ну, сам знаешь – постоянство, постепенность, систематичность. Эти три понятия ты должен выучить, как Канон!

В конце концов, Ли Джуан не выдержала и была вынуждена повторно взмахнуть платочком, останавливая поединок. Я опасался, что Вейж увлечется, но – нет. Застыл, постоял секунду, дожидаясь, когда запыхавшийся и сильно потрепанный им противник отступит на безопасное расстояние… И даже отсалютовал ему своим мечом, когда тот опустил сабли! Небрежно так, будто от мухи отмахнулся, но отсалютовал!

Дальше понятно. Площадка разразилась приветственными криками. Стали размахивать руками… малышня, вон, от зашкаливающих эмоций принялась подпрыгивать! Чепчики, правда, в воздух не бросали. Тут это пока не принято, так как головной убор под открытым небом должен быть на мужской голове ВСЕГДА у любого представителя любого сословия. Это только женщины могут головной убор не носить, но тогда на голове обязательно должна быть какая-нибудь прическа, украшенная заколочками, висюльками и прочими побрякушками.

– Почтительная семья Бао посчитает честью пригласить на пиршественный ужин высоких гостей. – Нехотя выдавил из себя Бао Дзуданг, спрятав сабли в заплечных ножнах.

– Я не… – Высокомерно начал было Вейж, явно собираясь отказаться.

Но этот бдительный Лонг Фан не дремал и не дал свершиться непоправимому!

Я уже нарисовался рядом с Вейжем, дружески приобняв того за плечо:

– Конечно же принц Лонг Вейж со своим кузеном Лонг Фаном почтут за честь принять приглашение доблестного сына храброго клана Бао, преданного защитника интересов Богоподобного в славной провинции Манхай!

При этом сжал плечо придурка, чтобы не ляпнул чего лишнего. Это ж надо умудриться – на пустом месте чуть не испортил отношения с не самым последним представителем одного из кланов! При таких шикарных вводных! Пусть Бао Дзуданг еще молод и управлять кланом Бао если и будет, то очень нескоро. Но ведь ОНО потом вырастет!

Бао Дзуданг оставался мрачным. Явно не дурак, он понял – только что его чуть не послали в грубой… очень грубой форме по известному адресу. При всех! Ладно, подсластим ему пилюлю. Заодно местным аналогом «серафимчика» чуть-чуть поработаем.

– Уверен, что уважительный Бао Дзуданг не забудет того, кто судил его поединок с моим кузеном! Изящная Ли Джуан должна присутствовать при застолье, дабы продолжить нелегкую миссию судьи, но уже поединка умов, а не острой стали!

И вот тут взгляд Бао Дзуданга, мгновенно все понявшего, стал… благодарным!

Отношения между парнями и девушками в клановом обществе чрезвычайно затруднены. О, конечно, можно поболтать, даже пофлиртовать можно. Можно даже – ах, ужас какой! – коснуться кончиками пальцев алебастровой кожи на запястье зазнобы… И в обязательном порядке отдернуть с извинениями свою грабку и покраснеть! Но вот все остальное до свадьбы – нини. Селянку можно повалять без проблем (не забудь потом только поблагодарить серебряным «волком» или «лисой»), горожанку… с некоторыми более сложными реверансами, конечно, но – тоже можно. Можно с симпатичным гвардейцем уединиться в укромном месте. Но на одном с тобой социальном уровне клановому аристократу – хренушки!

(Про поведение моих сестер – не надо. Мы, Лю, под правила этого общества, судя по всему, не подпадаем вообще! Мы, сцуко, уникальны для этого мира! Осталось еще не превратиться в вымирающий вид!)

Из того, что я заметил, отношения Бао Дзуданга и Ли Джуан не были утверждены еще даже помолвкой, после которой допускаются некоторые вольности – поцелуйчик там изобразить, или по попке погладить.

И нет ничего удивительного в том, что Бао Дзуданг, получивший только что ощутимый удар по самолюбию (да еще и на глазах девушки!), мгновенно просчитал ситуацию и теперь испытывает к этим достойным принцам исключительно

положительные эмоции!

Это ведь сейчас Ли Джуан окажется у него в гостях, чего ранее провернуть было нельзя ни под каким соусом, не уведомляя надзирателей от родителей и родичей. Ли Джуан приглашена даже не им, а этими принцами, за компанию! В довесок!

После такого события Ли Джуан, если не дурочка (Змея? Дурочка? Побойтесь предков!) – будет обязана пригласить Дзуданга с ответным визитом. А там можно показать свою тренировочную комнату, сыграть партию в сянци или покидать кости в нарды… Лучше, конечно, в сянци – в нардах по звуку костей из-за стены кто-нибудь любопытный может определить – идет игра или игроки занялись немного другими… «играми». Потом – показать личные покои… И, кто знает, вдруг удастся скрыться минут на двадцать-тридцать от всевидящего надзирающего ока родственников, наверняка озаботившихся должным приглядом за своим ветренным потомством с помощью слуг-соглядатаев!

От тройного визга вздрогнули все присутствующие.

Объяснять нужно? Да-да. Это мои восторженные сестры повисли на Лонг Вейже. Но предусмотрительный Лонг Фан отошел в сторонку, потому и не был сметен этим тройным ударом радости и обожания. И Лонг Вейжу еще повезло, кстати – будучи атакованным с трех сторон одновременно, он смог устоять на ногах и не опозорил высокое звание принца падением в снег.

Дело за малым – проследить, чтобы во время застолья мой дальний родственник вел себя пристойно. Но тут я очень сильно рассчитываю на помощь своих близких родственниц. Безбашенных, младших, но таких любимых.

И конечно за Шу Шан придется проследить – как бы не ляпнула чего от любовного расстройства.

Не смотрите на название. «Детская гостиница», вопреки семантике – не одно здание. И даже не десять. Это немаленькая территория – квартал примерно две на три сотни шагов! – огороженная по периметру стеной.

Уж не знаю, для чего и зачем это строили. И кто тут жил раньше. Но сейчас тут квартирует потомство практически всех крупных кланов, доросших до единоличного управления провинциями Империи. И, соответственно, будущие главы этих кланов.

Чувствуется уровень, да? Я не сильно интересовался, как в истории Дзе Зионы размещались клановые, но в данный конкретный момент представители каждого клана получили по своему двору внутри этого квартала. Разумеется, размеры дворов (и их количество «в одни руки») выбирались соответственно

«залету» или заслугам родителей юных гостей.

Например, клан Хан, «заведовавший» прибрежной провинцией Лунь, чем-то так накосячил перед Императором, что был вынужден ютиться во дворе, состоявшем всего из четырех построек – большого «господского», двух малых для челяди и бытовки-сарая, совмещенного с конюшней. Именно конюшней! Представитель этого клана пожаловался мне, что это место плохо приспособлено для размещения ездовых ящеров, наиболее распространенных в прибрежном теплом климате.

Понимая свое текущее положение, мне пришлось ему возразить, что дворик этот примыкает к небольшому сорокаметровому пруду с парящей от выхода горячих источников водой. Что как бы намекает на заботу о своих гостях хозяев, учитывающих природу членов клана Хан – то ли русалок, то ли дельфинов (вживую я их не видел – в моем распоряжении были лишь картинки-иллюстрации в нескольких книжках различного качества и детализации). Со мной согласились: когда выбор стоит между неудобством, испытываемом ездовыми ящерами, и возможностью в любое время окунуться в теплую воду, и позволить себе насладиться дыханием через жабры… Ну, тут все очевидно. Правда, насчет жабр я не уверен. Кажется, у дельфинов их тупо нет – это я уже пытаюсь додумывать, какие плюсы могут быть для русалок и русалов от наличия пруда с горячей водой.

При этом и я, и мой собеседник молчаливо и вежливо решили не обращать внимания на то, что по другую сторону этого прудика два двора отдали представителям клана Дэ из провинции Учудзун – соседям Лунь. Тоже русалки, но – акулы. Или касатки – по тем же картинкам я этого определить не смог. Не силен ни в цито-, ни в ихтиологии. И «не силен» – это еще мягко сказано. И не уверен, что мои обрывочные знания в морской фауне того мира как-то соответствуют здешним волшебным реалиям.

В любом случае, мой собеседник, видимо, был в курсе залетов своего клана, а я понимал, что просто так ущемлять кланы Императору не с руки… пока.

Вот, например, те же «зайцы» разместились на территории аж четырех смежных дворов! В совокупности клан Токки заполучил себе больше двух десятков различных построек!

И прекрасно видно и понятно, кто тут обязан себя чувствовать виноватым и ущемленным, а кто должен знать о расположении Императора к его клану!

Клан «барсов» Боэ получил в свое распоряжение только один двор. Но большой – с семью различными постройками. Но маленькими. Но хозяйские дома были двухэтажными. Вот и

думай тут… Кажется, клану Бао было продемонстрировано, что, в принципе, особых претензий к нему нет… но нужно стараться больше и работать над собой усерднее! Вот посмотрите, например, на преданных и старательных наших друзей из клана Токки!

Настроение Бао Дзуданга после обидного поражения в схватке росло, как на дрожжах! Не без помощи этого внимательного и чуткого Лонг Фана, разумеется!

Потому что в ожидании праздничного ужина мы сели играть в сянци.

Сянци – это такая настольная игра. Типа европейских шахмат. Достаточно сложная, но со строгими и понятными правилами. Стандартизирована и статична в местной истории и культуре, как… как Канон! Она популярна у всех слоев населения. И для нее не нужно никакого сложного инвентаря – расчертил клетками более-менее ровную поверхность (некоторые даже обеденные столы под это дело не жалеют!), вырезал несколько фигурок… или даже нашел пару десятков камушков. Ну, или купил или заказал набор, если финансы позволяют. Хороший набор для сянци может послужить прекрасным подарком и украшением дома!

Короче, в сянци танцу… э-э-э… играют все!

Но кто-то играет хуже, кто-то играет лучше. Я, например, играю в сянци… не очень. В отличие от сестер. Но я уже, кажется, говорил – даже такой замечательный человек, как я, не может быть гениальным во всем! И в нашей семье, к искреннему удивлению родителей, я играл в сянци хуже всех. Местные считают, возможно, не без оснований, что умение играть в местный аналог шахмат – это показатель интеллекта. И мастера этой игры (а такие тут, конечно же, есть) заслуженно пользуются всяческим уважением. Любой полководец, любой высокопоставленный чиновник ОБЯЗАН хорошо играть в сянцы. «Он был очень умен» и «он прекрасно играл в сянцы» – это здесь, практически, синонимы.

На взгляд этого заурядного охотника Лю, умение хорошо играть в сянцы лишь доказывает, что человек умеет хорошо играть в сянцы. Это как с тестами на Ай-Кю в моем прежнем мире – они показывают лишь способность человека отвечать на эти тесты. Разумеется, это непопулярное и откровенно нонконформистское мнение Лю Фан держит при себе, что как бы намекает нам на его недюжинный интеллект и скромность, достойную мудреца!

Так вот… я стабильно проигрывал партии или сводил их к ничьей. Из шести партий – только одна моя победа.

Было забавно наблюдать, как искренне мои проигрыши переживает Шу Шан. Ну, это с одной стороны, конечно, забавно. А с другой – до чертиков неприятно. Что с ней, влюбленной, делать – я себе просто не представлял. До сих пор. И никто мне в этом помогать, кажется, не собирался. Хана, к примеру, самоустранилась – прямо сказав, чтобы я сам решал, что с «шушанчиком» делать – «хошь валяй ее, хошь гони – мне большой медвежий пофиг!» А сестры… сестрам, понятно, было не до того – у них тут, понимаешь, свои любовные задачи и цели, которые надо решать и достигать!

Бао Дзедунг пребывал в нирване. Мало того, что за доской прёт, и он давит оппонента интеллектом по всем фронтам. Так еще и за одним с ним столиком сидят две обворожительные особы – шикарная Хана Бейдао и утонченно-изящная Ли Джуан. В игре они, разумеется, участие не принимали – это запрещено любыми правилами – но зато своим обществом и участием в беседе на отвлеченные темы отменно разбавляют интеллектуальный процесс игры.

Кроме того, статус Ханы – моей официальной наложницы – в полном соответствии со всеми законами симметрии и этим их Фэн-шуй, как бы переводит Ли Джуан в такое же (ну, или близкое по смыслу) состояние, но уже по отношению к Бао Дзедунгу! А то я не знаю, какая каша иногда бывает в головах юных влюбленных!

Правда, к слову о влюбленных, весь Фен-шуй портила Шу Шан своим молчаливым присутствием за моим левым плечом. Но это только накидывало мне очков в глазах закоренелых сексистов, каковыми были суровые жители гор, «барсы».

Правда, поговорив со «змеей» и посмотрев в эти хитрые и умные глаза, я понял, что на месте Дзедунга связываться с ней лично я не рискнул бы. Съест. Обмотает телом, сдавит посильнее и съест. И косточек не выплюнет. Но тут, кажется, все уже решено. И решено совсем не «барсами». И не сегодня решено. Я с самого начала должен был сообразить, что провинции Зее и Сэндун – соседи. Так что не знаю, как родственники Дзедунга, а вот Джуан уже, наверняка, заручилась всесторонней поддержкой своих соклановцев в деле приготовления главного блюда из одной неосторожной горной кошки!

А вот мои сестры и их будущий жених из интеллектуального процесса выключены полностью. Перебазировались в темный уголок с мягким подушками, низеньким столиком с «гостевым» чаем и милуются там, в интимном полумраке… Настроение сестер – приподнято-возвышенное. Девочки рады до визгу и мокрых трусиков – оказывается, ЭТОТ что-то из себя представляет в боевом плане! А следовательно, что? Следовательно, зря этот

глупец радуется, гордо и самодовольно улыбаясь – очень скоро его ждет жестокое столкновение с суровой действительностью, которую обязательно обеспечат три очаровательных юных садо-мазохистки! Ну, совет им да любовь!

Средневековье… отсталость… упадок… примитивные технологии… Да-да-да. А широкий автобан между Уль-Лонгом и Ухта-Лонгом не хотите ли? С освещением от волшебных светильников через каждые сто шагов, а? Как тебе такое, Илон Маск?

Мы потому и задержались до темноты за ужином, что прекрасно знали: обратная дорога не будет походить на блуждание впотьмах с риском сломать лапы ездовым ящерам на неровностях горной дороги.

Широченная дорога, образованная застывшим камнем – ровненькая, без единой трещины и ям. Лишь со слабыми маленькими наплывами. Будто застывшая рябь. Будто река застывшей лавы. Собственно, догадка верна и такое сравнение очень недалеко от истины. Насколько я понимаю, технологию с расплавленным камнем широко использовали драконы, когда прокладывали этот натуральный автобан. А дорога эта соединяет не только Ухта-Лонг и Уль-Лонг. Но идет дальше на восток, спускаясь в долину. Километров на двести, если не ошибаюсь. И такая дорога – не единственная. Есть еще несколько. Преимущественно здесь, в горах. Но сколько-то километров проложено в долине. При наличии рядом достаточного количества горных пород, разумеется. Так что это нифига не образцово-показательный «рекламный огрызок» монорельса, как в одной столице одного очень-очень большого государства в другом мире.

Правда, конкретно эта дорога считается одной из самых старых из имеющихся на континенте – ей где-то около тысячи лет. Так и вижу лет через пятьсот-шестьсот какую-нибудь памятную табличку ну хотя бы и на вот этом повороте!

По этой дороге могли, выстроившись в шесть рядов, проехать обычные телеги. И сейчас по дороге шло довольно оживленное движение. Нас обгоняли по «встречке» одиночные телеги и всадники, ехали навстречу, а где-то десять минут назад мы сами обогнали крупный обоз, двигавшийся в том же направлении, что и мы.

Поужинали мы хорошо. И я не про кухню малых горных народов провинции Манхай… Хотя Хана и изволила одобрить шашлык из горных барашков… умяв чуть ли не половину огромного блюда к вящему восхищению горцев, оч-ч-чень уважающих чужой аппетит. Я – про сопутствующую беседу. Вейж,

как я и рассчитывал, был надежно нейтрализован сестрами, и в беседе не участвовал.

Так что в основном языком чесали мы с Ханой и Ли Джуан. Дзуданг тихонько млел, когда сидящая между мной и ним Джуан время от времени гладила его по руке. Очень быстро стало понятно, кто будет главным в будущей ячейке общества, так что я постарался оставить о себе самые лучшие впечатления у обоих, но в первую очередь – у Джуан. Тем более, что и собеседником она была… любопытным. Умная, образованная. А еще хитрая и скрытная. Даже не знаю – завидовать «барсу» Бао Дзудангу или, наоборот, по-мужски ему посочувствовать? Такая вот змея-женушка – это… это очень-очень неоднозначно. Может, сочувствовать стоит вовсе не ему, а его будущим недругам? Есть у меня сильное подозрение, что в будущем в стане его врагов крайне вероятна какая-нибудь жуткая эпидемия отравлений, ну, например ядовитыми грибами.

Ну, да боги с ними, с грибами и врагами! Итогом наших бесед стало то, что провожать нас в обратную дорогу увязались не только Дзуданг и Джуан со своими слугами, но и представители нескольких других кланов. Тоже со своими слугами. Эдак невзначай в гости в маленький домик клана Бао наведалась то одна делегация, то другая… Да так и остались. Справедливости ради – пришли со своими угощениями.

В первую очередь, конечно, «зайцы» клана Токки – кроме знакомых мне ребят и девчат, что наезжали на Вейжа в кабаке, была еще парочка незнакомых, но того же возраста. Почти все «зайцы» плотно сели на уши Вейжу, обливая их медом. Сделали они это грамотно, не допуская до тела принца своих «ушастых» девиц, чтобы не спровоцировать прогнозируемую реакцию моих сестер. И Вейжу этого оказалось достаточно – я даже не ожидал, что можно искренне купиться на столь грубую и нарочитую лесть.

Еще с нами поехали дети кланов Ху-Диао (это, пардон, хорьки… но только им об этом говорить нельзя, можно выхватить – себя они называют «горностаи»… чуть менее отмороженные, чем «зайцы»), Иинь («орлы», соседи и «барсов», и «змей»), Хан (дельфины, те самые, что жаловались на конюшни)… и Ма. «Медвежьи попки» следовали в сопровождении своей старшей родственницы, одной из матерей, Ма У. И были когда-то «веселые попки» напряженными и хмурыми. Из чего следовало, что ответ Ма У на мое предложение будет скорее положительным, чем нет.

И конечно, с нами увязалась Шу Шан. Одна. Без братьев и сестер. Без свиты. У меня от ее взглядов скоро кожа на затылке скукожится и лысина образуется!

Я осторожно и издалека поинтересовался, где наши

сопровождающие намерены переночевать в Уль-Лонге. Законы гостеприимства – это очень серьезно. И после совместной вечерней трапезы я был просто обязан принять все меры, чтобы разместить их всех… где-нибудь. И как к такому наплыву гостей отнесется толстяк Ви Шунь Фень – одним Предкам известно!

Выяснилось, что беспокоюсь я зря. У всех, кроме клана Бао, в Уль-Лонге были свои клановые представительства. А теперь угадайте, где остановится на ночь «барс» Бао Дзуданг? Вот от чего парень сияет, как новенький золотой «феникс». И вот от чего скромница Ли Джуан прилагает столько сил, выдавливая на свои белоснежные щечки хоть какой-то румянец, который сойдет за выражение смущения.

А с другой стороны, выяснилось, что беспокоюсь я не столько зря, сколько не о том. Потому что у клана Шу хоть и имеется представительство в столице, но направляться туда Шу Шан категорически не собирается! Вот так!

Хана на это категорическое заявление только хмыкнула и предвкушающе сверкнула глазами и эмоциями, сестры мерзко захихикали… захихикали, сцуко, вместе с Вейжем!!! А я постарался задавить обреченный стон и злую ремарку о том, что тогда ночевать «шушанчик» будет на коврике в гостиной перед дверью…

Я как раз выяснял особенности экономики и промышленности провинции Увис у одного из «орлов» клана Иинь, когда почувствовал слабое пощипывание кожи, а затем – услышал мощные хлопки крыльев.

Наш отряд остановился. А рядом со следующем столбом с волшебным фонарем упала огромная черная тень, заставив вздрогнуть землю, а фонарь – погаснуть.

Ступор длился секунду. Потом с гиком и яростным посвистыванием вперед вырвались на своих ящерах «зайцы» Токки и хорь… «горностаи» Ху-Диао, раскручивая над головой палицы и потрясая копьями. Остальные, оставшиеся на месте, ощетинились мечами, копьями. Подняли притороченные к седлам щиты. Хана мгновенно подняла десятиметровый купол защиты, а вперед, передо мной, гордо выехала и непреклонно остановилась решительная Шу Шан с обнаженным мечем и переливающейся желтовато-зелеными октагонами защитой.

Пролетев за секунды половину расстояния, наш передовой атакующий отряд смешался и остановился. Всадники покидали седла, опускали оружие… и преклоняли колено.

Будто неоновая лампа с барахлящим стабилизатором, фонарь несколько раз вспыхнул и ровно загорелся вновь. И мы увидели дракона. Огромного, с темно-бордовой чешуей. Очень. Очень

немолодого дракона.

Глава 16

…ну, ладно, он познающий-математик. Не берусь судить, насколько хорошим он является математиком. Я в этой области разбираюсь слабо. Но вот тут он обратился к совершенно другой области, по которой мне таки есть что вам сказать! Вообще, теория о происхождении человека разумного от приматов есть и она даже была достаточно популярна. Популярна она была ровно до момента начала бурного роста такой науки, как сапиенология.

Сейчас эта теория считается не совсем состоятельной… мягко говоря… поскольку выдвигаемые ею тезисы, во-первых, основываются на слабо нарративных источниках, во-вторых, легко опровергаются уже имеющимся научными данными, в-третьих, содержат многочисленные неточности, грубые логические ошибки и необоснованные ничем допущения. Ну, говоря простым языком – «притянуты за уши».

Возьмем одно из самых эксцентричных и эпатирующих утверждений этой теории. Ну, смеяться мы не будем, поскольку аудитория у нас серьезная, да? И, вообще, научный подход тем и хорош, что принимает любое утверждение, но при этом проверяет его чисто научными познающими методами! И тут нет места переходу на личности и демагогии!

Итак! «Драконов никогда не существовало». Чем доказывает подобное утверждение данная теория? Мы знаем, что в дискуссионной науке есть такое железное правило. «Бремя доказательства лежит на утверждающем». Казалось бы – логично. К сожалению, сторонники теории происхождения людей от приматов используют, в основном, демагогический и антинаучный метод. Они говорят нам: «А вы докажите, что драконы существовали!»

Ну, что ж!

(лектор срывает покрывало со стенда с экспонатом «Дракон из захоронения под Влосной. N14». Раздаются бурные аплодисменты аудитории)

К сожалению, сторонники этой теории почему-то напрочь не хотят замечать результаты раскопок в Сутской долине, на плато Нассаккир, или под Влосной… И в сотне других мест. Они просто отмахиваются от результатов этих экспедиций. А когда им предоставляют реальные материальные части, допустим, скелетов, гнездовищ, окаменелые яйца – утверждает, что все это фальсифицировано и подделано! Ну, вот так они считают. То есть археологи-познающие подделали старые кости, физики подделали радиоуглеродный рисунок, подделали реликтовые микроорганизмы,

а сапиенологи… ну, тоже что-то там подделали.

Идем дальше. Источники из раздела изобразительного искусства! Неожиданно, да? Тем не менее, это вполне себе источник научных данных! Давайте посмотрим на детализацию изображений драконов. Вот, например, на этом слайде. В разных частях света, разные люди, на протяжении нескольких веков одинаково изображали этих существ! Всегда одинаково! Напоминаю, что в случае с визуализацией по-настоящему мифических существ художники привносили в свой рисунок новые и новые детали, не имея перед глазами объекта визуализации! Часто они просто творчески перерисовывали более старые рисунки, удаляя и добавляя по своему усмотрению какие-либо детали. Таким образом, изображение какого-либо мифического животного за каких-то сто-двести лет изменялось кардинально! А с изображениями драконов такого не происходит на протяжении полутора тысяч лет, которые можно отследить по дошедшим до нас изобразительным источникам! Но! Тут интересно. Примерно в начале Новой Эры мы фиксирует начало изменений изображений драконов! Художники и скульпторы начинают вначале осторожно, а затем все больше и больше видоизменять изображение дракона, добавляя либо новые детали, либо же удаляя их. Другими словами, мы уже видим ситуацию так называемой мистификации! И вот с этого момента, с начала Новой Эры, дракон становится сказочным мифическим существом! Но до этого он не был ни мифическим, ни сказочным. А вполне реальным существом из плоти и крови.

Далее. Письменные источники…

Фрагмент выступления сапиенолога-познающего Мохнатобородa Дробника Славящего на форуме «Познающий-антифэйк! – 1450»

Ну, дракон, как дракон. Что я, драконов не видел? Хотя, таких старых – конечно нет, не видел. Крупный экземпляр, чего уж… Те драконы, которых я видел на пустыре в Ван-Шиа, сосунки рядом с ЭТИМ. Даже вдвоем. Огромный, мощный… монолитный. О старости можно судить только по цвету чешуи. Хотя известная мне классификация останавливается на красных и алых драконах. Темно-бордовых в этой классификации просто нет.

Вокруг все спешивались и преклоняли колени. Спрыгнул с ящера и я, но кланяться не спешил.

Стоп! Хана! Где Хана??

– Наставник Бо-о-о-о!!!

Хана, как маленькая девочка, размахивая руками и подпрыгивая, бежала прямо к дракону. Я даже испугался на секунду, не разобрав сразу, что она там кричит. В голову закралась дикая мысль, что молодая медведица-оборотень

собирается атаковать взрослого дракона, который по своей энергетике сильнее ее раз в – дцать!

Хлоп!!!

Дракон с хлопком исчез. Там, где он находился, сейчас стоял по колено в снегу сухонький невысокий старичок в белых одеждах. Маленький, седой, с длинной тонкой бородкой, обвислыми усами и такими же обвислыми седыми бровями.

– Таки здравствуйте, уважаемая Бейдао! – Воскликнул он, раскидывая руки и ловя прыгнувшую на него Хану.

Хана, вообще-то, девица немаленькая и совсем не худенькая. Хана – девушка в теле. Теле стройном, но с размерами и объемами у этого тела все в полном порядке! И, если на глазок, то по чистой массе она превосходила старичка раза так в полтора-два. А если учитывать, что масса эта состоит из молодого тренированного свежего мяска и укрепленных специальными методами костей…

Но, нет. Старичок даже не шелохнулся, принимая на себя многочисленные девичьи килограммы. Ни на сантиметр не сдвинулся.

Я ускорился и подоспел как раз, чтобы констатировать – со здоровьем у старичка все в полном порядке. В полнейшем. Если судить по костлявым ручкам, ловко пробежавшим по талии болтающей ножками Ханы и остановившихся на ее попке – здоровья этого даже слишком много!

Я и не заметил, как тихонько зарычал…

– О! Голубчик! – Воскликнул… этот, заметив меня. – Таки вы-то мне и нужны, такой молодой и красивый!

Хана была тут же легко поставлена на снег, получила ободряющий шлепок по попе, а наглец шустро засеменил в мою сторону:

– Да-да-да! Совершенно вылетело из старой головы! – Бормотал он, нарезая вокруг меня второй круг. – Мы же так и не проверили ваши лобные доли, да-с!

– Это что еще за… экземпляр? – Очень тихо прорычал я, обращаясь к Хане.

– Э-э-э… – Та несколько смутилась. – Дорогой Лю Фан, позволь представить тебе уважаемого наставника Бо Уна. Уважаемый Бо Ун осматривал тебя, когда ты находился в коме.

– Это замечательно…

Только краем сознания я отметил, как в воздухе заплясали мои черные искорки. Как я вижу в ночи черные искорки – на этот вопрос моего сознания уже не хватило – оно куда-то шустро направилось, помахав на прощание красным платочком.

– … Но зачем уважаемый Бо Ун так настойчиво осматривал

сейчас Хану Бейдао, которая, кажется, в коме не была? У уважаемого Бо Уна есть лишнее здоровье?

Неприкрытая угроза только восхитила старичка:

– Какой резвый и резкий вьюнош! – Всплеснул он руками, вставая на цыпочки и с любопытством заглядывая мне куда-то… в район уха. – Очень резвый, да-с! Молодец!

И тут я почувствовал… Почувствовал, как кто-то осторо-о-ожненько ползет в мои мозги через сигнальный слой! Защита включилась насколько мощно, настолько же и быстро. Будто каменная стена сверху рухнула – бац! Кажется, длительный отдых сказался на этом моем навыке самым лучшим образом… ну и желание раздавить это «щупальце» стеной тоже присутствовало.

– Коллега! – Радостно возопил старичок, отпрыгивая от меня метра на два. – Он таки почувствовал! Почувствовал! А ведь интенсивность была каких-то жалких ноль-два – ноль-три по шкале Маббару! Это просто изумительно! Невероятно! У вас таки получилось, коллега!

– Спасибо, наставник Бо. – Шаркнула ножкой Хана.

– Так-с, вьюнош! А теперь убирайте-ка защиту снова, а я попробую с другой стороны… – Категорично потребовал «старичок», не обращая никакого внимания на мою яки. – Убирайте-убирайте, не бойтесь… Не вскрывать же мне вас, как какую-нибудь устрицу, право-слово!

– Фан-Фан… – Смущенно попросила Хана. – Пожалуйста, сними защиту. Тебе ничего не угрожает. Честное слово. Я буду следить.

Ну… поверим, что ли? Я осторожно, готовый в любую секунду вернуть, убрал защиту. Кстати, убирать ее было куда труднее, чем ставить. Намного труднее.

Секунда молчания и:

– Великолепно! Коллега Бейдао! Я таки вас сердечно поздравляю! Давление в районе височных долей практически не растет! Это же открытие! Прорыв в менталистике! Гхм… вьюнош, а теперь еще раз, на бис, пожалуйста… Ах! У меня просто нет слов, коллега Бейдао! Ноль-два! Стабильно! Сердечно прошу вас, коллега Бейдао, согласиться на упоминание вашего эксперимента в моей новой работе! Да-с! А как надумаете писать свою – зовите этого старого никчемного Бо Уна – я вам такую рецензию напишу! Такую рецензию – эти маразматики из ученого совета свои хвосты от зависти сгрызут! Да-с! Надо продвигать молодых! Мы скоро мхом покроемся в нашем ученом совете – нужно больше молодых и смелых. Прорывные технологии! Свежая кровь! Бесстрашные исследования! И не бояться спорить с авторитетами! Потому что это наука, а не догмат! Да-с!

Побегав вокруг меня еще минут десять и сделав какие-то непонятные мне замеры и поперебрасывавшись с Ханой еще более непонятными замечаниями, Бо Ун отпрыгнул, некоторое время так постоял, о чем-то размышляя, выдал:

– Все просто прекрасно, коллега Бейдао! Целиком доверяю вашим выводам! Пожалуйста, продолжайте этот в высшей степени важный для всей нашей науки эксперимент! А вы, голубчик, неукоснительного следуйте всем рекомендациям нашего молодого специалиста, да-с! И, коллега Бейдао, я таки исключительно настаиваю на особом упоре на «физику». Ускоренное восприятие – это замечательно и заманчиво, но здоровье у нас только одно и его надо беречь! Вы уж простите меня за эти банальности, да! А попытка как-то действовать при ускоренном восприятии просто сломает это замечательный юный организм! – При этом он простер руки в мою сторону, будто продавал меня на рынке. – Это будет очень досадно, да! Так что физика и еще раз физика! Укрепляем, усиляем, ускоряем! Только так! Только так, да-с!

Развернулся… и исчез. Просто исчез!

– Хана… – Спросил я… шепотом. – А… что это было? Вот только что?

Медведица довольно фыркнула, явно наслаждаясь моим обалдевшим видом и таким же потерянным и ошарашенным видом остальных присутствующих:

– Бо Ун. Это был наставник Бо Ун. Лучший мастер-целитель последних столетий. Председатель Мировой Ассоциации Лекарей… двенадцатый раз подряд.

– Охренеть…

– Какой прикольный дедушка! – Восхищенно прошептала Хао.

Микки и Цу согласно закивали. Вейж недовольно нахмурился. Вокруг зашушукались, обсуждая событие.

– Вы не пострадали, мастер Лю? – С искренним беспокойством спросила Шу Шан.

М-да… меня аж передернуло от этой искренности. И от того, с какой робостью она коснулась моего рукава. Что делать с влюбленной Шу Шан???

– Да все с ним нормально! – Отмахнулась Хана. – Обычный медосмотр!

«Обычный», да? Интересно, а Бо Ун от влюбленности лечит? Ну, в смысле… он же, вроде, у нас менталист, да? Опытный, все дела…

Нас встречали растерянные глаза Ви Шунь Фэня. Хотя, нет. Первое, что мы увидели, когда подходили к зданию Пятого Дома Твердыни – оцепление из гвардейцев. После этого – нездоровую

суету в районе наших покоев. Слуги носились вокруг, заглядывая за шторы, ковры. Двигали шкафы, столы и стулья. Кажется, что-то искали.

А уж в наших покоях нас ждал сильно обеспокоенный Ви Шунь Фэнь. Обеспокоенный настолько, что перешел с «высокого стиля» на «средний слог».

– За все лета моей безупречной службы такого просто не было! Никогда! Неслыханная наглость, мой дорогой Лонг Фан! – И тут же легко и изящно поклонился. – Приветствую вас! Очень… очень надеюсь, что путешествие ваше было легким и насыщенным только радостными событиями! Ах, здравствуйте ваши высочества Хао, Цу и Микки! Вы – как прекрасные цветы украшаете собой его высочество Вейжа! Ваше высокопреподобие Бейдао, мороз украсил ваши щечки великолепным румянцем… Хм… Уважаемая Шу Шан? Меня зовут Ви Шунь Фэнь и я рад принимать юную дочь клана Шу в вверенном моим заботам Пятом Доме Твердыни!

– Что-то случилось, уважаемый Ви Шунь Фэнь? – обеспокоенно спросил я.

– Случилось, дорогой Лонг Фан! Случилось! Вот! Полюбуйтесь!

Он указал рукой на клетку. Пустую. Лишь на дне валялись несколько перьев, одна лапка и крохотные, едва заметные капельки крови.

– Какой-то мелкий хищник. – Продолжал толстяк. – В Твердыне держат кошек для борьбы с грызунами. Но это – не кошка. Ни одна кошка просто не пролезет сквозь такие частые прутья!

– Хорек? – С профессиональным интересом спросил я. – Ласка?

– Скорее всего, дорогой Лонг Фан. Скорее всего! Хорек или ласка могли пробраться даже между такими частыми прутьями! Ах! Какое горе! Какая печаль! Ваш чиматух был на редкость певчим! Такие рулады выводил, ах! Заслушаться можно! Какое горе!

– А зачем подняли гвардию? – Неожиданно спросил Вейж.

Ви Шунь Фэнь удивился, будто с ним заговорил шкаф, но все-таки принялся объяснять:

– Твердыня защищена от проникновения любой живности, ваше высочество! Например, наши кошки и сторожевые собаки носят специальные ошейники, а соколы – окольцованы артефактами. Любая живность крупнее мыши тут же вызовет тревогу! И это – неслыханный случай! Если выяснится, что эта защита не была вовремя обновлена или, того хуже, не работает, как должно – полетят головы! Как есть полетят!

Ангэе крут. Очень крут. А Шихонг на меня обиделась. Очень сильно обиделась. Только бедный чиматух-то при чем?? Еще и охрану на уши поставила! А ну как, действительно, начальнику охраны голову смахнут? Или волшебнику, который защиту ставил? И даже Ма У, непосредственной начальнице моей куноичи, не пожалуешься – никто, кроме меня, Ханы и Шихонг о способностях последней не знает и знать не должен!

Чай был великолепен. В этом мире, в отличие от прежнего, я по-настоящему понял, что такое вкусный дорогой чай. Да тут каждый – ценитель хорошего чая! Десятки способов приготовления и заваривания, сотни способов заготовки, сбора и хранения, столько же различных сортов, тысяча видов различных ритуалов и даже обрядов, в которых чай выступает основным… главным героем. И миллион… миллион способов, как из дешевого чая выжать максимально хороший вкус.

Ну, а когда на твой стол попадает по-настоящему дорогой, хорошо выдержанный чай… м-м-м! Ты просто выпадаешь из реальности, наслаждаясь великолепным вкусом. Упиваешься ароматом, с интересом следишь за букетом, с удивлением ощущаешь необыкновенное и неожиданное послевкусие. И, одновременно с чаепитием, наслаждаешься интереснейшим зрелищем…

– Я. Никуда. Не поеду! – Ревела Хана.

«Ревела» не в смысле «плакала навзрыд» (сомневаюсь, что такой чел… медведь, как Хана, на такое вообще способна), а «ревела» в смысле громко и угрожающе рычала. Зрелище, конечно, еще то: две шикарнейшие женщины друг на друга кричат, рычат, фыркают… нависают друг над другом. Хорошо хоть в волосы друг другу не вцепились. А еще дышать в гостиной тяжко – грудь спирает от двойного медвежьего яки, повисшего в воздухе. И в облике дам уже постоянно «просвечивает» звериное, дикое, необузданное… первобытное.

Но какой же великолепный чай подают в Твердыне, м-м-м!

Даже не представляю себе, какой мощности защита наложена сейчас на помещение, чтобы не только не поставить на уши всю охрану Твердыни, хорошенечко взгретую в свете недавнего «кошачьего вторжения», но и не разбудить сестер, Вейжа и Шу Шан в занятых спальнях. Хотя, сто процентов, первые четверо сейчас точно не спят. И не заснут в ближайшие часы. Но это вовсе не потому, что им интересно, что сейчас творится в гостиной – у них сейчас другой… интерес. А вот «шушанчик»… Вряд ли она все это время проплакала в подушку – наверняка, заснула, утомленная своими переживаниями. У молоденьких влюбленных девушек это быстро.

Про звуки из гостиной вообще можно не беспокоиться. Если такое буйство первобытных энергий еще не вызвало тревогу в Твердыне, то уж никакие звуки из гостиной точно ушей соседей и моих сожителей не достигнут – об этом можно даже не беспокоиться.

Свежие фрукты в вазочке уже давно растеклись малоаппетитной гнилью, будто пролежали тут пару недель. Нескольких минут под яки им за глаза хватило. Сейчас, по-моему, они уже даже высыхать начали. Ви Шунь Фэнь своим подчиненным опять хвоста накрутит. Теперь уже за то, что, якобы, некачественные фрукты господам принесли. Дядечка и так весь на нервах из-за невинно убиенной птички и грядущих разбирательств из-за этого че-пе. Конечно, это самая мелкая из проблем. Потому что – не моя.

– Я вспомнил! – Обрадованно воскликнул я, прерывая перебранку.

– Что вспомнил? – резко всем корпусом развернулась ко мне раскрасневшаяся Хана.

Да и Зана ко мне повернулась. А вы знаете, как себя чувствует человек с прокачанной ментальной чувствительностью, когда на него фокус внимания переносят две распаленных скандалом медведицы? «Неуютно», «неудобно», «неприятно» – даже близко не описывают всю гамму ощущений.

– Вспомнил, что «во-вторых»! – Я даже закашлялся от возросшего давления.

– М-м-м? Удиви меня! – Угрожающе прищурилась девушка.

Я с удивлением посмотрел на пиалу в своих ладонях. По тончайшему до прозрачности фарфору с тихим треском пробежала сеточка трещинок. М-да… От нас Постельному приказу Придворного Управления Твердыни – сплошные убытки! Хорошо еще, что чай успел допить.

Я осторожно поставил загубленную посуду на столик:

– Во-вторых, тебя, залетевшую, медведи ни за что не оставят в столице. Особенно, в связи с тем, что планируется! Тебя обязательно заберут в леса Увзана! Вот это-то я и забыл тогда!

Хана, чуть-чуть было успокоившаяся, взревела снова:

– Да что планируется-то, муравейник вам под хвост?!! Хоть кто-нибудь мне скажет, а??

Ах, как играет! Как играет! Надо срочно найти целую чашку и налить себе еще этого ароматного великолепного чая!

– Некоторые вещи, девочка моя, тебе знать пока еще рано. – Голос Бейдао Заны был обманчиво мягкий, а красные искорки в воздухе задрожали, будто звук издают они. – Поверь матери, поверь Фану – тебе безопаснее сейчас будет уйти со мной. Как

только мы окажемся в безопасности, слово даю – я все тебе расскажу и объясню. И ты сама согласишься с необходимостью такой предосторожности!

Скандал длился уже час. Как только в наших покоях в сопровождении надувшегося от важности Ви Шунь Фэня появилась Бейдао Зана. Она прибыла, между прочим, официально! Видимо, использовать техники телепортации в пределах Твердыни было невозможно. Или слишком затруднительно. Километров тридцать-сорок от столицы – «безполетная зона», если я правильно оценил тогда причину нашего переноса из леса хулцзин в горы Севадан, а не прямиком в столицу. Взламывать защитные системы драконов даже в безбашенную голову медведицы-экспериментатора не пришло. Это вам не лисы – веселушка Хам Майка и добродушный лоликонщик Хам Хенг – с которыми у медведей более-менее соседские отношения. Или это Хана просто хотела продлить эксперимент, наблюдая меня и моих сестер на природе, в естественной среде обитания? Где никто не отвлекает и не мешает?

Мы с Ханой только-только готовились отойти ко сну. Ненатурально всхлипывающие от потери чиматух сестры позволили Вейжу себя успокоить и увести в спальню Хао… всех троих. Видимо, для продолжения успокоительно-утешительных процедур.

Гордая и несгибаемая Шу Шан, наотрез отказавшаяся от соседних покоев, которые предлагал ей Ви Шунь Фэнь, была отправлена в комнату Микки. Микки, крайне недовольная тем, что ее оторвали… от того, чем они там занимались с Вейжем в комнате Хао, быстро вынесла вещи из своей комнаты. Но где-то на середине процесса вдруг сообразила, что теперь на абсолютно законных основаниях переезжает в одну комнату с «жертвой», послала мне воздушный поцелуй и шмыгнула за дверь комнаты старшей сестры. Когда дверь туда открылась, мне даже на миг показалось, что гостиную затопило розовой аурой с лопающимися мыльными пузырьками, цветочками и сердечками.

На что надеется девушка (я про Шу Шан) – даже не представляю! Мало того, что ее поведение – грубейшее попрание писанных и неписанных норм поведения и правил приличия, так это ж еще и просто некрасиво! А для принцессы клана – однозначно унизительно! Что в том мире, что в этом – девушки не должны бегать за парнями! Не должны! Должно быть наоборот! На любом социальном уровне! Ей точно какой-нибудь психолог-менталист нужен, чтобы эту ее любовную дурь из головы выбить! Может, Ма У напрячь? У нее куча всяких спецов

самого широкого профиля! Какого-нибудь симпатичного Ри в своих рядах подберет, я их познакомлю и… дальше все по сценарию!

Вот как только временно удовлетворенная своей маленькой победой Шу Шан гордо прошествовала в освобожденную для нее комнату, так и прибыла «тетя Зана». Будто они с Ви Шунь Фенем только и ждали, когда в гостиной не окажется посторонних.

А ор начался, как только Ви Шунь Фень с поклоном и чувством выполненного долга исчез в коридоре, а Хана узнала (сразу, в лоб!), что единственной целью прибытия матери является сопровождение дочери в родные леса. Одной. Без Лю Фана. Который остается здесь. С «шушанчиком» в соседней, прошу заметить, спальне!

В комплексе всё это вызвало натуральный взрыв в одной отдельно взятой гостиной. Я даже ощутил, как меня буквально вжало ударной волной в спинку дивана!

– То, что ты задумал – это безумие… – В очередной раз услышал я. Теперь уже от старшей медведицы.

Младшая медведица снова зарычала. Осведомленность Заны о моих планах неожиданностью для меня не стала – Ма У, которой я был вынужден рассказать практически всё, обязана была, как тотемник «медведей», поставить в известность покровительницу своего клана. Более того, я ожидал и планировал это. Правда, не думал, что Зана прибудет так скоро. Но и до Нового Года – всего ничего осталось. Какая-то жалкая декада. Так что все в пределах допусков.

– … но это настолько безумно, что может и получиться. – Закончила свою мысль Зана, не обращая никакого внимания на яки дочери. – Тем более, у тебя.

– А Тигров вам не жалко, тетя Зана? – С интересом спросил я.

– Жалко. Но альтернативы будут еще ужаснее и для нас, и для них. К тому же, есть сведения, что осуществляя задуманное, ты как раз будешь выполнять свое прямое предназначение в этом мире, Лю Фан!

Приехали, блин! Другими словами, какой-то гадский «вирус» поразил и Тигров! И именно инфекционное заболевание, а не мутные и неудобные социально-классово-экономические причины, двигает Тигров в их экспансии на восток! Слушай, как удобно-то, а! Во всем виноваты вир… э-э-э… попаданцы! Блеск!

Ну, а разговоры про мое «предназначение»… это, вообще, жесть. Любой нормальный человек бежать от таких заходов должен впереди собственного испуганного визга! Но куда мне бежать, а? Ах, ну да, какой же Лю Фан – нормальный-то, верно? Пусть сидит и отдувается, жертва «предназначения», ля! А еще

лучше – смело топает навстречу опасности! Он же, предки вас забери, герой!

Даже чай пить вдруг расхотелось!

– Ах, эта глупая забывчивая Зана! – Всплеснула руками медведица. – У меня же приготовлен подарок для отца моих будущих внуков! Вот!

На стол рядом со скоропостижно сгнившими фруктами был уложен небольшой кожаный сверток.

Пышные кошачьи усы поелозили по тонкой коже, а нос Ангеэ исследовал узел бечевки. Я старался не смотреть на наглое любопытное животное. Оно нахально обосновалось на своем любимом месте, на столе рядом с вазой. И валялся здесь кот с самого прихода Заны. И не обращал никакого внимания на творящийся вокруг ор и ураган энергий от разозленных медведиц. Засранец еще и щурился довольно! И, кажется, что даже капельки вины за погубленную певчую душу не ощущал! Ну а про наплевательское отношение ко всяким там защитам и барьерам и говорить нечего – ЭТОМУ зверю, видимо, просто забыли сказать, что такие вообще существуют!

Я дернул за веревочку и развернул содержимое.

– Вау! – Прошептала Хана, временно забыв об обидах.

Интересно, скорость смены ее эмоций – это уже ТО САМОЕ? Следствие интересного положения? Или еще рано? Вроде бы рано, но мало ли… мы ж – такие уникальные, ля, специалисты по скоростному оплодотворению! Или Хана – просто хороший актер? Не замечал за ней ранее. Но, если так подумать, то легкомысленные лю… разумные – все-таки чуть лучшие лицедеи, чем серьезные хмурые существа.

– Великолепно… – Я тоже был потрясен. Честно, без дураков.

– Примерь. – Попросила Зана, довольная произведенным эффектом.

Кольчуга. И она была великолепна! Без капюшона. Рукава заканчивались в середине предплечья, едва прикрывая локоть. Но длина подола доходила до середины моего бедра. Плетение в разных местах отличалось – в районе рукавов и бедер, например, стандартное «четыре в одну», а на груди, плечах и спине – очень сложное и плотное «восемь в одну». При этом весила вся кольчуга какие-то жалкие пять-шесть килограмм! То есть это явно был не простой металл! Но самое главное – кольчуга ни на йоту не стесняла моих движений!

– Выдерживает выстрел из лука или арбалета силой до пятисот ляо на дистанции Унчань. Про мечи – можно даже не упоминать – не страшны абсолютно! Ни стилет, ни шило эту кольчугу не пробьет. Даже на более тонких рукавах. Удары

топоров и палиц – ослабит раз в десять, но, сам понимаешь, лучше под них не подставляться. И не забывай про забронево действие снаряда – артефактные плетения снизят его и распределят по площади, но, разумеется, полностью погасить все равно не смогут… И, конечно, же – береги самое дорогое для нас. Нет-нет, Лю Фан, что б ты там про медведицей не думал, но я имела ввиду вовсе не ЭТО, а твою замечательную умную головушку!

[Унчань – 70 шагов, 50 метров. 500 ляо – примерно 150 кг или 330 фунтов…]

– Спасибо, тетя Зана! – Поклонился я.

При этом кольчуга даже не звякнула, хотя я не подпоясывался! Она вообще перестала ощущаться на теле, как только я ее надел!

– Надеюсь, когда-нибудь с «тети» мы перейдем на «матушку». – Очень прозрачно намекнули мне.

– Чтобы взять эту заразу своей женой, одной кольчуги, даже столь великолепной, мне будет маловато, тетушка Зана! – Улыбнулся я.

– Ах, ты… – Задохнулась от возмущения Хана. – Да я… Да не очень-то и надо! Вот!

Мы с Заной фыркнули одновременно:

– Ну, медведи, как ты понимаешь, не постоят за приданным, Лю Фан! – Подмигнула старшая медведица.

– А *вас* не покоробит, что место моей первой супруги… немного занято? – Осторожно поинтересовался я, краем взгляда отметив, как навострил уши валяющийся на столе невидимый кот.

– Ты про ту человечку? – Спокойно уточнила Зана. – Ты же знаешь, дорогой Фан, *наше* к этому отношение. Кроме того, чистокровные представители волшебного народа и смески живут гораздо дольше! В отличие от обычных человеческих женщин. Так что пусть эта мелочь не тяготит тебя…

– Вот не надо тут говорить так, будто бы меня тут нет! – Возмутилась Хана. – Чтоб меня… какая-то там человечка…!

Замечательно! Хана у меня просто умница! Вроде бы и фанатик-ученый, а актерские навыки прокачаны на пятерочку!

Судя по всему, Зана до сих пор не в курсе об осведомленности Ханы по поводу моих дальнейших планов. Это, конечно, несущественно и практически никак и ни на что не влияет. Но, ко всему прочему, медведи, за исключением Ханы, по-прежнему НИЧЕГО не знают о переменах, произошедших с Шихонг! В ином случае отношение Заны к моему вопросу было бы иным. И говорила бы она совершенно по-другому… Правда, ни я,

ни Хана сами ничегошеньки не знаем о том, что же точно происходит с моей куноичи. Ну, кроме того, что она «залетела» так же, как и Хана от моих попаданческих всепроникающих «головастиков».

Нет, я ее точно в жены возьму! Второй женой, чтобы Шихонг себя на вторых ролях не чувствовала. Но возьму! Такие мозги бесхозными оставлять – это ж преступление перед здешней цивилизацией! Вот только выживу в предстоящем… безумии. И возьму, черт возьми!

Глава 17

Зана поступила очень дальновидно, осмотрительно и, я бы даже сказал, технично. Она сообщила Хане, что забирает ее в леса Увзана, после чего выдержала закономерно начавшийся скандал, а затем… пошла на уступки, оставив «девочку» «в гостях» у «мальчика» еще на несколько дней. «Ма-а-ам, ну, еще один мультик! Ну, пожалуйста!» – «Ладно, так и быть. Один мультик. Но после этого ты сразу идешь в кроватку!»

Вот и пошли мы в спальню под насмешливым взглядом тети Заны (я украдкой показал ей большой палец)… и в сопровождении призрачного кота Ангэе, который и не подумал никуда исчезать.

Наличие кота напрягало. Насколько я понимаю, то ли он является аватаром Шихонг невыясненной пока природы, то ли Шихонг с помощью каких-то сил умудряется создавать образ кота (Материальный образ! Который можно погладить и потрепать за шкирку! Который даже может сожрать живую птицу!) – в любой нужной ей точке пространства… И, выходит, что все, что я сейчас буду делать в постели с очаровательным телом одной медведицы-оборотня (а я буду!) – увидит и Шихонг.

Если так посмотреть, то – надо. Надо, чтобы увидела. В первую очередь, чтобы оградить Шихонг от внимания Императора. Ведь чтобы обмануть всех окружающих, включая своих надсмотрщиков-соглядатаев, мне нужно в первую очередь обмануть ее. (В идеале, конечно, надо обмануть себя – но вот уж что является практически невыполнимой задачей для начинающего менталиста, так это обмануть себя).

А с другой стороны… может я – простой охочий до женского тела подросток с мозгами взрослого дядьки-кобеля? Который таким вот образом очень ловко обманывает себя и окружающих, подводя базу из необходимости защитить дорогую мне девушку, под банальное желание переспать с максимальным количеством женщин?

Как только потянулся с очень конкретными намерениями к натянувшей свою прозрачную ночнушку Хане, тут же получил по рукам:

– Но-но-но! Р-р-руки убр-р-рал!

Я вначале подумал, что Хана хочет… поиграть. Ну, вы понимаете, да? Она-то как раз очень склонна ко всем этим «ролевкам» в постели. Да и я ничего против не имею… ну, до момента, пока на свет не извлекаются всякие излишества типа наручников и прочих подобных аксессуаров. Но после того, как я,

попытавшись ее схватить и завалить, был пусть и мягким, но мощным ударом отправлен обратно на кровать (еле не скатился с противоположной стороны), даже до мозга этого распаленного пожаром страсти Лю Фана дошло – что-то идет не так и у прекрасной наложницы какое-то не очень игривое настроение:

– Фан-Фан! Ты забыл? Ты мне обещал, что позволишь закончить артефакт для телепортации!

Тестостерон еще не окончательно лишил меня способности соображать, и я ухватился за оговорку:

– В смысле «закончить»? А ты «начинала»?

Хана была серьезна и даже не подумала смущаться или отшучиваться:

– В том смысле, что основная работа уже была проведена, пока ты валялся в коме, Фан-Фан. Но я банально не успела тогда – постоянно посетители шли. Да еще и такие, что могли заметить, чем я с тобой занимаюсь. Там работы всего-то часа на три-четыре осталось, так что не волнуйся.

– А зачем тебе тогда мое согласие было?

– Врачебная этика, понимаешь! – Не моргнув глазом соврала эта… очаровательная зараза. Но тут же сказала правду. – К тому же, тебе придется убрать даже сигнальный слой.

– Так усыпи меня – и всё! – Удивился я.

– Фан… – Хана вздохнула и села на краешек кровати. – Ты не в курсе, но ты оказался слишком хорош в менталистике. Ну, для начинающего, естественно. И, вообще, забудь, что я только что сказала. А то загордишься еще. И сигнальный слой, и щиты до этого – ты держишь даже во сне! Такое удается не каждому и после многолетней практики! Наверно, это твои особенности… ну, сам понимаешь, да? А тогда, когда свалился в кому – там уж сознание выключилось напрочь, а не как у спящего человека. А мозг был настолько утомлен, что сам снял защиту, перебросив крохи оставшихся ресурсов на элементарное поддержание своей минимальной активности. Но не буду ж я тебя сейчас по башке лупить, чтобы вырубить, а потом в кому вводить, верно…?

С Ханой что ни день – то новые открытия. Получается, что у меня все-таки имеются в наличии попаданческие бонусы и плюшки? Правда, развивать и развивать мне эти «бонусы-плюшки» – одно только перечисление Ханой плана «учебного процесса» заставляло думать даже не о годах, а о десятилетиях постоянной головной боли, кровотечения из носа, заложенных ушей и ощущения надувающихся, как воздушные шарики, глаз!

– … Так что, снимай щиты. После этого я тебя смогу усыпить, чтобы ты мне тут советами не мешал.

– Ладно, усыпляй! – Я невольно посмотрел на Ангэе,

изображавшего Сфинкса на столике.

– Там, на столе, да? – Прищурилась Хана, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Кто? – Включил я дурочка.

– Вот именно, «кто», а не «что»! Не держи меня за дурочку, Фан! Шихонг эта твоя… ну, этот кот… твой. Блин! Короче! Он там? На столе?

– Да.

– Проклятье! – Хана внимательно посмотрела на стол. Помахала руками, что-то пошептала. – Ничего не чувствую и не ощущаю! Эх, сейчас бы аппаратуру поставить и исследовать этот феномен по нормальному, с чувством-толком-расстановкой! Да времени нет! – С искренним огорчением посетовала она. – Непруха!

Взгляд Ангэе стал подозрительным. И он вопросительно посмотрел на меня. Я пожал плечами. Кот на всякий случай поднялся и отошел к дальнему краю стола. Встал там, внимательно косясь на Хану, явно готовый дать дёру.

– … ну, ничего, – продолжала та. – Мы с тобой еще разберемся, неизвестный науке феномен! Разберемся!

Ангэе открыл пасть и угрожающе зашипел на медведицу.

– Я все слышу! – Строго сказала Хана, погрозив пальцем. – Радуйся, что сейчас на тебя просто нет времени! Но я до тебя еще доберусь, моя сладенькая!

Кот ошарашенно распахнул глаза и упал на пятую точку.

– Ох, уж эти влюбленные дурочки! – Ворчала Хана. – Ложись, сердцеедик ты мой! Ложись! Устраивайся поудобнее, пристегни ремни, наша авиакомпания желает тебе приятного полета… Пользуйтесь услугами нашей авиакомпании «Хана и Ко»… ку-ку-ку!

Я, нервно усмехнувшись, лег и закрыл глаза.

– Кхм-кхм! – Девушка прокашлялась. – Фан-Фан?

– М?

– Ты ничего не забыл?

– М?

– И нечего мне тут «мыкать»! Сигнальный слой убирай! Мастер-менталист, блин!

Сонливость стала наваливаться сходящей с гор лавиной, как только я с некоторым трудом убрал «сигнальный слой». Уже проваливаясь в сон, я вспомнил, что есть еще одна сторона, осведомленная об особенностях Шихонг – лисы хулицзин в лице «пентахвостки» Хам Майки. Соответственно, и любитель косичек на хвосте, «гептахвост» настоятель храма Хам Хенг, в курсе. В очередной раз лениво посетовав, что хорошие мысли приходят в

такие сладкие и совершенно неподходящие моменты, как полусон, я и заснул.

Ночь прошла тихо и спокойно. Во всяком случае, у меня. Как там сестры с Вейжем – понятия не имею – наверняка, кувыркались до утра. «Дело-то молодое, кхе-кхе-кхе…». И сейчас, ранним утром, должны крепко спать без задних лап. Хотя вот насчет Вейжа – не уверен – здоровья-то и регенерации у нормального попаданца (а не такой «лайт-версии», как я) хватит на десятерых. Попаданцы, они ж специально под гаремы должны быть «заточены» – ну, там выносливость, знание наизусть всяких «Камасутр» и «Веток персиков»… все дела.

Шу Шан? Точно не знаю, но могу предположить, что девушка проплакала до полуночи, прислушиваясь к разным любопытным звукам из-за одной стенки и тщетно пытаясь что-либо услышать из-за другой. По идее, должна отлично выспаться – насколько знаю, юные девы после литра пролитых слез спят, как младенцы!

Хана дрыхла без задних ног. Еще и, пардон, похрапывала… уютно так похрапывала, справедливости ради. Даже не пошевелилась, когда я вставал с кровати. Ну, я и в ином случае потревожить ее не мог, так как юный нейрохирург, умаявшись с операцией на моем черепе, по своему обыкновению завернулась в кокон из ТРЕХ одеял и разместила получившуюся берлогу на дальней от меня стороне кровати.

Ангэе, разумеется, и след простыл… и следов его пребывания тоже заметно не было – я специально внимательно осмотрел тапочки Ханы. И даже понюхал их. Мало ли… На месте мстительного обиженного кота – обязательно уделал бы.

Натянул штаны, набросил на голые плечи жилетку, натянул свою шапочку. И почапал сперва по холодному деревянному настилу спальни, потом гостиной, а потом – по холодному камню коридора. Одновременно прислушиваясь к своим ощущениям. Особенно, от головы. Нет, ничего такого – ничего нового. Не болит, не чешется, не ноет. Даже какая-то подозрительная легкость мыслей, несмотря на то, что никаких ментальных техник я не применял! Но это, возможно, от того, что выспался, и с Ханой ночью у нас ничего не было. И, кажется, что…

– Ангэе, скотина! – Процедил я сквозь зубы, пройдя по инерции пару лишних шагов по каменному полу коридора. – Я тебя кастрирую, когда увижу в следующий раз, сволочь ты полосатая!

Срочно на улицу! Срочно! Там снег и сугробы, в которых можно очистить изгваздавшуюся в кошачьих экскрементах ступню. И я попрыгал на одной ноге к выходу.

Коты – очень мстительные и злопамятные создания! Но –

засранец! Какой же засранец, а! Подловил таки, мерзавец, этого расслабившегося Лю Фана!

На площадке было гораздо многолюднее прошлого раза. Ну, так и я проспал ощутимо. То ли Хана поспособствовала, то ли сам по себе мой организм решил выпендриться. Поскольку одеты люди были в одно исподнее, то определить их социальную принадлежность не представлялось возможным. На первый взгляд. Но если учитывать поголовную дороговизну шелковых брючек и рубашек, остатки (даже после сна) изысканных женских причесок – то можно было с уверенностью утверждать, что в данный момент на площадке присутствовали совсем не простые люди.

Минут пять в ближайшем сугробе яростно избавлялся от «кошачьей мсти», понаделав в ровненьком конусе сугроба массу дырок различной степени коричневости, и только после этого с поклоном присоединился к людям, занятым выполнением Канона.

Через две минуты рядом со мной выросла Ма У… с незнакомой мне шестеркой похожих друг на друга парней и девушек. Молча кивнули друг другу и продолжили Канон вместе.

Честно говоря, от сердца отлегло. То есть, конечно, по-прежнему «жим-жим», но теперь хотя бы поддержка людей Ма у меня есть. Вчера она еще могла сдать назад – и хмурые мордашки дочерей ее «сестры» могли свидетельствовать о чем угодно. В том числе и том, что в свете приближающегося песца верхушка семейства Ма готова сорваться в бега – возможностей затеряться на просторах Империи у них, как минимум, не меньше, чем у меня. У меня, например, нет ни финансовых возможностей клана Ма, ни ресурсов разветвленной разведывательно-диверсионной сети второй супруги главы клана.

Закончил я первым, разумеется. Ма У, соблюдая негласные правила поведения подчиненного, опять давала мне возможность смыться в свои покои. Но я решил подождать и вернуться в покои вместе с ней – замечено слабое успокаивающее воздействие ее присутствия на трех известных оторв. Мне кажется, что сестры неосознанно пытаются копировать ее поведение, которое даже близко не подразумевает никакой лишней суеты и шума, зато исполненно величия и изящества чуть менее, чем полностью.

– Господин!

По лицу Ма У ничего нельзя было прочесть. Маска обычного приветливого внимания и предупредительности.

– Доброе утро, Ма… – Я запнулся и не уследил за лицом. Ма У, приподняв в вежливом удивлении брови, тоже обернулась.

С парадного входа Пятого Дома Твердыни показалась Шу

Шан.

На лице «шушанчика» была написана гримаска отвращения и гадливости. Казалось, что она вот-вот разрыдается. Она прыгала на левой ноге. И, допрыгав до площадки, сунула свою босую лапку… в тот же сугроб, что и я до этого. И яростно там завозилась.

– Что делает прекрасная дева с этим счастливым от такого внимания сугробом? – Подошел я сзади.

Шу Шан ойкнула и застыла. После этого осторожно извлекла ногу из сугроба… м-да. Нехорошо получилось.

Ангэе отлично постарался, наваляв ту кучу. Интересно, это остатки чиматуха или другая невинно убиенная живность? По времени, кстати, именно чиматух должен был перевариться. То есть мало того, что птичку съел, так еще и остатками этой птички нагадить умудрился!

Вот тоже – задачка. Как полуэнергетическая сущность, которую не видят даже сильные и, что куда важнее, очень искусные адепты Ци, умудрилась не только сожрать, но еще и успешно переварить абсолютно материальную певчую птичку? Ну, то есть на тело пернатого воздействовал призрачный желудочный сок в призрачном желудке, призрачные бактерии в призрачном кишечнике… Так, что ли?

Шу Шан покрывалась жгучим красным цветом. А потом бледнела. А потом – снова краснела. И опять… И не знала, что сказать. Так и сознание потерять недолго – с такими-то перепадами давления! Еще и на легком морозе.

Ладно, не буду над ней издеваться. Я тоже хорош – нашел момент, чтобы подловить бедняжку. Ей, с ее влюбленностью, и так несладко приходится – а тут такой «фейл»:

– Ох, прости меня, Шу Шан! – Повинился я. – Ты, верно решила особой техникой укрепить кожу на своих стопах! Наверно, это какая-то секретная техника клана Шу. Я не должен был спрашивать! – Я поклонился. – Прости меня, Шу Шан!

Та, облегченно выдохнув, с готовностью быстро-быстро закивала головой.

– Все истинно так, мой любимый Лю Фан! Все так, как ты говоришь! Особая техника, да!

При этом она украдкой старалась оттереть остатки переработанной в кошачьем желудке птички с ноги. Старалась зря. Но кто ж знал, что девушка воспользуется тем же сугробом, что и я незадолго до нее?!

– Прости, что отвлекаю тебя, Шу Шан! – Я еще раз поклонился. – Ты, наверно, сгораешь от желания приступить к выполнению Канона! С радостью жду завтрака, за которым мы

увидимся вновь!

Шу Шан пискнула что-то одновременно и протестующее, и согласное. А я отправился в здание…

– Смотрите под ноги, уважаемая Ма У. – Вздохнул я. – Тут какой-то местный кот наложил кучу.

– Я заметила, господин. – Лицо Ма У тщетно пыталось удержать ухмылку. – Тому сугробу очень не повезло.

– Что с ней посоветует мне делать такой опытный человек, как вы, Ма У?

– Отчего-то этой женщине кажется, что совет: «Сделай с ней то, что должен сделать с красивой девой любой уважающий себя мужчина!» – моему господину не понравится…

– Мне вряд ли понравится женщина, которая считает, что такой мужчина заслуживает какого-либо уважения!

– Меня несказанно радует, что вкусы на женщин у нас с господином совпадают! Что касается бедняжки Шу Шан, то беспокоиться не о чем. Известно, что не получая ответных чувств, влюбленная дева успокаивает свой разум в течение трех-четырех декад. После чего начнет поиск новой мишени для стрел своей красоты. Сие в женской природе. Что касается дев юных, то этот срок еще меньше – молодые всегда куда-то торопятся…

– А…?

– О, разумеется! Можно ускорить, если рядом окажется еще более достойная кандидатура для любовных устремлений. Но найти кого-то более достойного, чем мой господин, будет крайне непросто…

– А если без этой вот дешевой лести?

– Если без нее, то, во-вторых, проблема повторится, но, вдобавок, бедняжка может столкнуться с образчиком мужчины, которого не считает достойным ни Ма У, ни ее господин. – Ма У помолчала. – Позвольте вопрос?

– Да?

– Проблема Шу Шан настолько остро стоит, что затмевает прочие наши… проблемы?

Я поморщился. Ма У права – не хватало мне еще на решение проблемы Шу Шан отвлекать ее ресурсы. Они, пусть и немаленькие (Полтысячи боевиков, диверсантов и разведчиков! Полтысячи!), но в решительный момент может не хватить крохи даже таких сил…

– Нет. Это не проблема. Просто раздражает.

– Не обращайте внимание на нее, господин! Бейдао Хана затмевает своей красотой любую смертную – Шу Шан очень скоро поймет, что у нее нет ни единого шанса! Поймет, даже находясь в этом своем… состоянии.

И что мне устроит Шу Шан, когда ослепительная Бейдао Хана исчезнет с горизонта в лесах Увзана? Она ж меня изнасилует, блин!

Сколько я не смотрел себе под ноги, но так ничего и не увидел. Расторопные слуги уже убрали следы маленькой, но очень неприятной кошачьей (или все-таки женской?) мести. Или дело не в их расторопности? Может, Шу Шан успела закатить скандал? Скандала я, правда, не слышал. Но сильно сомневаюсь, что юная благовоспитанная дева, в отличие от неотесанного дикого охотника, будет слишком уж громко оповещать окружающих о факте своего неожиданного вступления в продукты жизнедеятельности призрачных кошачьих.

– Хозяйка! – На этот раз Ма У, готовая к тому, что увидит в наших покоях, отреагировала на Хану в полупрозрачном халатике мгновенно, преклонив колено.

После секундного ожидаемого ступора ее примеру, видимо, на чистых рефлексах, последовали сопровождающие Ри. Но Хана не обратила внимания на своих «тотемников», а ринулась ко мне:

– Фан-Фан! – Она была… зла. – Я вырву яйца… – Она покосилась на макушку Ма У. - … этому коту! Понял?!

– Что случилось?

– Запах! – Сморщилась она. – Этот отвратительный кошачий запах! Он обделал шторы в нашей спальне! И из коридора воняет до сих пор!

Да-а-а… Ангэе. Ты крут! Ты очень крут! Всего один визит, а поставил на уши всю Твердыню!

Тук-тук-тук…

– Позвольте этому ничтожнейшему чиновнику Ви Шунь Фэню оторвать высокого принца Лонг Фана от безо всякого сомнения важных политических дел!

Я распахнул дверь в коридор:

– Приветствую усердного Ви Шунь… – Начал было я.

Но был самым невежливым образом прерван. Ви Шунь Фэнь сложил ручки на груди и натурально рухнул передо мной на колени.

– Ах, простите, Ваше Высочество! – Заголосил он с надрывом. – Ах, не гневайтесь! Мне только что доложили о вопиющем случае! Эта гадина не только съела вашу птичку, но еще и посмела удобрить камни, по которым ступают божественные стопы детей Того, Кто Попирает Небо! Ах, смилуйтесь над этим никчемным глупцом! Не уследил, раззява! Не проконтролировал! Я лично… лично буду охранять ваши покои, Ваше Высочество! Сам встану на защиту…

Ангэе, парень… у меня… у меня просто нет слов!!!

– Принц Фан! Его Величество желают вас видеть. В Нефритовом Дворце. Сейчас.

Нефритовый Дворец, по словам Ви Шунь Фэня, пользовался у поданных Императора очень нехорошей славой. Процент вынесенных оттуда по частям или выведенных под конвоем людей был одним из самых высоких в негласном рейтинге «нехороших мест», составленном дворцовыми мастерами придворной интриги. Такая статистика, оказывается, выдерживалась и в правления предыдущих императоров. Чем-то, видимо, приглянулся этот Нефритовый Дворец нашим самодержцам. Ну и, конечно, наблюдается несомненный троллинг подданых… учитывая отношение местных жителей к целебным и даже мистическим (и чуть менее, чем полностью – положительным) свойствам такого материала, как нефрит. «Иди… в Нефритовый Дворец… там тебя – на нефрит!»

Правда, лично я бы на месте диктаторов местом экзекуций провинившихся выбрал бы Яшмовый Дворец. «Ступай в Яшмовый Дворец. Там тебя… прямо в яшму…»

Ну да и так неплохо, по-моему. Символизм, аллегории, иносказания. Прям всё, как мы любим!

Для сопровождения в Нефритовый Дворец за мной явились Красные Драконы. Четыре хмурых дядьки в легких доспехах с гуаньдао в руках. А бледный Ви Шунь Фэнь, который пока не решил – хлопаться ли ему в обморок или прыгать от счастья (пришли-то не за ним) – маячил на безопасном отдалении, освещая коридор круглыми, как блюдца, глазами.

Обращался ко мне старший четверки. Рубленные фразы. Никаких эмоций на лице. Полнейшее равнодушие от лицезрения красавиц, присутствующих в гостиной – Ханы, Заны, Ма У, моих сестер… ну и, ладно, Шу Шан.

Да, особыми манерами эти ребята, насколько я слышал, никогда не отличались – тяжелое детство, еще более тяжелая юность… про невыносимые условия в период зрелости и говорить не приходится. Плюс к этому – полностью атрофированное чувство самосохранения.

Сзади что-то упало и разбилось. Это Шу Шан, завтракающая за нашим общим столом, выронила чашку с чаем. Девушка стремительно бледнела.

Остальные присутствующие тоже не остались равнодушными – лица Ханы и Заны стали одинаково сосредоточенными, сестры одновременно посмотрели в стороны тех покоев, в которых были их вещи… Присутствующая шестерка Ри напружинилась и стала… опасной. Один из Красных Драконов, находящийся с их стороны, даже невольно сжал пальцы на своей алебарде.

И только Вейж продолжал что-то уплетать, бросив в нашу сторону ничего не понимающий взгляд.

– Я всегда готов к встрече со Светозарным! – Кивнул я и не прощаясь покинул наши покои.

Под самым настоящим конвоем. Старший впереди. Трое сзади. Буравя мой чувствительный нежный затылок своими недобрыми хмурыми взглядами. Лучше б по сторонам смотрели!

А хотя, на что там смотреть… Придворные торопливо отводят глаза, а слуги картинно прижимают ладошки ко рту.

Волновался ли я? Да ни капли! Вы меня просили разработать операцию? Я разработал! А то, что мой план должен вам понравиться – про то речи не было!

Но палачей такие тонкости вряд ли заинтересуют. Это мы, Лю – любопытные, а они… тоже любопытные, наверно, но немного в другой плоскости.

Глава 18

– Какая замечательная и… безумная идея! – Задумчиво протянула императрица Туэт.

О, да! Я ждал этих слов! Пожалуйста, не благодарите меня!

– Любопытно… – Император столь же задумчиво рассматривал меня. – Если что-то пойдет не так, то… – Он замолчал.

– … то обвинят в том не нас. – С улыбкой закончила довольная Туэт.

Неожиданно. Именно бабушке моя идея, что называется, зашла. По виду дедушки сказать ничего было нельзя. Дедушка лицом был ленив и равнодушен.

Мы находились не в «тронном» зале Нефритового Дворца. А в кабинете. Степень оснащенности этого огромного помещения зашкаливала. Огромные столы, огромные шкафы со свитками и книгами, огромная карта Империи на стене, огромный стол с макетом долины Уль-Лонг со столицей, пригородами и окрестными горами (я чуть на этот стол слюну не пустил – такая великолепная там была детализация!). И все это огромное великолепие доходчиво объясняло, почему разносы подданным приходится получать именно в Нефритовом Дворце. Просто здесь у императора оборудован рабочий кабинет. Очень удобно сообщать приговоры заинтересованным лицам… и в некоторых случаях – удостоверяться в их выполнении – не отрываясь от основной государственной работы.

Я стоял, преклонив колено, перед широким рабочим столом, едва видя лицо Императора из-за края столешницы. За спинкой его кресла стояла Туэт – вот ее было видно почти от пояса. Кстати, все продумано: сопровождающие меня Красные буквально усадили меня на пятачок перед столом, укрытый толстым мягким ковром, а рядом был такой же пятачок – для «залетчиков» – не укрытый ничем голый холодный камень. Полированный. С него кровь и всякую бяку легко смывать.

Кабинетная «стереосистема» – два парня-лютниста и две девушки – одна с маленькими барабанчиками, другая с какой-то дудочкой – сменили тихую и ненавязчивую мелодию, под которую я излагал свой план, на что-то легкое с бодреньким ритмом…

– Скажи нам, внук Фан… – Спросил Император. – Зачем ты настоял на том, чтобы лично рассказать нам эту свою идею? Ты сомневаешься в том, что наша прекрасная Туэт, наш голос, наши глаза и наши уши, могла донести до нас в точности то, что

пришло тебе в голову… Говори!

Вот только голосом меня пугать не надо, ладно? Пуганный уже!

– Ваше Величество! Наш мудрейший предок Замар Сокрушитель в озарении своем изрек: «Война – лишь продолжение политики». Высшим распорядителем политики Империи наряду с богами является Его Императорское Величество. И более никто! Остальные – лишь продолжатели воли его. Только Вседержитель наш, радеющий о благе Империи, скажет этому Лонг Фану – не ошибается ли неопытный юноша, готовый сделать ЭТО. Пойдет ли ЭТО на благо Империи и любимого нашего Императора.

– Занятно… – Пробормотал император. – Любопытно…

И подал какой-то знак мне за спину.

Ой. Неужели я ошибся и ляпнул что-то не то? Ну, договорился, Лю Фан! Ну, довел тебя твой язык…! «Длинный язык-предатель – голове не приятель».

Сзади кто-то подошел и глухо стукнул чем-то о ковер. Красный Дракон? Алебардой?

А ведь Хана так и не успела мне сказать, как же включается та штука в моей голове!

– Сядь, внук Фан. – Сзади меня, оказывается, поставили стул. Всего лишь обычный, с высокой спинкой, без подлокотников, стул. – Мы желаем видеть твое лицо и не напрягать при этом свою немолодую шею…

Головокружительный карьерный взлет у этого Лю Фана! Мы теперь, ля, сидим в присутствии самой главной местной шишки! Впору упомянуть, что такого не удостоилась и моя мать! А теперь утри слюни, Лю Фан, и сосредоточься – одно неверное слово, один неуверенный взгляд, одна мысль, за которой не уследил и которой позволил быть замеченной, и даже телепортатор в твоей башке не поможет от ее усекновения! Даже если б ты знал, как он включается!

– Что же подразумевал наш прадед, когда изрек сии слова? Скажи нам.

– Этот Лонг Фан считает, что мудрейший Замар хотел сказать следующее: война не должна решать свои задачи, война должна решать задачи политики. Начаться война должна только тогда, когда это нужно политике. Продолжаться война должна, пока этого хочет политика. Закончится война должна тогда, когда этого пожелает политика.

– Впервые вижу, чтобы молодой ум пришел к подобному выводу в столь… раннем возрасте. – Тихонько заметила Туэт.

Ха! Еще бы! В прежнем мире эту фразу Клаузевица в разных

умных книжках как только не раскладывали! Чистая удача, что почти такую же фразу в этом мире изрек еще один… весьма авторитетный в той же области разумный! Благо, что в отличие от местного «Клаузевица», тамошний «цитатогенератор» сам, для «особо одаренных», оставил простое и однозначное пояснение: «Военные должны подчиняться политикам». Очень уж удобна была та, первая мысль, для кривотолков и разночтений. А вот местный «мудрец» таких пояснений оставить не удосужился – так что современники интерпретируют его мудрость так, как им удобно. Особенно в том смысле, что война – естественное и неизбежное явление. И чрезвычайно удобный способ решения любых спорных вопросов.

– … По нашему настоянию, – Продолжала Туэт. – Маленькая Туан не преподавала своим детям воинских искусств в излишних подробностях. В тех, которые не нужны тем, кто не собирается в будущем вести армии в атаку.

– Мы помним. – Откликнулся Император. – Возможно, на сём можно было бы и не настаивать. Потому что сейчас мы испытываем интерес и любопытство от того, что могло бы получиться в итоге. А также досаду и сожаление – ведь теперь мы не видим того, что получилось бы в ином случае!

– Ах! Наш дорогой супруг! Как грустно нам слышать это! Но разум нашего внука еще не закоснел, подобно старым пням некоторых наших советников… Еще не поздно…

– Решено! – Император тихонько хлопнул ладонью по столешнице.

«Бумбокс», будто нажали на клавишу «Далее», заиграл нечто бравурное.

– От сих слушай, Лонг Фан! И слушай внимательно! – Императорские глаза попытались пробуравить мой череп. – Ступай! Ступай и служи нам усердно и честно. И будешь вознагражден нами! Да помогут тебе наши боги и наши предки!

Эээ? И все? И все?!

Император ни словом не высказался о своем отношении к моей идее. «Любопытно» – это, знаете ли, слишком расплывчато!

Получается что? А получается обыденная для грязной политики штука.

Сделаешь, как задумал – хорошо, а если в чем-то напортачишь – мы не при делах, а твоя голова будет отлично смотреться в качестве сувенира. Или если нам не понравится итог – мы не при делах. Или если конъюнктура изменится – мы не при делах… Или если наша левая пятка захочет – мы не при делах… Но мы в любом случае делаем вид, что ведать не ведали, что ты там задумал.

– Я все понял, Ваше Величество.

Встать со стула. Преклонить колено. Склонить голову… Кажется так, если я все правильно понял. Главное, не ржать.

– Ты промолчал, когда нужно было промолчать. И ты ни о чем не спросил, когда нужно было ни о чем не спрашивать, маленький Фан. – Судя по голосу, тиран доволен. – Если тебе улыбнутся боги, то ты вновь сможешь не только смотреть на нас, не опуская своего взгляда, но и сидеть перед нами, не преклоняя свои колени!

Вот прямо всю жизнь об этой «чести» мечтаю, ага!

– Ступай!

Я поднялся и, не разгибаясь, выдерживая направление по рисунку на ковре, стал пятиться назад, к двери. Еще бы умудриться точно попасть в проем, блин! Лицо! Лицо держим серьезным!

– Даже если не справится… – Тихонько заметила Туэт как бы в сторону. – Этот маленький Фан будет достоин легкой и приятной смерти.

«Бумбокс» столь же тихонько изобразил какой-то веселенький проигрыш. А император вполне в голос хмыкнул.

Если политика Империи делается таким вот образом… если серьезные вопросы решаются вот ТАК, то нет ничего удивительного в том, что страна находится в такой заднице! Для выкарабкивания из которой срочно потребовалась маленькая победоносная война!

Задницей в створку двери я все-таки влетел. Повеселил внучок бабушку с дедушкой.

Только выйдя из Нефритового Дворца я позволил себе тихонько рассмеяться – пусть наблюдатели думают, что от облегчения. В кабинете Императора я сдерживался изо всех сил, стараясь маскировать эмоции другими.

И, думаю, когда я сегодня ночью тихонечко шепну о произошедшем Хане, она с легким сердцем простит одного серого мохнатого хулигана… или одну безволосую хулиганку. Потому что кот, метящий ножку императорского стола прямо в монаршем присутствии… за такое можно простить что угодно. И быть приговоренным к казни. Тут уж как повезет.

Стоп!

Я даже остановился посреди дорожки, ошарашенный мыслью. Остатков самообладания хватило на то, чтобы не говорить этого вслух и не проговаривать губами:

«Так это он, получается, территорию себе столбил!»

В Пятом дворце Твердыни меня встречали, как героя. Цветы устилали мой путь, мужчины хлопали меня по плечам и кричали

«Мужи-и-ик!», женщины кидались на мою шею и целовали…

Хрен там!

Нет, Шу Шан практически без раздумий бросилась ко мне, вжалась в грудь и снова включила свою слезогонку, что-то там лопоча про то, как она испугалась, как она дрожала, как она волновалась, как она перенервничала, как она…

Я не слушал. В груди разливался неприятный холодок и наваливалась тяжелая грусть… Ни старшей медведицы Заны, ни младшей Ханы – за столом не было.

И ощущение от Ханы – теплое и уютное – к которому я, оказывается, успел привыкнуть, пока она была рядом, пропало. Нет, моя ментальная чувствительность тут ни при чем (наверное) – это, скорее, что-то интуитивное, мистическое.

Врать не будут, что вот прям-таки не ожидал такого. И что это было для меня, как удар под дых. Вовсе нет. Поведение Заны, как и поведение Ханы, было ожидаемым и даже запланированным. Инстинкт самосохранения – это же нормально, не так ли? Ну, не будет же Зана рисковать собой и, уж тем более, рисковать Ханой. А Хана, совершенно точно, не будет упираться… Умная же девочка!

А всякие глупости, типа попрощаться или хотя бы оставить записку – это, действительно, сентиментальные глупости. Наверно, так и нужно расставаться – сразу и резко, без лишних телодвижений. Как топором – хрясь! – и всё.

– Господин? Может ли эта Ма У что-то сделать для него?

А вот Ма У осталась. И Ри остались. Был бы номер, если б сейчас в гостинной я обнаружил бы только Шу Шан, сестер и Вейжа. Вот тогда, действительно, «хрясь!» был бы мне обеспечен в самое ближайшее время.

– Твои дети, Ма У… Где они?

– В представительстве нашего клана, господин. – С готовностью откликнулась та. – Улица Весенней Цветущей Желтой Сливы. К обеду отправятся в обратный путь в Ухта-Лонг вместе со своими спутниками из клана Токки.

– Что ты решила? – Прямо спросил я.

Ма У предостерегающе показала глазами на Шу Шан, пригревшуюся и затихшую у меня на груди… Да, она права – обсуждать такое при посторонних нельзя. Правда, не на ту она думает.

– Тигра… – Тихо спросила вставшая из-за стола Хао. – Что происходит, Тигра? Что ты опять задумал, вредный Тигра-братец?

За ее спиной жалобно хлопали глазками Цу и Микки. Совершенно неожиданно для себя избавленный от греющего самолюбие, но такого иногда утомительного, женского внимания,

Вейж растерянно закрутил головой. Вот кто совершенно не парится ни о чем. Беззаботный приключенец, ять!

Я, не отвечая, отстранился от огорченно вздохнувшей Шу Шан, обошел девочек и встал над сидящим Вейжем. Тот выглядел сонным, но чрезвычайно собой довольным. Во взгляде его сквозило спесивое самодовольство и явно читаемое выражение превосходства над всеми окружающими мужчинами в радиусе пяти километров – некоторые глупцы, заполучив сразу трех юных красоток в свою постель, почему-то считают это своей заслугой.

– Пст! Дорогой кузен! – Позвал я.

– Чего тебе? – Он слегка напрягся.

В морду бы тебе сунуть. Раз несколько. Но я прекрасно помню, что ты с тем «барсом» вытворял своей «зубочисткой». Так что я тебе сейчас по-другому нагажу.

Я высыпал перед «ночным героем» горстку золотых монет.

– Будь другом, своди девочек в город, а? По лавкам, на рынок. В ресторан зайдите. Так… чисто по-родственному, а? А то, понимаешь, я сейчас немного занят буду…

– Ой, что-то мне лени… – Начал было он.

Но был тут же чуть ли не сметен налетевшей троицей. На него обрушился словесный водопад, мгновенно затопивший и так, судя по всему, хорошенько промытые мозги. Так что девочки, даже не пытаясь приодеться, прямо так, в чем вышли к завтраку, только накинув свои жилетки и нацепив свои ножи, в повседневной одежде, буквально вынесли своего хахаля из покоев в направлении выхода.

– И ни в чем себе не отказывайте… девочки.

Хао на секунду остановилась, одарила многообещающим внимательным взглядом. Но тут же расплылась в улыбке и помахала ладошкой.

На секунду мне его даже стало жалко. Правда, себя мне было еще жальче – за свою подлянку мне еще и доплачивать пришлось! Пять золотых! Пять! Так что от неуместного приступа совести я избавился практически мгновенно.

Взгляд Ма У указал на Шу Шан, которая все прекрасно поняла, и поэтому вцепилась побелевшими пальчиками в спинку стула посреди гостиной… Можно подумать, этот «якорь», если что, спасет ее от выдворения из помещения.

Я покачал головой:

– Она будет со мной все это время…

Кажется, Шу Шан собралась грохнуться в обморок прямо тут от свалившегося на нее счастья. Ее оставляют! Ура! Что ж у нее с психикой творится-то? Такое впечатление, что по ее мозгам вначале у Ма в гостях прошлись, а затем Мара от души

поковырялась… Интересно, а лисафьи на однополых партнеров воздействуют с той же силой, что и на партнеров противоположного пола? А, не-не-не: вот ни капельки неинтересно! Ни капельки!

Да и нечестно это – сваливать все на Ма и Мару. В случае с Шу Шан я как бы не больше всех накосячил.

– … Возражений со стороны клана Шу сейчас не будет, а потом будет не до того. Приказ мною получен, а времени очень мало. Твои… ваши дочери…?

– Они будут участвовать наряду со всеми, мой господин! – Голос Ма У был твердым и неуверенности я в нем на ощутил. – Все мои дети. Я уже подготовила их и объяснила, что нужно делать.

– Люди?

– Разумеется, мой господин. Я отрядила две дюжины троек им в помощь.

Чувствуя себя полнейшим мудаком, я равнодушно пожал плечами, будто это я делаю ей одолжение, а не она рискует своей головой и своими детьми:

– Это твое решение, Ма У. Ты знаешь, на что идешь.

– Это вложение в будущее, мой господин. – Внимательно глядя мне в глаза, возразила та.

Даже так. Ма У очень… очень хочет протолкнуть меня поближе к императорскому трону. И, соответственно, пролезть следом. Потому что поняла, что дураком я не являюсь и остаться у трона (вне зависимости от того, кем стану при троне и кто на нем будет восседать) в одиночестве – совершенно точно не захочу. Следовательно, умному юноше потребуются под рукой люди, на которых он сможет опереться… и которые будут давать неопытному юноше ненавязчивые, но очень нужные и своевременные советы.

Ну, это нормально. Нормально, когда все хотят с друг друга что-то поиметь. Нормальная такая грязная политика.

– Тогда давай присядем, Ма У, и обсудим все подробно и тщательно.

– Слушаюсь, господин.

– И прикажи подать чай. Пусть будет хоть что-то приятное и хорошее.

Ма У молча кивнула и бросилась к сигнальным веревочкам.

– Кто старший? – Обратился я к шестерке Ри.

Насколько я понимаю местную специфику, минимальной тактической единицей в хозяйстве Ма У является группа из трех человек. Если требуется усиление, то добавляется одна или несколько других «троек». При этом одна тройка, тройка

ветеранов, становится старшей, одновременно обучая и натаскивая «новичков». И попутно с обучением все вместе они выполняют боевую задачу.

Вопреки ожиданиям, из четырех парней и двух девушек шаг вперед сделала именно представительница последних. Невысокая, черноволосая, тоненькая и невзрачная… типичная Ри. Упала на колено:

– Ри Вегас, господин! – Голос тихий, как шелест бумаги.

– Тоже – за стол. – Я указал себе за спину.

Шу Шан уже давно переметнулась за стол и сейчас сидела за ним, примерно сложив ручки на коленях… И пожирая меня глазами то ли преданной собаки, то ли влюбленной коровы.

– Слушаюсь… – Прошелестело снизу.

– Твои люди мне сейчас не нужны. Командуй ими на свое усмотрение.

– Тогда позвольте им остаться, господин. – Прошептала она. – Возможно, потребуются посыльные…

Я только пожал плечами. Пусть делают, что хотят – им, профессионалам, виднее.

Я люблю вкусный чай. Я уже говорил. Но не в таких количествах! Решительно отставил пиалу с парящим тонким ароматом напитком в сторону – надо сделать перерыв, а то лопну! – обратился с вопросом к Ма У:

– Зачем ты постоянно вызываешь столько людей и задаешь им странные вопросы?

– Чтобы никто ни о чем не догадался, господин.

– Поясни.

Я правда, не понял. «Совещание», длящееся уже пять часов, начинало выматывать. В первую очередь из-за необходимости задавить различными техниками эмоции и разогнать мозги. Потом потребуется отдых, чтобы снова не свалиться, как в тот раз… С другой стороны, а есть ли мне смысл теперь трястись над своим здоровьем?

Сестры с Вейжем так и не вернулись пока. Все еще гуляют, наматывая нервы своего избранника (Не мои! Не мои!) на кулак. Сестренки у меня умницы – прекрасно поняли, что сейчас им лучше побродить где-нибудь по столице, и не путаться под ногами у старших. Прямо чудо-девочки! Идеальные будущие жены! Со слезами буду их отдавать в чужие руки! Со слезами радости!

– Госпожа позволит?

Это «прошелестело» от Ри Вегас. Она, между прочим, абсолютно спокойно спорила и возражала и мне, и Ма У. А «господин» и «госпожа» вставляла, такое впечатление,

исключительно для проформы.

Ма У молча кивнула, а вокруг меня приятно зашелестело вновь:

– Дабы никто посторонний не узнал, какие вопросы нами обсуждаются, госпожа вызывает людей, разбирающихся в разных областях. Среди них вызываются и нужные. Но о чем именно мы говорим, посмотрев на тех, с кем мы говорим, не узнает никто. Сейчас госпожа вызывает больше всего тех, кто привык быстро и незаметно решать проблему слишком долгой жизни, что не угодна ни богам, ни предкам. Причем, живут эти временные долгожители преимущественно в западных пределах Империи… Пусть те, кому это интересно, думает, что наши интересы устремлены именно туда. Туда, где совсем скоро начнутся столкновения армий.

– А какие проблемы привыкла решать Ри Вегас? – С интересом спросил я.

– Ри Вегас так рада, что господин наконец-то спросил ее об этом… – Интонация, с которой это было произнесено… она была непередаваема! – Я решаю проблемы незнания о чем-то или о ком-то… Решаю проблемы незнания о дальнейших поступках, словах и действиях кого-то. При том, что все необходимые знания лежат перед нами на поверхности! – От искреннего возмущения ненаблюдательностью и невнимательностью окружающих ее слоупоков девушка даже слегка повысила голос.

Ага. Отдел по сбору и анализу информации из открытых и закрытых источников, если говорить простым и нормальным языком. Я не скажу, что прям вот так вот сразу стал смотреть на Ри Вегас как-то по-другому. Нет. За эти пять часов она уже успела доказать, что аналитик она – просто чумовой!

А еще ее «шелест» – это чертовски успокаивающее и умиротворяющее средство. Вот, например, Шу Шан, не обращая никакого внимания на все эти разговоры, вцепившись в мою руку, тихонько посапывает на моем плече, чему-то счастливо улыбаясь во сне.

Правда, в сон Шу Шан провалилась после первой же выпитой чашки чая. Так что все лавры «успокоительного эликсира» одной лишь Ри Вегас присваивать было бы не очень справедливо…

– Совсем вылетело из дырявой головы этой глупой Ма У, мой господин! – Женщина картинно стукнула себя кулачком по виску. – Группа Ри Джу сообщила, что успела выполнить только первую часть вашего приказа. Мастер Гун Жонг уведомлен о том, с каким нетерпением его ждут в храме Да Дзи. Ри Джу даже взял на себя смелость приложить некоторые усилия, чтобы отвлечь этого искусного умельца от выполнения внезапно свалившегося

на того вала заказов…

– Очень хорошо…

– Но вторая часть вашего приказа… – Ма У огорченно вздохнула. – Увы. Владелец гостиницы утверждает странное. Он смеет утверждать, что…

– Ах, прости своего господина, усердная Ма У! – Я повторил ее жест с кулачком по виску. – Из моей головы тоже вылетела эта маленькая подробность! Я вспомнил, что ящеров мы все-таки успели забрать из той несчастной гостиницы… Этот справедливый Лю Фан считает, что следует компенсировать некоторые неудобства, которые наверняка доставил этот старательный Ри Джу, усердно расспрашивая об этих демоновых ящерах!

– Оу! Эта Ма У, кажется, поняла замысел господина!

А вот Ри Вегас спросила, что называется, в лоб:

– Сколько господин намерен держать на расстоянии и в неведении свою любимую?

– Я ничего ей не говорила, господин! – Поторопилась откреститься Ма У под моим удивленным взглядом… И тут же тихо добавила. – В большинстве случаев этого, правда, и не требуется.

– Пока опасность не минует, Ри Вегас. – Я постарался построжеть голосом.

Тщетно. Плевала с самой высокой пагоды Ри Вегас на всяких там авторитетов:

– Опасность никогда не минует вас, господин. Опасность всегда будет рядом с вами. А любящая девушка, не зная правды, может натворить… всякого. Даже умелая и умеющая владеть собой Ри Шихонг!

Я поморщился – тема была чертовски неприятна… И послать эту Ри Вегас в пешее эротическое с ее нравоучениями я не могу никак. Дело даже не в том, что они подчиненные не мои, а умнейшей и циничнейшей Ма У – тут с «вассал моего вассала не мой вассал» куда проще, чем в средневековой Европе. Просто Вегас фактически является сестрой Шихонг. А тут еще остальные ее… братья и сестры – стоят за спиной и красноречиво так молчат. И мне сейчас фактически выговаривают, устраивая конкретную такую семейную выволочку, как какому-то загулявшему на стороне… зятю.

А Ма У и не собирается одергивать своих подчиненных. Сидит и тихо наслаждается головомойкой, что устроила мне ее подчиненная при молчаливой поддержке своих сослуживцев (ну, и что, что они молчат?! Я все прекрасно слышу!!). Сидит и старается не улыбаться в процессе слишком уж широко. И

слишком довольно.

– Быть может, мне решить все окончательно? – Тихо спросил я. – И не мучить бедную Ри Шихонг неизвестностью?

– Такие действия приемлемы… вот с этой. – Она пренебрежительно кивнула на спящую Шу Шан. – Воля детей Ри не позволяет так легко менять однажды принятое нами решение.

Воли Огня вам не хватает, блин. Спецназеры-диверсанты! Шиноби-куноичи!

– Я понял тебя. Я приму решение, Ри Вегас.

– Непременно. – Кивнула Вегас. – Но не так как вы собираетесь… с ЭТОЙ, господин. Наше обучение делает нас более понятливыми и устойчивыми… к правде. А что до опасности, о которой вы говорите, то она всегда за нашими плечами. И ваша опасность ничего нового в нашей жизни не добавит.

– Я… обдумаю твои слова, Ри Вегас. – Я говорил оч-ч-чень осторожно. – И когда приму решение, спрошу у тебя еще раз, как сделать лучше всего.

– Иного и не ожидалось от нашего мудрого господина… – Прошелестела та.

И не поймешь, что вот это вот сейчас было? Что сейчас она хотела сказать? «Да, молодец! Так и сделаем!» или «Так и знала, что ты козел, как и все мужики!»

Глава 19

Бом-м-м!

– Сколько ему было? Молодой же еще… жить и жить… Четырех прекрасных дев вдовами оставил… как же так… а детишки, как же детишки?… Детишки, уважаемый Она Мун – это, конечно же, очень печально! Но как теперь быть верным подчиненным, последователям и, самое главное, ученикам?! Шесть поместий без хозяина остались… Ну-ну-ну, не нужно так убиваться, дорогой Хава Гон! Ведь Всепрощающий в доброте своей не оставит – обязательно пришлет толкового управляющего на земли верного своего советника! Горе… горе-то какое, ах!

Шепотки присутствующих не раздражали – я их пропускал мимо внимания, просто выдерживая приличествующую моменту скорбную мину. И иногда поддерживал беседу, когда кто-то подходил в рамках необходимых по этикету приветствий. Это было нетрудно.

Мы присутствовали на похоронах важного государственного деятеля Империи. Первому советнику Зу Ик Муну пришло время встретиться со своими предками. Помер накануне. Очень скоропостижно. Не то, чтобы я лично знал покойного – только по рассказам да по изображениям из познавательной книжки «Кто есть кто в столице» под редакцией Ви Шунь Фэня – но протокол однозначно требует от принцев третьего ранга лично присутствовать на подобных мероприятиях…

Бом-м-м!

– Ах, сестра Микки! Бедный Зу Ик Мун! Как жаль, сестрица Цу, такой мужчина! В самом соку! Еще бы, не в соку, сестрица Цу! Аж четыре жены и восемь только официальных наложниц! Да, сестрица Хао, вы правы – нашему охламону такое и не снилось! Вы таки не правы, сестрица Цу! Наш глубокоуважаемый братец говорил, что предпочитает качество количеству! Как вам не стыдно, сестрица Микки – я даже в мыслях не подразумевала нашего горячего братика, который ни одной ночи не желает спать в одиночестве!

… а так же – от принцесс третьего ранга. Мои сестры, одетые в траурные белоснежные одежды, с высокими срочно сооруженными прическами… смотрелись, надо сказать, очень и очень неплохо! На каждое «бом-м-м!» храмового колокола они одновременно подносили белый платочек к лицу, чтобы коснуться им уголка своего правого глазика. Осторожно коснуться, дабы не повредить макияж!

От принцев первого ранга протокол ничего подобного не

требовал. Разве что этикет рекомендовал (ну, типа «было бы неплохо») присутствие при подобных событиях. Правда, ни протокол, ни этикет не предусматривали ситуации, когда принц первого ранга будет спать сразу с тремя принцессами третьего ранга… Так что Лонг Вейж был вынужден приказать доставить его траурные церемониальные одежды прямо в наши покои. И, конечно же, сопровождать трех своих невест на мероприятие. Правда, особого расстройства на его лице видно не было – кажется, парень смекнул, что на таком событии его тройная головная боль будет вынуждена вести себя тихо и пристойно.

Бом-м-м!

И уж, тем более, протокол не требовал присутствия на похоронах всего лишь племянницы главы провинциального клана. Но попробовал бы я куда-нибудь слинять без Шу Шан! Так что вот она! Пользуясь случаем, осторожно отирается грудью о мое плечо, прикусив губку и стараясь не закатывать глазки… слишком уж явно. А пудра хорошо скрывает лихорадочный румянец на щечках.

Вышеупомянутая дева, кстати, вчера опять отожгла – ввиду исчезновения «наложницы» Ханы Бейдао она наотрез отказалась спать в комнате Микки. Ей, видите ли, страшно! Сестры мой умоляющий взгляд решительно проигнорировали. Так что после вечерней прогулки по оранжереям зимнего сада Шу Шан увязалась за мной в мою спальню. Ну, думаю, ладно – молодому организму Лю Фана, по большому счету, глубоко чихать на личность девы, которая сейчас будет греть его постель. Этот организм справится с любой симпатичной девой! Росомахи и драконы мне в свидетели!

Но когда дверь в спальню за нами закрылась, вся девичья решительность куда-то испарилась, а железная женская логика сделала очередной жесткий разворот: посреди кровати был уложен прямой цзянь, а этому честному и безо всякого сомнения благородному Лю Фану было сообщено, что «до свадьбы – нини!»… «До свадьбы»! Нет, вы слышали? «До свадьбы»!

Мы с котом переглянулись… Что удивительно, с облегчением. И, что любопытно, оба. Я пожал плечами, заверил деву в своей честности, разделся и лег на своей половине. Выполнил не самое трудное ментальное упражнение, успокоился и, не обращая внимания на полностью обнаженное чужое тело (а я уже, кажется, говорил – тело у Шу Шан очень и очень даже ничего!), томно вздыхающее слева на расстоянии протянутой руки… И спокойно заснул. Как положено честному и благородному человеку – не пытаясь совершать развратные действия в отношении перечитавшей женские романы девушки.

А то, что цзянь был в ножнах – я типа не заметил. Мы ж, мужики – нам положено быть дубами! Вот я и соответствую, так сказать.

Только где-то на середине между сном и явью показалось, как нечто теплое и лохматое подлезло под правую ладонь.

Бом-м-м!

– … за что же Небо так с нами? В один день… в один день! Такие люди, ох-ах!

Высокий чиновник первого класса Зу Ик Мун сегодня выказывал последнее благоволение своему другу и протеже – чиновнику второго класса Дай Гану. Тоже почившему. Тоже вчера. И тоже – скоропостижно. Собственно, их двоих сегодня в главном храме Твердыни «обслуживали» одновременно. Паланкины с телами, усыпанные свежими цветами (сейчас, в начале зимы!), стояли рядышком.

В толпе бормотали о каком-то страшном и злом проклятии. Оказывается, у обоих покойных в правом кулаке обнаружили какую-то мелкую серебряную монетку. «Мелкую» – ну, понятно, тут собрались весьма и весьма небедные люди. Для которых какая-то серебряная «Лиса» – действительно, мелочь.

Дай Ган, к слову, был правой рукой начальника Приказа Высокого Образования и Нравственности. Один из непосредственных начальников Мары Бейфанг. А первый советник Зу Ик Мун – это, извините, первый советник. Наушник императора. В некотором отношении – еще круче, чем даже какой-то министр, глава какого-нибудь Приказа-министерства. Потому что доступ к императорским ушам может быть осуществлен им практически в любое время дня и даже ночи!

Бом-м-м!

Среди многочисленных шепотков острый слух выловил интересные сплетни о том, что главные участники сегодняшней церемонии – Дай Ган и Зу Ик Мун – отправятся сегодня на Небо в хорошей компании. Оказывается, ночью произошло еще несколько неожиданных смертей. Чиновники, какие-то военные – то ли сотники, то ли, о боги, тысячники… в двух или трех купеческих гильдиях тоже что-то там произошло… печальное. Нет, точно проклятие! Абсолютно точно! Наверняка, тигры наслали!

Про наличие в вышеупомянутых случаях неких серебряных монеток слухи умалчивали.

Кстати, из тех же обрывков сплетен я узнал, что Зу Ик Мун, оказывается, принадлежал к партии умеренных. И очень сильно топил за тех купцов, которым приближающаяся война – как серпом по причиндалам.

– Ах, какая утрата для Империи! – Тихонько посетовали из-за спины.

Огорчение в знакомом женском голосе было таким неподдельным…

Я скосил глаза. Мара, как всегда, выглядела прекрасно. А сегодня еще и одета была, как дама высшего света – ослепительно белое длинное ципао, светло-голубой полушубок, волосы убраны в замысловатую прическу, украшенную нежными крохотными цветками роз. И легкий веер. Ага, зимой. Назад от Мары, склонившись в поклоне, отступал какой-то мальчишка, опуская красивый белый зонт. Крепенький такой паренек лет двенадцати. И глазки, как у взрослого волка. Прямо вылитый «волчара» Ри Джу в детстве!

– Мара! – Задохнулась восторгом дернувшаяся Шу Шан.

У нее даже из глаз исчезла эта ее влюбленность… Временно. Потому что тут же сменилась всепоглощающим пожаром обожания. Но уже другого объекта – Мары Бейфанг.

Шу Шан как-то торопливо отлипла от меня, будто испугалась, что ее поймают на горячем. И уже хотела броситься к Маре….

– Прекрасные серые и голубые цветы растут в саду дядюшки Амаоха Фейхаоха ибн Умаоха… – Едва слышной скороговоркой произнесла Мара.

И Шу Шан будто на стену наткнулась! Застыла, выпрямилась. А взгляд ее… остекленел. Натурально – направленный в пространство, расширенные зрачки. И с лица исчезло любое выражение.

– Да, Мара… – Медленно ответила она. – Растут…

– Маре любопытно, сколько людей присутствует сейчас здесь, во дворе храма. Сосчитай их для своей Мары, милая Шу Шан! Но от Лю Фана не отходи – эта Мара будет недовольна! А еще не слушай, о чем говорят друг с другом твои милые Мара и Фан. Они обсуждают абсолютно неважные и совершенно неинтересные вещи… Ты поняла, Шу Шан?

– Да, Мара!

– Шу Шан – хорошая! Мара обязательно поблагодарит Шу Шан за ее усердие! Старайся, маленькая Шу Шан! Старайся и будь прилежной!

Шу Шан «отмерла», лицо ее стало осмысленным. Она снова завладела мои локтем и стала усердно вертеть головой.

М-да. Вот о ТАКОМ мне матушка совершенно точно не рассказывала!

– Позвольте узнать, с кем свела дорога эту бедную Мару Бейфанг? – В пространство негромко произнесла Мара.

– Лонг Фан, прекрасная Мара Бейфанг. – Я легко

поклонился. – Лонг Фан перед вами радуется, что ваша красота разогнала уныние и печаль в его сердце…

Шумы вокруг исчезли. Понятно, сфера от подслушивания.

– Медведи бросили тебя, Фан. – Веер совершил «насмешливое» движение.

– Никто меня не бросал. – Пожал я плечами.

– Я не вижу здесь свою прекрасную соперницу, с которой борюсь за твое сердце, Лю Фан…

– Пришло ей время навестить дом предков.

– Я же и говорю – бросили.

– Ма остались.

– И это удивительно. – Покивала девушка. – Ма У слывет в наших кругах крайне осторожной и очень хитрой… дрянью.

– Насколько понимаю, в ваших кругах все тобой перечисленное – огромный комплимент?

Мара тихонько рассмеялась, прикрыв низ лица веером.

– Но все же, Лю Фан… Почему ты не призвал эту Мару Бейфанг? Возможности Бейфанг в столице стократ превосходят возможности Ма.

– В том, что произойдет, даже близко не должно быть чего-то или кого-то, имеющего отношение к Императору.

– Знаю-знаю… – Печально вздохнула Мара. – Этой Бейфанг уже рассказали об идее, что в очередной раз посетила голову этого хитроумного Лю Фана. И знаешь, что скажет тебе Мара, м? Так вот, когда услышала об этом, то даже подумала – что-то случилось с моим слухом! И до сих пор я уверена…

Я затаил дыхание…

– … это – полное безумие!

О, да-а-а, детка! Да-а-а!

– С другой стороны, остальные предлагаемые варианты либо сложны, либо не столь эффективны. Если у Лю Фана все получится – ждет его достойная награда из рук Самого… – Она помолчала. – Или смерть. От тех, кто набирает слишком большой вес – часто избавляются, дабы не отягощать Его Императорское Величество лишними обязательствами и хлопотами.

Я молчал. Ну, честно говоря, просто любовался. Даже не обдумывал то, что говорила Мара. Я и так все это понимаю – ничего нового она мне не сказала.

– … хм… – Взмах «задумчивым» веером. – Этот Лю Фан не слушает. С другой стороны, это ни капельки не обижает Мару Бефанг. Как и любой другой девушке, ей очень льстит внимание мужественного принца Лонг Фана. У нашего Лонг Фана взгляд такой… горячий!

И снова я промолчал.

– Оу! – «Испуганный» веер прижался к губам. – Совсем забыла эта Мара о поручении!

– Слушаю. – Вздохнул я. Кажется, мы подошли к главному.

– Неприятный запах разлился в кабинете нашего мудрого дедушки. – Медленно говорила Мара… и при этом явно к чему-то прислушивалась. – И разлился аккурат после ухода из него Лонг Фана! Вначале думали на него… Тем более, впервые непонятное и необъяснимое случилось целых два раза именно в его покоях! Но сегодня ночью кто-то сильно подрал любимого кота Ее Величества Туэт, белого, как склоны окружающих нас гор, Вудаха! А ведь это самый сильный кот среди тех, которым позволено находиться на территории Твердыни! Бедняжечке порвали ухо и сильно оцарапали его пушистую шейку! Любимый хомячок принцессы Ахенис исчез… Красные и Белые драконы перешли на усиленный режим несения службы, Черные драконы вынюхивают и расспрашивают… А клетки с певчими птицами подвесили повыше, к потолку! Что невероятно огорчает слуг, вынужденных их как-то кормить и ухаживать. – Она замолчала, выдерживая паузу. – Что известно тебе, Лю Фан обо всем этом? Можешь ли ты поделиться чем-то, что прольет свет на эти странные происшествия?

– Нет. И мне об этом ничего неизвестно.

Выражение вежливого внимание на лице Мары не изменилось. А вот веер «стал» «довольным»:

– Оу! Мара в точности передаст эти твои слова. И Мара ничего не будет говорить о своих ощущениях, когда Лонг Фан говорил эти слова.

– Буду благодарен. – Кивнул я, сглотнув.

– Конечно. Ведь Мара Бейфанг ни за что теперь не забудет, что сам Лонг Фан обещал ей «подарить благо».

– Мара Бейфанг, кажется, решила свою проблему. – Я показал глазами в сторону двух паланкинов с восседающими на них покойниками.

– У Гончей Императора нет ее собственных проблем. – Вздохнула та. – Сейчас эта Мара поняла, что когда думала, будто решает свою проблему – она всего лишь решала проблему Императора.

– Этот Лю Фан будет молиться, чтобы когда-то были решены проблемы Мары Бейфанг, а не проблемы Гончей Императора.

– Опасные речи… Мара любит опасные речи – они заставляют ее хвостик и ушки сладко дрожать от предвкушения опасности… Надеюсь, Лю Фан понимает, что многие проблемы Мары Бейфанг могут быть решены только им? Решены легко и непринужденно?

Вот только…

– … вот только для начала, – Продолжала Мара, будто прочла мои мысли. – Лю Фану придется решить проблемы Лю Фана.

– Проблемы Мары Бейфанг могут быть решены не только Лю Фаном, но и Лонг Фаном.

– Ах! – Томно прошептала Мара. – Опасность, опасность и еще раз опасность! Ты прав. Но мне хотелось бы, чтобы оба этих Фана решили мои проблемы… И тогда не будет слуги преданней у них двоих!

– И что они получат взамен?

– Один получит верную и покорную супругу и мать своих детей. Другой – верного и старательного продолжателя своей Воли. – Она встрепенулась. – Дочь наложницы первого наследника слишком увлеклась беседой с учтивым молодым человеком. Увы, но столь долгая беседа уже выйдет за рамки приличий…

– Прощай, Мара.

– До скорой встречи, Фан… – С мягкой улыбкой поправила она. – И подумай, пожалуйста: и Гончая, и Мара Бейфанг с готовностью вручат тебе в руки свою судьбу!

Бом-м-м! – Первое, что я услышал, когда Мара убрала защитный полог.

А первое, что увидел – хитрые глазенки сестер и очумелые огромные глаза-тарелки Вейжа:

– Это была сама Мара Бейфанг? – Потрясенно прошептал он, провожая взглядом уходящую Гончую.

– Ха! – Не выдержала Хао и похвасталась. – Всего лишь одна из наложниц нашего братика!

– Сто восемьдесят четыре… – Прошептала Шу Шан.

– Что? – Повернулся я к ней. – Ты о чем?

– Сто восемьдесят четыре человека находятся сейчас во дворе храма. Этот Лю Фан хотел знать об этом.

– Э? – Озадачилась Хао.

– Ну, братик, ты даешь! – Выдохнула Цу.

– Благодарю. – Вздохнул я. – Эта Шу Шан очень старательная!

– Спасибо, мой любимый Лонг Фан! Похвала Мары проливает мед на сердце мое!

У Шу Шан в голове не просто каша, а какая-то болтанка. Например, образ Мары Бейфанг каким-то макаром наложился на мой образ…

В ножки Бо Уну, что ли, бухнуться? Вроде специалист в менталистике – должен уметь справляться с гипнопрограммами. Но что мне это будет стоить? Может, тогда Хану *хорошо* попросить… когда и если она снова появится на горизонте?

Насилие над личностью – одно из самых страшных

преступлений. Дело даже не в последствиях для общества. Дело, наверное, в способности других, обладающих достаточно развитым воображением, «примерить» это насилие на себя и испытать всю глубину гадливого омерзения и от происходящего, и от последствий. Вот из-за этого насилие над личностью воспринимается другими личностями (развитыми и нормальными!) столь резко негативно, и осуждается обществом (развитым и нормальным) официально и на полном серьезе.

И из-за этого я испытал вечером приступ натуральной паники, когда Шу Шан снова «испугалась спать одна» и снова увязалась за мной в мою спальню. И «забыла» в гостиной свой меч, призванный оберегать ее девичью честь от похотливых посягательств невоздержанного Лю Фана.

Навык менталиста, даже такого неопытного новичка, как я, более-менее управлять своим разумом, докапываться до мотивов и причин любых своих мыслей и последующих действий – это не всегда благо. Например, у меня даже нет стандартной отговорки «Ой! Я не подумал!» после какого-нибудь своего косяка или фейла.

Вот и сейчас я прекрасно осознавал, что если у нас с Шу Шан произойдет секс (а судя по решительному виду девушки, иного итога совместного пребывания в одной спальне и в одной постели даже не предполагается), то в будущем я буду вынужден постоянно помнить: я насиловал зомбированную девушку с жестоко перекореженной и, возможно даже сломанной, психикой. Или, выражаясь протокольным языком, «совершал действия развратного характера в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии».

И? Что делать?

Мы с котом переглянулись. Мой растерянный взгляд наткнулся на стену полного непонимания, наплевательства и, даже, я бы сказал пренебрежения к проблемам этого Лю Фана по причине абсолютной надуманности проблемы. Ну да, ну да – жестокое средневековье, отсутствие гуманизма, как общественной системы… А у кота там, между прочим, местные кошки вниманием не облагодетельствованы, певчие птички не оприходваны… а этот сноб Вудах просто бесит своей белой шерсткой, мажор!

Так что, давай, дружище, быстренько раскладывай эту девку, которая сама на тебя наброситься готова! И я пойду! Я же знаю, ты справишься! Ты ведь у нас кто? Правильно! Ты – вакцина! Другими словами, адаптированный к организму штамм смертельного вируса!

Ключевая здесь часть – «адаптированный»! Что тебе не ясно в

этом слове, братан? Вот и веди себя так, как поведет себя абсолютно любой мужик ЭТОГО МИРА! Берешь вот эту, кладешь вот сюда, раздвигаешь ей ножки, засовываешь свой «нефрит» вот сюда! Вопросы?

Я помотал головой, вытряхивая из нее ментальный шум. И повернулся к Шу Шан, с лихорадочной улыбкой торопливо и молча сбросившей с себя всю одежду. Она как раз подползла ко мне по ковру и протянула руки с явным намерением что-то нехорошее сделать с поясом моих брюк.

Короче! Действуем сейчас следующим образом…

– Хм… я изучила практически все доступные мне материалы по твоему делу, Фан. А доступно мне многое. И должна сказать, что, видимо, над дочерью брата главы клана Шу, нежной Шу Шан, довлеет какой-то злой рок, неразрывно связанный с семьей Лю…

Мара задумчиво коснулась кончиками пальцев виска рухнувшей на ковер без сознания Шу Шан.

– … ты знаешь, вредно и даже опасно столько раз бить человека практически только в две точки на его голове. Это не лучшим образом сказывается на его умственных способностях и на телесном здоровье!

С некоторым удивлением (и это мягко говоря) я рассматривал неведомо как оказавшуюся в моей спальне Мару Бейфанг.

Можно было бы сказать, что Мара Бейфанг во что-то одета. Но – нет. Назвать это это одеждой язык не поворачивался. Она была в очень знакомой прозрачной ночнушке и столь же знакомых белых тапочках! Кажется, Хана оставила их здесь, с собой не взяла… что, кстати, должно меня радовать и успокаивать. Потому что у этих предметов «одежды» только одно назначение – разжигать огонь страсти в представителях мужского (и сильно подозреваю – не только) пола с немного предсказуемыми последствиями в дальнейшем совместном времяпрепровождении. И этот честный с собой Лю Фан даже не собирается кокетничать и скрывать – он не менее ревнив и не менее собственник, чем его Хана!

И не я один был удивлен (мягко говоря). Серый кот, огромными глазами рассматривая неожиданно появившуюся гостью, выгнув дугой спину и хвост, пятился назад, ощерившись угрожающим оскалом.

Бейфанг резко развернулась в сторону кота, заставив того слегка подпрыгнуть и распушиться еще сильнее.

– Оу! – Чрезвычайно довольно протянула Мара. – Кажется, дело об исчезновении хомячка и нанесении тяжких телесных повреждений чиновнику десятого ранга при исполнении им его

служебных обязанностей можно считать успешно раскрытым!

В руках Мары чернели матовой сталью два коротких клинка, а кот припал к ковру, явно собираясь броситься на девушку. И я поспешил вмешаться – слишком уж улыбка Мары стала… хищной:

– Ангэе! Не вздумай на нее нападать! Лучше… иди погуляй!

Кот посмотрел на меня недовольно-обиженно. И даже с некоторым недоумением и разочарованием.

– Пожалуйста, Ангэе. – Добавил я торопливо.

С котами находить общий язык… с одной стороны легко, а с другой – чертовски сложно. В большинстве случаев «полосатые» делают фактически то, что хотят, а тебе остается убеждать себя, что именно этого ты от них и добивался.

– Ангэе? Темный волшебный туман? – Переспросила Мара. – Любопытно. А вот ощущения от ЭТОГО какие-то подозрительно знакомые… Меня ТАК уже желали когда-то убить. В совершенно недалеком прошлом. Буквально пару декад назад. Очень знакомые ощущения. Очень.

И улыбка у нее стала еще довольней. Потому что кот угрожающе утробно зарычал, чем выдал себя еще больше.

– Оу! Это, без сомнения, кошачье рычание. Кот. Мальчик. Не больше годика от роду. Моя будущая старшая сестрица научилась обращаться в кота? Ку-ку-ку… Ах, наш дорогой Лю Фан просто уникум! Он собрал вокруг себя прелюбопытный… женский коллектив! Медведица-оборотень, лисафья-дракон и…

Она выдержала мучительную паузу, но так и не закончила фразу, оборвав себя на самом интересном. Повернулась ко мне. Я не обольщался – положение кота она сейчас контролирует более чем! Поэтому я жестом призвал Ангэе к благоразумию – он тоже не должен испытывать иллюзий на счет Гончей Императора – в случае нападения она мгновенно разделает его своими ножами на кусочки! Раз ощущает, значит, может взаимодействовать! Это строгая аксиома в мире магии и волшебства!

– … Любознательный Лю Фан, верно, хотел бы что-то узнать о предках своей будущей первой супруги Ри Шихонг? – Вкрадчиво спросила Мара у меня.

Я набычился. Правда, немного успокоился – слова Мары заставили Ангэе озадаченно плюхнуться на задницу… хвост его, правда, по-прежнему выдавал крайнюю степень раздражения. Но вот кошачий взгляд стал… заинтересованным.

– Ни капли не интересно.

– Лжец! – Вздохнула Мара. – Наш милый лжец! Бедная Мара и так, и эдак пытается подсунуть ему свое сердце… и у нее ничегошеньки не получается! Ах, эта бедная Мара!

– Мара может и дальше продолжать свое расследование в

отношении исчезнувшего хомячка и потрепанного кошака. – Со вздохом подсказал я. – Ведь это подозрительное происшествие до сих пор ею не было раскрыто!

– Не «кошака», а чиновника десятого ранга Вудаха Белоснежного. – Строго поправила Мара. – Сей титул был пожалован котику лично императрицей Туэт! Иными словами, нападение на данного представителя чиновничьего сословия при исполнении им его служебных обязанностей – а охаживание кошечек тоже входит в их перечень – является отягчающим обстоятельством! И не имеет значения то, что это – обычный кот. Он – чиновник! Слуга государев!

Или я совсем дурак, или Мара потешается… хвост и уши выдают. Хоть она их и прячет. Явно они «сверкнули», только когда она засекла Ангэе. А в голосе чувствуется удовлетворение и заинтересованность.

– Ангэе… – Обратился я к коту. – Сходи… и хорошенечко надери холку этому белому выскочке! И примерно поваляй его кошек! Покажи им всем, что такое настоящий городской котяра, а не какой-то там разнеженный дворцовый лентяй, даже не умеющий толком ловить мышей!

Кот возмущенно взмахнул хвостом, но не двинулся с места… хоть и бросил сожалеющий взгляд в сторону закрытой двери в гостиную.

– Иди! – Придавил я легким яки. – А я пока с госпожой следователем Марой Бейфанг обсужу подробности этого дела и попытаюсь убедить эту замечательную девушку, что никаких посторонних котов на территории Твердыни она не видела!

– Что, строго говоря, не так уж и далеко от истины! – Подхватила уже откровенно веселящаяся Мара. – Потому что эта девушка Мара Бейфанг – абсолютно слепая и видеть не может по определению…!

– … хотя и очень хотела бы этого. – Осадил я безо всякой жалости.

И безо всякого удовольствия увидел, как быстро увяла улыбка на лице Мары.

– Я невысокого мнения о наблюдательности подавляющего большинства зрячих. Но этот Лю Фан в это большинство не входит. К моему великому удовольствию… и столь же великому страху… за жизнь этого Лю Фана.

Кот снова зарычал. Мара вздохнула:

– Да-да, сестрица Шихонг! Лишние знания зачастую несут нам великую печаль. И великую опасность несут догадки, которые мы делаем на основании этих знаний! Потому что зачастую мы начинаем угадывать чаще, чем установлено богами и предками!

Ангэе с решительным видом встал на лапы, но прошествовал не к двери (мне на миг даже стало интересно, как, в случае необходимости, он проникает в закрытые помещения), а к столу. Присел, напружинился, легко взлетел на поверхность. И сел ровно в центре столешницы, укрыв лапки хвостом… с нервно подрагивающим кончиком.

Все это время лицо Мары безошибочно поворачивалось за перемещающимся призрачным зверем. Когда Ангэе застыл на столе, кинжалы из рук Мары куда-то исчезли. А сама она глубоко поклонилась… коту:

– Эта Мара чрезвычайно благодарна своей старшей сестрице Шихонг за разрешение! Великодушная Шихонг не пожалеет о своем доверии! Эта Мара желает только хорошего и доброго нашему любимому Лю Фану!

Это… вот это что сейчас было? Да еще и сказанное безо всяких издевок и абсолютно серьезно?

Мара круто повернулась ко мне, но «смотрела» в сторону с деланно-застенчивым смущенным видом. Медленно потянула ворот ночнушки с плеча:

– Лю Фан что-то говорил о том, что Мара Бейфанг была невнимательна. – «Застенчиво» пролепетала она. – И заметила что-то, чего на самом деле не было. Не мог бы добрый Лю Фан повторить… свои доводы? Возможно, у него найдутся какие-то новые… аргументы?

Так… чего-то я снова не понимаю! Кажется, общение Шихонг и Мары прошло как-то… мимо меня! И они о чем-то договорились за моей спиной! При этом как-то умудрились понять друг друга, оставив меня в полнейшем неведении! Нет, о предмете разговора я сообразил – не велика наука. Но вот о форме и содержании…

Ангэе устроился на столе поудобнее, подобрав под себя все четыре лапы. Кошачье «лицо» совершенно ничего не выражало.

Глава 20

Новый Год – замечательный праздник. Веселый, пьяный, оптимистичный. Полный надежд на будущее и сладких ожиданий от этого самого будущего. Узловая точка в течении времени. Момент перезагрузки всего плохого для установки обновлений, чуть менее, чем полностью состоящих из всего хорошего и приятного.

«Уважаемые граждане! Дорогие друзья! Совсем скоро наступит 3892 год! Мы с вами сейчас, находясь в кругу семьи и друзей, тех кто нам дорог, оглядываемся назад и с надеждой смотрим в будущее…» И так далее, проникновенным голосом… хорошо, что тут пока еще не придумали ни радио, ни телевидения, и Император вынужден поздравлять подданных, зачитывая обычный указ, который затем будет разослан по Кабинетам и спущен по провинциям. А еще к указу будут приложены немалые средства – это новогодние подарки для чиновников. Солидные и увесистые – для высокопоставленных чиновников. Скромные и почти невесомые – для всех остальных. Но подарками отмечаются ВСЕ служилые, без исключений. До последнего письмоводителя и дворника на императорской службе.

Кроме того, все прекрасно понимают, что важна не ценность подарка, а внимание, проявленное дарителем.

Любой нормальный разумный обожает этот праздник. Можно бурчать и стенать по поводу бешенной беготни и из-за приготовлений, кажущихся бесконечными. Хлопоты только видятся не имеющими конца, но любой понимает – есть, есть у них конечная точка! И эта точка – Новый Год! Вот Новый Год наступит – и тогда заживем!

Ночной Уль-Лонг, расцвеченный праздничными фонариками и флажками, был чертовски красив. Он был прекрасен. Как картинка с рождественских открыток моего прежнего мира. Волшебство Нового Года. Когда видишь эту волшебную «картинку», хочется верить, что все пройдет отлично и закончится хорошо… Пусть и не ко всеобщему, так хотя бы к моему удовлетворению.

– Да воспылает Заяц! – Восклицали многочисленные гуляющие. – Потому что дракон опускается на землю!

Да, год Пылающего Зайца заканчивается, и начинается год Земляного Дракона. С чем мы друг друга и поздравляем. А еще обнимаем, целуем и наливаем.

– Слава Императору!!! Уррра-а-а!!!

Забабахало, и откуда-то с окраины снова начали взлетать фейерверки. За запуски фейерверков в центре города можно выхватить нехилый штраф – все-таки процент деревянный деталей в конструкции здешних домов, несмотря на их общую «каменность», высок. Что превращает процесс запуска фейерверков из Центра довольно сомнительным и общественно-опасным занятием…

Типичный новый год. Старики и предки так же сидят дома за праздничными столами (кто какой себе и гостям может обеспечить) или короткими быстрыми перебежками перемещается по гостям. А безбашенная молодежь носится по городу, ища приключения, новые знакомства и совершая новогодние безумства… Все, как в том мире.

Группа из пяти дюжин подростков, под формальным предводительством изрядно ошалевшего от вина и внимания принца первого ранга Лонг Вейжа (и фактическим руководством абсолютно трезвого принца третьего ранга Лонг Фана) хаотично (на первый взгляд) перемещалась по центру столицы, время от времени забредая в бедные районы и, по доброте и великодушию своему, наливая всем желающим, невзирая на их социальное положение и сопутствующее – материальное.

– Микки, запускай!

– Да, брат!

Ба-бах!! Ба-бах!! Ба-бах!!

– Да благословит милостивого Императора справедливое Небо! Уррра-а-а!!!

Нельзя запускать фейерверки из Центра? Вы это кому? Нам, достойным представителям местной «золотой молодежи»? Ой, я таки вас умоляю! Попробуйте найти стражу, которая, а, нормально несет службу в новогоднюю ночь и, бэ, осмелится подойти к нам с какими-то материальными претензиями… после того, как мы, проявив великодушие, заставляли во славу Императора выпивать всех попадающихся нам стражников!

Разумеется, группа веселящейся «золотой молодежи» быстро обрастала любителями халявы и бесплатной выпивки. Любители халявы и бесплатной выпивки, как и положено, тут же нещадно эксплуатировались – прирожденные начинающие феодалы буквально на чистых инстинктах мгновенно разгружали своих слуг от мешков с провизией, выпивкой и упакованными до поры фейерверками. А освобожденным от ноши слугам оставалось только следить за внезапно образовавшимися подчиненными, дабы те, от радости, не обманули ожиданий и внезапно не оторвались от общей группы, нечаянно затерявшись вместе с доверенными им мешками с припасами в многочисленных узких

улочках Старого Города. Другими словами – слугам был временно поднят их социальный статус, и они стали такими же эксплуататорами и угнетателями, как их юные господа.

В нашей толпе были, разумеется, «зайцы». Между прочим, они сами, первыми, стали подкатывать к моим сестрам… Нет-нет, не то, что вы подумали! «Подкатывать» – в смысле «вентилировать вопрос» о проведении предстоящего Нового Года! Уж не знаю, как «зайцы» сообразили, кто теперь в связке «Вейж-Лю» РЕШАЕТ, но к выводам они пришли абсолютно правильным.

Сестры тут же подползли ко мне.

Поломавшись для виду, я дал свое согласие. И все заверте…

К «зайцам» объяснимо присоединились Шу. Их тоже понять можно – тут их представительница, доблестная юная Шу Шан, возложила свое тело на алтарь благополучия клана, каждую ночь себя пересиливая и уединяясь с ненавистным Лонгом в одной спальне… откуда уже пятую ночь подряд этот развратный Лонг Фан выползает на утренние зарядки несколько… потрепанным и слегка покусанным. Но при этом – донельзя довольным! Во-первых, нужно взглянуть на будущего мужа дочери брата главы клана. Во-вторых… отношения с Лонгами теперь надо строить с учетом новых обстоятельств – через этого выскочку Лонг Фана!

На хвост Шу, пересилив никуда не девшуюся неприязнь из-за выкрутасов представителя их клана Шу Ливея в лесах Увзана, упали члены Ма. Тут тоже все понятно – ученичество дочерей Ма У у мастера Лю никто (в первую очередь, сам мастер) не аннулировал! Так что четыре известные попки сейчас натужно выдавливали из себя веселье и радость, чем изрядно удивляли присоединившуюся к ним луноликую Ма Джиао-Джу и тройку незнакомых мне представителей младого поколения клана Ма. Судя по взглядам Джиао-Джу в мою сторону, она решила, что имеет место какой-то разлад между мастером и его ученицами. Скорее всего, из-за Шу Шан, постоянно виснущей на мастере. Кажется, в ближайшее время стоит ожидать осторожной попытки примирить своих сестер с этим мастером Лю, оказавшегося, на поверку, столь многообещающе перспективным… Ах, сколь мудра и прозорлива была одна из наших матушек, Ма У, когда наказывала своим непутевым дочерям быть благосклонными к тогда еще всего лишь охотнику Лю Фану!

К грядущему веселью присоединились несколько юных «барсов» под предводительством Бао Дзуданга… Хитрые умные глазки тоненькой изящной «змейки», выглядывающие из вороха шуб, в которые была закутана девушка, показывали, что именно Ли Джуан приложила свой чешуйчатый хвостик к присутствию здесь парня. Самоотверженная, между прочим, девушка!

Несмотря на всю свою силу и подготовку в Ци, «змеи» отчаянно мерзнут и крайне не любят холод! Особенно чистокровные и смески. У квартеронов с этим полегче, конечно.

Ну, а за негласным лидером всей молодежи «Детской гостиницы», пробивным и харизматичным «барсом», к теплой компании присоединились и представители прочих кланов. «Кабаны» Ван из северной провинции Ягунь, «касатки» Дэ и «дельфины» Хан из прибрежных Учудзуна и Луня, «хорь…»… «горностаи» Ху-Диао из Кирин, «орлы» Иинь из Увиса, «морские угри» Фенси из Уранзая… Даже юные красотки и красавцы из клана Дзе, среди которых крутилась небезызвестная Дзе Зиона, украшали собой наше общество! И это только основные, правящие кланы!

Так что сейчас по праздничным улицам Уль-Лонга весело изволила гулять вся Империя в лице юных представителей практически всех своих правящих кланов! Даже «драконы» Лонги были!

Толпа хорошо разогрелась. Пока это не было заметно, но присутствующие уже в хорошем количестве приняли различных горячительных напитков – просто на легком морозе да на свежем воздухе его действие еще не стало таким явным. Но вот, к примеру, Ли Джуан раскраснелась и от одной шубки уже благополучно избавилась – то ли потеряла, то ли сунула сопровождающим нас слугам.

Мы как раз находились рядом с посольским районом. Несмотря на название, тут, в основном, располагались клановые резиденции, в которых часто скрывались участники нашего шествия, вынося через некоторое время новые порции закусок и вина. Но были, конечно, и посольства большинства соседей и – куда ж без них – купеческих гильдий.

Я поймал условный жест неприметного парня – одного из многочисленной группы присоединившихся к нам любителей халявы. Кивнул в ответ. И громко, старательно воспроизводя артикуляцию пьяного человека, громко выкрикнул:

– А где мои замечательные ученицы?? А ну! Подать их сюда! Живо! Желаю их видеть!

– Где эти Ма? – С готовностью подхватили неприметные люди, которых с недавних пор стало вокруг слишком много. – Куда они делись? Как они смели оставить своего мастера?!

– Как жаль! – Пригорюнился я. – Я так хотел, чтобы они выпили за мое здоровье! Эх! Ксиу! – Я стал загибать пальцы. – Ниу! Аи! И, – Я мечтательно закатил глаза. – Жила-а-ан!

Веселящаяся молодежь недоуменно заозиралась, не понимая, какое ей дело до каких-то там Ма. Отвалились от принцев Лонг,

потерялись в беготне по городу – их проблемы! Расторопнее и внимательнее надо быть! Нам же больше достанется внимания сих блистательных «драконов»…

– Хочу мою Жилан! – Возмутился я. – Вот прямо здесь! Сейчас!

– Дрррогой мой… – Пьяно выдохнула Шу Шан, еле стоя на ногах. – Вы… кх-кх-кнченый мммудак! Ик! Вот! Ик!

Алкоголь как-то взболтал, но парадоксальным образом немного упорядочил ту мешанину, которая у нее образовалась на месте мозга совместными усилиями очень многих умельцев-мозголомов (да-да, там, наверняка, и следы моих сапог есть), и уже второй час девушка рубила правду-матку, изощряясь в придумывании оскорбительных эпитетов в мой адрес. Правда, с приоритетами по-прежнему все было в порядке – доставалось и Маре, и Ма… ну, и меня, скромного, не забывали. Да я еще и перед глазами был, в шаговой доступности.

Два часа назад это было ново. Час назад уже наскучило. А сейчас никто даже внимания не обращал. Включая «барсов», которые взирали на меня, как на величайшего героя древности, тихо охреневая от толщины и крепости моих стальных нервов. Эх, знали б они…

Истошный визг раздался из одной из подворотен. Оттуда выбежал человек. Забежал другой. Еще кто-то забежал. И – обратно. Такое беганье туда-сюда. По мере этой беготни отвратительная новость стала распространяться и оседать в затуманенных вином головах.

Я ворвался в подворотню. Снег был залит красным, а в истоптанном сугробе тихонько хрипела окровавленная… Ма Жилан. Я невежливо отпихнул плечом как-то успевшего первым на место происшествия Бао Дзуданга (неприятно и неожиданно шустрым оказался этот «барс»!) и наклонился к девушке. Она открыла заплывший из-за наливающегося синяка глаз:

– Мастер Лю… мастер Лю… Они забрали госпожу Аи. И девочек… Я пыталась… остановить… меня ранили… не смогла… простите, мастер Лю…

– Перевяжите ее! – Заорал я. – Кто-нибудь!

Раны не были серьезными, но их было на удивление много. На холоде загнуться от потери крови – как нечего делать. А самому ее перевязывать – нет ни времени, ни возможности. Потому что у меня в этом спектакле своя, строго определенная, роль. И это хуже всего – потому что из всей толпы этих клановых ребят я, наверно, разбираюсь в полевой медицине лучше всех.

– Кто? – Я осторожно, старясь не растрясти, приподнял девушку. – Кто это сделал? Куда они ушли?

– Эфи… У них были гербы Эфи… Не знаю, куда… Может… посольство?

Разумеется, очень тяжело громко говорить, когда из ран сочится кровь и любое движение только доставляет лишнюю боль. Но если говорить тихо, то никто, кроме меня не услышит.

– Эфи… – Шепотки, как круги на воде от брошенного камня, стали расползаться по сгрудившейся толпе клановых. – Это были Эфи… посольские… Трех девушек Ма забрали! И даже принцессу клана! Похитили! Учениц мастера Лю! Да как они посмели! Эфи… это из Тигров… Неслыханно!!! Надо что-то делать!!! Немедленно! Может быть поздно!!!

– Мастер Лю! – Тихонько зашипели над ухом… – Время! Вам пора! Мы перевяжем!

Я скосил глаз и облегченно выдохнул – Ма У, верная себе, ничего не пускала на самотек. За моей спиной стояли девушка и парень с той самой внешностью «посмотрел-и-сразу-забыл». И мне действительно нельзя сидеть над раненной Жилан. Потому что пока внимание приковано к ней и ко мне, ее не могут начать перевязывать – фокус внимания сместится совсем не на те вещи, на которые требуется. И все усилия пойдут по известному месту.

Я кивнул, вскочил и заревел корабельной сиреной:

– Все за мной! – И ручку так картинно простер вперед. – В посольство Тигров! Спасем девушек! Их честь в опасности! Пусть знают, как с нами связываться! Вперед!

Клич подхватили сразу и с готовностью. Во-первых, вино чуть ли не на половину состояло из вытяжек из всяких хитрых травок – кроме мастерицы ядов Ри Сахон в загашнике Ма У полно других специалисток и специалистов схожего профиля. Во-вторых, толпа чуть ли не на половину состояла из крепко заинструктированных клакёров.

Идея с провокаторами в толпе, каюсь – опять моя. Здесь, из-за особенностей социальных механизмов, подобные технологии управления массовыми скоплениями людей находятся в зачаточном состоянии. Ну, во всяком случае, не так развиты, как в том мире. С другой стороны, я диву давался, как Ма У почти мгновенно ухватила концепцию, творчески ее развила… а потом мне же давала советы и очень толково планировала детали. Мы даже несколько тренировочных репетиций провели по ее настоянию!

Бегущая куда-то толпа, даже всего из полутора-двух сотен людей… да еще и наполовину подростков – это все равно страшно. Все кричали, вопили, подбадривали себя криками, размахивали руками. Одиночные прохожие и компании испуганно отшатывались в переулки с пути бегущей толпы… а

затем устремлялись за ней, влекомые любопытством и стадным инстинктом. Это мы предвидели, так что свежее пополнение на ходу получало быстрые и простые разъяснения… а недоверчивые и излишне дотошные – либо игнорировались, либо незатейливо выхватывали в «табло» и отправлялись в ближайший сугроб, дабы не смущать своим скучным здравым смыслом сих юных и горячих.

Большая часть клановых не совсем понимала, что происходит, насколько это серьезно и чем чревато. Но с помощью коротких, заранее подобранных фраз-лозунгов в одурманенные головы вбивались простейшие установки: «Бежать за предводителем! Кого бить – скажут на месте! Так победим! Продолжение гуляний – по результатам забега. Будет интересно!» И эти установки постоянно, по мере движения толпы, «обновлялись» никуда не девшимися провокаторами-клакёрами.

Вот и ворота посольства Тигров… Хотя, чего это я все время – Тигры, Тигры. Империя Ханья. Правда, называть их так здесь, в сердце Царств Белого Дракона Небесного – совершенно неполиткорректно. Потому что никакое другое государство не может называться Империей! Империя у нас, знаете ли, только одна! Наша! А почему их называют Тигры – тут все просто – нас, например, они называют Драконы. Всех. И «лис», и «волков», и «медведей». Драконы. Вот так вот и живем дружными соседями!

Территория посольства Тигров большая. Одна пятая от всего посольского квартала, наверно. На плане была указана точная площадь, но я не стал запоминать бесполезную информацию, сосредоточившись на более актуальных и нужных вещах – расположение зданий, подсобных помещений, внутреннем плане жилых домов.

Забор… забор высокий. И ворота, соответственно, солидные – толстые доски, скрепленные железными полосами… изнутри. А на территории за забором уже поняли, что происходит что-то не то. Там бегали и кричали. Но вот беда – никто к штурму и, соответственно, защите посольств здесь готов не был. Да еще и в ночь Нового Года, когда все нормальные люди веселятся, празднуют и гуляют.

– Стой! – Я тихо тормознул еще одного неприметного человечка, которого Ма У назначила «ответственным по воротам». – Вначале митинг и разогрев!

– Да, мастер, я помню! – Шепнул он и тихонько растворился в толпе.

А я сообразил, что человек и не собирался вот так сразу приступать к выносу ворот, а просто обозначил себя, чтобы я понял, что все идет по плану и знал, в какую сторону давать

сигнал. Но дураком себя чувствовать было некогда.

– Люди! – Крикнул я, раскидывая руки.

Меня подергали за рукав и украдкой показали на опустившегося на четвереньки и согнувшегося человека. Я кивнул и, опираясь на чужие руки, взобрался на чужую спину.

– Люди! – Повторил я. – Слушайте все! И не говорите, что не слышали! Доколе будем мы терпеть подлость и вероломство сих врагов! Подло крадут они наших дев! Прямо здесь, в столице! У нас на глазах! Лишают их чести, уводят в полон!

– Эй! Ты! – Гаркнули откуда-то с забора.

И, собственно, это все, что оттуда успели сделать осмысленного. Мгновенно раздался многоголосый свист и улюлюканье. А опрометчиво показавшаяся из-за верхнего края забора голова тут же была метко «торпедирована» несколькими заранее припасенными здесь, на улице перед посольством, камнями.

Кстати, этот момент предусмотрела Ма У. Именно она настояла на внесении этого пункта в план. И, как оказалось, не ошиблась.

– Их жалкие оправдания смешны! – Продолжал надрываться я. – Они обманывали нас годами! Мы будем и дальше это терпеть?

– Нет! Нет! – Ожидаемо отозвалась толпа. – Никогда! Покажи им! Пусть говорит! Мастер Лю все правильно говорит!

– Мы скажем им сейчас все, что думаем?

– Да-да-да…

– Мы покажем им нашу силу? Мы покажем им нашу честь? Мы покажем им нашу доблесть?

Ну, дальше понятно, не так ли? Все просто и даже примитивно – надо последовательно добиваться от толпы дружных одновременных действий. Вначале это простые выкрики-ответы «да» или «нет» на простые банальные вопросы, а потом… потом уже конкретные действия. Толпа впадает в некое подобие боевого транса и начинает действовать, как единая система, состоящая из примитивных организмов. Примитивов, только и достойных этих банальных и столь же примитивных, как они сами, речевок, смысл которых не выдерживает никакого, даже самого поверхностного, логического анализа… в обычной обстановке.

Надо сказать, что Ма У от этой концепции пришла в неописуемый восторг. Исписала, наверно, несколько метров каких-то свитков, не полагаясь даже на свою тренированную память.

– Долой ненавистных захватчиков! Бей тигриную гадину!

Оторвем ей усы! Подпалим тиграм хвост!

На каждое предложение толпа с готовностью подхватывала: «Бей!», «Долой!», «Оторвем!», «Подпалим!»… И сама не замечала, как накрутила себя, а простые глаголы стали смыслом ее действия.

Я спрыгнул с чужой спины.

– Ломай ворота!

Голос мой был охрипшим. Кажется, посадил. Вот, кстати, этого не предусмотрел. Сейчас бы водой горло промочить, да нельзя – вокруг ни одной емкости с «нормальной» жидкостью. А снег лопать… ну, это вообще будет глупость. Хотя, имеет ли мне теперь смысл беречь здоровье?

Через несколько секунд после моей команды ворота вынесло внутрь посольства. Это был не взрыв, а какой-то тихий мощный вздох. Видимо, какая-то техника. То ли воздушная, то ли земляная.

– Бей! Долой! Оторвем! Подпалим!

Толпа ринулась на территорию, с легкостью смяв куцую цепочку легковооруженных людей. В руках мелькали палки (да, разумеется – тоже принесены сюда заранее), через головы нападающих полетели камни, легко «сняв» двух лучников, засевших на крышах.

Девушек мы увидели сразу. Разобравшись, с чего вдруг взбеленилась толпа перед воротами, посольские попытались оперативно принять меры. Так что Ма Аи, Ма Ксиу и Ма Ниу, честно находящиеся здесь на правах вполне официальных гостей, были срочно одеты, обуты и с извинениями выставлены на мороз из главного здания посольства. Вот только до ворот их довести не успели – митинг-накачка закончился раньше. От того мы так и спешили.

Румяные и веселые до этого момента, девушки вдруг, как подкошенные, рухнули прямо под ноги своим сопровождающим из посольства, застыв в красивых картинных позах. Кучка посольских сбилась с шага и заметалась в растерянности.

А толпа взревела от ярости безо всякой моей команды и помощи провокаторов.

И ринулась вперед.

Всё! Больше толпой никто не управлял, потому что это было уже невозможно. Это мы тоже обговорили. И даже приняли меры.

Первое. Отсекли от «ударного кулака» толпы случайных людей, прибившихся горожан и слуг, направив их деструктивную энергию на понятное и привычное – разграбление чужого имущества. До «общения» с посольскими их допускать было нельзя – не та подготовка у горожан и, чего уж, не те морально-

волевые. Упаси боги убьют посольского, или «обидят» какую-нибудь женщину из Тигров.

Второе. Назначили «телохранителей» из числа группы поддержки, которые сгруппируются вокруг посольских и буду сдерживать порывы пылающей праведным гневом молодежи, удерживая ту от смертоубийств.

Людей выволакивали из домов, избивали, били стекла, ломали мебель… и поджигали дома. Пытались. Нескольким дебилам мгновенно и жестко объяснили, что поджигать тут ничего не нужно. Что характерно, среди поджигателей были только горожане, местные. Хотя именно они, по идее, должны быть самыми ярыми противниками любых «костров» в черте города!

Поджигать, действительно, было нельзя – не хватало, чтобы сюда сбежался весь город тушить пожар!

– Время, господин! – Передо мной вырос один из Ри. Я их уже безошибочно узнаю, несмотря на разную внешность. Есть в них, действительно, что-то такое… как печать на лбу с иероглифом «Ри».

– Посольских всех собрали?

– Так точно! Все здесь, собраны и связаны.

– Понял.

Развернулся и аккуратно ударил Шу Шан… да, в ее многострадальный висок. Бедная девочка – у нее там скоро мозоль образуется! «Шушанчик» упала в руки того самого Ри.

– Начинайте. Я готов. – Кивнул я.

Отход. Нет ничего проще. Я уже говорил, что в некоторых аспектах толпой управлять очень легко.

– Шухер! – Заорал я истошно. За это время смог раздобыть обычной воды в главном здании и таки промочить саднящее горло. – Стража идет! Шухер, братва!

Тут даже «помощи зала» не потребовалось бы – хватило бы и одного моего крика. Но, разумеется, клич подхватили моментально.

Что? Клановые? Городские? А вот хрен! Услышав этот мой интернациональный клич, со всех ног с территории посольства в едином порыве рванули все! Все! Даже люди с лаконичной фамилией Ри. Правда, последние добежали до ворот, потоптались там, убедились, что все посторонние успешно покинули территорию… и стали прилаживать выпавшие ворота на место.

Я вздохнул и направился к пятачку перед главным зданием, где собрали всех посольских. Начиналась уже моя… «работа».

Люди сидели или лежали прямо на снегу. Избитые, поломанные. Но живые. Правда, связанные. Двадцать семь

человек. Девять женщин, восемнадцать мужчин. Только исключительно Тигры. Все слуги из местных были в самом начале побоища успешно сепарированы и выдворены за забор. С ускорением.

– Вы не имеете права… вы пожалеете… гнев Империи падет на вас… – Как заведенный бормотал какой-то мужчина. Плотный, лысоватый, в годах.

– Правая рука посла, Зак Эфу. – Шепнул один из Ри, поймав мой вопросительный взгляд. – Троюродный дядя главы клана Эфу…

Я только пожал плечами – в кланово-династических хитросплетениях империи Ханья я не разбирался от слова совсем. Тут своих бы, отечественных, запомнить – кто кому кем приходится.

– Начнем, пожалуй. – Вздохнул я и выдернул один из своих охотничьих ножей.

Женщины заголосили, а мужчины попытались вскочить. Разумеется, у них ничего не вышло – на одного человека наваливалось двое-трое Ри и крепко держали.

Испуганные крики женщин и мужчин вначале сменились криками боли, быстро переходящими в недоумевающие возгласы. Я проходил и аккуратно резал чужие плечи, бедра, спины. Ри, выждав некоторое время, начинали бинтовать свежие порезы…

Забавно, двое из Ри даже одобрительно покивали – порезы, которые я наносил, были неглубокими и легко стягивались даже без ниток.

Наконец, остановился рядом с Зак Эфу, правой рукой… или, выражаясь нормальным языком, заместителем посла. Вот сейчас будет крайне неприятно, да. Хорошо, что в посольстве детей нет.

– Вы пожалеете, молодой человек! – Зло заговорил Эфу. – То, что вы натворили – неслыханно! Это безумие… – Он сбился с мысли, оторопело похлопал глазами. – Почему… Чему вы смеетесь, глупец?! Вы напали на послов! От драконов отвернутся все соседи! С драконами перестанут торговать…

Я кое-как задавил неуместный смех.

– Вы недооцениваете жадность купцов, уважаемый Зак Эфу! Пользуясь случаем, хочу спросить… вы, наверно, богатый?

– Мой клан – один из самых обеспеченных в Империи! – Попытался он гордо выпрямиться. – Но это вам не поможет, молодой человек! За меня не дадут выкуп! За послов никогда не дают выкуп! Да никому и не придет в голову захватывать послов! То, что вы натворили…

– Мне не нужен выкуп за вас, уважаемый Зак Эфу…

Я уронил нож в снег (в ножны нельзя – хоть и аккуратно

использовал, но лезвие все равно в крови) и протянул правую руку за спину. Глаза Эфу в ужасе расширились. В мою руку ткнулась рукоять. Я подбросил полученную саблю, чтобы удобнее легла в ладони.

Шурх!

Эфу закричал от боли. А его правая рука, отсеченная ниже локтя, шмякнулась на снег. Его тут же повалили, прижали, и стали быстро перетягивать жгутом плечо.

– Но раз вы богаты, значит, у вас хватит денег, чтобы заплатить целителю за выращивание новой руки…

Бесполезно. Он все равно меня не слышит. Болевой шок, наверно.

– Господин…

У Ри дурная привычка – вырастать у меня под самым носом, будто из-под земли. Или это я просто медленно моргаю? Или не хотят на рефлекторный ответ нарваться, подходя ко мне со спины? Вот и Ри Вегас – туда же:

– Господин! Докладываю! Все прошло по плану. Клановые под предводительством ваших сестер громят сейчас склады торговых представительств Тигров…

Я вскинулся, сбрасывая с себя сонную одурь. Моральное напряжение начинало отпускать, и из меня будто выдергивали те ниточки, которыми я себя… двигал. А тут – такие новости!

– Поправь меня, если я ошибаюсь, Вегас. Кажется, этого не было в планах? Они же, кажется, должны были разойтись по своим представительствам…

– Совершенно верно, господин. Но такие действия выглядят очень логично после уже произошедшего…

– … и на фоне произошедшего какие-то там купеческие склады – сущая мелочь. – Закончил я, усмехнувшись. – Засранки.

– Истинно так, господин. – Согласилась она и тоже скупо улыбнулась. – Засранки.

– Сколько у меня времени?

– До рассвета четыре часа.

– Я посплю.

Я пристроился на ступеньку главного парадного подъезда и привалился к колонне, аккуратно уложив рядышком обнаженную окровавленную саблю… с которой, увы, ни в коем случае нельзя было стирать свежую кровь. Кстати – подарок Его Величества своему любимому внуку. Красивая сабля. И очень-очень дорогая. Из голубоватой стали. Как у Вейжа. И рукоять украшена куда скромнее, чем у него – как-то угадали с моими вкусами. Правда, на ножнах ювелир отвел душу по полной программе.

– Вы должны с рассветом выйти из ворот сами, господин. –

Забеспокоилась Вегас.

– Я рано встаю. И до этого ни разу не проспал рассвет… ну, кроме экстраординарных случаев.

– Очень полезное умение, господин. На всякий случай я оставлю человека. Он проследит и, в случае необходимости, разбудит.

– Кровь не забудьте. – Напомнил я, закрывая глаза.

– Разумеется, господин.

Послышались тихие уверенные команды, возня, возгласы. Это поднимали посольских и уводили (или уносили… как-то не обратил внимания – у всех ли связаны ноги) отсюда. Потом – скрип снега под сапогами трех-четырех человек. Это из бурдюков разбрызгивали на снег кровь. Обычную свиную и баранью кровь – достать коровью не получилось. В горах Севадан с коровами – огромные проблемы. Им просто негде здесь пастись. Ну, хоть так.

Глава 21

Проснулся, как обещал, перед самым-самым рассветом. Красиво. Небо синее, все вокруг белое. И яркое пятно на востоке, откуда скоро появится солнце. Пока спал, замерз. Сейчас бы Канон выполнить, чтобы согреться. Прямо так, в верхней одежде выполнить. Да нельзя время тратить – представление еще не закончилось. К тому же, пока неизвестно, как к этому представлению отнесутся самые наши главные… ценители прекрасного.

Представители Ри поработали на «отлично». Двор перед главными воротами был щедро залит кровью. Даже мою одежду художественно измазали красным. Чувствуется в ребятах Ри художественная жилка!

Отрубленная рука валялась перед самыми воротами, чтобы было хорошо ее видно. И клановый перстень чтобы было сразу видно. Кстати, мой перстень на месте? Да на месте.

Перед кое-как прислоненными к забору створками ворот я замер в некотором затруднении. Их бы открыть, чтобы снаружи, с улицы, было хорошо видно разгром внутри, в посольстве. Но они ж сломаны, сорваны с петель. И как мне теперь быть?

Оказалось, что я недооцениваю Ри и их «атаманшу», Ма У. Как только я подошел и остановился, ворота, заскрипев, сложились и рухнули наружу в проем, образовав своеобразный мостик и подняв клубы снега.

Я воспользовался оказией, прошел вперед и остановился в проеме забора прямо на досках упавших створок ворот.

А на улице перед воротами уже собралась толпа. Чуть опухшие после празднований и сопутствующих возлияний любопытные лица горожан. Мужчины и женщины. Взрослые и юные. Старики и дети. Собралось народу… очень много.

А потом облака снега рассеялись до такой степени, что люди смогли рассмотреть то, что было за моей спиной.

– Кровь… – Побежали шепотки, быстро вырастая до возгласов. – Сколько крови! Кровавый снег! Ой, что же это будет! Это же посольство Тигров! А кто это? Тщщщщ! Перстень… перстень Драконов! Это же принц, да? Какой-то из принцев? Это же Лонг Фан! Который недавно был милостиво принят под Его Сияние и Величие! Лонг Фан? Да… Кровавый снег! Лонг Фан! Кровавый снег! Лонг Фан – Кровавый снег!

А потом шум толпы стих, будто его выключили, а на улицу упала чистейшая тишина.

Шесть гвардейцев в плащах с изображением Черных

Драконов, слаженно скрипя снегом, выруливали между мной и толпой. Вперед вышел, видимо, старший:

– Принц Лонг Фан. Я – Ук За Тхун, глава Службы Государева Ока («Ого!»). Вы обвиняетесь в смущении умов подданых Великого Императора и организации народных волнений в столице! Именем Великого Императора вы арестованы! В случае неповиновения перед лицом несущих волю Его, мы применим силу! Ваше оружие!

Я спокойно протянул саблю рукоятью вперед. Один из гвардейцев с легким поклоном принял оружие. Другой быстро и ловко избавил меня от моих ножей.

– Следуйте за мной, арестованный! – Дождавшись сигнала от подчиненных о том, что арестованный чист, Ук За Тхун четко развернулся, взметнув свой плащ, и зашагал в сторону Твердыни.

А я двинулся следом сквозь расступившуюся перед процессией толпу. Сквозь повторяющиеся шепотки «Лонг Фан – Кровавый Снег». Чего там было больше – осуждения, одобрения или заурядной радости обывателя от интересного бесплатного зрелища – я так и не понял.

Пятерка гвардейцев скрипела снегом за моей спиной.

Черные. Черные Драконы – это хорошо. Там все-таки служат профессионалы, а не фанатики, как в Красных Драконах. И не интриганы, как в Белых.

Бац!

Я согнулся от вспышки боли в животе, но упасть мне не дали – кто-то крепко держал меня сзади за плечи. Спасибо тебе, добрый человек!

– Я повторяю вопрос. – Равнодушный голос следователя. – Где сейчас находятся остальные члены посольства империи Ханья?

– Не знаю. – Прошептал я.

Бац!

– Я повторяю вопрос…

Так… легкая беседа. Никакого экстремального воздействия, никаких иголок и зелий, развязывающих язык. Никаких ударов по лицу, дабы не попортить внешний вид. Никакого членовредительства. Никакого психологического воздействия через, допустим, сестер. Не хватает только чашечки чая. Но зато есть понимающий собеседник – тоже добрый человек. Как и тот, что сзади.

– Не знаю.

Бац!

В ведомстве Черных Драконов служат профи – отбросив все лишнее, они сразу сосредоточились на ГЛАВНОМ вопросе. И уже час методично лупят в одну точку. И вопросом – в одну точку, и

кулаком – в одну точку. Вот последнее – это немного неприятно… Но всем понятно, что это мы сейчас просто разогреваемся.

– Я повторяю…

Находимся мы где-то в Твердыне – меня провели не по главной улице и долго петляли меж построек. Точно могу сказать, что спустились мы в какой-то подвал. Допрашивать принцев? Для Драконов в этом нет никаких проблем. Опыт, опять-таки, имеется – богатейшая история из переворотов, восстаний и убийств. Правда, опыт этот не такой специфический, какой потребовался сейчас – против Императора не злоумышлял… вроде бы. Существующий строй свергнуть не пытался… вроде бы. Жизни подданных Императора опаности не подвергал… вроде бы. Но свинью подложил знатную всем – тут уж не поспоришь, да!

Бац!

Вообще, пожрать бы не мешало. Очень кушать хочется. Четыре раза меня вырвало. Но присутствующие люди были так добры и предусмотрительны, что сразу подставляли специальный тазик. Именно для этих случаев приготовленный. Последний раз рвало желчью.

А уж как пить хочется…

Но мои просьбы, требования, угрозы, мольбы – пропускались мимо ушей. Нет, я прекрасно понимаю, как такие дела делаются, спасибо матушке. И прекрасно понимаю, что «тут я задаю вопросы». Но вот следователям знать о моем понимании их кухни совсем не обязательно – иначе подход ко мне будет совсем другой. С учетом известных обстоятельств. Зайдут, что называется, с козырей. Сразу. Вот тогда начнется полная жесть про гестапо.

Бац!

Больно. Вот сейчас было больно. Кажется, пришло время для некрасивых вещей. Некрасивых, но таких… естественных.

– Не зна-а-аю-ю-ю…! – Заревел я.

Заревел, не в смысле «зарычал как медведица Хана», а «заревел», в смысле «пустил слезы» и «заплакал». В три ручья. А раньше было нельзя – люди вокруг собрались опытные, понимающие, искусно дозирующие силу ударов и отлично чувствующие, когда «клиенту» становится по-настоящему больно.

– Я повторяю…

– Да не знаю я!! – Заорал я в равнодушное лицо очень хорошего человека. – Правда! Предками клянусь!!

Кстати, клясться в этом вопросе можно абсолютно безбоязненно – никаких «ответок» ни от предков (по любой из линий), ни от местных богов мне не прилетит. Я, действительно, не знаю, где находятся базы, тренировочные лагеря и скрытые

тюрьмы Ри. А Ма У, вникнув в детали моего плана, разумеется, не говорила мне об этом ни слова.

– Спасибо, принц Лонг Фан. – Как и положено очень хорошему человеку, он вежливо меня поблагодарил. – Следующий вопрос…

– Их Высокое Величие Светозарное снизошло увидеть… ЭТОГО. – Шепнул какой-то чиновник, выскочивший из двери в главный зал. – Вводите его…

Копья дрогнули и меня повели вперед. Верхняя часть моего тела была зафиксирована в копьях, которые держали четыре гвардейца Черных. Казалось бы – удобно. Лег на копья, как тележку для продуктов в магазине, и знай себе, ножками передвигаешь. Прикольно. Но – нет. Все продумано – если попытаться перенести слишком большой вес на копья, можно порезаться о боевые наконечники. Так что приходится балансировать. Но при нужде – копье чуть проворачивается вокруг древка, и тогда можно легко перетаскивать хоть упирающегося преступника, хоть потерявшего сознание…

Знакомый Малахитовый зал. Знакомая зеленая ковровая дорожка. Все знакомое. Только ракурс непривычный.

И – дополнение – все три супруги Императора в сборе. Сидят за его спиной и, если не ошибаюсь, режутся… в сянци! Бабушка Туэт против бабушки Дэйю. Под судейством бабушки Загжи. Другими словами, первая супруга судит игру между третьей и второй.

И еще одно дополнение – мелкое и незначительное – сын дедушки Лонга и бабушки Дейю – Лонг Кзан. С наложницей с одной стороны и с супругой с другой. Почему второй Дейю, а не первой Загжи? Потому что Загжи с одной стороны повезло, а с другой стороны не очень – вот уже шестой ребенок у нее, и все – девочки!

– А вот и наш внучо-о-ок… – Задумчиво протянул Император. И замолчал.

Воцарилась тишина. Даже императрицы отвлеклись от высокоинтеллектуальной игры. А меня бросили на камень. Именно на камень, не на ковер. Ну, практично – чё. Если придется голову рубить, то кровью дорогущий предмет обстановке не испачкаю.

Устроился поудобнее на коленях, нагло уперся руками в бедра, а не в пол. Смотрел прямо на жалюзи, разделяющие императора и благодарных подданых.

– Понимает ли Лонг Фан все последствия своего поступка? – Откровенно мрачно поинтересовался Император.

– Всецело, мой повелитель.

– Даже так… – Прищурился он и повторил. – «Всецело»…

И вдруг встал с трона. По рядам чиновников и придворных прокатился потрясенный шепоток. Императрицы за спиной супруга застыли, почти одинаково приоткрыв ротики.

– Оставьте нас!

Дисциплина в Твердыне – на высоте! Я считал – ровно семь секунд потребовалось присутствующим, чтобы торопливо (но при этом соблюдая какую-то строгую последовательность) выместись из зала и очень-очень тихо прикрыть за собой двустворчатые двери.

Император посмотрел куда-то мне за спину:

– Вы – тоже!

Сзади раздался глухой стук. Я скосил глаз. Это кулаком по грудной броневой пластине салютовали Черные Драконы. Развернулись. Вышли. Им на смену тут же встали Красные. Тоже шесть бойцов.

– Дорогие мои… – Повернул голову император.

Императрицы не столько удивились, сколько… огорчились. Мягко говоря. Но все-таки встали и вышли. Выходили, разумеется, гораздо дольше, чем прочие. Еще и спиной выражали крайнюю степень своего неудовольствия. И дверью – одностворчатой, сбоку от тронной части зала – хлопнуть изволили гораздо громче, чем прочие.

Император повел рукой. Не знаю, наверно, ставил полог от подслушивания – в зале было настолько тихо, что определить «на слух», действует ли такая защита, было невозможно.

– Говори. – Потребовал он, остановившись в трех шагах. – Что ты там «всецело» понимаешь, молокосос?

Воды бы лучше принесли… пить хочется – сил нет.

– Теперь у кланов нет иного выхода, кроме как отправить свои армии на войну…

Но сделают теперь кланы это ОДНОВРЕМЕННО и в плановом порядке, а не по частям, подходя к полям сражений по одиночке, и по одиночке же выгребая. Парадоксально, но в столкновении примерно равных по силе армий потери не так уж и велики.

– … их дети, пользуясь всецело вашим гостеприимством, посмели участвовать в избиении послов, тоже доверившихся вашему великодушию! Сей подлый бесчестный поступок надолго отвернет иностранных покровителей от тех, кому они смели покровительствовать на наших территориях…

– Маловероятно. – Поморщился Император. – Политике плевать на подобные мелочи. Мы были лучшего мнения о твоих мозгах!

– Политике плевать. – Кивнул я, открыто и довольно

улыбаясь. – Но если вдруг кто-то из предположительно живых членов клана Эфи обнаружится мертвым на территории того клана нашей Империи, что не понял намека – реакция главы правящего клана Эфи, императора Эфи Артуа Шестого окажется однозначной. Поскольку своего императора не поймут уже его подданые – не может он проявлять слабость и снисходительность к тем, кто обижает его соклановцев.

– А где находятся предположительно живые члены клана Эфи – знает теперь, конечно же, только этот Лонг Фан… – Усмехнулся император.

– Лонг Фан не знает, куда клан Ма спрятал этих нечастных. – Выражение лица я не контролировал. Поэтому – продолжал улыбаться. – Об этом знает только клан Ма.

– Лонг Фан предлагает своему императору договариваться с Ма?

– У моего императора нет более преданных воинов, чем клан Ма! – Уверенно ответил я.

– Зас-с-сранец! – Прошипел он.

Выпрямился. И заложив руки за спину, стал ходить взад-вперед. Минуту ходил. Наконец, родил:

– Почему все было проведено так… бездарно? – Императорская бородка возмущенно встопорщилась. – Мы знаем Ма У, как умного и предусмотрительного… чиновника. А теперь самый последний подмастерье в моих купальнях говорит, что за нападением на посольство Тигров стоим мы!

– Кто еще поведет своих верных воинов в бой, как не военачальники отца нашего, Великого Императора? Только единое командование позволит нам сокрушить врагов нашего Императора!

– … а военачальники не смогут командовать своевольными кланами, если за ними не будет стоять наша армия и наша гвардия… – Император сказал это, как выплюнул.

– Мудрость моего Императора безгранична! – Слегка поклонился я.

– Ты говорил, что в истории не было ни одного случая, когда бы венценосные особы убивали бы друг друга… Мы проверили – сие, действительно, так. Но сейчас…

Ну, да. Я тебя подставил, твое величество. Но тебе ль обижаться? Я ж, можно сказать, чисто по-родственному! Войну хотел? Хотел. Получил? Получил! Кланы на войну выйдут? Выйдут! При этом – всерьез! По-взрослому и по-честному! Правда, участвовать в войне придется и тебе, твое величество. И твоя армия выхватит ровно в той же степени, что и клановые войска. Следовательно, после окончания войны – при любом ее итоге –

империя снова застынет в равновесии сил… Хрупком и взрывоопасном, как всегда.

Император некоторое время с нехорошей улыбкой рассматривал мое лицо, выискивая на нем что-то… Если искал следы раскаяния, то я сильно удивлюсь. Затем выпрямился, отвернулся и стремительно зашагал к своему трону.

– Увести! – Приказал он. – Заточить в самых нижних комнатах Темного Дома! Никого, кроме нас, к нему не пускать! Следить в оба! Чтобы ни одна мышь к нему не проскочила!

Глухо стукнули перчатки с металлическими вставками по нагрудным пластинам. Меня вздернули на ноги и повели вон из зала. Копья на сей раз не использовали – просто под локти потащили. Ну, правильно – показуха теперь уже не особо нужна. Хотя… в приемной же чиновники и царедворцы по-прежнему тусуются…

– И поспрашивайте там! Поспрашивайте! – Внезапно добавил Император. – Вдруг, все-таки что-то вспомнит про то, куда они Эфи спрятали. Но осторожно только… не слишком рьяно.

– Слушаюсь, господин! – Глухо отозвался один из моих сопровождающих.

М-м-мудак! Урод козлобородый! Фанатики из Красных Драконов «плюс» приказ «поспрашивать»… даже с уточнением «не слишком рьяно»… Мне – писец! А хотя… мало ли за последнее время у меня было этих «песцов»? Одним больше – одним меньше. Стоит ли так уж убиваться из-за очередного?

Подвалы Темного Дома Твердыни – это что-то вроде подвалов Лубянки. Овеянные мрачной, но заслуженной славой, они заставляют трепетать от страха всех врагов императора. На протяжении где-то пары-тройки сотен лет уже. А может и больше.

Темный Дом – он на самом деле… светло-серый. Построен из дымчатого красивого гранита. Резьба на стенах и колоннах – изумительная по своей тонкости. Построен в стиле обычного ведомственного здания – «коробка», два этажа. Единственная… точнее, редко встречающаяся в этой местности особенность – несколько подвальных этажей. Скальное основание долины Амава как-то не располагает к выкапыванию слишком уж просторных подвалов.

Я почему на этом остановился… Просто разум, чувствуя подкатывающие волны безнадежного ужаса, с легкостью перешел на «ментальное небо» и, чтоб уж совсем не простаивать, стал концентрироваться на всяких посторонних вещах. Это работает даже у нетренированного человека – концентрироваться на какой-нибудь мелочи в моменты волнения или страха. Мозг – штука, на самом деле, забывчивая и ограниченная – если направить

внимание на другой предмет, то об опасности забывает. На время. Как лошадь с шорами.

В оборот меня взяли не сразу. Красные Драконы – не Красные, а бюрократия есть у всех. Вначале надо заключенного оформить, поставить на довольствие, заселить… Правда, здесь бюрократия сработала чрезвычайно быстро: десять минут – привести и бросить меня в какой-то темный каменный мешок, пять минут – дать мне там послоняться и «освоиться»… Там осваиваться-то было – деревянная лавка-лежанка, маленькая дырка-очко в полу (и как туда… попадать?), тяжелая дверь-решетка с железными прутьями толщиной в мое запястье в неосвещенный темный коридор, тусклая волшебная лампа в высоком – метра три – потолке.

Просторы… три на два. Можно гулять. Гулять и слушать чьи-то вопли «А-а-а, я не знаю! А-а-а, я все скажу!» из абсолютного темного даже для моего тренированного зрения коридора.

Ну, пять минут посидел, побродил, отдохнул? Пора и честь знать. В коридоре залязгали замки, застучали подошвы сапог.

– Встать. – Равнодушный голос из-за решетки. – Лицом к стене.

Встал. Уткнулся носом в стену.

Замок на решетке лязгнул. На голову накинули мешок, чьи-то ладони легли на плечи, вывернули мои руки назад, что-то увесистое надели на запястье. Кандалы? Наручники? И повели… куда-то.

Петляли-петляли несколько минут, и… припетляли. Свет пробился под мешок за секунду до того, как его с моей головы сдернули.

Ну, да – должен признать, что антураж продуман до мелочей, как и вся процедура «знакомства» подследственного с будущим «рабочим местом».

Ярко освещенное светильниками помещение с очень разнообразным оборудованием. Какие-то хитрые кресла, какие-то лавки со сложными механизмами. Столики с самыми разнообразными инструментами – все заботливо разложено в специальных шкатулках, ящичках, футлярах. Закреплено в держателях на стенах. Все новенькое, блестящее – ни пятнышка ржавчины. Печка-жаровня в углу. Там угли уже готовые – жар даже здесь, у двери, чувствуется. Потому что санитария и дезинфекция рабочего инструмента – наше все!

Ну, и хозяин помещения. Сухонький мужичок с ледяными глазами и добрейшей улыбкой.

Если б не «ментальное небо» – обосрался бы от страха.

– Здравствуйте, юный принц Лонг Фан! – Обрадовался он

мне, как родному. – Меня зовут Ажари Урма! Присаживайтесь вот сюда, пожалуйста… да-да-да… ручки вот сюда, пожалуйста, положите… сейчас мы их ремешочками пристегнем. Вот так. Великолепно! А ножки вот так поставьте. Ага-ага! Замечательно!

Меня усадили в массивное угловатое кресло, состоящее, казалось, из одни прямых углов. Ни одной скругленной грани. Хотя, мне-то что – я этого кресла и не вижу даже, настолько хорошо меня в нем зафиксировали.

– Вот тут мы ремешочком тоже по груди закрепим, да. Отлично! Сейчас-сейчас. Спинку чуть-чуть наклоню. Вот так. Удобно? Нигде не жмет? Ручку правую перетянули? Ничего-ничего! Сейчас поправим, не извольте беспокоиться! Ну, как? Лучше, правда? Да? Прекрасно! Прекрасно!

Кресло было вмуровано в пол спинкой к двери. Один из светильников на стене ожидаемо светил прямо в лицо. Ну, это понятно – рабочее место должно быть хорошо освещено. КЗОТ, все дела.

– Ну-с… – Добрый человек встал между мной и лампой так, что я видел только его силуэт, а добрую его улыбку – только угадывал. – Еще раз здравствуйте, юный принц Лонг Фан!

– Здравствуйте, уважаемый Ажари Урма. – Прохрипел я.

– Ох! Водички! Сейчас водички вам дам, юноша! Погодите!

Тонкий носик кувшинчика ткнулся в губы. Вода-а-а!

– Благодарю вас, уважаемый Ажари Урма.

– Ну-ну-ну, юноша! Я же прекрасно вижу, что обстановочка вам прекрасно знакома, удивления не вызывает… и правила вы знаете, да? Но! – Добрый человек воздел палец. – Правила есть правила! Регламент есть регламент! Поэтому я обязан вас предупредить, что тут только мы задаем вопросы. Как вы понимаете, никаких других правил и нет. Все остальное – про ваши уточняющие вопросы, и все такое прочее – это так, для отвлечения внимания! Вы поняли, юноша?

– Да.

– Замечательно! Прекрасно! – Он наклонился вперед. – Ну, если вы такой понимающий юноша, может быть все-таки расскажете все сами? Вы же понимаете, мой юный друг, что так или иначе ответы мы получим.

– Если уважаемый Ажари Урма хочет узнать о том же, о чем спрашивали меня в Службе Государева Ока, то со всем прискорбием вынужден огорчить – мне неизвестно, где сейчас находятся представители клана Эфу. Мне неизвестно, где они БУДУТ находиться. Мне неизвестно, где находятся тайные лагеря клана Ма. И у меня нет никаких способов связаться с представителями клана Ма.

– Жаль. – Искренне огорчился Ажари. – Когда кто-то чего-то не знает, а с этого жалкого чиновника четвертого ранга очень-очень строго требуют это что-то узнать – вот такая вот ситуация приводит к различного рода недопониманиям. Жаль… очень-очень жаль! – Но тут же взбодрился. – Ну, ничего, юноша! Мы это как-нибудь преодолеем! Мы решим эту маленькую проблемку! Не такие сложности, знаете ли, решали! Так что не унывайте, юноша!

– Да, уважаемый Ажари Урма! Конечно.

Несмотря на «ментальное небо», я нервно сглотнул. Потому что сейчас начнется «18+».

Глава 22

Может ли дождь быть соленым? Кажется, это противоречит физике. Даже здешней, волшебной. Потому что дождь – это атмосферные осадки испарений влаги с поверхности земли. Они по определению пресные. А создательница Неба богиня Халласан, когда выжимает свою тунику – там тоже вода пресная, потому что вся соль задерживается в тунике и используется… не помню, куда там соль девается, но на какое-то нужное и важное дело – точно.

А почему тогда этот дождь – соленый?

– Фа-а-н… Фа-а-ан… – Пробился шепот сквозь шум в ушах. – Миленький, ну, скажи что-нибудь! Ну, скажи, пожалуйста! Не скажешь – покусаю! Вот чесслово, покусаю! Ну, Фан! Ну, родненький! Ну, пли-и-из!!!

– Хана… – Прокаркал я сухим горлом. – Какого черта ты тут делаешь?!

– Хана. – Послышался приглушенный голос… тети Заны, кажется. – Дай ему воды.

– Да-да-да…

И мне в губы уткнулся край какой-то посуды… Нет, кувшинчик с водой в хозяйстве доброго Ажари Урма был гораздо удобнее. А тут большая часть драгоценнейшей живительной влаги пролилась мимо рта.

– Спасибо.

– Глупенький! – Всхлипнула Хана. – Я… давай… Давай, я заберу тебя, Фан-Фан! Вот прямо сейчас!

– Не надо, Хана. – Ответил я. – Нельзя.

– Дурак! Придурок!

В грудь мне уткнулся чей-то лоб, и я зашипел от усилившейся боли – добрый Ажари Урма поспособствовал поломке нескольких моих ребер.

– Хана! – Голос Заны. – Не отвлекайся! Продолжай лечение!

– Да-да-да… – Тяжесть с груди исчезла… боль осталась. – Гад! Мама так и сказала, что нельзя тебя забирать, если ты сам того не захочешь! Дурак!

– Ага… – Я с трудом улыбнулся. – Я так рад тебя слышать… прости, видеть не могу.

– Да ничего страшно! Ерунда совершенная! – Бодрый голосок Ханы. – У тебя просто глазики заплыли. Бланши на морде – зачетные! Как баклажанчик выглядишь! Ку-ку-ку… Дурак!

– Синяки с лица не убирай – они должны остаться.

– Дурак! Знаю! – Хана зашипела. – Ребра поправлю и… – Она снова всхлипнула.

– Пальцы оставь, как есть. Ногти отрастут – не проблема. – Вздохнул я и обратился к старшей медведице. – Тетя Зана, зачем вы ее с собой взяли? Ей же нельзя… волноваться.

– Ну, до полного «нельзя волноваться» ей еще месяцев пять, дорогой мой Фан. – Голос Заны был сух и деловит. – А остановить ее… Как ты себе это представляешь, Фан? Плохо же ты знаешь мою дочь и свою будущую супругу. Ку-ку-ку!

– Все пытаетесь продолжить ее воспитание, да?

– Детей мы пытаемся воспитывать до самой своей смерти, Фан… а то ты не знаешь.

– Обманщица! Лгунишка!

Каким-то образом медведицы поняли, кого именно я имею в виду.

– А чего это сразу «обманщинца»!? И «лгунишка»?! – Возмутилась Хана.

– Артефакт-телепорт в моей голове. Это же не телепорт, а, скорее, какой-то маяк позиционирования для конечных точек твоих артефактов-телепортов, да? Наверно, именно так вы и смогли сюда попасть без взлома антипортальной защиты Твердыни и Уль-Лонга. И именно поэтому тетя Зана не смогла обойтись без помощи своей дочери.

– Внуки у меня будут у-у-умные! – С огромным удовольствием протянула Зана. – Не то, что непутевая дочка-глупышка!

– Хана – тоже очень умная, тетя Зана. – Возразил я. – Не только вас, но даже меня обманула… Не так ли?

– Пф! – На удивление синхронно фыркнули обе.

– Переломы несерьезные. – Сообщила Зана. – Даже не переломы, а трещины в ребрах. Гематомы убирать не будем – станет заметно. Сильные болевые синдромы тоже сняли. А так в общих чертах – всё. Мы свое дело сделали. А я вас оставляю, молодые люди. Хана! У тебя восемь минут. Через десять минут пройдут стражники с обходом… Хана! Не увижу тебя через восемь минут – сама зайду и выволоку тебя отсюда за ухо! Удачи тебе, Лю Фан!

– Доброй вам охоты на ухо вашей дочери, уважаемая Бейдао!

– Пф! Остряк!

В полнейшей тишине прошло минут пять. Опять начался соленый дождь.

– Хана…

– Тссс! – Волосы защекотали лицо. Мне шептали в ухо. – Воду надо направить тонким ручейком между противоположными висками сквозь мозг. Одновременно с этим – Огонь между ушными каналами. Тоже по прямой. Ветер нужно направить от

третьего глаза изнутри по черепу через макушку в затылок. Понял? Запомнил? Можешь потренироваться, но – по отдельности или две стихии одновременно. Если три стихии одновременно – сразу сработает перенос! Понял? Сразу!

– Обманщица. И лгунишка. – Улыбнулся я.

– Агась! – Она тихонько посопела и продолжила. – Дальность – три лиги. Плюс-минус сто шагов. Интеллектуальная система должна выбрать точку где-нибудь в воздухе на высоте двух метров от горизонтальной поверхности с уклоном не более двадцати пяти градусов с уравниванием скорости относительно этой поверхности не более метра в секунду. Ну… теоретически. И голова будет сильно болеть, уж извини. Сосуды полопаются… и все такое.

– Ты просто чудо, Хана!

– Пф! А то! Вздумаешь умереть – пеняй на себя! – из-под земли достану! В лича превращу и… что-нибудь еще придумаю! Понял?!

– Понял-понял. Иди уже. Ауч!

– Пф! Угораздило ж тебя свои губы в такие оладьи превратить! Даже не поцеловать толком! Пф!

– Арестованный, встать! Лицом – к стене!

Лязганье запора. Скрип давным-давно не смазываемых петель. Мешок на голову. Коридоры. Ступени. Коридоры. Тихий-тихий скрип двери.

– И снова здравствуйте, юноша!

– Здравствуйте, уважаемый Ажари Урма.

– Как же я рад вас видеть, принц Фан!

– Я тоже рад вас видеть, уважаемый Ажари Урма.

– Ах! Какой же вы хороший человек, принц Фан! Знали бы вы, с какими людьми иногда приходится работать! Ругаются, кричат, поносят почем зря этого Ажари Урма! Ай-яй-яй! И вы – один из лучших моих гостей! Свет в оконце! Лучик света в моей тяжелой работе! Все знаете, прекрасно во всем разбираетесь, ничему не удивляетесь! Даже помогаете по мере сил и советуете, пусть и в меру своего разумения! Вы же золото, а не принц! Чистое золото! Ах, с каким же удовольствием я поработал бы под вашим началом, юноша, если б боги прислушались к мнению этого жалкого Ажари Урма! А еще у вас отменное здоровье! Все уже почти зажило! Ну, это, насколько я знаю, нормально для таких уникальных людей, как вы, не так ли? Работал с подобными, работал! Но по сравнению с вами – небо и земля! Даже противно с такими по работе взаимодействовать! Фу! Да! Но это же просто великолепно, мой юный друг! Это значит, что с вами можно работать, не сдерживаясь!

Ну… медведицы ведь хотели, как лучше. Кто ж знал, что… добрый Ажари Урма – такой глазастый сукин сын. Хотя, вообще-то, ему по роду его деятельности положено таким быть.

– Вы тоже очень хороший человек – уважаемый Ажари Урма. И когда я стану большим начальником, то обязательно вспомню, какой крепкий профессионал работает на этом трудном и сложном посту, защищая интересы нашей отчизны… думая при этом, правда, о смене самого главного своего руководителя.

– О! Прекрасно! Прекрасно! Как тонко! А ведь никто, даже самый пристрастный следователь, и не подумает назвать ваши слова ни взяткой, ни угрозой должностному лицу при исполнении им его служебных обязанностей, ни шантажом! Но по сути это они и есть! Принц Фан – вы просто чудо! Ну, мы с вами все понимаем, да? Будем считать, что это вы сейчас попросили меня продемонстрировать все мое мастерство, как своему будущему ВОЗМОЖНОМУ работодателю! Замечательно! Замечательно! Этот Ажари Урма покажет вам все, на что он способен! Этот Ажари Урма постарается, уж вы не сомневайтесь! Присаживайтесь, голубчик! Присаживайтесь! Ручки – уже знаете, да? – вот сюда. Ножки – сюда. Прекрасно-прекрасно! Не жмет? Не натирает? Красота! Ну-с, голубчик, отвлеклись чуть-чуть, а теперь – приступим!

– Хм… уважаемый Ажари Урма, я обратил внимание, что ремни сегодня обиты изнутри войлоком. Зачем? Разве дополнительные ощущения от разодранной грубыми ремнями кожи не пойдут на пользу допрашиваемому?

– Ай, хитрец! Ай, хитрец какой! Ну, вы же знаете, мой дорогой принц, правила! Здесь МЫ задаем вопросы? Кхм-кхм… вообще-то настоящий мастер, юноша, должен делать все от и до! Это, знаете ли, оскорбление мастерству, когда появляются лишние незапланированные увечья! А они при том усердии, что мы с вами сегодня проявим, неизбежны! Кроме того, такие раны слишком легко воспаляются и гноятся. Целителям приходится прилагать лишние усилия, дознание из-за этого задерживается… В конце концов, это просто неэстетично!

– Благодарю вас, уважаемый… Очень понятное и исчерпывающее объяснение. Благодарю за науку!

– Ох, не стоит! Моей работой так редко интересуются в подробностях… ну, вы поняли, да? И этому старику так приятно поделиться со столь многообещающим юношей частичкой своего мастерства!

– А скажите, уважаемый…?

– Ни-ни-ни, мой дорогой! Даже не пытайтесь! Этот Ажари Урма видит вас насквозь! Этот Ажари Урма сказал «приступим»,

значит, приступим! Ну-ка, открывайте ро-о-отик! Мы вам эту штучку вставим. Зачем? Ну-у-у! Я же вам объяснял на прошлой нашей встрече! А, нет-нет. На прошлой встрече мы с вами до этого устройства не дошли, да… Это чтобы вы не задохнулись ненароком. А еще, знаете, есть такие нехорошие деятели – язык себе откусывают! Вот чтобы у нас не было всяких подобных эксцессов…

– Арестант, встать! Лицом – к стене!

Лязг запора. Ступеньки, коридоры. Скрип двери.

– Голубчик! Здравствуйте, мой хороший! Как самочувствие?

Не хочу! Боже, как же не хочу!!

– Здравствуйте, уважаемый Ажари Урма! А как ваше здоровье? Семья? Дети?

– Прекрасно, мой добрый друг! Прекрасно! Как же вы великолепно держитесь, мой друг! Как же великолепно! Ах, если б враги нашего государства вели себя так, как вы – конец пришел бы нашей Империи! Я сегодня хочу показать вам одну мою разработку! Вы – оцените! Вы – поймете! Несомненно! Ручки – вот сюда. Ножки – вот сюда. Не жмет? Пальчиками пошевелите… Нам сегодня потребуется ваши пальчики… Ох, простите, мой дорогой друг! Видимо, этот старый Ажари Урма не может в полной мере считать себя мастером – неправильно я рассчитал ваше здоровье, неправильно! Да… Но ничего-ничего! Это говорит только о том, что нам есть куда расти! Как считаете?

– Безусловно, уважаемый Ажари Урма! Нет предела совершенству!

– Какой же вы замечательный, принц Лонг Фан! Ах! Вы не убивайтесь так, хорошо – мы же можем воспользоваться другой вашей ручкой, не так ли?

– Как вам будет угодно, уважаемый Ажари Урма…

Прикосновение ЭТОЙ руки ко лбу я смогу отличить от миллиона других с закрытыми глазами!

– М… матушка… – Выдохнул я.

– Тс-с-с… – Маленькая ладонь аккуратно придавила грудь. – Лежи. Эта Тинг еще что-то помнит в высоком искусстве врачевания!

– Тл… Тл…

– Что?

– Только… боль убери. Больше ничего… не надо.

– Хорошо-хорошо, милый. Потерпи. Уберу боль.

– Сын! – Неожиданный мужской голос. Очень… очень знакомый. – Одно твое слово – и мы заберем тебя отсюда. Только скажи.

– Н… нет… – Я с блаженством ощущал, как уходит боль.

– Фан… мальчик. – Голос матери дрогнул и она прокашлялась. – Пожалуйста!

– Нет, мам. Мое решение.

– Фан… к демонам наследование трона! – Не унималась матушка. – Сил нет смотреть на то, как над тобой издеваются!

– Не издеваются! – Возмутился я. – Ажари Урма – профессионал высочайшего класса и милейшей души человек!

– Что?! Ажари Урма?! – Я смог проморгаться, и оценил величину глаз своей матушки. – САМ Ажари Урма?!

– Фан. Подумай. – Голос отца… вон он стоит, за спиной потрясенной матери, время от времени косясь в сторону коридора. – Мы без проблем тебя и заберем, и спрячем…

– Тогда будет сбежавший принц Лонг. А у вас – сбежавший наследник престола… Кстати, пап…

– Да, сынок?

– Набил бы тебе морду. С удовольствием. Жаль, сил нет.

– Фан? – Мать удивилась… мягко говорят.

– Обязательно, сынок. – Серьезно ответил отец. – Как поправишься, я к твоим услугам.

– В чем дело? – Тон мамы был многообещающим. – Вы! Оба! Что происходит?

– Будет лучше, если об этом скажу я. – Я с наслаждением прикрыл глаза, чувствуя, как боль окончательно растворяется в окружающем пространстве. – От тебя это будет выглядеть… не очень.

– Валяй. – Разрешил отец.

– Джен и Джинг. – Выдохнул я. – Лонг Туан не пустили бы к трону, имей она трех совершеннолетних детей-мальчиков. Слишком большие династические возможности. И слишком непредсказуемые последствия для Империи после окончания твоего царствования…

– Что… Как? Дорогой… – Коже вдруг стало холодно, а грудь сдавило, будто я нырнул на большую глубину. – Нам надо поговорить!

– Конечно, дорогая. – Голос отца по-прежнему был спокоен. – А пока – держи себя в руках… иначе мы лишимся последнего сына.

– Ах ты…!

– Мам. – Позвал я.

– Да, мой милый! – Давление мгновенно исчезло, а на мое запястье легла легкая ласковая рука.

– Ты его там сильно не убивай, ладно? Если б он не согласился – нас убили бы всех. Микки, Цу, Хао… меня тоже. Потому что гонка за трон уже началась. И там, наверно, не

спрашивали – готовы ли вы или нет.

На минуту в камере воцарилась тишина. Кажется, эти двое переглядывались… Но яки – ничьей – больше в воздухе не было.

– Сынок. – Позвал отец. – А ведь ты мог этого и не говорить, маленький засранец! Не так ли?

– Ошибаешься. Не мог не сказать. Между будущими правителями не должно быть вещей, которыми обязательно воспользуются ваши враги.

Отец хмыкнул:

– Что-то я упустил в твоем воспитании… Гиафо.

– То, что ты говоришь, сынок… Ты ведь не думаешь прощаться с нами? Поверь, моему маленькому Гиафо рановато пока на Небо!

Матушка у меня у-у-умная…

– По всякому может случиться.

– Давай мы заберем тебя!

– Нет.

– Ты веришь этому… Императору?

– Не ему.

– Дорогая, время…

– А с вами, Лю Ливей, мы еще не закончили! – Рыкнули надо мной.

– Отец! – Позвал я.

– Ну? Говори быстрей – меня тут сейчас убивать будут.

– Не убейся. Я с тобой еще не закончил.

Тихий смешок:

– В очередь, драконьи дети. В очередь!

Вот такие вот новости, м-да…

– Арестант! Встать! Лицом – к стене!

Боги… когда ж это закончится, мать вашу!

– Ты не очень хорошо выглядишь, наш дорогой внук Лонг Фан!

Императрица Туэт рассматривала меня с огромным интересом. Из-за двери-решетки. Внутрь камеры она заходить, естественно, не стала – вот еще! Тут, действительно, тесновато для осуществления приемов коронованных особ.

– Дозволяем тебе сидеть в нашем присутствии, Лонг Фан!

Я сделал шаг назад и тяжело осел на свою лежанку. Одновременно что-то скрипнуло в коридоре – кажется, там под императорскую задницу подсунули стул или даже удобное кресло. Было не очень хорошо видно – из освещенной камеры в погруженный во мрак коридор не очень-то удобно смотреть.

– Ты – маленький говнюк! – Кажется, на скрытом полутьмой лице расцвела довольная улыбка. – Бессовестный засранец!

Наглый крысёныш! Как ты посмел обмануть наше доверие?!

– Я старался, Ваше Величество. – С трудом пожал я плечами.

– Дозволяем тебе называть нас «бабушкой». – Щелкнул в коридоре сложившийся веер.

– Спасибо, бабушка Туэт!

– Ты оказался так хорош, что наш богоподобный супруг изволил целый час ругаться после встречи с новым послом Тигров! Моя любимая сангонская ваза…! Правда, любимый розарий глупой сестрицы Загжи тоже изрядно пострадал!

– Невероятно счастлив порадовать свою мудрую бабушку!

– Посол требует твою голову, Лонг Фан. Ты объявлен главным зачинщиком нападения на посольство Тигров. При этом Фэу ничего неизвестно о смерти кого-либо из исчезнувших двадцати семи членов их клана. Посол был крайне удивлен. Даже ошарашен. И я уверена, что тем самым он выразил сильное недоумение своего повелителя. Ведь наш Богоподобный супруг поклялся перед богами и предками в том, что ничего – ничего! – не знает ни о судьбе Фэу, ни об их местонахождении! А также подтвердил, что ни он, ни его Голоса – не отдавали тебе приказа делать то, что ты сделал! Это происходило при большом стечении знатного люда. И другие иностранные гости нашего Императора тоже присутствовали. И теперь люди эти смущены – как так вышло, что не отдав ни единого приказа, повелитель наш повелевает своей Империей? Неужели, действительно, само небо направляет нашу Империю?

– Дети…?

– Дети кланов поносятся героями! Все на улицах наших городов ославляют их доблесть! Они отважно пошли за принцем-драконом. Не усомнились ни на миг и не дрогнули. Они с почестями и подарками отправляются домой… Дабы показать приязнь и благорасположение Повелителя. И показать своим нерадивым отцам и матерям, как следует служить роду Драконов, направляемому самим Небом!

Я постарался облегченно перевести дух, замаскировав его под надсадный кашель от снова переломанных ребер. Притворяться не пришлось.

– Как жаль, что мою голову теперь ни за что нельзя отдавать Тиграм.

– Это да-а-а… Подданные наши смущены будут такой вопиющей демонстрацией слабости.

– Но зачинщик войны должен быть примерно наказан.

– Без всякого сомнения, Лонг Фан! Без всякого сомнения! «Каток»… «Каток», совершенно определенно успокоит сердце правителя, вынужденного при большом стечении народа давать

клятвы перед какими-то выскочками из другого государства!

«Ментальное небо» – совершенно определенно – прекрасная штука. Даже известие о таком виде казни не поколебало спокойствия… А, нет, вру. Сфинктер сделал попытку чего-то там перегрызть. «Каток» – это когда большой каменный цилиндр ме-е-едленно накатывается на смертника. Разумеется, со стороны ног. И, разумеется, смертник надежно зафиксирован на специальной каменной платформе. Дорогой способ казни – оттого применяется сравнительно редко и только здесь, в столице. Реквизит недешевый.

– Но! – Фигура на кресле воздела значительно пальчик. – В милости своей решили мы даровать тебе приятную и быструю смерть.

Туэт не двинулась с места. Кто-то другой из коридора, кого я не видел, продвинул через решетку тонкий изящный кувшинчик на маленьком подносике с крохотным наперстком-стаканчиком. Серебряные. С изумительной по тонкости работы резьбой.

– Слезы Драконы, Потерявшей Первого Дитя? – С любопытством спросил я.

– О, да-а-а! Слезы Драконы. – С удовольствием подтвердила Туэт. – Ты заслужил, Лонг Фан! Как и было нами обещано!

– Благодарю всемилостивейшая бабушка Туэт!

– Решай, Лонг Фан!

Фигура в коридоре поднялась с кресла, щелкнула веером.

– Как жаль, мой мальчик, что ты оказался таким умным. – С искренним огорчением произнесла она. – Теперь твоя бабушка будет сильно жалеть об упущенных возможностях! И дедушка, когда успокоится, тоже! Ты уж поверь!

– Арестованный, встать! Лицом – к стене!

Скрип. Ступеньки. Коридоры. Скрип.

– Юноша! Как рад этот Ажари Урма вас видеть! Да-да-да, присаживайтесь, конечно! Ручки, ножки… Удобно? Не жмет? Замечательно! Я сегодня узнал страшное! Оказывается тот, кто способен талантливо и творчески перенять мое ремесло – завтра утром отправится к своим Предкам! Ах, какое расстройство, мой друг! Какое расстройство! А я только нашел благодарного слушателя в вашем лице! Понимаю вашу бледность, мой дорогой! Прекрасно понимаю! «Каток» – это не тот конец жизни, к которому должен стремиться достойный муж… Хм… А с другой стороны, юноша, если дошло до «Катка», то это означает, что муж сей совершил в своей жизни нечто невообразимое, чем впечатлил даже тех, кто, подобно богам на небосводе, смотрят на нас сверху вниз! Давайте мы сегодня пройдемся по верхам, закрепим, так сказать, материал! Вот это вот глотните-ка, уважаемый принц!

Что это? Это… хм… только между нами, друг мой. Только между нами! Это вытяжка из варахойских маков. Да-да, по глазкам вижу, поняли! Ну, я в вас и не сомневался, мой молодой друг! Ну, сами подумайте, зачем нам перед завтрашним мероприятием нехорошие впечатления? Кстати! Кстати, спешу сообщить! Завтра этот Ажари Урма лично – лично! – будет руководить всем действом! Вы оцените, дорогой принц Фан! Вы оцените, как никто другой! Этот Ажари Урма окажет своему несостоявшемуся ученику последние почести! Ух, окажет! Только немножко принимайте сего средства, да! Немножко! И не внутрь, а размажьте по рту – так лучше действует. А много и нельзя! Ни в коем случае! Очень вредно для здоровья, знаете ли!

– Господин… – Тихий голос откуда-то из коридора. – Господин…

Этот голос «долбил» меня уже несколько минут. С упорством и методичностью дятла-слоупока. И своего добился – таки сумел обратить на себя контуженное болью сознание.

– Что? – Выдавил через охрипшее горло.

Замечательный мастер Ажари Урма таки показал мне высший класс палаческого искусства – даже несмотря на принятый опиум, меня до сих пор колбасило от боли. Вот… даже охрип после его мастер-класса.

– Ваш приказ выполнен, господин!

Искусный мастер Ажари Урма, кажется, умудрился даже перемешать мозги в моей голове. Потому что я нихрена не понял!

– Какой… приказ?

– Передать весть молодому мастеру луков Гун Жонгу. Найти и доставить в столицу ездовых ящеров. Ваш приказ, господин!

– Ри… Джу. – Вспомнил я.

– Так точно, господин! Приказ выполнен, господин!

– Как… как вы умудрились забрать ящеров… у лис? – Слабо, но совершенно искренне удивился я.

Потому что вернуть свое имущество, находящееся у хулицзин – это все равно что таки «натянуть» Абрама в коммерции! Нет, я решительно не понимаю, почему Драконы, а не Лисы правят Империей! Мало того, что – короли и королевы секса… Так еще ж и в торговле им нет равных! Может… может их время просто еще не пришло? И когда формация «феодализма» с концепцией «кто сильней, тот и прав» абсолютно естественным образом сменится на следующую в исторической очереди формацию «прав тот, у кого больше бабла» – именно они будут банкирами и промышленниками?

– Ри всегда усердно и четко выполняют приказ, мой господин! Мы взяли на себя смелость пригрозить именем мастера

Лю, мой господин… а потом, когда это не подействовало, упомянули имена сестер мастера Лю. В разговоре с преподобным Хам Хенгом последнее неожиданно сработало. Хам Хенг, как всякий хулицзин, очень трепетно относится к своим хвостам… и не хочет, чтобы иные узнали о некоторых подробностях, с его хвостами связанных.

Имена моих сестер, определенно, войдут в легенды! Этими именами будут заклинать нехороших жадных банкиров и стращать алчных буржуев! И, может быть, в этих легендах даже будет пара строчек о том, что у выдающихся девочек был старший брат, Лю Фан, которого они очень уважали и любили…

– Молодец. Я… доволен.

– Премного благодарен, господин!

Вот только присутствие этих исполнительных Ри путает мне все карты… ну, из тех немногих, что еще остались у меня на руках. Сейчас, пока Император вынужден играть в дипломатию, людей Ри должны искать еще усердней, чем Лонг Фана допрашивает Ажари Урма! Не только потому, что Император клялся и божился перед послом Тигров – плевать ему и на посла, и на его «начальника» – а потому что император хочет сам заполучить еще один рычаг давления на кланы… ну и бесится, что такая идея не пришла в голову ему. А ведь в группе Ри Джу состоит моя маленькая «куноичи» – Ри Шихонг…

– Уходите и прячьтесь. И пока война не начнется, чтоб духу вашего в столице не было!

– Ящеры…

– К демонам этих ящеров, Джу!

Стараясь не морщиться от гуляющей по телу боли, я с трудом сел, осторожно, чтобы не потревожить «художества», оставленные на спине палачом, откинулся на шершавый камень. Да-да, именно на спине. Как туда, к моей спине, добрался этот… хороший человек, хотя я был привязан к стулу – даже не представляю… И слава всем богам и предкам, что ниже спины ничего не болит!

– К демонам их! Вам опасно находиться в столице. Вас ищут. И если найдут…

– Я понял, господин.

– Ступай!

– Слушаюсь!

Минуту стояла тишина.

– Господин… Господин…

– О, боги! Ты еще здесь, Ри Джу?!

– Да. Простите, господин. Имею что сказать, господин.

– Ну?

– И да помогут вам боги, господин!

– Да проваливай ты уже!

– Слушаюсь!

Боги… плевать богам на то, что происходит. В отличие от моего мира, здесь они свое присутствие время от времени обозначают, но вот помощи от них не дождешься так же, как и ТАМ. Наверно, это и правильно – помоги одному человечишке, и отбоя не будет от этих назойливых букашек с их мелкими просьбами и мольбами!

На всякий случай посидев так еще некоторое время, и оценив полное отсутствие звуков из коридора, я со стоном свалился обратно на лежанку. Где-то минуту пытался принять положение с минимальным индексом болевых ощущений. После чего плюнул на это безнадежное дело и попытался заснуть.

Уже находясь то ли в полусне, то ли в забытии, ощутил, как нечто увесистое, осторожно потоптавшись по груди, свернулось теплым и урчащим комком, время от времени щекоча чем-то кожу.

– У меня не камера, а проходной двор какой-то… – Пробормотал я, не открывая глаз. – Эти Красные Драконы совсем мышей не ловят! Да, Ангэе? Такое впечатление, что все держится на одном-единственном Ажари Урма, добрейшей души человеке!

Мерное урчание на солнечном сплетении увеличило свою интенсивность… и я вовсе отказался от намерения открывать глаза, потому что боль, постреливая напоследок уколами, стала торопливо и испуганно отступать и прятаться. А какая-то ее часть и вовсе уходила в этот самый урчащий клубок у меня на груди. С концами, так сказать.

– Спасибо, братан! Мне уже гораздо лучше!

Сил хватило только накрыть этот мягкий теплый меховой ком на своей груди той рукой, до которой во время своих мастер-классов виртуоз Ажари Урма добрался первой… Не помню – правая или левая. И окончательно провалиться в блаженную темноту. Впервые за эти дни не чувствуя боли.

Маленькие пальчики осторожно касались моего лица. Чувствовал я их с трудом – отеки на лице никуда не делись. К тому же, то ли действие опия еще не прошло, то ли воздействие «призрачного кота».

– Мара…

– Да, это я, Лю Фан!

Тонкие пальцы пробежали по обнаженному торсу, плечам, рукам… невесомо пролетели по моим пальцам. Настолько невесомо, что я даже усомнился в том, было ли касание.

– Удивительно, что ты меня узнал, Фан! Я исключительно рада, что из всех возможных вариантов того, кто может оказаться

в твоей камере, ты остановился именно на этой Маре Бейфанг!

– Узнал твои осторожные и нежные руки, Мара.

– Мужчины… – Фыркнули тихонько. – Приятные слова женщина от вас может услышать только в двух случаях. Когда вы хотите затащить ее в постель. И когда вам очень-очень плохо.

– Не пытайся выглядеть опытнее, чем ты есть. Тех мужчин у тебя было…

– Не пытайся удивить меня своей осведомленностью, Лю Фан. – Со смешком перебила она. – Я прекрасно знаю, что ты допрашивал Дзе Зиону, и знаю, какие именно знания обо мне ты от нее получил… хм… что ты делаешь? – Пальцы невесомо бегали по моему лицу.

– Пытаюсь открыть глаза, разумеется.

– Зачем? Мне было так приятно, когда ты находился в моей темноте вместе со мной.

– Пусть хоть кто-то из нас двоих будет зрячим.

– Грубиян… Хочешь сесть? Давай, помогу.

Мне помогли сесть на лежанке. Боль в теле была, но – где-то там, за толстой-толстой ватной стеной. Правда, из-за этого тело ощущалось чужим и управлялось с огромным трудом.

Проморгался, пощурился, присмотрелся. Мара была одета в обтягивающий темно-серый костюм, великолепно подчеркивающий все достоинства фигуры… а недостатков в фигуре у этой лисицы и нет. Соломенные волосы убраны под косынку с узелком на лбу, а лицо закрыто повязкой из полупрозрачной черной ткани, оставляя только узкую полоску глаз… Голова была «украшена» крупными серебристыми лисьими ушами (прямо поверх косынки!), а из аккуратной попки – торчал шикарный хвост, мерно покачивающий из стороны в сторону своим белоснежным кончиком. Вид слегка портила… портупея, наверно. Что-то вроде разгрузки с многочисленными карманчиками и подсумочками. С другой стороны – эта «разгрузка» добавляла определенной милитаристкой изюминки.

– Зачем пришла? Чего от меня еще желает Его Императорское Величество?

– Вместо того, чтобы оценить мой вид, ты интересуешься такими… мелочами. – Кажется, она обиженно надула под маской губки. – Дзе Зиона, когда помогала мне облачаться, даже не удержалась и погладила меня по попке, представляешь?

– Ты слишком хорошего мнения о моих силах, Мара. В данный момент даже ты не можешь пробудить мои нефритовые силы. А этому трансу я руки оторву…

– «Даже ты»… Неплохо. Ладно, я довольна и тебя прощаю. – Она помолчала. – Его Величество выражает свое недоумение.

Почему Лонг Фан не принял Слезу Драконы?

– А-а-а… ты пришла помочь мне принять эту… гадость?

– Говорят, Слеза отправляет в мир грез Небес, оставляя на Земле только бренную оболочку без капли разума. Почему же «гадость»?

– Потому что там не может быть Слез Драконы.

– Хм?

– После употребления Слезы от человека остается один лишь овощ. Ничего не чувствующий. И живущий очень долго. А во время казни под Катком смертник должен орать и вопить благим матом. Казнь производится при большом стечении людей. А когда из-под катка не раздастся ни звука… Сама понимаешь, что подумают люди.

– Они много чего подумают… – Кивнула Мара.

– Так что там не Слеза, а какой-то обычный яд, предназначенный для простого умерщвления не только разума, но и тела. Умерший от раскаяния в камере смертников Лонг Фан – чем не повод отменить Каток… и дополнительно взбесить Тигров?

– Ты все правильно понял, Лю Фан. Там, действительно, не Слеза.

– А что? – С огромным любопытством спросил я. – По запаху я не смог этого определить.

– Пусть это будет для тебя хорошим сюрпризом, Фан. – Под маской совершенно точно улыбнулись.

– Ну, давай… – Вздохнул я. – Будешь силой заливать ЭТО в меня?

– Силой? – Удивилась Мара. – Ты немного неправильно воспринимаешь наши с тобой отношения, Лю Фан! Никакого насилия между Фаном и Марой! Мара категорически против семейного насилия!

Она отошла к двери, подхватила поднос с кувшином, вернулась. Поставила поднос на край лежанки. Я с любопытством за ней следил. Если она попытается залить в меня яд силой, я ничего не смогу ей противопоставить – ладно руки-ноги, у меня, вон, даже «нефрит» не шевелится!

– Помнишь легенду о деве Вайане и ее возлюбленном Горсте?

– Нет. Видимо, очередная слезливая любовная драма, не содержащая никакого практического применения и без капли здравого смысла… – По мнению моей матушки, разумеется.

– Жаль. Значит, я сильно рискую.

Мара откупорила кувшин и наполнила стаканчик-наперсток. Затем зачем-то стянула повязку с лица и, как заправский алкаш… опрокинула содержимое стаканчика в себя!

– Мара! – Я попытался вскочить, но тонкая ладошка уперлась в мою грудь, легко и надежно удерживая меня на месте.

А Мара приблизила свое лицо ко мне. В глазах ее был вопрос. В глазах ее было спокойное ожидание.

Я притянул ее к себе и впился в губы… высасывая жидкость, что она держала во рту. Хотел тут же отстраниться и выплюнуть, но неожиданный удар поддых и последовавшие крепкие объятия заставили все это проглотить…

Мара не отстранялась, продолжая хозяйничать языком в моем рту. Поцелуй длился и длился… А потом, будто тяжеленная плита упала сверху, погасив все звуки и ощуще…

Следующая глава в этой книге последняя. Больше книг в телеграм-канале «Цокольный этаж»: https://t.me/books_fineИщущий да обрящет!

Эпилог

Мокрый снег – редчайшее явление в это время года – в конце месяца доньджи. Даже здесь, в южных предгорьях хребта Севадан в провинции Уранзай. В отличие от большинства осенних, зимних и весенних месяцев, иероглиф «доньджи» имеет по всей империи единое смысловое содержание – «Большие снега».

Тягловый ящер упорно и равнодушно тащил свою телегу, оставляя глубокую колею на подзаброшенной дороге, по которой никто не проезжал вот уже в течение двух суток. Ни конным, ни пешим, ни в повозках.

Впереди, сквозь падающий снег, показалась человеческая фигура. Показалось, что ящер даже вздохнул с облегчением, чуя какими-то своими инстинктами небольшую передышку, когда не надо будет тащить эту демонову телегу по этому демоновому мокрому снегу!

Кучер – фигура в простой соломенной шляпе, почти полностью закрывающей широкими полями безбородое лицо – зябко кутался в теплый плащ. Ничто не указывало на то, что кучер заметил человека на дороге – он лишь щелкнул стрекалом, понуждая ящера не снижать скорости.

Лишь когда телега и человек на дороге поравнялись, натянутые вожжи заставили облегченно крякнувшего ящера встать.

– Ленивая скотина! – Кучер, которым оказалась девушка, ловко соскочила на снег. – Прости, что задержалась. Спасибо, что подождала.

– Привезла? – Не обратив никакого внимания на эти «отмазки», спросила вторая девушка. – Покажи!

Да, человеком на дороге тоже оказалась девушка. Одета была практически так же, как кучер. Широкополая коническая шляпа, теплый тяжелый плащ неопределенного цвета, сапоги.

– Разумеется, старшая сестра! Я очень стараюсь не обманывать ожиданий тех, кто мне доверился!

– Короче…

Это слово почему-то вызвало веселое фырканье девушки-«кучера». Она отошла к бортику телеги, груженной, как оказалось, многочисленными овечьими шкурами – если так посчитать, то в телеге было целое состояние! Осторожно отвернула край одной из шкур.

– Вот…

Ее собеседница стремительно подлетела к телеге, даже слегка оттолкнув «кучера». Та не обиделась, спокойно отошла… почему-

то за противоположный бортик телеги.

Послышалось сдавленное рычание, а внезапный воздушный вихрь немного расчистил пятачок от снега, разметав некоторые из близлежащих сугробов. «Кучер» покачала головой:

– Я просила тебя мне довериться, старшая сестрица Шихонг!

– У него нет пульса! – Прорычала та, которую назвали Шихонг.

Она сейчас держала пальцы на горле лежащего под шкурами бледного парня, а на глазах ее наворачивались слезы.

– Ну, конечно же у него нет пульса! – «Кучер» даже руками всплеснула от непонятливости собеседницы. – А как бы его еще могли предъявить всем желающим, как окончательно мертвого? Один удар в минуту. Вот так, пальчиками, ты этого не почувствуешь…

– А как тогда мне убедиться…?

– О-о-о! – «Кучер» мечтательно улыбнулась. – Надо раздеть его, раздеться самой, прижаться всем телом… если быть усердной и проявить терпение, то можно дождаться некоторой определенной реакции!

– Я серьезно! – Рявкнула Шихонг.

– Тц! – Поморщилась «кучер». – Просто прислонить ухо к груди и внимательно слушать. Но лично мне первый способ нравится больше!

– Похотливая лисица!

– Оу! Спасибо, старшая сестрица!

Шихонг внезапно напряглась, чуть пригнулась. Воздух застыл… казалось, что даже тяжелые «мокрые» снежинки замерли в воздухе, сдавленные незримой силой.

Вокруг дороги зашевелились оставшиеся сугробы – стряхивая с плащей снег во весь рост поднимались человеческие фигуры. Три… пять… восемь… двенадцать. Двенадцать вооруженных людей – копья, сабли, луки.

– Ты здесь не одна! – Спокойно констатировала Шихонг, запуская руки под плащ. – Дрянь хвостатая!

– От хвостатой дряни слышу! Разумеется, я здесь не одна. – «Кучер» пожала плечами. – Чиновник второго ранга Мара Бейфанг – слишком важная персона, чтобы в одиночестве разгуливать по пограничной с Тиграми провинции в преддверие неизбежной войны!

– Это бесполезно! Я ничего не знаю о том, где держат Эфу!

– Говорю же, доверься мне. Было б странным, если б знала. Наверняка не знаешь. Ваша тер-ро-ристическая организация устроена по це…се… се-те-центрическому принципу. Ты только взаимодействуешь со своим командиром, а где и чем занимаются

остальные группы, и уж тем более, где находится руководство – не знаешь.

Шихонг по-прежнему стояла напряженно и неподвижно. Бейфанг вздохнула:

– Ладно… Забираешь? Или мне оставляешь? Я о нем позабочусь, обещаю!

– Забираю, конечно!

– Прямо так? – Деланно удивилась Бейфанг, когда Шихонг легко подхватила на руки завернутое в шкуру тело.

– Разумеется. Наверняка, в телеге «светлячки».

– Ага… ну, тогда не забудь его еще переодеть в ближайшем подлеске. – Насмешливо напомнила Бейфанг.

– Не беспокойся. Не забуду.

– Эй!

– Что?

– Ты так и собираешься дальше держать его этом состоянии?

– Что-нибудь придумаю! – Буркнула Шихонг. – У нас хорошие мастера зелий!

– Не надо ничего придумывать. – Неожиданно жестко ответила Мара Бейфанг. – Вот. Противоядие. Просто залить в желудок. Подействует в течение пары часов.

Она протянула Шихонг маленькую бутылочку из белого фарфора с простым голубым рисунком. Немного озадаченно наклонила голову – руки у Шихонг были заняты. Наконец, пожала плечами и сунула бутылочку в один из кармашков под плащом на груди Шихонг.

– Спасибо, Мара Бейфанг.

– «Младшая сестрица Мара Бейфанг». – Поправила та, забираясь на козлы. – «Младшая сестрица». Тебе среди нас троих повезло больше всех, Ри Шихонг. У тебя его сердце.

– А у вас?

– Ну, это же очевидно. У Бейдао – его разум. А эта жалкая Бейфанг владеет всего лишь телом. Да помогут тебе боги, Шихонг! – Она щелкнула стрекалом.

– Да помогут нам боги, Бейфанг!

Сопровождающие чиновника второго ранга Мары Бейфанг, уже не скрываясь, двумя колоннами бегом догнали телегу и окружили ее, рассредоточившись на разном расстоянии.

– Да! Чуть не забыла! – Крикнула Мара Бейфанг, останавливая телегу.

Шихонг, уже собиравшаяся убираться отсюда подобру-поздорову, тоже застыла, прикусив губу от страха. Бейфанг что-то протянула одному из сопровождающих, и тот опрометью бросился обратно… благоразумно воткнув копье в снег за пять

шагов до Шихонг.

Человек в бесформенном плаще испытал те же затруднения, что и Бейфанг минутой ранее – руки Шихонг по-прежнему были заняты. В конце-концов, с почтительным поклоном, держа двумя руками, положил на грудь тела юноши трубочку запечатанного бумажного свитка.

– Что это? – Крикнула Шихонг.

– Как это что? – Крикнула в ответ Бейфанг. – Ты разве не видишь печать Драконов? Это приказ Нашего Всепобеждающего Императора одному из своих младших военачальников!

На словах об Императоре охрана Бейфанг слаженно хлопнула себя по нагрудной броне.

– Прощай, Мара Бейфанг! – Прошептала Шихонг.

– До встречи! – Поправила лисица с исключительно острым слухом. – До встречи, старшая сестрица!

Шихонг уже успела развернуться и дойти до деревьев, редко растущих вдоль дороги, когда с дороги от удаляющегося отряда во главе с телегой снова донеслось:

– Я еще забыла!

– Ну, что еще?!

И снова воин с копьем бежит к ней. С каким-то небольшим свертком. И снова втыкает копье. И кладет этот сверток рядом со свитком. Опять с поклоном.

– Что это? – Крикнула Шихонг, когда воин развернулся и опрометью бросился догонять своих.

– Исподнее! – Послышалось от Бейфанг. – Тебе! Наденешь – не пожалеешь!

– А-а-а… – Тихо пробормотала быстро сообразившая Шихонг. – Та прозрачная пошлятина. Подставить меня перед медведицей хочешь, лисица?

То ли даже остроухая лисица на таком расстоянии не услышала, то ли не посчитала нужным отрицать, но маленький отряд продолжил свой путь. И Шихонг, постояв минуту, тоже двинулась… правда, в другую, противоположную от первоначального своего движения, сторону – ведь эти лисицы очень коварны!